This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

B 826,035

BS
2851
.S85
1895a

PROPERTY OF
The University of Michigan Libraries
1817
ARTES SCIENTIA VERITAS

PROPERTY OF
The University of Michigan Libraries
1817
ARTES SCIENTIA VERITAS

Speranski, Mikhail Mikhaĭlovich

СЛАВЯНСКІЯ

АПОКРИФИЧЕСКІЯ ЕВАНГЕЛІЯ

(ОБЩІЙ ОБЗОРЪ)

W.O. 14785
OP-18874

М. Сперанскаго

Изъ книгъ
А. Д. Пермякова

МОСКВА
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА
ДМИТРОВСКІЙ ПЕР., Д. МАМОНТОВА
1895

DJ
229

BS
2851
.585
1895a

.14F

F203-363308

HARVARD COLLEGE LIBRARY
FROM THE
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
FUND
apr 22, 1921

Печатано по опредѣленію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества на основаніи § 56 его Устава.

Предсѣдатель *Графиня Уварова.*

ПАМЯТИ

Николая Саввича

Тихонравова

признательный учен

Настоящее изслѣдованіе — обзоръ славянскихъ переводовъ апокрифич. еванге-
начато было подъ непосредственнымъ руководствомъ покойнаго академика и
Николая Саввича Тихонравова. Н. С., бывшій, какъ извѣстно, самъ знатокомъ
рода памятниковъ, самъ много поработавшій въ этой области, предложилъ мнѣ
ься разработкой апокрифическихъ евангелій на славянской почвѣ, ограничивъ на
ій разъ тему опредѣленіемъ первоначальной исторіи этихъ текстовъ въ славян-
литературахъ, т. е. разработкой переводовъ этихъ памятниковъ древне-христіан-
литературы у Славянъ. При этомъ съ обычной своей готовностью онъ не только
юдилъ дѣломъ, постоянно давая необходимыя пособія и указанія, но, не смотря
, что самъ готовилъ цѣлый рядъ матеріаловъ по апокр. евангеліямъ къ печати,
алъ мнѣ для моихъ работъ и часть этихъ матеріаловъ, уже готовыхъ къ печати
аже начатыхъ печатаніемъ; такъ, я получилъ отъ него уже отпечатанные листы
евангелія, долженствовавшіе войти въ третій томъ его „Памятниковъ отрече-
литературы“; ему же я обязанъ замѣчательнымъ текстомъ перевода „полнаго“
имова евангелія по рукоп. Новгородско-Софійской библіотеки: текстъ былъ
нъ, провѣренъ, снабженъ разночтеніями самимъ Николаемъ Саввичемъ и дол-
былъ также войти въ упомянутый 3-й томъ „Памятниковъ“. Наконецъ, не
я уже о рядѣ печатныхъ пособій, полученныхъ мной изъ библіотеки Н. С., я,
даря любезности покойнаго, имѣлъ возможность пользоваться и рукописями
обранія: таковы T^{a}, T^{6} (у меня) и замѣчательный южно-русскій текстъ Перво-
елія.

Послѣднія руководящія указанія были сдѣланы Н. С. мнѣ въ 1890 г. на Москов-
Археологич. Съѣздѣ, гдѣ въ сокращеніи мною была доложена работа: замѣ-
Н. С. въ нѣкоторыхъ частностяхъ заставили меня измѣнить высказанное тогда.
Поэтому, не имѣя, къ несчастію, возможности принести искреннюю благодарность
аю Саввичу, я посвящаю свой трудъ его памяти, дорогой для меня, его уче-
для тѣхъ, кто имѣлъ счастіе пользоваться его трудами и руководствомъ, для
, кому дороги интересы русской литературы...

Со времени окончанія моей работы въ ея первоначальномъ видѣ до ея теперешняго появленія въ печати прошло достаточно времени. Время это, смѣю надѣяться, не прошло даромъ для этой работы: прибывалъ новый матеріалъ, появлялись новыя изслѣдованія, способныя уяснить еще болѣе поставленные мною вопросы. Результатомъ этого было то, что объемъ работы расширился довольно значительно, сравнительно съ первоначальнымъ. А новости, появившіяся на свѣтъ уже во время печатанія статьи, заставили сдѣлать рядъ дополненій въ концѣ ея.

Этими дополненіями я обязанъ указаніямъ и помощи лицъ, которымъ считаю долгомъ выразить свою глубокую благодарность: И. В. Ягичу, черезъ посредство котораго я могъ въ Вѣнѣ воспользоваться замѣчательнымъ текстомъ Михановича (въ Загребѣ), А. И. Кирпичникову, снабдившему меня интересными данными для исторіи первоевангельскаго текста, П. А. Лаврову, благодаря которому мнѣ сталъ извѣстенъ новый рѣдкій списокъ ев. Ѳомы, и мн. др.

Оглавленіе.

	Стран.
Апокрифъ	1
Отношеніе апокр. ев. къ каноническимъ	3
Обзоръ текстовъ апокрифич. евангелій	5—17
Ev. de nativitate, ev. Pseudo-Matthaei	6
Historia Josephi fabri lignarii	7
Первоевангеліе	7
Ev. de infantia Salvatoris	9
Ev. Thomae	10
Ev. Nicodemi	—
Ἀναφορά, Παράδοσις Πιλάτου	14
Ὑφήγησις τοῦ Ἰωσήφ	—
Апокрифич. св. въ славянскомъ переводѣ	17—134
Первоевангеліе	19, 118
Еванг. Ѳомы	36, 127
Никодимово евангеліе	55, 134
Апокрифич. ев. у западныхъ Славянъ	82
Ev. Pseudo-Matthaei и ev. Thomae	85
Ev. Nicodemi	91
Приложенія	97—117
Чудо о Господѣ нашемъ	99
Чудеса и дѣянія Господа нашего	102
Воспоминаніе страсти Господа нашего	106
Слово о преданіи Господа нашего (посл. Пилата)	114
Посланіе Пилатово	115
Первоевангеліе	120
Дополненія	118—134
Къ Первоевангелію	118
Къ ев. Ѳомы	127
Къ ев. Никодима	134
Указатель	135

АПОКРИФЪ.

Приступая къ изученію „апокрифическихъ“ евангелій, прежде всего считаю нужнымъ опредѣлить самый терминъ „апокрифическій„. Что мы называемъ „апокрифомъ“? Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что терминъ „апокрифическій“ *для насъ* въ *общемъ* употребленіи имѣетъ нѣсколько иной объемъ, нежели онъ имѣлъ въ древне-христіанскомъ обществѣ и славянской старой письменности. Въ первые вѣка христіанства ἀπόκρυφος—это тайное, скрытое; „апокрифич. книги“—это книги, содержащія тайны, сокровенныя, глубокія, не всякому доступныя истины [1]). Въ этомъ смыслѣ называли иногда апокрифомъ и Апокалипсисъ. Понятно, что, при такомъ пониманіи термина, сочиненія, называемыя апокрифическими, не всегда были еретическими и могли вообще не быть противными христіанскому ученію. Но съ развитіемъ и болѣе точнымъ установленіемъ религіозныхъ догматовъ и обычаевъ, а также, благодаря обстоятельствамъ (напр., ересямъ и расколамъ, бывшимъ въ первоначальной церкви), понятіе „апокрифическій“ получило постепенно иной смыслъ. Это измѣненіе смысла термина произошло главнымъ образомъ со времени первыхъ попытокъ установить кругъ свящ. писанія, какъ главнаго источника вѣроученія, въ противоположность остальной древнехристіанской литературѣ, въ которой были писанія разнаго достоинства: назидательныя, историческія, признававшіяся полезными, какъ дополненіе къ каноническому писанію; были и сектанскія или пользовавшія уваженіемъ у секатнтовъ и еретиковъ. Такимъ образомъ здѣсь возможна была градація въ оцѣнкѣ писаній. Собственно съ этихъ поръ и начинается исторія писаній, которыя мы позднѣе знаемъ за „апокрифическія“. Приблизительно въ это же время съ понятіемъ „апокрифическій“ соединяется все чаще и чаще понятіе еретическаго писанія потому, что многіе изъ памятниковъ, признаваемыхъ за апокрифическіе, находятъ себѣ пріемъ и уваженіе именно у еретиковъ. Отсюда естественно вытекаетъ взглядъ на апокрифъ со стороны православныхъ, какъ на сочиненіе „вредное“ (разумѣется, для тѣхъ же христіанъ). Т. о. по мѣрѣ того, какъ въ господствующей церкви все строже и опредѣленнѣе устанавливалось понятіе объ истинномъ свящ. писаніи, каноническомъ, по мѣрѣ того все строже и строже относятся власти духов-

[1]) Это понятіе объ апокрифѣ стоитъ, вѣроятно, въ связи съ ученіемъ многихъ сектъ первыхъ вѣковъ: многія изъ нихъ имѣли въ своей два рода ученій: экзотерическую систему — популярную, предназначенную для массы, и эзотерическую—тайную, назначаемую для людей избранныхъ, посвящаемыхъ во всѣ тайны ученія (см. Лекціи по церков. ист., читан. въ 84—85 г. въ Моск. Унив. *А. М. Иваницовымъ-Платоновымъ*).

ныя къ писаніямъ, выходившимъ изъ этого круга канонич. книгъ: сперва мы видимъ три группы писаній: каноническія (*κανονικὰ βιβλία*), *ἀντιλεγόμενα* или *ὁμολογούμενα* (т. е. не вполнѣ опредѣленныя, или допускаемыя) и разрядъ не *ὁμολογούμενα*, который потомъ равняется термину *ἀπόῤῥητα*, *νόθα*; затѣмъ видимъ только двѣ группы: *κανονικὰ* и *νόθα*, или *ἄτοπα* (т. е. прямо вредныя). Съ этимъ то послѣднимъ терминомъ сближается и понятіе „*ἀπόκρυφα*“. Кромѣ этого названія интересующій насъ округъ памятниковъ характеризовался также терминомъ *ψευδεπίγραφα* (т. е. ложно—надписанныхъ). Поводомъ къ этому названію послужило то обстоятельство, что многіе изъ памятниковъ этой категоріи приписывались перу авторитетныхъ церковныхъ учителей и дѣятелей, каковы, напр., апостолы, чѣмъ, разумѣется, хотѣли возвысить значеніе памятника тѣ, въ чьихъ интересахъ это было нужно; иногда же здѣсь руководило и преданіе, не всегда вѣрное [1]). Ясно, что съ точки зрѣнія православной церкви, подобныя писанія, принадлежность коихъ тому или другому лицу не могла быть признана, сами считались ложными. Т. о. въ эту эпоху установленія церковнаго канона свящ. писанія уже были даны всѣ тѣ термины, которыми обозначалось апокрифическое сочиненіе позднѣе, и подъ которыми извѣстны эти сочиненія въ древней Россіи, т. е. *ложныя*, *отреченныя*, *сокровенныя*, *ложно-написанныя*. Точкой опоры для опредѣленія писанія ложнаго, отреченнаго слѣдуетъ руководиться списками книгъ „истинныхъ и ложныхъ“ (index'ами), составлявшимися въ церкви со времени первыхъ попытокъ установленія канона; иначе: апокрифическимъ писаніемъ мы, по настоящему, назовемъ такое, которое упомянуто въ индексѣ, и если мы докажемъ, что это писаніе именно то, которое упоминаетъ индексъ. Относительно же другихъ писаній, подходящихъ по содержанію, насколько мы можемъ его знать по индексу, по указаніямъ современниковъ составленія индексовъ, подходящихъ по духу къ настоящимъ апокрифамъ, можно употреблять терминъ—„апокрифическій“—только условно. Наконецъ, дальнѣйшая исторія понятія „апокрифическій“ способствовала тому расширенію этого понятія, какое оно имѣетъ для насъ: это расширеніе понятія произошло на юго-славянской почвѣ съ XIV в., когда въ рубрику книгъ неканоническихъ, вредныхъ, богоотметныхъ, внесены были сочиненія вовсе не церковнаго характера, напр., громники, колядники, гадательныя книги и т. п., когда т. о. съ этимъ понятіемъ соединился еще смыслъ книги вообще вредной не только по отношенію къ вѣроученію, но вообще для христіанина.

Но запрещенія церковныя, выражавшіяся въ индексахъ и общихъ постановленіяхъ, (напр., „не читать чужихъ псалмовъ“, по выраженію Кормчей XIII в. син. библ. № 131 л. 80), не всегда достигали своей цѣли, не всегда прекращали жизнь и распространеніе апокрифической книги [2]). Т. о. многія апокрифическія сочиненія дошли до насъ не только отъ еретиковъ, но и отъ православной части христіанъ. Кромѣ того, далеко не всегда легко можно было уже и въ старое время отличить запрещаемую книгу отъ дозволенной, особенно потому, что было много писаній, о которыхъ отзыва въ индексахъ не было. Бывало и такъ, что интересъ къ тому или другому сочиненію заставлялъ забывать о запрещеніи, наложенномъ на книгу; примѣромъ можетъ служить

---

[1]) На это указываетъ еще блаж. Іеронимъ: „слѣдуетъ знать, что апокрифы происходятъ не отъ тѣхъ, чьи имена они имѣютъ въ заглавіи“. *Borberg.* Die apocryphischen Evangelien und Apostelgeschichten (Stuttgardt. 1841). p. XII.

[2]) Подробнѣе см. въ изслѣдованіи „Апокр. дѣянія ап. Андрея“.—*Древности И. М. А. О.*, т. XV, 37—38. Запрещенія эти довольно долго, къ тому же, не могли быть формулированы точно: въ 59 правилѣ Лаодикійскаго собора только: *ὅτι οὐ δεῖ ἰδιωτικοὺς ψαλμοὺς λέγεσθαι;* но что такое *τὰ κανονικὰ*,—не указано; 60-е правило этого собора—исчисленіе книгъ ветхаго и новаго завѣтовъ—во многихъ спискахъ отсутствуетъ и едва-ли не явилось позднѣе: по славянскимъ переводамъ Кормчихъ соборъ содержалъ „правилъ петьдесеть и деветь“ (*Срезневскій*, Свѣд. и зам. XLVII). Другой древній источникъ—Canones apostolorum—въ 85 правилѣ содержитъ перечень каноническихъ книгъ, но памятникъ этотъ относится только къ концу V в... Но ни въ томъ, ни въ другомъ нѣтъ подробнаго перечня ложныхъ книгъ. Перечни старшіе относятся къ IV в. и носятъ характеръ частныхъ записей, которыя позднѣе только вошли въ Кормчія; таковы перечни: Аѳанасія (+372) Григорія Назіанзена (+390), Амфилохія (ок. 390) и др.; см. Кормчую 1262 г. (Иловицкую—Михановича) гл. 31 и 32.

митр. Макарій, который въ свою великую Четью-Минею внесъ книгу Еноха праведнаго, повѣсть Афродитіана—сочиненія, запрещенныя индексомъ [4]). Т. о. мы видимъ, что не всякое сочиненіе, считаемое нами апокрифическимъ, признавалось таковымъ и въ древности.

Вотъ къ числу такихъ то „апокрифовъ", сочиненій, не признаваемыхъ Церковью за подлинныя, отмѣченныхъ за ложныя и вредныя, но продолжавшихъ въ болѣе или менѣе измѣненномъ видѣ свое существованіе въ литературѣ, принадлежатъ тѣ евангелія, которыя насъ интересуютъ. Только одно изъ этихъ евангелій, Ѳомы, благодаря своему характеру, какъ увидимъ ниже, не пользовалось популярностью [5]). Остальныя же два евангелія, вошедшія въ настоящій обзоръ, наоборотъ, пользовались почетомъ и уваженіемъ среди читающей публики, назначались, какъ чтенія, на тѣ или другіе праздничные дни.

ОТНОШЕНІЕ АПОКР. ЕВ. КЪ КАНОНИЧЕСКИМЪ.

Какимъ же образомъ явился въ литературѣ апокрифъ и въ частности апокрифическія евангелія?

Причина появленія подобныхъ памятниковъ,—тотъ нравственный или—точнѣе—психологическій мотивъ, который руководилъ создателями подобныхъ памятниковъ. Частію обстоятельства появленія ихъ были указаны мною въ другомъ мѣстѣ [6]). Остается только сдѣлать нѣсколько дополненій. Личность Спасителя несомнѣнно произвела громадное впечатлѣніе на народъ; поэтому неудивительно, что объ Немъ ходила масса разсказовъ, частію современныхъ Ему, и частію, несомнѣнно, правдивыхъ, частію же основанныхъ на преданіяхъ, уже искажающихъ истину. Сами апостолы признаютъ существованіе массы этихъ разсказовъ (Іоан. XXI, 25), сами указываютъ, что были лица, передававшія и распространявшія эти разсказы (Лука I, 1—2); но они же указываютъ, что эти „мнози, начавшіе чинити повѣсть", далеко не всѣ отличались правильнымъ пониманіемъ христіанскаго ученія: это были иногда люди, знакомые съ христіанствомъ не вполнѣ, поверхностно и потому передававшіе его по своему, отчего зависѣло, разумѣется, какъ содержаніе ихъ проповѣди, такъ и ея характеръ. Таковъ былъ, напр., Аполлосъ, впослѣдствіи знаменитый сотрудникъ ап. Павла, о которомъ упоминается въ „Дѣяніяхъ Ап." (XVIII, 24—28; XIX, 1—7). Вотъ одинъ изъ источниковъ апокрифич. евангелій. Этотъ источникъ, наравнѣ съ признаваемымъ церковнымъ преданіемъ, могъ быть совершенно чистымъ, не носящимъ въ себѣ ничего еретическаго, ложнаго, хотя, надо добавить, среди этихъ разсказовъ могли быть и такіе, которые и искажали истину. Здѣсь, какъ и во всякой легендѣ, точность и вѣрность передаваемаго обусловливались прежде всего большимъ или меньшимъ промежуткомъ времени между событіемъ и возникновеніемъ разсказа. Народившись легенда получала свободу развиваться, пріобрѣтать симпатіи въ томъ или другомъ кругѣ, въ той или другой средѣ, потому что тяжелыя обстоятельства, среди которыхъ развивалось первоначальное христіанство, отсутствіе

---

[4]) См. Пам. Отреч. лит. I, введ. № 6 и № 45 индекса. Общія свѣдѣнія объ апокрифахъ почерпнуты мною изъ лекцій проф. Н. С. Тихонравова, читанныхъ въ 84—85 г., а также изъ его рецензіи на изд. А. Н. Пыпина: „Ложн. и отреч. книги др. Рос." (Р. В. 1862 г., № 1) Кромѣ того, принято мною во вниманіе изслѣдованіе проф. *А. М. Иванцова-Платонова* „Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства" ч. I. (М. 1877), главнымъ обр. глава II.

[5]) „Пам. Отреч. Лит.", I, введ. № 30; подъ № 28 помѣщена: Іаковля повѣсть—*Ἰακώβου ἱστορία*, отождествляемая съ Перво-евангеліемъ; добавленіе: *Іакова, нѣкоего Еврейнина, а не апостола*, принадлежитъ русскимъ индексамъ; какъ мы увидимъ ниже, едва ли бы могъ писецъ индекса, внося подобное добавленіе, подразумѣвать подъ указываемымъ индексомъ такое уважаемое и распространенное писаніе, какъ Перво-евангеліе. Никадимово Ев. даже не попало въ индексы.

[6]) См. „Апокр. дѣян. ап. Андрея", стр. 35—36. Ср. *F. Rački* „Bohomili i Patareni" (Rad jigosl. akad. X), 250 и сл.

строго опредѣленной нормы въ первоначальной Церкви дѣлали критическое отношеніе къ легендѣ весьма затруднительнымъ. Этому же распространенію и популярности нѣкоторыхъ легендъ и образовавшихся изъ нихъ памятниковъ способствовали не мало ереси и секты, гдѣ подобныя писанія чаще находили радушный пріемъ, нежели въ кругахъ православныхъ [7]).

Рядомъ съ этими евангеліями апокрифическими существуютъ и каноническія. Эти послѣднія, какъ писанія авторитетныя во всей Церкви, ясно, должны были оказать вліяніе на апокрифическія. Здѣсь возможно было это вліяніе тѣмъ болѣе, что апокрифическія еванг. весьма часто трактуютъ объ томъ же, что и каноническія, часто являются отъ нихъ въ зависимости, служа дополненіемъ къ нимъ. Кромѣ того, сближаетъ оба эти рода писаній иногда и общность источниковъ, потому что каноническія евангелія, памятники, явившіеся черезъ извѣстный (часто значительный, напр., ев. Іоанна) промежутокъ времени послѣ описываемыхъ ими событій, могли, хотя бы только отчасти, пользоваться тѣми же источниками, что и древнѣйшія апокрифическія; такое взаимное отношеніе указываютъ, напр., относительно канонич. ев. Матѳея и весьма древняго апокрифич. „*Εὐαγ. κατὰ Ματθαῖον*“, на сколько мы знаемъ его по сохранившимся отрывкамъ [8]). Но несомнѣнно, что въ значительно большемъ числѣ случаевъ сходство между каноническими и апокрифическими евангеліями объясняется вліяніемъ первыхъ на вторыя: за это говоритъ та строгость, съ которой сохранялся текстъ каноническихъ евангелій, съ одной стороны, и шаткость положенія апокрифическаго, не признаваемаго авторитетами Церкви за подлинное писаніе и иногда прямо преслѣдуемаго. Т. о. каноническое писаніе ветхаго и новаго завѣта оказывало вліяніе на апокрифъ; вліяніе это выражалось главнымъ образомъ въ томъ, что апокрифъ старался по духу и изложенію приблизиться къ каноническому писанію, создавалъ свои образы

---

[7]) Тишендорфъ указываетъ весьма любопытный фактъ въ этомъ отношеніи: во II в. у Родосцевъ пользовалось авторитетомъ наравнѣ съ канонич. евангеліями Evangelium Petri; такимъ же авторитетомъ пользовалось ev. Tatiani (См. „De origine et usu“, p. 23). „Evangel. Infantiae“ среди т. н. христіанъ Ѳомы (въ Индіи) получило даже названіе *нашего* евангелія (Raumer, p. 328).

Эти факты, повидимому, находятъ себѣ объясненіе въ исторіи канона св. писанія въ христіанской Церкви. Такъ какъ канонъ церковный установился не сразу и сравнительно поздно (со времени перваго вселенскаго собора, приблизительно), а еще позднѣе вошелъ въ общее употребленіе и сталъ обязательнымъ, то весьма возможно, что при слабой взаимной связи отдѣльныхъ христіанскихъ общинъ или церквей, воззрѣнія на ту или другую книгу оставались долго различными; къ тому же и каноническія евангелія не сразу заняли то положеніе, которое они сохранили за собой до нашего времени. Въ виду этого возможны были и факты въ родѣ указанныхъ. Случайно сохранился интересный и, быть можетъ документальный свидѣтель того, что было время въ христіанствѣ, когда рядомъ съ евангеліями, ставшими позднѣе каноническими, употреблялись и другія: это небольшой отрывокъ папируса III в. изъ коллекціи эрцгерцога Райнера. Весь отрывокъ въ 7 строкъ; вотъ онѣ (съ дополненіями и корректурами): *μετὰ δὲ τὸ φαγεῖν, ὡς ἔξῆγον πάντες ἐν ταύτῃ τῇ νυκτὶ σκανδαλισθήσεσθε κατὰ τὸ γραφέν. ποτάξω τὸν ποιμένα καὶ τὰ πρόβατα διασκορπισθήσονται.* (Захаріи прор. XVII, 3). *εἰπόντος τοῦ Πέτρου. καὶ εἰ πάντες, οὐκ ἐγώ. προσθεὶς. ὁ ἀλεκτρύων δὶς κοκκύξει καὶ σὺ πρῶτον τρὶς ἀπαρνήσῃ με.* Текстъ подходитъ къ ев. Матѳ. XXVI, 30—34 и Мар. XIV, 26—30, но, будучи ближе ко второму, одинаково отличается отъ обоихъ своею краткостью. Цитата прор. Захаріи совпадаетъ съ переводомъ толковниковъ. По характеру принадлежитъ отрывокъ къ греч. переводамъ съ какого-нибудь арамейскаго нарѣчія. См. *G. Bickell.* Das nicht—kanonische Evangelium—Fragment. (Mittheilungen aus der Sammlung der Papyrus Erzherzog Rainer, I (Wien, 1887), p. 53—61).

Не имѣя, впрочемъ, прямыхъ доказательствъ принадлежности отрывка къ неканоническому *евангелію*, и имѣя въ виду незначительный объемъ его, я не рѣшился бы представить его, какъ образчикъ *евангелія* третьяго вѣка: это можетъ быть отрывокъ не евангелія, а любаго писанія, гдѣ авторъ могъ (напр., въ поученіи) перефразировать и слить воедино текстъ двухъ евангелій. Интересенъ этотъ отрывокъ во всякомъ случаѣ потому, что онъ—III в., и потому, что указываетъ на то положеніе, какое занимали тексты каноническихъ евангелій въ это время: если принять мое предположеніе, отрывокъ будетъ служить доказательствомъ свободнаго отношенія къ тексту евангельскому въ III в. и указаніемъ, какъ другія писанія легендарныя апокрифическія и вообще церковныя могли создаться на основахъ будущихъ каноническихъ евангелій. (Ср. примѣч. 9).

[8]) Ев. отмѣчено въ индексѣ (См. „Пам.“ Н. Тихонравова I, введ. № 31).—Tisch. „De orig. et usu.“ p. 6.

по образамъ канонического писанія, результатомъ чего являются вставки въ апокрифъ отрывковъ каноническихъ писаній, поддѣлка тона разсказа [9]).

Дальнѣйшая судьба апокрифическихъ евангелій, какъ и вообще апокрифа, совпадаетъ почти вполнѣ съ исторіей развитія легенды христіанской вообще [10]); т. е., въ своемъ развитіи первоначальная легенда измѣняла свой характеръ, принимая въ себя черты различныхъ эпохъ, различныхъ ученій и жизни народовъ. Главную характерную черту апокр. евангелій составляетъ то, что зародились они и развились на Востокѣ, въ Азіи, откуда перешли въ Европу (приблизит. въ V в.), гдѣ опять-таки имѣли двоякую судьбу: въ юго-восточной Европѣ они сохранили болѣе свой восточный характеръ, тогда какъ въ западной они весьма быстро вошли въ литературу, оказали на нее сильное вліяніе, но за то и въ свою очередь подверглись переработкамъ на основаніи средне-вѣковыхъ идей [11]). Но это обезпечивало апокрифу его вліяніе на литературу искусственную и народную, на искусство, даже воспитаніе средне-вѣковыхъ писателей и ученыхъ. На Востокѣ же, въ Византіи, хотя и чувствуется постоянно въ литературѣ вліяніе апокрифа, но оно почти ограничивается духовной литературой, духовной поэзіей и не проникаетъ такъ глубоко въ сознаніе народа. Причина этого лежитъ, конечно, въ общемъ складѣ греческой средне-вѣковой литературы.

Отъ этой же Византіи получили и Славяне апокрифическія евангелія.

ОБЗОРЪ ТЕКСТОВЪ АПОКР. ЕВАНГЕЛІЙ.

Послѣ этой общей характеристики апокрифа вообще и апокрифич. евангелій въ частности, обратимся къ болѣе подробному обзору дошедшихъ до насъ текстовъ интересующихъ насъ евангелій, при чемъ я долженъ упомянуть, что въ этомъ обзорѣ бо́льшая часть подробностей удѣляется тѣмъ изъ евангелій, которыя дошли до насъ и въ славянскихъ переводахъ. Прежде всего отмѣчу, что время происхожденія этихъ евангелій точно опредѣлить нельзя по имѣющимся въ настоящее время даннымъ; но указать можно одно только: евангелія эти не моложе IV в. [1]) и не старше II в. [2]). Всѣхъ дошедшихъ до насъ апокрифическихъ евангелій семь, а именно: три—въ греческихъ текстахъ, два—въ латинскихъ и два—въ арабскихъ, при чемъ предполагается, что послѣднія четыре евангелія, по всей вѣроятности, представляютъ переводы съ погибшихъ для насъ также греческихъ оригиналовъ [3]). Для насъ еще важенъ одинъ латинскій текстъ апокрифич. евангелія, восходящій къ отличному отъ дошедшихъ до насъ греческому тексту.

---

[9]) Это соотношеніе подробно и очень удачно объяснилъ *Биргій*, сопоставивъ „Никодимово Ев." съ каноническими. (Cм. Birchii—Auctuarium codicis apocryphi N. T. Fabriciani—1804—Proleg. p. XXXIX—LI).

[10]) См. „Апокр. Дѣянія Ап. Андрея", стр. 36.

[11]) Напр., въ легенду западную, основанную на апокр. ев., проникаютъ идеи рыцарства, почему, напр., Пилатъ является ленным владѣтелемъ, Іосифъ—принцемъ и т. д. Подробнѣе исторія древне-христіанской легенды и апокрифа изложена въ статьѣ: Evangelische Sagenkreis (Kolloff'a—въ Histor. Taschenbuch—Raumer'a. 1860).

[1]) R. Lipsius „Pilatus Acten" p. 28.

[2]) K. Tischendorf. „Ev. apocr." p. LXV. (Prolegomena).

[3]) Tischendorf. „De orig. et usu" p. 26.

Число апокрифическихъ (а и. б. неканоническихъ евангелій), извѣстныхъ намъ въ настоящее время, довольно значительно: болѣе 30 подобныхъ текстовъ перечислено въ Real-Encyklopädie der protestantischen Kirche *Herzog*'a (I, 519). Но большинство ихъ не дошло или до сихъ поръ не найдено; знаемъ мы ихъ главнымъ образомъ изъ упоминаній, небольшихъ цитатъ у отцовъ церкви, изъ индексовъ (напр. папы Геласія), изъ писаній Климента Александрійскаго, особенно Оригена и Епифанія, Августина, рѣже Иринея, Тертуллiана, Евсевія. Многія изъ этихъ упоминаній настолько общи и неясны, что трудно сказать, какого рода текстъ представляло апокрифич. евангеліе, почему оно считалось апокрифическимъ; напр. ev. Apellis (по Оригену) едва-ли было чѣмъ нибудь инымъ, нежели простымъ сводомъ

Всѣ эти семь евангелій по содержанію дѣлятся на три группы: а) евангелія, касающіяся жизни родителей Христа и самыхъ обстоятельствъ Его рожденія; б) евангелія, описывающія дѣтство и жизнь Христа до начала Его проповѣди, и в) евангелія, излагающія послѣдніе дни земной жизни Спасителя, Его смерть, воскресеніе, вознесеніе, а также и послѣдующія событія, связанныя съ этой эпохой [4]).

А) Къ первой группѣ относится: во первыхъ, *Evangelium* (или *Liber*), *de nativitate s. Mariae*. Это евангеліе происхожденія несомнѣнно восточнаго, пользовалось большимъ распространеніемъ еще на мѣстѣ своего появленія, гораздо ранѣе, нежели перенесено было въ Европу греческими монахами (въ IV в.) [5]). Въ исторіи его перевода встрѣчается вопросъ (впрочемъ, не важный), который рѣшаютъ различно: одни изъ ученыхъ утверждаютъ, что это евангеліе переведено съ еврейскаго языка на латинскій блаж. Іеронимомъ, и что по преданію приписывается оно перу евангелиста Матѳея, почему его отождествляютъ съ Ev. Pseudo-Matthaei, извѣстнымъ по индексамъ (напр. по Анастасіеву; см. Н. С. Тихонравова „Пам. отр. лит." введ. IV. № 31) [6]). Tischendorf же другой памятникъ — Historia de nativitate s. Mariae et de infantia Salvatoris — издалъ подъ названіемъ: Ev. Pseudo-Matthaei (p. 51—112), и названіе этого евангелія основалъ на тѣхъ же данныхъ, на какихъ основывали свои доводы Thilo, Kolloff, Douhaire. Такое свое противорѣчіе Tischendorf объясняетъ тѣмъ, что въ *лучшихъ* и болѣе *надежныхъ* кодексахъ письмо блаж. Іеронима онъ находилъ при „Historiae de nativitate s. Mariae et de infantia Salvatoris", тогда какъ Thilo нашелъ это письмо при „Evangelium de nativitate s. Mariae" [7]).

евангелій каноническихъ, въ родѣ Маркіонова свода (изд. у Thilo стр. 403—486); таковы же м. б. были ev. Ebionitarum (иначе hebraicum) и ev. Cerinthi, упоминаемыя Епифаніемъ (hereres. 28, 3): это, повидимому, передѣлки съ немногими добавленіями евангелія Матѳея. Затѣмъ: многіе тексты, вполнѣ тождественные, извѣстны, кажется, подъ разными именами, т. е. представляютъ одно только евангеліе, напр. Ev. secundum Hebraeos, которое, кажется, то же, что ev. Nazaraeorum. Наконецъ мы не знаемъ относительно иныхъ текстовъ, были ли они, дѣйствительно, евангеліями въ томъ значеніи, какъ писанія апостоловъ каноническія, а не простыми легендами, какъ можно думать относительно нѣкоторыхъ текстовъ, приведенныхъ въ спискѣ Herzog'a въ числѣ евангелій, напр. Mariae interrogationes majores et minores, Narratio de legali Christi sacerdotio, ev. Andreae, вѣроятно, тождественнаго съ Acta Andreae apostoli. Вообще, какъ видимъ, свѣдѣнія наши объ древнихъ апокрифич. евангеліяхъ очень и очень не богаты; положительно сказать можно весьма немногое; напр., дѣйствительно, многія изъ „евангелій", упоминаемыхъ писателями полемистами, были въ почетѣ и въ ходу у еретиковъ, преимущ. гностиковъ и манихеевъ; таковы: ev. Iudae Ischariotae (по Иренею и Епифанію—у Каинитовъ-гностиковъ), ev. Manichaeorum (состоящее изъ четырехъ евангелій: Thomae, ev. vivum, ev. Philippi, ev. Abdae), ev. Perfectionis (у Василидіанъ и гностиковъ), ev. Tatiani (у Энкратистовъ, но также и православныхъ Сиріи), ev. Evae (у гностиковъ). Самое позднее изъ неканонич. евангелій—Ev. aeternum, составленное въ XIII в. Недавно открыто въ отрывкахъ упомянутое раньше (стр. 41 прим. 7) ev. Petri (*Εὐαγγέλιον κατὰ Πέτρον*) въ Египтѣ (*V. Bouriant.* Mémoires publiées par les membres de la Mission Archéol. Française au Caire, T. IX, fasc. I, 1892). Отрывокъ содержитъ разсказъ про крестныя страданія Спасителя (съ добавленіями противъ каноческихъ евангелій), обрывается на разсказѣ о воскресеніи Христовомъ. По происхожденію отнести его слѣдуетъ ко II в., по изложенію весьма близко оно къ каноническимъ, по характеру указываетъ на среду еретиковъ докетовъ. Связь съ именемъ ап. Петра дана въ самомъ евангеліи. Рукопись писана на пергаминѣ, отнесена найденнымъ къ VIII—XII в. (?). Текстъ и свѣдѣнія объ евангеліи см. у *A. Harnack*'a Bruchstücke des Evangeliums und der Apokalypse des Petrus (2 Aufl., Leipzig 1893), S. 1, 3, 8, 12. Евангеліе извѣстно было и Евсевію (Hist. eccles. VI, 12; цитата у Harnack'a, S. 4, Anm. 1).

4) Tischendorf. „Ev. ap." Proleg. p. VIII—IX.

5) Kolloff—Raumer p. 308; Douhaire p. 125; Thilo, p. XCI.

6) Thilo p. 319: Epistolas Chromatii et Heliodori ad Hieronymum, hujus ad illas, quae in Hieronymi Operum editionibus isti evangelio solent praemitti, in prolegomenis habes (v. p. CII—CV). Apparet ex iisdem libellum olim jactatum esse sub falsis nominibus scriptoris S. Matthaei evangelistae et interpretis Hieronymi, qui illum ex hebraïco sermone vertit donaverit que interpretatione latina liberiore.

7) По мнѣнію Tischendorf'a письма эти и по содержанію ближе подходятъ къ „*Historia*", нежели къ „*Evangelium*". См. „Ev. ap.", p. XXVII — XXIX; „De origine et usu" § 11, 12. Къ его мнѣнію присоединяется и M. Brunet (у Migne'я, „Dict. des apocr." p. 1048—1049).

Редакцій этого евангелія извѣстна только одна, дошедшая въ латинскомъ переводѣ и находящаяся во всѣхъ рукописяхъ въ одинаковомъ видѣ [8]). Что же касается содержанія разбираемаго евангелія, то оно по характеру должно быть признано самой старой, менѣе и другихъ искусственной обработкой легенды изъ евангельскаго цикла. Иначе сказать: это евангеліе представляетъ въ наиболѣе чистомъ видѣ одну изъ первоначальныхъ легендъ, послужившую темой обработки для другихъ писаній этого рода [9]). Въ самомъ дѣлѣ, тѣ же сюжеты находимъ въ упомянутой выше: *Historia de nativitate s. Mariae et de infantia Salvatoris* (по загл. Thilo), или *Evangelium Pseudo-Matthaei* (по Tischendorf'y) [10]). Этотъ послѣдній памятникъ, дошедшій до насъ на также латинскомъ, носитъ уже слѣды болѣе поздняго времени: онъ уже болѣе искусственъ въ изложеніи и по происхожденію компилятивенъ, такъ какъ онъ составился (гл. 1—17) изъ „Protevangelium Jakobi",„ev. Thomae" и изъ „Ev. de nativitate" [11]), хотя самое „Ev. ps. Matthaei" нельзя назвать простой сшивкой, соединеніемъ во-едино этихъ памятниковъ: здѣсь видна основательная, сознательная переработка источниковъ; кромѣ того, въ настоящемъ видѣ, текстъ носитъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, слѣды руки редактора—гностика по направленію. Происхожденіе этого памятника относится также на востокъ.

Третьимъ памятникомъ изъ разсматриваемой группы является: *Historia Josephi fabri—lignarii*, извѣстная намъ теперь въ арабскихъ текстахъ [12]). Распространеніе этой „Исторіи" на Востокѣ весьма значительно, ибо существуютъ по библіотекамъ тексты ея на сирскомъ (écrit en caractères syriaques), коптскомъ; предполагается даже латинская передѣлка, сдѣланная въ XIV в. по утерянному еврейскому оригиналу [13]). Мѣсто происхожденія этой „Исторіи" также Востокъ. По древности легенда, легшая въ основу памятника, мало чѣмъ уступаетъ „Ev. de nativitate", по времени же первоначальной обработки также относится къ глубокой древности [14]). Разсказъ „Исторіи", по своей высокой поэтичности и богатству фантазіи (передается онъ мѣстами даже отъ лица самого Спасителя), представляется чѣмъ-то въ родѣ христіанскаго романа первыхъ вѣковъ [15]). Первая половина памятника (въ томъ видѣ, какъ онъ извѣстенъ изъ древнѣйшей рукописи 1299 г.) отмѣчена библейской простотой, тогда какъ вторая носитъ ясные слѣды арабской фантазіи и даже сказаній Корана [16]). Послѣдній, наконецъ, и самый важный для насъ текстъ этой группы—*Первоевангеліе Іакова* (Protevangelium Iacobi), связь котораго съ именемъ Іакова основана на указаніи въ самомъ его греческомъ текстѣ: *Ἐγὼ δὲ Ἰάκωβος ἔγραφα κτλ.* (cap. XXV). Стало извѣстно оно въ европейскомъ ученомъ мірѣ только съ половины XVI в., когда

---

[8]) Migne, p. 1050.

[9]) Raumer, p. 308—309; Douhaire, p. 125.

[10]) Thilo,—p. 377—400; Tischendorf, p. 51—112; у Тило напечатано только 24 главы, у Тишендорфа 42.

[11]) Raumer. p. 311. Его составъ и обработка могутъ служить примѣромъ указаннаго выше характера апокрифич. евангелій и отношеній ихъ къ свящ. писанію. Здѣсь, напр., явленіе Іоакиму ангела (въ гл. III) сильно напоминаетъ по изложенію разсказъ о пришествіи къ Аврааму трехъ странниковъ (Raumer, p. 315). Въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи я придерживаюсь уже терминологіи Тишендорфа отн. ev. Pseudo-Matthaei.

[12]) Издана у Thilo p. 1—61, съ латинскимъ переводомъ. До него издалъ также съ латинскимъ переводомъ—Georg Wallin (1722 г.); латинскій пер. есть и у Fabricius'a. (Codex ap. V. T., II, 309.)

[13]) Douhaire, p. 274. Нѣкоторые изъ ученыхъ даже оригиналъ предполагаютъ на этомъ языкѣ; но другіе считаютъ таковымъ утерянный греческій текстъ (см. тамъ же). См. также Migne p. 1027—1028.

[14]) Авторомъ переработки считается какой нибудь христіанинъ изъ Евреевъ. Въ доказательство древности приводятъ (напр., Brunet у Migne'я, p. 1029) остатки ученія хиліастовъ, находимые въ „Исторіи", равно какъ и въ Апокалипсисѣ. Wallin считаетъ её старше IV в.

[15]) Такого рода произведенія, какъ извѣстно, не были чужды первымъ вѣкамъ христіанства; таковы, напр., „Климентины". (См. *А. М. Иванцова-Платонова* „Ереси и расколы...", стр. 20—24 и прим. 1 въ этомъ изданіи).

[16]) Raumer, p. 324—326.

появился латинскій переводъ съ греческаго текста, найденнаго на Востокѣ извѣстнымъ ученымъ оріенталистомъ Postell'емъ. Первое изданіе самого текста явилось въ 1564 году [16]), но уже не по рукописи Postell'я, а по какой-то иной. Затѣмъ стали находить и въ европейскихъ библіотекахъ тексты памятника, такъ что Тило издавалъ свой текстъ на основаніи 8 рукописей, изъ которыхъ старшая восходитъ къ X в. [17]). Происхожденіе его такъ же, какъ и предыдущихъ евангелій, восточное; по характеру оно таково, что могло возникнуть среди христіанъ православныхъ (въ немъ не находятъ слѣдовъ даже позднѣйшихъ сектантскихъ ученій). Глубокая его древность доказывается тѣмъ, что писатели церковные, начиная со II в., указываютъ Первоевангеліе [18]). Распространеніе этого евангелія на Востокѣ было громадно: переведено оно было почти на всѣ главные языки. Пользовалось оно популярностью и уваженіемъ также не малыми: самъ открывшій ученымъ „Первоевангеліе“ Postell свидѣтельствуетъ, что читалось это произведеніе (hoc libellum) въ восточныхъ христіанскихъ церквахъ публично; читалось оно, какъ видно и изъ помѣтъ въ рукописяхъ, 8 сентября (день Рожд. Богородицы), 21 ноября (Введеніе во храмъ пр. Бог.), наравнѣ съ положенными на эти дни чтеніями изъ отцовъ Церкви и житій [19]). Кромѣ этого, значеніе его видно изъ того, что изъ нашего „Первоевангелія“ черпали матеріалъ для своихъ сочиненій (главнымъ образомъ для поученій) наиболѣе уважаемые и знаменитые отцы Церкви, напр. Григорій Нисскій, Епифаній, Андрей Критскій и мн. др. [20]). На Западѣ, въ Европѣ, наоборотъ „Первоевангеліе“ большимъ распространеніемъ не пользовалось до VI в., кажется, не было даже извѣстно въ переводѣ; послѣ этого времени оно проникаетъ и туда [21]). Этимъ, вѣроятно, можно объяснить и отсутствіе древняго латинскаго перевода „Первоевангелія“.

Содержаніе этого евангелія представляетъ много общаго съ „Hist. de nativitate s. Mariae“. Состоитъ оно въ настоящемъ своемъ видѣ частію изъ болѣе древнихъ апокрифовъ, частію образовалось изъ источниковъ одинаковыхъ съ каноническими евангеліями, частію же, м. б., прямо подъ вліяніемъ этихъ послѣднихъ [22]). До сихъ поръ еще можно различать нѣкоторыя изъ составныхъ частей этого евангелія. Такъ, разсказъ о смерти Захаріи (гл. XLIII), въ виду слишкомъ быстрой перемѣны въ содержаніи разсказа, можно счесть отдѣльной, нѣкогда самостоятельной легендой; затѣмъ плачъ Анны (гл. II—III) также могъ составлять отдѣльное сказаніе съ лирическимъ характеромъ: мы знаемъ не одинъ плачъ изъ древне-христіанской и до-христіанской литературы (напр., плачъ матери Самуила).

Наконецъ, нѣсколько словъ о самомъ названіи памятника—„Первоевангеліе“. Это названіе происхожденія позднѣйшаго и введено въ употребленіе только Postell'емъ: нигдѣ въ рукописяхъ этого заглавія нѣтъ. Поводомъ же къ этому названію послужило, вѣроятно, народное названіе его: „*πρωτοευαγγέλιον*“, которое могли дать ему восточные христіане въ виду его важности въ

---

[16]) Изд. Neander'a (Basiliae a. 1564., второе изд, 1567 г., заглавіе его см. Tisch. proleg. p. XIV, nota 2).

[17]) Thilo, p. LIII—LXI (proleg.).

[18]) Seculo jam secundo Justinus—Dial. cum Tryph. cap. 78 et Clemens Alexandr.—Stromat. lib. VII, p. 889 (ed Rotter) fabulas, ibi narratas tangunt (Thilo, proleg., p. XLV). См. также Raumer'a, p. 309.

[19]) См. Thilo, proleg, p. XLIX; см. также введеніе въ изд. Неандера, стр. 311. Оба эти праздника установлены не ранѣе VI в., такъ что случаи употребленія евангелія до этого времени неизвѣстны.

[20]) Эти заимствованія въ большомъ количествѣ отмѣчены въ выпискахъ у Тило (proleg., p. LXIII—LXVII).

[21]) Raumer, 309. Вѣроятно, неуспѣхъ „Первоевангелія“ на Западѣ объясняется существованіемъ и популярностью здѣсь другихъ писаній на ту же тему, напр. Hist. de Nativitate, Ev. Pseudo-Matthaei.—Упоминаемый въ жизнеописаніи Іакова переводъ Іеронима считается памятникомъ, совершенно отличнымъ отъ Protevangelium (Thilo, proleg., p. LI).: „Mihi non videtur illud esse evangelium, quod se vertisse in linguam Latinam Hieronymum in vita Iacobi Justi testatur“.

[22]) Raumer., p. 310.

ихъ глазахъ; а съ ихъ словъ могъ дать это названіе памятнику и Postell [22]). Въ рукописяхъ же заглавіе двояко: въ одномъ нѣтъ даже имени Іакова, напр., cod. A (у Тило): *Διήγησις καὶ ἱστορία, πῶς ἐγεννήθη ἡ ὑπεραγία Θεοτόκος εἰς ἡμῶν σωτηρίαν;* въ большинствѣ же случаевъ имя Іакова есть, при чемъ титулъ апостола распространяется то болѣе, то менѣе, напр., cod. B: *Ἱστορία Ἰακώβου τοῦ ἀδελφοθέου εἰς τὴν γέννησιν τῆς ὑπεραγ. Θεοτ.*, или: *Λόγος τοῦ ἁγίου, ἐνδόξου καὶ πανευφήμου ἀποστόλου Ἰακώβου τοῦ ἀδελφοθέου...* (далѣе перечень содержанія — cod. D); чаще же въ спискахъ стоитъ заглавіе: *Λόγος Ἰακώβου* или *Ἱστορία Ἰακώβου...*, что̀ ближе всего соотвѣтствуетъ и славянскимъ заглавіямъ этого евангелія.

Что касается редакціи этого евангелія, то извѣстна только одна, да и существовала, кажется, одна: греческіе тексты не даютъ такихъ варіантовъ другъ къ другу, которые бы давали возможность предположить разницу редакцій; сходство переводовъ съ греческаго, сдѣланныхъ въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ, также говорятъ въ пользу одной редакціи евангелія.

Б) Вторая группа. Къ ней, какъ можно было замѣтить выше, принадлежитъ своей второй частью и „Historia de nativitate S. Mariae et infantia Salvatoris“ (т. е. ev. Pseudo-Matthaei). Кромѣ того, сюда принадлежатъ цѣликомъ два памятника: а) *Evangelium de infantia Salvatoris*, дошедшее въ арабскомъ текстѣ, и б) *Evangelium secundum Thomam*, извѣстное по текстамъ греческимъ и латинскимъ; есть оно и въ славянскихъ переводахъ. Поводомъ къ появленію этихъ евангелій, какъ было мною замѣчено ранѣе [21]), послужило состояніе самыхъ каноническихъ евангелій: періодъ жизни І. Х. со времени бѣгства во Египетъ до крещенія Его оставленъ въ канонич. евангеліяхъ почти пустымъ [23]). Народная фантазія, любознательность христіанъ не могли оставить этого періода не заполненнымъ, такъ что ужъ изъ самаго характера народной литературы мы должны были ожидать возникновенія легендъ на тему изъ дѣтства и отрочества Христа [24]). Дѣйствительно, мы и находимъ подобныя легенды, а въ числѣ другихъ и упомянутые выше два памятника, представляющіе литературную обработку легендъ о младенчествѣ и отрочествѣ Христа. „Evang. de infantia Salvatoris“ (изд. впервые въ 1697 г, Sicke) извѣстно, какъ я упоминалъ, въ арабскомъ текстѣ и отличается всѣми характерными чертами арабской поэзіи; тѣмъ не менѣе ясно, что оно, будучи одного происхожденія съ „Ev. sec. Thomam“, представляющимъ древнѣйшій едва обработанный отрывокъ первоначальной легенды, есть уже произведеніе компилятивное: первыя девять главъ его основаны на канонич. евангеліяхъ Луки и Матеея, а съ гл. 36 и до конца на апокр. ев. Ѳомы; промежутокъ же (гл. 10—35) наполненъ фантастическими легендами Востока, съ фигурирующими постоянно въ нихъ демонами, сатаной, ангелами, магами и т. п. [27]). Это евангеліе пользовалось все-таки большой популярностью на Востокѣ: путешественники находили его въ Персіи, Сиріи, Египтѣ, у Арабовъ, христіанъ Ѳомы, Армянъ и т. д. [28]); оно иногда даже получало названіе „пятаго евангелія“. Вмѣстѣ съ тѣмъ видно, что рано попало оно въ руки еретиковъ и сектантовъ, почему Иринеи говорилъ о немъ, какъ о трудѣ Маркосіанина, Оригенъ считалъ авторомъ его Василида, а Кириллъ—Манеса. Дѣйствительно, судя даже по его характеру, не трудно угадать его не-православный характеръ, замѣтить въ немъ причудливую

---

[22]) Thilo, proleg., p. XLVI.

[23]) См. „Дѣян. ап. Андрея“, стр. 36.

[24]) Изъ этого періода упомянутъ только одинъ эпизодъ: пребываніе 12 лѣтняго отрока Іисуса въ храмѣ съ книжниками (Ев. Лук. II, 41—52).

[25]) Raumer, p. 327.

[27]) Tischend. „Ev. ap.“ proleg., p. XLVIII.

[28]) M. Brunet даже оригиналъ предполагаетъ на сирскомъ нарѣчіи. Древнѣйшій текстъ этого еванг. (арабскій) относится къ 1299 г.; наход. въ библ. Лаврентійской; онъ иллюстрированъ (См. *Е. К. Рѣдина.* „Миніатюры апокрифич. арабск. ев...“. Спб. 1894; въ Зап. И. Р. А. О. т. VII).

сѣсь старыхъ восточныхъ вѣрованій съ христіанскими [19]). Съ другой стороны, мы знаемъ, что у Маніхеевъ (и вообще азіатскихъ еретиковъ) особенно сильно чувствовались въ религіозныхъ системахъ эти старыя языческія вѣрованія въ связи съ новыми христіанскими; поэтому и не мудрено, что это евангеліе пользовалось распространеніемъ среди сектантовъ. Оказало оно вліяніе и на другія ученія позднѣйшихъ временъ, даже на ученіе Магомета, который воспользовался имъ въ своемъ Коранѣ. Оно, какъ и другія евангелія, приписывалось перу разныхъ знаменитыхъ лицъ, то Матеею, то Петру, то Іакову, то особенно часто Ѳомѣ.

Подробную же судьбу испытало и подобную же популярность пріобрѣло и второе изъ евангелій этой группы—*Ev. sec. Thomam*, которое такъ же, какъ и предыдущее, пользовалось успѣхомъ преимущ. среди еретиковъ и сектантовъ. По происхожденію оно немногимъ моложе Іаковля ев., такъ какъ о немъ свидѣтельствуютъ уже Ириней, Ортенъ, авторъ Philosophumena и др. Но весь вопросъ заключается въ томъ, то-ли мы имѣемъ писаніе, на которое указываютъ древніе авторы, и которое запрещено индексами, или иное, т. е. только позднѣйшую передѣлку древняго памятника? Вопросъ этотъ рѣшаютъ обыкновенно въ пользу втораго положенія, т. е.: мы въ дошедшихъ до насъ текстахъ едва-ли можемъ видѣть то самое писаніе, о которомъ упоминаютъ Иринеи и Оригенъ, а, вѣроятнѣе, имѣемъ передѣлку древняго апокрифа. Главнымъ основаніемъ этого взгляда служитъ то, что ни въ одной рукописи разсматриваемый памятникъ не на званъ „*εὐαγγέλιον*“. Но съ другой стороны видимъ, что Златоустъ, Анастасій Синайскій и др., упоминая о нашемъ памятникѣ, приводятъ заглавіе, сходное съ имѣющимся въ рукописяхъ [20]). Но этимъ вопросъ, конечно, не рѣшается: различія заглавій еще недостаточно для заключенія о различіи самыхъ памятниковъ [21]). Сюда же присоединяется и состояніе нашихъ текстовъ: мы знаемъ, прежде всего, очень немного рукописей, содержащихъ этотъ памятникъ; да и эти немногія рукописи (греческія и латинскія) представляютъ настолько много различій между собою, что устанавливаются двѣ редакціи греческихъ и одна латинская; но и эти редакціи твердо установлены быть не могутъ въ виду большаго разнообразія между текстами одной категоріи. Это показываетъ, что текстъ весьма часто перерабатывался и измѣнялся. Это же видно и изъ различія въ количествѣ стиховъ сравнительно съ текстами, указываемыми въ „Стихометріи“ Никифора ($\alpha\tau'$ = 1300), т. е. необходимо признать разницу въ объемѣ между текстами, извѣстными Никифору и дошедшими до насъ [22]). Наконецъ, въ исторіи этого памятника возникаетъ еще вопросъ, — вопросъ объ его авторѣ (по крайней мѣрѣ, фиктивномъ). По однимъ источникамъ считать ап. Ѳому авторомъ нельзя, т. е. нельзя приписывать ему этого памятника; другіе же источники прямо называютъ ап. Ѳому авторомъ [23]). Т. о. въ исторіи этого текста мы имѣемъ рядъ вопросовъ, пока неразрѣшимыхъ. Одно можно сказать положительно: памятникъ, намъ извѣстный и называемый нами „Евангеліемъ Ѳомы“, несомнѣнно, стоитъ въ связи съ старымъ писаніемъ, запрещаемымъ индексами.

В) Третья группа. Единственнымъ представителемъ ея служитъ *Никодимово евангеліе*, но за то со многими такъ или иначе связанными съ нимъ статьями. Этому евангелію особенно посчастливилось въ ученомъ мірѣ: ему удѣлено болѣе мѣста въ изслѣдованіяхъ, сопровождающихъ

---

[19]) Напр., въ гл. VII упоминается Зороастръ (Zoradascht, Zeraduscht), какъ предвозвѣстникъ Христа.

[20]) Tisch. „Ev. ap.“ proleg., p. XXXIX—XL.

[21]) Thilo, proleg., p. LXXIV, sq.

[22]) Tisch. „Ev. ap.“ p. XL.

[23]) Manichaeum autorem jam plures veterum suspicati sunt duce Cyrillo Hierosolymit., qui Catech. IV haec habet: „Scripserunt etiam Manichaei evang. secund. Thomam, quod quasi suavitate evangelici cognominis animos siplicium corrumpit“, rursus Catech. VI: „Nemo legat evang. sec. Thomam, non enim est unius ex duodecim apostolis, sed unius ex pessimis tribus Manetis discipulis“... Secundum *Gelasium*, hoc ev. non a Manichaeis scriptum, sed modo adhibitum est; habet enim: „Ev. nomine Thomae apostoli, quo *utuntur* Manichaei, apocryphum“ (Tisch. „De orig. et usu“, p. 35—36).

изданія текста; ему посвящено нѣсколько спеціальныхъ капитальныхъ сочиненій, каковы труды Lipsius'a, Maury и др.; составители общихъ обзоровъ апокрифовъ, напр. Douhaire, посвящаютъ этому евангелію значительное вниманіе.

Не мудрено поэтому, что при такой подробности анализа, въ изслѣдованіяхъ своихъ ученые во многомъ расходятся. Поэтому изложу въ краткихъ словахъ наиболѣе важные взгляды на Никодимово евангеліе, откуда выяснятся и главнѣйшія особенности его исторіи. Начинаю съ *К. Тишендорфа*. Онъ, согласно со всѣми другими изслѣдователями, различаетъ двѣ половины въ Никод. еван.: гл. I—XVI, содержащія разсказъ о судебномъ процессѣ надъ Христомъ, распятіи Его, погребеніи, воскресеніи и вознесеніи Его, и гл. XVII—до конца (число главъ колеблется по редакціямъ), разсказывающія о сошествіи въ адъ І. Х. Объ эти половины, по его мнѣнію, принадлежатъ разнымъ авторамъ [24]), что доказывается у него слѣдующимъ: а) греческіе древніе тексты состоятъ только изъ 16 главъ (за исключеніемъ двухъ изъ 12 списковъ); въ коптскомъ переводѣ также нѣтъ второй части. Латинскіе же тексты, постоянно представляющіе уже обѣ части вмѣстѣ, редакціи не первоначальной, а переводной и притомъ съ такого греч. текста, гдѣ обѣ части слиты. б) У той и другой части есть свое собственное окончаніе (латинскіе или сокращаютъ одно изъ нихъ, или вовсе отбрасываютъ). в) Языкъ и стиль въ обѣихъ частяхъ различны. г) Рѣчь покаявшагося на крестѣ разбойника (собственно цитата) въ обѣихъ частяхъ передается различно; [25]) то же наблюдается и въ другихъ аналогичныхъ случаяхъ. д) Разсказъ о Симеонѣ, помѣщаемый въ XVI гл., не таковъ, чтобы можно было ожидать исторіи его сыновей: если бы авторъ XVI гл. имѣлъ въ виду эту исторію, онъ далъ бы что-нибудь, чтобъ приготовить читателя къ этой исторіи [26]). Большинство текстовъ снабжено двумя введеніями: первое начинается словами: *Ἐγὼ Ἀνανίας....*, второе: *Ἐν ἔτει πεντεκαιδεκάτῳ....* Иные тексты или оба введенія отбрасываютъ, или одно изъ нихъ. Первое изъ нихъ принадлежитъ лицу-редактору, выпустившему книгу при императорахъ Θеодосіи и Валентиніанѣ, второе—древнее перваго. Затѣмъ, уже позднѣе было присоединено имя Никодима, при чемъ или Никодимъ считался переводчикомъ Энея, или обратно. Евангеліе Никодима въ древности не было извѣстно подъ этимъ именемъ, а носило заглавіе: *Acta Pilati* (греч. *Ὑπομνήματα τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ (πραχθέντα) ἐπὶ Ποντίου Πιλάτου)*. Происхожденіе новаго заглавія его (съ именемъ Никодима) относится къ VI в. [27]). Названіе же памятника евангеліемъ принадлежитъ исключительно латинскому переводу [28]) и вошло во всеобщее употребленіе въ западн. Европѣ только послѣ Карла В. [29]).

Время соединенія обѣихъ частей памятника опредѣлить трудно. Признавши, что дошедшіе до насъ „Acta Pilati“ ни въ чемъ существенномъ не отличаются отъ „Acta“, упоминаемыхъ писателями II в., К. Тишендорфъ возводитъ происхожденіе ихъ къ II в. (по крайней мѣрѣ первую часть) [40]). Что же касается автора, то онъ приходитъ къ выводу, что „Acta“ писаны съ извѣстной тенденціей, именно, съ желаніемъ доказать подлинность событія воскресенія и того, что Христосъ есть Мессія; по національности, авторъ могъ быть іудей изъ христіанъ, писавшій на популярномъ греческомъ языкѣ (упоминаніе объ еврейскомъ оригиналѣ—фикція) [41]). Наконецъ,

---

[24]) „Ev. ap.“, proleg. p. LIV.

[25]) Въ гл. X. *Μνήσθητί μου, κύριε, ὅταν ἔλθῃς ἐν τῇ βασιλείᾳ σου;* Descens. гл. X: *Κύριε, ὅτε βασιλεύσεις, μή μου ἐπιλάθου.*

[26]) „Ev. ap.“ proleg. p. LV—LVI.

[27]) Ibid. p. LVIII.

[28]) Ibid. p. LX.

[29]) Кромѣ того, это евангеліе иногда носило заглавіе: „Ev. Nazaraeorum“ (какъ оно названо, напр., въ рук. Пар. нац. библ. № 3338). Ibid. p. LXI.

[40]) Ibid. p. LXV.

[41]) Ibid. p. LXVI.

онъ опредѣляетъ время послѣдняго редактированія памятника: это могло произойти не ранѣе V в., если основываться на введеніи.

Вторая же часть, по своимъ идеямъ, м. б. принадлежитъ глубокой древности; во всякомъ случаѣ она старше первой части и восходитъ, м. б., къ вѣку апостольскому. Рядомъ съ этимъ возникаетъ предположеніе, что эта вторая часть (Descensus Christi ad inferos) заимствована изъ извѣстнаго только по заглавію *Κήρυγμα Πέτρου*, цитируемаго Климентомъ Алекс. и Іоанномъ Дамаскинымъ [42]). Авторомъ „Descensus'a" могъ быть также христіанинъ изъ Іудеевъ, м. б., не чуждый нѣсколько гностицизма. Вотъ сущность взглядовъ К. Тишендорфа [43]).

Иначе взглянулъ на дѣло *R. Lipsius* въ своемъ изслѣдованіи: *Die Pilatus Acten* (Kiel. 1871). Укажу изъ его выводовъ только на тѣ, которые разнятся или дополняютъ выводы Тишендорфа. Прежде всего отличаетъ онъ двѣ редакціи памятника: старшую, не знающую имени Никодима и озаглавляемую въ рукоп.: *Ὑπομνήματα τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ (πραχθέντα* или *τῶν πραχτέντων ἐπὶ Ποντίου Πιλάτου)*, и младшую: *Διήγησις περὶ τοῦ πάθους τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰ. Χ. καὶ τῆς ἁγίας αὐτοῦ ἀναστάσεως*. Старшая редакція имѣетъ два введенія, въ которыхъ Ананія (Эней)—современникъ имп. Ѳеодосія II и Валентиніана и переводчикъ сочиненія, младшая — одно введеніе, указывающее на Ананію, какъ на современника І. Х. Вторая редакція вышла изъ первой. Составитель первой редакціи, авторъ перваго введенія, и лицо, присоединившее „Descensus", тождественны. Рукописи старшей редакціи первоначально "Descensus'a" не имѣли [41]). Древнѣйшій текстъ „Актовъ" состоялъ изъ 11 первыхъ главъ современнаго печатнаго изданія, которыя и въ латинскихъ текстахъ переданы замѣчательно сходно съ греческимъ и одинаково. Главы XII—XVI присоединены позднѣе, дополняя ту же идею, что̀ и первыя главы (разсказы о воскресеніи Христа). Эти главы XII—XVI могли существовать и отдѣльно, такъ какъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ онѣ носятъ отдѣльное заглавіе [45]). Т. о. составъ Н. Е., по Липсіусу, таковъ: 1) основная часть, начинающаяся со словъ: *Ἐν ἔτει ἑπτεκαιδεκάτῳ...*, и обнимающая первыя 11 главъ; состояла ли она изъ 16 главъ, или нѣтъ,—сказать трудно; вѣроятнѣе, что нѣтъ; 2) сочиненіе о пребываніи Христа въ аду, извѣстное подъ именемъ: „Descensus Christi ad inferos". Сюда присоединяется обработка Ананіи, современника Ѳеодосія II и Валентиніана, которая присоединила первое введеніе главы XVII—XXVII, а также, м. б., и XII—XVI. Затѣмъ, ко второй половинѣ V в. относится вторая обработка, новаго ничего не внесшая, кромѣ извѣстія о новомъ происхожденіи евангелія: оно писано по приказанію топарха Никодима Ананіей по Еврейски и переведено уже самимъ Никодимомъ. Къ дальнѣйшимъ нарощеніямъ памятника относятся: *Πιλάτου Ἀναφορά* присоединяемое къ текстамъ той и другой категоріи, *Παράδοσις καὶ θάνατος Πιλάτου*, находящіяся преимущ. въ спискахъ, не имѣющихъ „Descensus"; оба эти добавленія существуютъ и отдѣльно по рукописямъ [46]).

Тожество извѣстныхъ намъ „Acta" съ „Актами", упоминаемыми Іустиномъ и Тертулліаномъ и др., Липсіусъ отрицаетъ; подъ этими „Актами" слѣдуетъ скорѣе всего подразумѣвать только „Epistola Pilati" [47]). Сравнивая разбираемое евангеліе съ литературой IV в. и принявъ во вни-

---

[42]) Ibid. p. LXVIII. На это предположеніе К. Тишендорфъ наведенъ былъ, кажется, 19-мъ ст. III гл. I Посланія ап. Петра. Впрочемъ, рѣшительно этого мнѣнія Тиш. не принимаетъ (ibid: p. *XLIX)* Ср. *R. Lipsius* „Die apokryphen Apostelgesch". I, 2.

[43]) На основаніи своего взгляда Тишендорфъ и издалъ памятникъ, раздѣливъ объ части; первую—подъ именемъ: Acta Pilati, вторую—подъ именемъ: Descensus Christi aderos. inf.

[44]) Lipsius op. cit p. 7.

[45]) Ibid. p. 8: см. также Thilo, proleg. p. CXXLI.

[46]) Это разложеніе подтверждаетъ высказанное выше мнѣніе о взаимодѣйствіи легендъ другъ на друга, объ ихъ соединеніи въ циклы.

[47]) Lipsius, op. cit., p. 13.

маніе разборъ его языка, сдѣланный Scholten'омъ, Липсіусъ пришелъ къ выводу, что возникновеніе нашихъ „Актовъ“ раньше IV в. отодвигать нельзя [47]); опредѣляя же точнѣе время, онъ пришелъ къ убѣжденію, что именно въ періодъ между 326-мъ и 376-мъ годами могъ возникнуть разбираемый памятникъ; отсюда объясняется и цѣль его: противодѣйствовать изданнымъ по повелѣнію Максимина языческимъ „Актамъ Пилата“, очернявшимъ личность Христа [48]). Что касается второй половины „Актовъ“ и ея автора, то имена Leucius и Charinus—раздѣленное на двое имя извѣстнаго автора (редактора) многихъ апокрифовъ. Самое содержаніе „Descensus'а“ говоритъ за глубокую его древность, но онъ съ *Κήρυγμα Πέτρου* связи никакой не имѣетъ, а скорѣе относится къ апокрифамъ въ родѣ „Хожденій по мукамъ“ (Богородицы, ап. Павла) [49]). Гностическое направленіе во второй части явилось въ III в. Сама же по себѣ она старше 1-й ч. „Атковъ“.

A. Maury, изслѣдованіе котораго, главнымъ образомъ, касается связи Н. Е. съ литературой III—IV в., считаетъ его по происхожденію сектантскимъ, возникшимъ въ сектѣ Аполлинаристовъ, существовавшей въ первой четверти V в. [50]).

Мнѣніе *Brunet* отличается отъ другихъ только тѣмъ, что обѣ половины памятника признаетъ онъ трудомъ одного автора [51]).

Douhaire, имѣя болѣе въ виду поэтическую сторону христіанской легенды, отдаетъ предпочтеніе и посвящаетъ болѣе вниманія второй части памятника и считаетъ ее важнѣе первой [52]).

Kolloff, признавая сравнительно позднее (V в.) появленіе памятника, смотритъ на Н. Е., какъ на памятникъ народнаго творчества, и отрицаетъ потому всѣ попытки ученыхъ привести Н. Е. въ зависимость отъ разныхъ еретич. ученій и навязать ему какую-нибудь тенденцію [53]).

Вотъ въ общихъ чертахъ сводъ главнѣйшихъ взглядовъ на наше евангеліе. Съ своей стороны сдѣлаю еще одну замѣтку касательно текстовъ латинскихъ и греческихъ,—замѣтку, важную для изученія славянскихъ переводовъ Н. Е.: латинскіе полные (т. е. съ „Descensus'омъ“) тексты имѣютъ лишнюю главу о томъ, какъ Пилатъ призвалъ Іудеевъ, велѣлъ имъ положить въ храмѣ на храненіе писаніе Харина и Левкія, а самъ написалъ донесеніе Тиверію, которое и прилагается обыкновенно, но въ формѣ болѣе краткой, чѣмъ въ обыкновенныхъ греческихъ краткихъ (т. е. безъ „Descensus'а) текстахъ евангелія. Это прибавленіе отличаетъ греческіе полные тексты отъ латинскихъ: греческ. полные тексты оканчиваются писаніемъ Левкія и Харина. Ясно, что эта вставная глава дѣло редактора, нашедшаго нужнымъ связать евангеліе и „Посланіе Пилата“. Затѣмъ замѣчу еще и то, что греческіе тексты краткіе имѣютъ весьма часто, кромѣ „Посланія“ *(Ἀναφορά)* и „Преданіе и смерть Пилата“ *(Παράδοσις καὶ θάνατος Π.)*, котораго нѣтъ въ полныхъ латинскихъ. Оба эти памятника встрѣчаются и сами по себѣ въ томъ же видѣ.

Что же касается популярности этого Н. Е., то, кажется, полный видъ памятника на Западѣ былъ распространенъ болѣе, нежели на греческомъ Востокѣ, гдѣ, кажется, въ свою очередь большимъ распространеніемъ пользовался краткій видъ евангелія. Впрочемъ, и полный видъ греческаго текста читался у Грековъ въ церкви, какъ легенда, заслуживающая довѣрія, и какъ „трудъ уважаемаго автора“, какъ это обозначено въ одной ватиканской рукописи [54]).

---

[47]) Ibid., p. 33—34.

[48]) Ibid., p. 27—28. Объ этихъ язык. „Актахъ“ см. Tischend., proleg., p. LXIV.

[49]) Ibid., p. 40—41, 43.

[50]) Maury, p. 327.

[51]) Migne I, p. 1090—1091.

[52]) L'univ. cath., № 32, p. 108.

[53]) Raumer, p. 325.

[54]) Migne. I p. 1092. Рукопись эта съ XIX гл. издана Birchius'омъ, въ его „Auctuarium'ѣ“ (p. 109—151).

Наконецъ, скажу нѣсколько словъ о другихъ памятникахъ этой группы. Первымъ изъ нихъ упоминаемъ *Ἀναφορὰ Πιλάτου* (Epistola Pilati), содержащее донесеніе Пилата въ Римъ о Христѣ. Это *Ἀναφορά* относится по времени появленія къ первымъ вѣкамъ: на него указывали, какъ мы уже знаемъ, писатели церковные со II вѣка. Существуетъ мнѣніе, что и само Н. Е. есть развитіе нашего *Ἀναφορά*. Попадается оно очень часто въ отдѣльномъ видѣ, но чаще въ соединеніи съ другими памятниками: съ Н. Е. и особенно часто съ т. н. *Παράδοσις Πιλάτου*, трактующимъ о вызовѣ на судъ въ Римѣ Пилата, его осужденіи и смерти. Что касается редакціи этого памятника, то ихъ мы знаемъ нѣсколько: въ текстахъ краткихъ греческаго Н. Е. и отдѣльные тексты *Ἀναφορά*, а также въ соединеніи съ *Παράδοσις*, — представляютъ одну редакцію, болѣе полную, сравнительно съ тѣмъ видомъ его, который присоединяется къ полнымъ (латинскимъ, переведеннымъ съ греческаго же) текстамъ Н. Е. и вошелъ въ составъ апокрифич. „Дѣяній Петра и Павла“ [55]); этотъ видъ можно считать второй редакціей, м. б., болѣе древней, нежели первая.

Παράδοσις Πιλάτου также встрѣчается отдѣльной статьей, но иногда и въ соединеніи съ Н. Е., гдѣ онъ слѣдуетъ за *Ἀναφορά*; иногда къ нему присоединяется текстъ отвѣтнаго посланія Тиверія Пилату [56]).

Кромѣ того, существуютъ еще памятники, группирующіеся около Н. Е. Изъ нихъ упомяну только одинъ, имѣющійся въ славянскомъ переводѣ,—это *Ὑφήγησις τοῦ Ἰωσήφ*, разсказывающій о преданіи и смерти Христа, о заключеніи и освобожденіи Іосифа изъ темницы (таже тема, что въ Н. Е. въ концѣ 1-й части, но изложенная совершенно иначе). Текстъ дошелъ до насъ въ греческомъ оригиналѣ и представляетъ, на сколько можно судить, одну редакцію [57]).

Сдѣлавши этотъ общій обзоръ текстовъ апокрифическихъ евангелій, считаю нужнымъ присоединить нѣсколько замѣчаній о дальнѣйшей судьбѣ этихъ текстовъ, главнымъ образомъ на мѣтить значеніе этихъ евангелій въ кругу другихъ литературныхъ памятниковъ, памятниковъ искусства, указать, какое значеніе могутъ они имѣть въ наукѣ.

Несомнѣнно, что значеніе апокрифическихъ евангелій для древне-христіанской жизни велико: припомнимъ, какой авторитетъ имѣли они у многихъ христіанскихъ общинъ, какимъ вниманіемъ пользовались они у христіанскихъ писателей. Велико значеніе ихъ и для исторіи искусства, и для исторіи средне-вѣковой жизни вообще.

Для исторіи первыхъ вѣковъ христіанства они важны, вмѣстѣ съ другими аналогичными памятниками, въ томъ отношеніи, что легенды, создававшіяся на народной почвѣ, гораздо легче прививались въ средѣ новообращаемаго народа, нежели строгое ученіе церковнаго писанія, передавая болѣе осязательно и конкретно то, что догматично изложено въ каноническихъ писаніяхъ; иначе: они облегчали народу усвоеніе истинъ, проповѣдуемыхъ каноническимъ писаніемъ, подготовляли почву къ принятію христіанства среди народовъ языческихъ, гдѣ легенда весьма часто распространялась и была извѣстна, хотя бы какъ интересный разсказъ, ранѣе, нежели туда проникала проповѣдь съ каноническимъ писаніемъ. Этимъ, вѣроятно, можетъ быть и объясненъ тотъ фактъ, что нѣкоторые тексты апокрифовъ ставились наравнѣ съ канонич. писаніемъ, особенно у сектантовъ.

Благодаря этому своему характеру, апокрифич. евангелія, вмѣстѣ съ другими подобными легендами, не мало способствовали распространенію христіанства среди язычниковъ, населявшихъ Европу и перешедшихъ въ Европу во время переселеній [1]).

---

[55]) См. Tischendorf. „Acta apost. apocrypha“ p. 16—18. Въ слав. переводѣ см. „Библіогр. Мат.“ А. Н. Попова XV—XIX, гдѣ на стр. 11—12 и 28—29 - самое посланіе; на стр. 46 нѣсколько замѣчаній о немъ.

[56]) Греч. оригиналъ изданъ Burchius'омъ въ его „Auctuarium'ѣ“, p. 172—180.

[57]) Изд. тамъ же, p. 181—194.

[1]) Rauner, p. 350. О значеніи апокрифич. ев. въ исторіи первыхъ вѣковъ см. *А. И. Иванцова-Платонова* „Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства“ (М. 1877, гл. II, стр. 35 и сл.)

Легендами же, а въ томъ числѣ и евангеліями апокр., пользовались и сами духовныя лица: они рано поняли все значеніе этихъ памятниковъ для народа и не пренебрегали ими, разъ легенды могли сдѣлать болѣе доступной ту или другую идею христіанскаго ученія. Т. о. апокрифическія евангелія проникли въ церковную литературу, гдѣ ими пользовались не только простые люди, но и лица, стоявшія въ первыхъ рядахъ тогдашней интеллигенціи и литературнаго движенія, напр., Евсевій, помѣстившій въ свою „Церковную Исторію“ отрывокъ изъ Никодимова еванг.. Церковные ораторы очень хорошо сознавали достоинства апокрифическихъ евангелій со стороны ихъ поэтичности, красоты ихъ образовъ, поэтому не пренебрегали случаемъ украшать свои произведенія образами, заимствованными изъ апокрифич. евангелій и аналогичныхъ имъ памятниковъ, напр., Іоаннъ Дамаскинъ, Іоаннъ Златоустъ, Ефремъ Сиринъ и др.[3]).

Затѣмъ, уже перейдя на западъ, апокрифич. евангелія начали новую жизнь, но и съ своей стороны внесли и много новаго въ христіанскую жизнь среднихъ вѣковъ. Здѣсь факты, сообщаемые апокр. евангеліями, органически вошли въ жизнь, какъ это я указалъ выше, и вмѣстѣ съ другими легендами залегли въ основахъ народной нравственной философіи; напр., Іакимъ и Анна, Іосифъ и Марія, коихъ жизнь разработана апокрифич. евангеліями, стали олицетвореніями гражданскихъ и семейныхъ добродѣтелей, образцами истинно христіанской жизни. А войдя въ сборники житій (въ родѣ „Legenda aurea“) и легендъ, которыми такъ богаты средніе вѣка, эти евангелія стали орудіемъ для утвержденія вѣры, нравственнаго и религіознаго воспитанія, а часто и знанія [5]). Само духовенство западное въ широкихъ размѣрахъ пользовалось этимъ матеріаломъ въ проповѣди, чтобы искоренять остатки старыхъ языческихъ вѣрованій и суевѣрій въ народѣ.

Другимъ могучимъ средствомъ для тѣхъ же цѣлей были, какъ извѣстно, мистеріи. Изъ нихъ самыя древнія восходятъ къ XI—XII в.; это были т. н. „Мистеріи страстей Господнихъ“; эти же „Мистеріи“ почти цѣликомъ основаны на Никодимовомъ евангеліи, давшемъ матеріалъ и другому крупному въ средневѣковой литературѣ произведенію—„Страстямъ“. Такое господство апокрифич. евангелій тянется до XV в., когда мистерія достигаетъ предѣловъ своего развитія и завершаетъ этотъ періодъ огромной циклической мистеріей магистра-доктора Іоанна Мишеля (1420 г.). Эта тянувшаяся 3 дня мистерія обнимаетъ весь евангельскій кругъ, черпаетъ матеріалъ изъ каноническихъ, а также и изъ апокрифическихъ евангелій [6]). Вообще можно ска-

---

[4]) Напр., въ Огласительномъ посланіи І. З., читаемомъ и донынѣ послѣ пасхальной заутрени, читаемъ: „Плѣни ада, сошедый въ адъ, огорчи его, вкусивша плоти Его... огорчися, ибо поруганъ бысть...“ Образъ ада, самый тонъ (даже подчасъ и сходныя цитаты) сильно напоминаютъ эпизодъ сошествія въ адъ, какъ онъ изложенъ во второй ч. Ник. евангелія.

Эти точки соприкосновенія церковной литературы и апокр. ев. Никодима подробно прослѣжены у Alf. Maury, но какъ доказательство заимствованія не отцовъ Церкви, а Никодимова ев. изъ писаній отцовъ. Но дѣло, кажется, все въ томъ, что эти олицетворенія, обороты настолько характерны, что едва ли вѣроятно, чтобы они впервые были придуманы указанными Maury отдѣльными писателями, а скорѣе всего представляются взятыми изъ запаса ходячей народно-религіозной литературы, т. е. изъ источника общаго для писателя и апокрифич. памятника. Церковный же писатель, съ другой стороны, навѣрное зналъ, что тотъ или другой взятый имъ образъ находится въ томъ или другомъ апокрифѣ. Да, наконецъ, ничего нѣтъ противоестественнаго и въ прямомъ заимствованіи изъ апокрифа: вѣдь, вредъ, ложь апокрифа далеко не всегда заключается въ его фабулѣ. Этотъ взглядъ, кажется, и не противорѣчитъ рѣзко мнѣнію Maury о сравнит. позднемъ возникновеніи *самого текста* апокрифа; но онъ, по моему, правильнѣе и безпристрастнѣе опредѣляетъ взаимное отношеніе апокрифа и писаній, указанныхъ Maury.

[5]) Raumer, p. 353 и 294.

[6]) Raumer, p. 367—368. Въ Парижѣ съ конца XIV или первыхъ годовъ XV вѣка уже существовала даже спеціальная община „Страстей“ (Confrerie de la Passion), которая имѣла цѣлію исключительно духовную драму-мистерію. Несмотря на борьбу противъ нихъ парламента и духовенства, братство „Страстей“ удерживало за собой театръ до конца XVI в.; въ 1548 г. были подтверждены права братства на исключительное право ставить мистеріи, но при этомъ

зать, что во всей средневѣковой литературѣ съ VII вѣка, начиная съ Григорія Турскаго, пользовавшагося Никодимовымъ ев. [5]), кончая XIII вѣкомъ, рѣдкій изъ писателей, берясь за повозвѣтный сюжетъ, такъ или иначе не пользовался апокрифическими евангеліями. Даже въ XVI в., вѣкѣ упадка легенды вообще, евангелія эти жили, опустившись, впрочемъ, почти совсѣмъ въ народную массу, гдѣ они перерабатывались на разные лады [6]). Разумѣется, что это положеніе апокрифич. евангелія требовало, чтобы оно было переведено на языкъ тѣхъ народовъ, среди которыхъ оно вращалось; и, дѣйствительно, мы знаемъ подобные переводы на всѣ почти европейскіе языки и иногда съ довольно древняго времени [7]). Изъ этихъ немногихъ указаній легко видѣть всю важность изученія апокрифич. ев. для средне-вѣковой литературы и жизни. Отсюда же видно и значеніе ихъ для средне-вѣковаго христіанскаго искусства, развивавшагося подъ тѣмъ же вліяніемъ религіозной литературы и народныхъ воззрѣній. И въ памятникахъ искусства мы можемъ прослѣдить ту же апокрифическо-евангельскую струю, что̀ и въ литературѣ. Укажу только нѣсколько примѣровъ. Такъ мы знаемъ, что въ V—VI в. въ христіанской иконографіи были въ большомъ ходу два изображенія Благовѣщенія: у кладезя, или, какъ его называли „Предъ-Благовѣщенія“, и „Благовѣщеніе въ храминѣ“; первое изъ нихъ, несомнѣнно, обязано своимъ происхожденіемъ XI гл. Первоевангелія.

Еще примѣръ: извѣстное и у насъ и на Западѣ изображеніе Христа, сходящаго съ побѣдной хоругвію въ адъ, откуда онъ, стоя на поверженныхъ вратахъ ада, выводитъ, взявши за руку, старца (Адама),—восходитъ къ XXV гл. Никодимова ев. [8]). Особенно же сильно повліяли на западное искусство евангелія о Маріи, о рожденіи и дѣтствѣ Христа. Такъ, напр., разсказъ о выборѣ хранителя Дѣвѣ-Маріи [9]) послужилъ темой для многихъ художниковъ Италіи: Джіотто, Фра-Анджелико, Перуджино, даже Рафаэля [10]). Эпизодъ, разсказываемый въ Ev. de infantia и Protev. о повивальной бабкѣ при рожденіи Христа, отвергнутый Церковью, какъ грубый вымыселъ, нашелъ себѣ прибѣжище въ искусствѣ: изображенія на эту тему находятся въ

ныхъ запрещено было: de jouer *le mystere de la Passion Nostre sauveur*, ne autres mysteres sacres sur peine d'amende arbitraire, и разрѣшалось jouer autres mysteres profanes, honestes et licites (A. Birch-Hirschfeld, Gesch. d. französischen Litteratur seit Anfang d. XVI Jahrd. (Stuttgart. 1889). B. I, 43 и Anm. 4).

[5]) Historia Francorum I, 21, 24. Въ числѣ произведеній Гросвиты (Hrotsvith), древнѣйшей нѣмецкой поэтессы X в. временъ Оттона Великаго, находимъ стихотворную поэму *Maria*, повѣствующую о воспитаніи Богородицы и объ ея жизни до бѣгства въ Египетъ включительно, на основаніи Historia de nativitate Mariae et de infantia salvatoris (ev. Pseudo-Matthaei). Это *первая* поэтическая обработка апокрифич. евангелія; поэма довольно послѣдовательно сохранила характернѣйшія черты своего оригинала. (*A. Ebert.* Allgem. Gesch. der Litteratur des Mittelalters im Abendlande, B. III (Leipz. 1887), 287; см. также *K. Reinsch.* Die pseudo-Evangelien von Iesu und Marias Kindheit (Halle 1879) S. 106, f.)

Въ числѣ наиболѣе раннихъ обработокъ тѣхъ второй части Ник. ев. надо счесть поэму англо-саксонца Cynewulf'a—„Христосъ“, гдѣ во второй части изображено сошествіе Христа въ адъ. Но Cynewulf пользовался не прямо текстомъ апокр. ев., а словомъ Григорія Двоеслова (in Evang. XXIX, § 9), восходящаго уже къ Н. е. или одному съ нимъ источнику (ibid., p. 47). М. б. тому же Н. е. непосредственно обязано другое также англосаксонское стихотвореніе „Сошествіе Христа въ адъ“, а м. б. оно стоитъ въ связи съ Cynewulf'омъ (ibid., s. 69—70). Обзоръ произведеній западно-европейской литературы, обязанныхъ своимъ появленіемъ ев. Никодима, находится у *Wülcker'a* „Das Ev. Nicodemi in der abendländischen Litteratur“. Paderborn 1872. Книга извѣстна мнѣ, къ сожалѣнію, только по цитатамъ.

[6]) Какъ глубоко было вліяніе ап. ев. въ народѣ, видно изъ того, что проникли эпизоды изъ нихъ въ національные циклы романовъ Артурова круга (напр. Парсифаль).—Raumer, p. 337.

[7]) Всѣ изданія этихъ переводовъ и рукописи, въ которыхъ они дошли, указаны въ prolegamena'хъ у Thilo напр. Ник. ев. см. p. CXLIV—CLVIII.

[8]) Raumer, p. 344; Maury, p. 329.

[9]) Ev. Ps.-Matthaei, cap. VIII. См. *Н. В. Покровскій* „Евангеліе въ памятникахъ иконографіи“ (Спб. 1892) стр. 25—26, 32 и т. д. (см. указатель подъ сл. „Евангеліе“).

[10]) Raumer, p. 319—321. У Рафаэля въ „Обрученіи св. Дѣвы“ есть только небольшое отступленіе: обрученіе происходитъ передъ храмомъ, который занимаетъ задній планъ картины.

Ахенскомъ соборѣ и даже катакомбахъ, гдѣ, впрочемъ, повивальная бабка почему-то замѣнена св. Анастасіей [11]). Но этимъ не ограничивается связь евангелій съ жизнію среднихъ вѣковъ: они гораздо глубже проникли въ сознаніе народовъ, давши ему случай пріурочивать ту или другую мѣстность къ тому или другому событію изъ апокр. ев.. Это выразилось, главнымъ образомъ, какъ и слѣдовало ожидать, въ топографіи св. Земли. Вспомнимъ хотя бы одинъ случай изъ описанія Даніила Паломника: онъ указывалъ мѣсто, гдѣ скрылась Елизавета отъ преслѣдованія Иродовыхъ воиновъ (по изд. Норова, стр. 185); это событіе упоминается въ Protev. (c. 22) [12]). Конечно, здѣсь едва ли всегда возможно утверждать, что пріуроченіе того или другаго мѣста обязано своимъ происхожденіемъ именно апокр. ев.; возможно и то, что пріуроченіе это объясняется существованіемъ легенды, которая съ одной стороны была прикрѣплена къ мѣстности, съ другой—вошла въ апокрифич. ев.. Но евангеліе, какъ сохранившее для насъ легенду, часто восходящую въ глубокую древность и теперь уже исчезнувшую, важно для объясненія того или другаго пріуроченія [13]).

Наконецъ, какъ памятники, восходящіе къ глубокой древности первыхъ вѣковъ христіанства и стоящіе въ связи (см. выше) съ канонич., евангелія апокрифич. могутъ имѣть значеніе при изученіи и критикѣ текста евангелій канонич. [14]). И дѣйствительно, ученые, особенно западные, даютъ имъ мѣсто въ своихъ трудахъ по исторіи текста св. Писанія, исторіи первобытной церкви и развитія христіанскаго вѣроученія.

Конечно, для насъ, принявшихъ довольно поздно (сравнительно) и уже въ переводахъ большинство памятниковъ древне-христіанской литературы, въ указанномъ только что отношеніи евангелія апокрифич. значеніе могутъ имѣть только второстепенное. Но изъ числа указанныхъ выше нитей, связующихъ апокрифическое еванг. съ остальной литературой и культурой, многія имѣютъ значеніе и для насъ.

АПОКРИФ. ЕВ. ВЪ СЛАВЯНСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Евангелія апокрифическія вмѣстѣ съ другими памятниками каноническими и апокрифическими появились въ переводахъ у Славянъ почти одновременно съ принятіемъ христіанства [1]); во всякомъ случаѣ появленіе ихъ на славянской почвѣ должно быть относимо къ начальнымъ періодамъ литературы у Славянъ, а изъ нихъ особенно у насъ Русскихъ, примкнувшихъ къ славянской христіанской литературѣ позднѣе другихъ Славянъ, южныхъ и западныхъ. Это подтвердится изъ слѣдующаго ниже анализа славянскихъ текстовъ.

Въ Византіи, водворявшей главнымъ образомъ у южныхъ и восточныхъ Славянъ христіанство, въ IX и X вв. апокрифы и апокрифич. евангелія въ частности были уже распространены, вошли въ литературу, акклиматизировались въ ней. Значительная часть этого апокрифическаго

---

[11]) Ibid., p. 322—323.

[12]) То же и въ позднѣйшихъ описаніяхъ Іерусалима и св. Земли: „къ западу 3 мили есть камень, иже разпался сохранилъ Елисавету съ Предтечею отъ убійства Иродова“ (Лубоч. Опис. 1771 г.; см. Д. А. Ровинскій, II, № 645).

[13]) Опять черта общая у апокр. ев. съ ходячей легендой. То же самое соотношеніе между легендой и топографіей знаемъ и въ другихъ случаяхъ, напр., названіе Егорьевскаго монастыря и легенда о томъ, что именно на мѣстѣ мон. совершалъ Егорій свои подвиги (Аѳанасьевъ—Легенды Русск. народа, стр. 132—134).

[14]) Tisch. „De orig. et usu“, p. 80.

[1]) Характеренъ для этого обстоятельства разсказъ философа, поучавшаго Владиміра и сообщавшаго м. пр. апокрифы. (Лавр. лѣт. по изд. Тимковск. стр. 55—72). Входилъ ли этотъ разсказъ въ начальную лѣтопись, или внесенъ позднѣе, для насъ не такъ важно: важно воззрѣніе автора или редактора лѣтописи, считавшаго умѣстнымъ подобные разсказы при обращеніи въ христіанство князя Владиміра.

матеріала или прямо въ видѣ отдѣльномъ, или же въ переработанномъ досталась и Славянамъ отъ просвѣтителей. Многіе изъ апокрифовъ (а съ ними, опять таки, и апокрифич. евангелія) были приняты весьма сочувственно у Славянъ, сдѣлались любимымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ высокоцѣннымъ чтеніемъ для грамотныхъ людей [2]); не остаются они мертвымъ капиталомъ и въ славянскихъ литературахъ: они вліяютъ на литературу подражательную и самостоятельную, входятъ и въ литературу народную, гдѣ отголоски ихъ живы до нашихъ дней (главнымъ образомъ въ духовномъ стихѣ). Точно также трудно обойти апокрифич. евангелія при изученіи русскаго искусства, особенно въ періодъ, предшествовавшій у насъ вліянію западной Европы на жизнь и культуру, въ періодъ преимущественнаго вліянія Византіи и юго-славянства. Подлинники иконописные, которые, какъ извѣстно, ведутъ свое начало изъ той же Византіи, могли вмѣстѣ съ собой заносить и изображенія на темы, почерпаемыя изъ апокрифическихъ евангелій. Не рискуя утверждать, что у насъ самостоятельно создавались подобныя изображенія, мы можемъ однако и здѣсь понять ту пользу, которую могли приносить апокриф. евангелія, памятники, несомнѣнно, извѣстные иконописцамъ и народу: они старому русскому человѣку, смотрящему напр. на икону „Благовѣщенія у кладеза“, могли дать объясненіе иконы и ея деталей; кромѣ того, подписи на иконахъ, „считавшіяся дѣломъ столь же существеннымъ, какъ и самое изображеніе“ [3]), весьма часто даютъ напоминаніе, а иногда и прямо приводятъ текстъ апокрифич. евангелія.

Изъ этого слѣдуетъ, что, хотя непосредственной связи между апокрифич. евангеліемъ и памятникомъ древне-русскаго искусства искать нельзя, евангелія апокрифич. весьма часто служили для поддержанія связи между искусствомъ и литературой; такое же значеніе толкованія, уясненія взаимодѣйствія между старой литературой и искусствомъ, имѣютъ апокрифич. еванг. и для насъ, разъ мы начнемъ изучать эту область стараго искусства.

Наконецъ, остается въ общихъ чертахъ указать на дальнѣйшую судьбу апокрифическихъ евангелій въ славянской литературѣ, въ частности въ русской. Не считаясь въ большинствѣ случаевъ въ числѣ памятниковъ „запрещенныхъ“, хотя, какъ я поминалъ выше, и запрещеніе не останавливало распространенія памятника, евангелія апокрифическія читались, списывались тѣмъ охотнѣе, что темы, затрагиваемыя ими, были особенно интересны для грамотнаго человѣка, воспитаннаго на церковной духовной литературѣ [4]). Этотъ періодъ процвѣтанія и распространенія этихъ памятниковъ совпадаетъ съ періодомъ до появленія вліянія западнаго и до начала раскола: начиная съ этихъ поръ по мѣрѣ того, какъ интересъ къ западной литературѣ, литературѣ свѣтской возрастаетъ, интересъ къ старой литературѣ ослабѣваетъ; на смѣну старыхъ памятниковъ являются новые, уже переведенные съ латинскаго, польскаго, нѣмецкаго. Эти памятники, основанные иногда на тѣхъ же источникахъ, что и старые византійскіе, трактующіе о томъ же, но уже переработанные на Западѣ, входятъ въ литературу русскую и оттѣсняютъ старые памятники; укажу для примѣра на тотъ фактъ, что мы имѣемъ въ „Великомъ зерцалѣ“ нѣсколько статей, переведенныхъ съ польскаго, тѣхъ же, что извѣстны были на Руси и въ переводахъ старыхъ греческихъ, именно въ „Прологахъ“. Подъ эту же категорію фактовъ подходитъ и появленіе т. н. „Страстей Господнихъ“, переведенныхъ, вѣроятно, съ польскаго: эти „Страсти“ въ своей литературной исторіи восходятъ къ тому же Никодимову еванг., но уже сильно переработываютъ свой первоисточникъ; явившись на Русь, онѣ оттѣсняютъ на второй планъ старое

---

[2]) Н. С. Тихонравовъ. „Рецензія“, стр. 415.

[3]) Ѳ. И. Буслаевъ. „Очерки“ II, стр. 344. Статья Ѳ. И. о подлинникахъ, къ сожалѣнію, не касается соотношенія апокрифич. еван. и иконописи; но за то она ясно доказываетъ связь нашего русскаго подлинника съ Византіей.

[4]) Уже самое количество списковъ нѣкоторыхъ апокриф. еванг. и ихъ глубокая связь съ литературой и жизнью могутъ подтверждать ихъ популярность.

Никодимово еванг., когда то на западѣ давшее начало „Страстямъ“. Сообразно съ этимъ и количество текстовъ апокрифич. еванг. по рукописямъ сокращается, напр., если мы сравнимъ число списковъ, идущихъ изъ XVI в., съ числомъ списковъ послѣдующихъ временъ. Находилч себѣ апокриф. еванг., какъ и другіе памятники старой литературы, пріютъ въ тѣхъ классахъ общества, которые отличаются бо́льшей любовью и приверженностью старинѣ, т. е. главнымъ образомъ въ средѣ раскольниковъ, старообрядцевъ и въ народной массѣ. Здѣсь они продолжаютъ жить и доселѣ въ народныхъ и старообряческихъ тетрадкахъ и лубочныхъ изданіяхъ [5]), т. е. раздѣляютъ судьбу общую со всѣми апокрифическими писаніями.

Наконецъ, прежде, чѣмъ перейти къ разбору отдѣльныхъ текстовъ, необходимо отмѣтить одно обстоятельство, важное по отношенію къ методу изслѣдованія: это то, что мы не обладаемъ текстами особенно древними, какъ для другихъ апокрифовъ (напр. хожденіе Богородицы въ сп. XII в.): наши тексты далѣе XIII — XIV в. (а въ большинствѣ случаевъ, начала XV-го) не восходятъ. Кромѣ того замѣчу, что слѣдующій ниже обзоръ касается главнымъ образомъ текстовъ юго-славянскихъ и русскихъ; это объясняется обстоятельствами моей работы и наличнымъ, бывшимъ подъ руками матеріаломъ.

ПЕРВОЕВАНГЕЛІЕ.

Въ славянскихъ переводахъ (на разныхъ нарѣчіяхъ восточныхъ и южныхъ) сохранилось изъ числа апокрифическихъ евангелій сохранилось только три: Первоевангеліе, св. Ѳомы и Никодимово (съ добавочными статьями).

Первое изъ нихъ, „Первоевангеліе“, представляетъ и въ греческомъ оригиналѣ одну редакцію. Поэтому, естественно предположить, что и славянскій переводъ представляетъ ту же одну греческую редакцію. Въ томъ же самомъ убѣдиться и изъ простаго сравненія славянскаго перевода и греческаго текста. Всматриваясь въ славянскій текстъ, мы прежде всего замѣтимъ нѣсколько сохранившихся даже въ довольно позднихъ спискахъ грецизмовъ [1]):

1) и не ѿ́писа жены своеѧ ѻ́йнѣ но вдастьса є̀ пустыню и къстъѵє колимогъ свой ѓѕ = *καὶ οὐκ ἐφάνη τῇ γυναικὶ αὐτοῦ ἀλλ' ἔδωκεν ἑαυτὸν εἰς τὴν ἔρημον, καὶ ἔκηξεν τὴν σκηνὴν αὐτοῦ ἐκεῖ* [2]) (гл. I). Въ другихъ спискахъ выраженія „вдастьса“ и „къстъѵє“ уже замѣнены словами болѣе обыкновенными въ славянскомъ языкѣ (см. пр. 2).

2) Да не болѣ проклана тѣ—неумѣлый переводъ греч.: *μὴ μεῖζον τούτου ἀράσομαί σοι* (гл. II); въ позднѣйшемъ спискѣ (Унд. № 1109) исправлено по смыслу: ттѣ болѣ клатва сеѣ.

3) Прѣ дверьми цр҃кви гнѣ и протикѣ скатъ оукьенъ сѣ ѯахарьа; здѣсь не понятно греч. выраженіе: *πρὸ τοῦ διαφαῦσαι* (sc. *τὴν ἡμέραν*) (или *περὶ τὸ δίαφαυμα*) (гл. XXIII) [3]). Кромѣ того остались слова, не переведенныя вовсе на славянскій, напр, петаль (петаль їѣрєѡвъ ѿнѧть имѣ— гл. V), катапетазма [4]) (да соткорныхъ катапєтаѕма цєркви—гл. X), кокинъ (изѣмьше кокинъ склше— гл. X). Итакъ несомнѣнно, что переводъ сдѣланъ съ греческаго, что вполнѣ и понятно, такъ какъ этотъ греческій текстъ распространенъ былъ весьма сильно и въ Византіи, и на Востокѣ; другіе же переводы, если и были, не могутъ по своей не популярности сравниться съ греческимъ оригиналомъ.

---

[5]) Н. С. Тихонравовъ „Рецензія“ стр. 417.

[1]) Полууставная Минея до Макарьевскаго состава XVI в (Син. библ. № 169, л. 59—67 об.).

[2]) Въ древнѣйшемъ изъ извѣстныхъ списковъ, изданномъ въ „Библіогр. Мат.“ XX А. Н. Попова (№ 20—Чудов. сборн. XIV в. № $^{20}/_{110}$), текстъ уже подновленъ, сглаженъ: но шедъ к пустыню и постави си кущю (13 d.).

[3]) Thilo, p. 267 (nota).

[4]) Въ позднѣйшихъ спискахъ уже: „завѣса“ (Рум. № 560) или „запона“ (Унд. 1109).

Обращаюсь къ языку перевода. Онъ даже въ спискѣ, уже подновленномъ кое-гдѣ [5]), „содержитъ въ себѣ ясные признаки старославянскаго перевода“ (м. б. XI в.), какъ отозвался объ изданномъ въ „Библ. мат.“ текстѣ покойный А. Н. Поповъ. Онъ же выписалъ и наиболѣе древнія формы грамматическія (op. cit. p. 1—2).

Вотъ главныя черты этого перевода: а) общая правильность въ склоненіяхъ и спряженіяхъ сравнительно съ той нормой, которую признаютъ для старо-славянскихъ текстовъ (исключая, конечно, необходимыя, общія даже древнѣйшимъ спискамъ, черты *русскія)*; эта правильность формъ замѣчается и въ сравнительно позднихъ текстахъ, каковъ указанный выше списокъ XVI в. (Син. № 169). Сюда относятся: 1) формы прошедш. сложн. (съ вспом. глаг.), которыя позднѣе теряютъ спрягаемый вспомогат. глаг.: иѧси сътворилъ (I гл.; въ позднѣйшемъ сп.— не сътворилъ (T. a.) [6]), ѡчистилъ ѥси (V гл.) и т. п.; 2) замѣчательно правильно выдержанное двойственное число, которое, какъ извѣстно, хотя сохраняется и въ болѣе позднихъ памятникахъ, но уже значительно путается съ множественнымъ, въ иныхъ случаяхъ даже совсѣмъ пропадаетъ [7]); у насъ же этого смѣшенія почти не замѣтно: вєдєкѣ ѻ҃троковицю къ цр҃кви гн҃ю и дадѣкѣ ѻ҃бѣщ҃ныѧ. ѥ҃же ѻ҃бѣщахова. ѥда како послєтъ т҃ъ и не прин҃тємъ бꙋдѣ҃ даръ илю҃ и рє҃ хѡмъ вождєва... (гл. VII, по Чуд. сп.); сѡндоста родителѧ ѥй҃ (VIII гл.); ѻ҃кою ѡ҃ї колєнꙋ и҃ꙁр҃ꙋ (гл. I).

б) Кромѣ того, древность перевода подтверждается сохранившимися архаизмами въ формахъ, даже въ позднѣйшихъ спискахъ; въ этомъ отношеніи Чудов. сп. и Син. № 169, принадлежа къ одной переводной редакціи, восполняютъ другъ друга. Къ числу такихъ архаизмовъ относимъ: 1) достигательное наклоненіе, которое даже въ древнихъ памятникахъ не составляетъ явленія частаго; у насъ же на пространствѣ немногихъ листовъ памятника (по Чуд. рук. 12d — 19c. встрѣчается оно не разъ: придє причаститъ (гл. II), сѡндє... походитъ (ibid.), и҃дꙋ ꙁдаѧй ꙁдатъ (IX), и҃ꙁидє почертъ коды (X), вєдꙋ скрытъ (XVII), и҃дє и҃скатъ (XVIII, XIX), придохѡ҃ поклонитъ сѧ (XXI, bis); другіе списки частію сохраняютъ эти формы, чаще же замѣняютъ неопред. накл.; 2) древнія формы склоненія и спряженія, которыми особенно богатъ, сравн. съ Чуд., Син. № 169: приношахоу, ѡꙁнѣлѣшесѧ (XVIII), творѧ[т] (XX), помышлѣлше (XI), сѣлше (X),—сѣдѣ сѣныхъ (X), ꙁвѣрємъ ꙁємныимъ (III), на степєни ѡлтарьнѣѥмь (VII) и т. п.; в) наконецъ фонетическія особенности въ большинствѣ случаевъ слѣдуютъ въ разсматриваемыхъ спискахъ древнѣйшимъ памятникамъ, напр., употребленіе твердаго гласн. послѣ гортанной (слꙋгы, плкы, єврєꙋскым, ѣлакымъ, ѣсхыти). Эту же вѣрность (разумѣется, относительную) древнему складу старо-славянскаго языка сохраняютъ даже списки довольно поздніе, напр., XVI в. (Син. № 169). Въ частности этотъ послѣдній списокъ даетъ не безъинтересныя указанія; указанія эти тѣмъ интереснѣе, что списокъ этотъ, несмотря на свое довольно позднее происхожденіе, сохранилъ много чертъ древняго оригинала. Поэтому закончу обзоръ формъ перевода небольшой характеристикой этого списка. Онъ, какъ было указано, вмѣстѣ съ Чудовскимъ, довольно вѣрно выдерживаетъ общій строй старо-славянскаго памятника (напр., ть—въ 3 л. ед. и мн. ч.; мь—для перваго, суф. прич. ѣш, ѣщ; мягкое окончаніе твор. пад., правильное, *относительно*, употребленіе ѧ, напр., въ 3 л. мн. ч. aoristi и т. д.); но на ряду съ этимъ мы замѣчаемъ такія черты: оконч. *мь* въ дат. мн. преобладающее надъ *мъ* (старосл.) (всѣмь, симь, сыномь, іереомь глаголющемь и т. п.); такое же ь, вм. ъ, попадается и въ род. мн.: святаа святыихь, когождо ихь; рядомъ съ этимъ видимъ въ существительныхъ, склоненіе которыхъ предполагаетъ основу твердую, въ им. пад. ед. ч. ь: рядомъ съ „ноакымъ“ стоитъ „ноакымь“, при дат. пад. „петалоу“—

---

[5]) См. пр. 2.

[6]) T. a—списокъ Н. С. Тихонравова. Я пользовался текстомъ, приготовленнымъ Н. С. къ изданію; этотъ текстъ съ обычной своей готовностью уступилъ мнѣ покойный профессоръ; ему же я обязанъ и другимъ текстомъ (T. б).

[7]) Буслаевъ. И. Г. II, § 234.

им. „петаль". Все это заставляетъ предполагать оригиналъ южно-славянскій, но не сербскій: русскій писецъ XVI в. не могъ такъ правильно разставить ѧ; кромѣ того, слѣдовъ болгарской смѣны ѫ и ѧ и употребленія ѫ вм. ъ и обратно, мы не находимъ. Въ виду этого возможно такое предположеніе: оригиналъ относился къ тому разряду памятниковъ первоначальной древне-славянской письменности, которымъ покойный И. И. Срезневскій далъ отрицательную характеристику: „не русскаго и не сербскаго письма", иначе „юсовые" [9]).

Въ семьѣ этихъ памятниковъ замѣчается нѣсколько группъ, изъ коихъ одна отличается исключительнымъ употребленіемъ ь (въ другихъ одно ъ), при правильномъ употребленіи ѫ и ѧ, или съ взаимной смѣной ѧ и ѫ; а также съ спорадической замѣной глухихъ чистыми и смѣной ы и и, замѣной ѧ, ѫ, ѧ черезъ ѣ [9]). Отнеся оригиналъ нашего списка къ этой группѣ, можемъ, кажется, удовлетворительно объяснить: а) употребленіе ь (въ спискѣ русскомъ уже), б) относительную правильность ѧ, в) ф. сесець, женѣскъ, изыскѧ и т. п. [10]). Конечно, это только предположеніе, которому не противорѣчитъ и списокъ Чудовской. Но одно, что изъ этого обзора языка несомнѣнно, это-то, что переводъ восходитъ къ глубокой древности, какъ на это указалъ А. И. Поповъ.

Въ этомъ же мы окончательно убѣждаемся, обративши вниманіе на словарныя достоинства перевода: здѣсь евангеліе вѣрно употребленію словъ древнѣйшими славянскими памятниками. Поэтому, приведу небольшой списокъ словъ, характеризующихъ переводъ.

Дн҃ь г҃нь великыи. (=ἡ ἡμέρα κυρίου μεγάλη)—точный переводъ съ греческаго; этотъ оборотъ принадлежитъ между тѣмъ къ древнимъ: его находимъ въ Остр. Ев. для передачи синонима этого греч. выраженія—ἑορτή (Мѳ. 27, 15) [11]).

колимогъ (греч. σκηνή)—слово обще-славянское (ср. рус. колымага, серб. колимогъ—Mikl. L., p. 298); въ другихъ спискахъ болѣе позднее, вошедшее и въ исправленные тексты св. писанія—кѫща, или коута (Чудов., Лавр., № 751; Т. а, Т. б.).

плачюсѧ сѣмадѣı моего (κόψομαι τὴν ἀτεκνίαν μου); глаг. плачюсѧ въ см. „оплакиваю" съ такимъ управленіемъ находится въ древнѣйшихъ памятникахъ, напр. въ Саввиной кн. (стр. 71 по изд. Срези.), у Кирилла Туровскаго: плачетѣсѧ (ангелъ) такового человѣка; въ св. писаніи: плакашесѧ дѣтьства своего (Суд. 11, 38). Другое сочиненіе этого глагола: плакати сѧ идѫ кымь (Homiliae s. XIII—serb.) [12]).

господыни дѣлоу (ἡ κυρία ἔργου, т. е. госпожа, которой я служила) [13]); сама по себѣ форма господыни относится къ числу весьма древнихъ: ее находимъ, напр., въ Супр. рук., въ Патерикѣ XIII в. (серб.—Михановича), Остр. Ев.; самое сочетаніе (съ дат. пад.) также древнее, древнѣе, нежели съ родит.; это сочетаніе находимъ въ О. Е.: господинѣ домоу, хрмнѣ (Mikl. Lex., p. 138). Въ другихъ спискахъ: госпожа (изъ госпожда—Т. а).

Причаститъ мѣнѣ грѣха твоѥмь. (κοινονῆσαί με τῇ ἁμαρτίᾳ σου). Такое сочетаніе глагола, сложнаго съ предлогомъ „при" (съ мѣстн. пад.), принадлежитъ древне-славянскому [14]); причасти сѧ грѣха (Кир. Тур.); не подобаѣтъ ѥмѹ причаститиса тюжѣ грѣха (Худые нохок.—„Пам." Н. С. Тих. II, стр. 306).

---

[9]) „Древніе памятники юсоваго письма". Спб. 1868, стр. 2.

[9]) А. Н. Поповъ. „Библіогр. матер.", II, стр. 4.

[10]) Оригиналъ, м. б., походилъ по типу на поученія Ефрема Сирина, сказаніе Іоанна Богослова (Юсов. пам., стр. 398, 416), или апокр. слово на успеніе Богородицы (Библ. мат., II, 9—23).

[11]) Буслаевъ „О вліяніи христіанства", стр. 126.

[12]) Mikl. L., p. 568; Gram. B. IV, p. 436.

[13]) Borberg., p. 23: eine Herrin, der ich arbeitete.

[14]) Mikl. Gram. IV, p. 648.

Къ годинѣ десятѣй (*περὶ ὥραν ἐννάτην*). Въ старо-славянскомъ и западно-славянск. современныхъ—година=часъ; такое значеніе „година“ имѣетъ въ древнѣйшихъ пам.: Остр. Еван., Ассеман. Ев., Супрасльск. рук. (v. Mikl. L., p. 135; А. Поповъ „Библ. мат.“ II—VII, p. 183, 284); позднѣе „година“=годъ (серб.).

подражиша мя (*ἐξεμυκτηρίσθην*)—есть съ этимъ значеніемъ въ О. Е.; въ другихъ спискахъ болѣе новое: **пороугаша мя** (Чуд., Лавр. № 151).

глоумлѧшѧсѧ (*ἀκροῶντα* sc. *κύματα*); [13]) у Mikl. (p. 129—130)—**глоумитисѧ**=*μετεωρίζεσθαι*, подниматься на высоту, быть возвышеннаго образа мыслей, затѣмъ—насмѣхаться; отсюда близокъ переходъ къ тому значенію, которое находимъ дальше: **глоумлѧахоу ю҃** (гл. VI), въ значеніи „увеселять“, почему въ сп. XVII в. (Т. б.) замѣна: **игрѧхоу** съ нею. Въ Чуд. замѣчательный варіантъ: **наглоумлѧхоуть ю҃**; у Mikl. (L., p. 458) съ значеніемъ *λοιδεῖν*, desiderare, (cod, saec. XIII), molliter tractare (corpus).

Благовѣстѣ[ѵ] **та ѥи**; **блѣщѣстѧщѧ сѧ**. (*εὐλογοῦσί σε, κύριε, δοξάζοντες*); въ этомъ смыслѣ не встрѣтилось у Mikl. (L., p. 25=*εὐαγγελίζεσθαι*); дѣйствительно, значеніе не обычное и въ древнихъ памятникахъ, почему въ другихъ спискахъ замѣнено болѣе понятнымъ—**блаѣлать** (Чуд.). Само же происхожденію древнее: его знаемъ изъ О. Е. и Синайской псалт. и (Ягичъ „Четыре палеогр. ст.“ стр. 44). М. б. получилось изъ **благословѣстѣ**[ѵ]**а** или т. п.?

пряжиноу въ смыслѣ „рожу“ (тѣмъ оно и замѣнено въ поздн. сп.—Рум. 560); встрѣчается въ нам. въ XIII в. (Homiliae Mich.—v. Mikl. L., p. 666).

Скалѧше—древне-русская форма къ глаг. **соукати** (Mikl. L. p. 902); форма и слово рѣдки, рано исчезли, замѣнившись глаг. **прасти** (Унд. 1109).

Славословѣстѣіа—опять того же образованія слово, что и **благовѣстити**; извѣстно только изъ сп. XIII в. (Hom. Mich. у Mikl. Lex., p. 855).

Въспитаила—форма (съ ѣ) древнѣйшая, находимая въ древнихъ первоначальныхъ переводахъ евангелія и псалтири (въ ф. **питати**), въ Словахъ Григ. Бог. XI в.: **словомъ напитаныхъ** сѧ; въ Савв. кн.: **въспитанъ** (117 стр.); см. Ягичъ „Четыре палеогр. ст.“ стр. 43; А. Поповъ, „Биб. Мат.“ II—VII, стр. 209.

посла и в горницю; (*εἰς τὴν ὀρεινήν*); **сходящю с горница** (гл. 19); въ этомъ значеніи и въ О. Е. (Mikl. Lex. p. 137).

драхъ (*στυγνός*)—съ тѣмъ же значеніемъ и въ Супр. рук. (Mikl. L., p. 180).

тѧгота (*συνοχή*)—Mikl. L. p. 1027; О. Е.: **и на ѯемли тѧгла ѧзыкомъ** (12); есть въ Изб. Свят. 1073 г., Григ. Бог. XI в. (См. А. Попова „Библ. Мат.“ II—VII, стр. 224).

трѫденъ бысть о҃ пути. (*κεκμηκώς*)—см. Mikl. Lex. p. 1005; ср. значеніе слова „трудный“ въ Сл. о полку Игоревѣ.

очѧщеніе, очѧ(и)стити. Глаголъ и существительное представляютъ древнюю форму для болѣе распространеннаго **очистити**; эта древняя форма у насъ проходитъ черезъ весь памятникъ (въ болѣе позднихъ текстахъ она чередуется съ второй формой, обычной), какъ и въ древнѣйшихъ памятникахъ, напр. О. Е., Hom. Mich. s. XIII, Апостолѣ 1324 г. (Серб.).

тесла (*ῥάβδος*), въ этомъ же значеніи см. здѣсь цитату изъ текста Правоевангелія, серб. XVI в. Mikl. Lex., p., 987—988.

въ посла[ѵ] **колоуи**[ѵ]. Въ Словарѣ Востокова примѣры приводятся изъ древняго толковаго перевода Пророковъ (А. Поповъ „Библ. Мат.“ II—VII, стр. 179). Въ другихъ спискахъ стоитъ

---

[13]) Мѣсто не ясное; здѣсь и греч. текстъ не устойчивъ: *οὐχ ὁμοιώθην ἐγὼ τοῖς κύμασι τῆς θαλάσσης, ὅτι καὶ τὰ κύματα γαληνιῶντα καὶ σκηνῶντα, καὶ οἱ ἰχθύες.* (Thilo, p. 182, nota). У Тишенд. 7, (гл. III, 3, nota) по другимъ дополнено: *εὐλογοῦσί σε, κύριε.*

также древнее выраженіе—скотлхъ выраженіе, извѣстное изъ Златоструя XII в., Іоанна Экзарха (Шестодн. л. 174 об.).

кошите ии са (Чуд.; въ др. сп. мѣщате жрекїа); Mikl. Lex. p. 327; Кир. Іер.—къмѣнии о нем (ризѣ) кысть конноимъ (Гор. и Нев. „Опис. рук. Син. библ." II, 2, стр. 53).

кокыхъ—(χοῖνιξ)—указаніе на древн. пам. см. Lex. Mikl. p. 325.

расыи (расиы жеҳлы, расиы скѣщл)—*διάφορος*; см. Mikl. Lex., p. 795.

некловсиъ (агнецъ)—non claudus; Mikl. Lex. p. 429, съ единственной ссылкой на Men. Mich. (кажется, на текстъ Первоев.).

Изъ этого небольшаго перечня словъ мы опять таки убѣждаемся, что переводъ Первосвангелія сдѣланъ очень давно; видимъ также, что съ нѣкоторой вѣроятностью можно предполагать этотъ переводъ сдѣланнымъ на старо-славянскій языкъ, а, м. б., и особенный его говоръ, на который указываетъ, м. б., характеръ разобраннаго выше № 169 Син. библ. Что же касается качества перевода, то мы можемъ отмѣтить только, что онъ близокъ къ подлиннику, что̀ однако не влечетъ за собой темноты и неясности въ текстѣ славянскомъ (чѣмъ, какъ извѣстно, страдаютъ болѣе поздніе, менѣе искусные переводы съ греческаго), если не считать нѣсколькихъ неправильно прочтенныхъ мѣстъ подлинника, часть коихъ указана выше; прибавлю еще одинъ или два примѣра: 1) да бꙋдеть иже о҃ имѣнїи моемъ и всѣ людѣ. а иже ѯл бпꙋщенїе мое гки бꙋ моемꙋ. о҃цѣщенїе мнѣ (Чуд. гл. I; тоже и Син. № 169)=*ἔσται τὸ τῆς περιουσίας μου ἐπάνω τοῦ λαοῦ, καὶ τὸ τῆς ἀφέσεως κυρίῳ τῷ θεῷ μου εἰς ἱλασμόν μοι*. Переводчикъ, очевидно, слово *περιουσίας* раздѣлилъ на два: *περὶ οὐσίας*, почему и перевелъ: о҃ имѣнїи, тогда какъ настоящій смыслъ мѣста таковъ: „да будетъ это отъ избытка *(τῆς περιουσίας)* моего всему народу, а также пусть будетъ это для Бога моего отпущеніемъ (поводомъ къ отпущенію) грѣховъ для моего помилованія". 2) кто имать прасти ҳлато нескверьно и кꙋсъ и кꙋпта и кокинъ истокꙋю порфирꙋ (др. сп. и и кисоу, и сꙋрика, и ѡлкинта)=*τὸ χρυσίον καὶ τὸ ἀμίαντον καὶ τὴν βύσσον καὶ τὸ σηρικὸν καὶ τὸ ὑάκινθον* (гл. X). Здѣсь переводчикъ смѣшалъ *ἀμίαντος*—„неосквернённый" съ *ὁ ἀμίαντος*—„аміантъ" (каменный ленъ), какъ и слѣдовало понимать это слово [14]). 3) Слово *κῆρυξ* переводится словомъ „проповѣдникъ", имѣющимъ другой смыслъ [15]): очевидно, переводчикъ не нашелъ въ своемъ запасѣ словъ другаго слова, болѣе подходящаго по смыслу (напр., глашатай, вѣстникъ и т. п.). 4) Наконецъ вспомнимъ оставшіяся непереведенными выраженія и слова греческіе. Всѣ эти черты взятыя вмѣстѣ говорятъ въ пользу древности перевода, свидѣтельствуя о новизнѣ для переводчика многихъ греческихъ понятій и терминовъ, которыми еще не обладалъ его языкъ.

До сихъ поръ мы занимались главнымъ образомъ двумя списками, которые мы приняли, такъ сказать, за основные. Но, какъ извѣстно, число списковъ Первоевангелія весьма велико. Изъ немногихъ сравнительно, также принятыхъ мной при изслѣдованіи списковъ получается довольно интересное наблюденіе. Именно, сравнивая тексты другихъ списковъ съ „основными" и между собой, мы можемъ замѣтить по слѣдамъ довольно, впрочемъ, слабымъ, что, несмотря на единство редакціи, славянскіе тексты восходятъ не къ одному греческому оригиналу, а къ нѣсколькимъ, т. е. при единствѣ редакціи греческой мы можемъ отмѣтить нѣсколько редакцій (точнѣе группъ) славянскихъ. Для примѣра укажу нѣсколько случаевъ: 1) въ гл. VII—и҃ прїимю (Марію) иҁреи (Чуд. и Син. № 169); другіе списки: и прїатъ ю҃ ꙁахарїа іереи (Лавр., № 751); прибавленіе имени оправдывается греческимъ текстомъ Par. B (у Thilo, p. 200, nota): *καὶ ἐδέξατο αὐτὴν Ζαχαρίας ὁ ἱερεύς*. 2) Въ основн. текстѣ: и҃ плачать сѧ҆це е҃й ѡ҃ цр҃кви гл бл (гл. VII); согл. съ нимъ Син. № 169 и т. д., что соотв. греч.: *καὶ αἱμαλωτισθῇ ἡ καρδία αὐτῆς ἐκ τοῦ;* но въ другихъ читаемъ: і҃ (ис) плесѣ боудѣ оу҃ ѣл, что̀ опять таки оправдывается, но инымъ уже греч. текстомъ (cod. Par. D

[14]) „Библ. мат.", № 20, стр. VII (варіанты).

[15]) Mikl. Lex., p, 702.

у Philo): *καὶ αἰχμαλωτίσθῃ ὁ νοῦς*.... 3) Одни тексты вездѣ ставятъ „іерей“, другіе — „архіерей“, что вполнѣ соотвѣтствуетъ подобной же особенности греческихъ текстовъ. 4) Наконецъ, сербскій текстъ (напеч. въ „Starinach“, кн. X) представляетъ очень много такихъ разночтеній къ изданному „основному“ (Чуд.), такъ что А. Н. Поповъ имѣлъ полное право сказать: „Сербскій списокъ долженъ быть признанъ за особый переводъ, сдѣланный съ другаго греческаго списка“ [16]). Т. о., при существованіи одной редакціи греческой, мы знаемъ одну и славянскую, но въ нѣсколькихъ переводахъ. Это обстоятельство подтверждаетъ популярность этого евангелія, которой оно достигло не только на христіанскомъ Востокѣ, но и у Славянъ, гдѣ потребовался даже не одинъ переводъ. О количествѣ и болѣе точномъ отношеніи другъ къ другу этихъ переводовъ судить пока трудно: слишкомъ мало различій, и различія слишкомъ мелки въ разсмотрѣнныхъ мною спискахъ (преим. русскихъ); кромѣ того, какъ текстъ популярный, онъ искажался, измѣнялся уже независимо отъ греч. оригинала. Это измѣненіе текста можно прослѣдить до извѣстной степени и по рукописямъ.

Поэтому въ изслѣдованіи текстовъ постоянно надо различать двѣ категоріи разночтеній: одни объясняются, какъ было указано выше, нѣкоторой разницею въ греческихъ текстахъ, другія—переработкой текста въ его многочисленныхъ перэписках при многовѣковой его исторіи. Для характеристики послѣдней категоріи приведу нѣсколько примѣровъ.

Основн. текстъ (Чуд.).

1) но прiимiи глаколагъ сн. йже дасть ми єсподинн (+дѣлоу). и рє̑ (sc. Іудифь) ꙗко не подобаєт ми оу҃кастиса имъ ѯанє рака несмь. (+твоа) и (+тѣ) ѡбразъ имать їр҃кый. и рє аннa ѿступі... (гл. II) [17]).

2) и видѣвши саломиѝ къзни глю҃щи. лютъ моемоу вєѯаконью и некърью. ꙗко йскуси бг҃ жива. и се рука ѿпадаєть ѿ мене (гл. XX).

3) йже кѣси кл҃ко йже цѣлаху имєнє̑ твоѥ (тамъ же). Въ Син., № 169 лучшее чтеніе: йже кѣси кл҃ко, имже имєнє твоимъ йсцѣлєнiи твориш҃.

4) і рє̑ ѯахарьи. имѣєши бѹдѹ бг҃и. ащє пролиѣтє кровь мою. дх҃ъ мои приимє̑ кл҃ка. кровь пролиѣте непокинину (гл. XXIII).

Рум. муз. № 560 (л. 21 об.—31 об.).

прiимiи глаг. сн. и. д. м. г. дѣлу. И рєчє аннa не прiимъ ѧ҃ъ но ты прiимi и рєчє єи оу҃дифь. имъ не подобаєтъ и т. д.

Унд., № 1109 (л. 265 об.—275 об.).

И кложи роукѹ свою к неи и рє̑. лютъ мнѣ окаяннѣи...

Унд. № 590.

ꙗко прикосноуса і ѧкiє оу҃сше роукѹ єа. ѡни же късплакашє са гл҃ющи...

Унд. № 590.

Кѣси кл҃ко, ꙗко не злоѵою сє створи.

Син., № 169.

и рє̑ ѯахарiа. свѣдѣтель ми є̑ бъ мои ащє пролiєши кровь мою дх҃ъ же мои кл҃ка прiимє ꙗко непокинiю кровь проливаєши.

Нѣкоторые списки вносятъ довольно много измѣненій и прибавленій: напр., гл. V начинается такъ: и принесе Іоакимъ дары ѿ стадъ своихъ на всесожженіе..., далѣе прибавленъ перечень и количества животныхъ, принесенныхъ въ жертву; затѣмъ опять вставка: мца сентабрiа к҃. й. днь к҃ лѣто ѿ создaнiа мира пѧ҃ тысящь йз. индикта. а҃. к҃. й. которое лѣто цр҃ства августа кесаря роди анна... (Унд., № 587). Въ другой рукописи (начинающей текстъ съ XVII гл.) еще большее измѣненіе: разсказъ о разыскиваніи бабки переданъ отъ 3-го лица (а не 1-го, какъ въ оригиналѣ и основн. сп.), молитва бабки (възвеличися душа моя днесь—гл. XIX) передана отъ лица Іосифа, ким же приписана и встрѣча съ Саломіей; но вдругъ: кинде кака къ бертанъ и рє̑ к маріи. ѿкрыйса... (Унд., № 584).

---

[16]) „Библ. мат.“, № 20, стр. і. Въ концѣ (въ варіантахъ) проведена довольно наглядно эта разница переводовъ.

[17]) Взятое въ скобки въ выпискѣ дополнено изъ другихъ списковъ, главн. обр. изъ Син. № 169.

Остается разсмотрѣть еще одинъ очень интересный списокъ, обязательно сообщенный мнѣ Н. С. Тихонравовымъ [18]). Этотъ текстъ входитъ въ составъ цѣлаго сборника (Минеи-четьи) [19]), который весь отличается тѣми же качествами, которыя мы видимъ при разборѣ текста Первоевангелія. Здѣсь помѣщены только первыя 16 главъ нашего текста (л. 4, столб. 2). Главная особенность этого списка та, что здѣсь мы имѣемъ передъ собой попытку перевода Первоевангелія съ славянскаго книжнаго на народный русскій языкъ. Это важно, съ одной стороны, въ томъ отношеніи, что показываетъ намъ тотъ интересъ къ памятнику, который былъ у передѣлывателя; съ другой стороны, этотъ видъ текста можетъ быть до нѣкоторой степени сочтенъ переходной ступенью искусственнаго, литературнаго памятника въ число произведеній народной словесности. Передѣлка эта въ рукописи относится къ XVI в. и сдѣлана уже по славянскому переводу, какъ показываютъ сохранившіяся литературныя формы стараго перевода, рядомъ съ живыми народными, напр. ѥ́ко рядомъ съ што", што, сохраненіе двойственнаго числа, ф. идыдѣ рядомъ съ шли (гл. II и V). Кромѣ того, списокъ этотъ интересъ и по своему наружному виду, характерному для его исторіи: будучи писанъ гдѣ-то въ Малороссіи (вѣроятно, всетаки недалеко отъ предѣловъ великорусскаго говора, потому что польскаго вліянія въ языкѣ списка не видно), онъ попалъ впослѣдствіи въ руки грамотнаго великорусса, который никакъ не могъ помириться съ непривычными для него, рѣжущими ему глазъ и ухо народными формами и потому въ большинствѣ случаевъ передѣлывалъ ихъ опять на условныя литературныя тогдашняго времени; благодаря этимъ поправкамъ (сдѣланы онѣ другими, болѣе жидкими чернилами), явились формы: мр҃ѣ изъ первоначальнаго мр҃ья, рєчє изъ рєкъ (отсюда же мѣстами получалась уродливая форма рєчєлъ), вси вм. всы, людиє вм. люди и т. д.

Формы языка разбираемаго списка показываютъ въ писавшемъ близкое знакомство съ народной рѣчью, явную симпатію къ этой рѣчи; результатомъ этого являются формы: а) глагольныя: приносилъ (преход. вр.), поплакулъ, поуала (самое слово необычно для стараго литературнаго языка въ этомъ значеніи), вижоу, ылєши (ф. южная?), *) пошолъ, гокора (вм. глагола), гокорауи, рєкшуи, хотауи, приход҃ши, дай (дождь); 2) существ.: какыхъ (или какимъ), мр҃ья, мр҃ью, жона, дѣкы и т. п.; 3) союзы: коли (если, когда), штожь (=яко), тогды, докыль, што, прото" (=тымже, ыжє=потому), тлкъ (=тако). Кромѣ того, къ той же категоріи формъ надо отнести широкое развитіе полногласія (главн. обр. въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ литературный языкъ архаизировалъ, сохраняя неполногласныя формы), напр. голокл, околокал (облєчє); то же замѣтно и относительно глухихъ послѣ плавнаго. Въ словарной части разбираемаго текста замѣчается тоже стремленіе къ обычнымъ народнымъ выраженіямъ, выраженіямъ живой рѣчи; вотъ нѣсколько примѣровъ:

пакести, пакестилъ	=посѣтить, посѣти
тоужила	=сѣтовалє
тоныши дн҃оу	=оскорблаєши.
шолка, гокора	гл҃а
одинъ	=ѥ́динъ
тын	=тѣи, ти
посажєный (ризы)	=брагьный
жалост҃ныа (ризы)	=сѣтованный

[18]) Еще разъ приходится съ горькимъ чувствомъ ограничиться воспоминаніемъ по поводу и этой рукописи о преждевременной кончинѣ незабвеннаго И. С.

[19]) Этотъ сборникъ, если не ошибаюсь, отмѣченъ уже Е. В. Барсовымъ въ „Словѣ о П. П" I, 212.

*) Эта же форма, впрочемъ, извѣстна и изъ сѣверно-русск. памятниковъ: ыко и ылкы оу҃мрєти ылє҃ и ылл҃ а҃ъ ыко" ѡ҃ноу рлстоущюю. (Рум. № 453. Палея 1499 г., пис. въ Новѣгородѣ, л. 4 об.).

разсѣлася (земля)	=просѣдеся
которыи (—постоянно)	=кыи, иже.
ѡ правую и ѡ лѣвую (сторону)	=ѡдесноую и ѡшюю
казати (кажемо и т. п.)	=рещи.
ѡказати	=ѡказати
доу̑ка	=дщи.
тетка	=оужика.

Вообще во всемъ языкѣ списка сильно чувствуется эта живая народная струя; ясно, что писавшій сознательно стремился сдѣлать свой текстъ общедоступнымъ. Особенно же это видно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ дополнялъ свой оригиналъ; привожу нѣсколько такихъ мѣстъ: 1) послѣ фразы: и сѣчетъ рязы свои̑ жилостныи̑ (стар. текстъ—и̑ сѣклетъ рязы свои̑ сѣтоклинъкы̑—гл. II) вставляетъ живую, дополняющую картину фразу: ѩзыкѣши голокоу свою (и̑ ѡколокал рязы свои̑ посаженыи̑); 2) вмѣсто не совсѣмъ понятнаго: глоуплахоу ю̑ (иначе—нѣгокахуть ю̑, см. выше),—поставилъ понятное всѣмъ слоужили ей̑ (гл. 6); вмѣсто расныи (см. выше)—росныи̑ (какъ „росныи̑ ладанъ“—гл. VII: расны скѣпл). 3) Мѣста темныя, по его мнѣнію, авторъ передѣлки поясняетъ глоссами, часто довольно длинными, напр., говоря объ очищеніи Іоакима (гл. V), вслѣдъ за словами: петлъ нереекл пакть о нихъ (Унд. № 1296), добавлено цѣлое объясненіе: то са имену́ет петлъ же́злъ ко́ли и̑ныхъ пришелъ и̑ цр̑кы. тогды тотъ же́злъ про́цвелъ, тогды оу̑слышалъ г̑ь ма̑тку и̑ныхъ и̑ а̑ины.... Точно также къ фразѣ: и̑ покелѝ ю̑ къ а̑рхиереѣ“ (гл. VI) прибавлено: то́ са имену́ет къ цнтрополнто“. Совершенно въ народномъ духѣ прибавленъ эпитетъ „золотой“ къ слову „голубь“ въ описаніи избранія обручника Маріи: и се голубъ злат ѡ его̀ же́зла̀ лете (гл. IX). Всѣ эти черты, думаю, достаточно подтверждаютъ мою мысль, что подобный текстъ могъ служить удобной ступенью для перехода книжнаго произведенія въ народную среду и стать темой для произведеній народныхъ.

Наконецъ, нѣсколько словъ объ отношеніи разсматриваемаго текста къ названному нами основнымъ. Онъ въ общемъ (не считая тѣхъ отклоненій, причина и характеръ коихъ только что объяснены) довольно близокъ къ основному, ближе, нежели, напр., сербскій (Starine, X), но все таки восходитъ, будто, къ иному оригиналу; достаточно одного примѣра:

Основной т.	Ркп. Н. С. Тихонравова.
не подобаетъ ли о̑у̑кастися и̑мъ (главотягомъ) злѣе рекл несть. и̑ (иначе—а̀ тѣ) ѡкразъ и̑мать цр̑кы̑ (гл. II)=*καὶ χαρακτῆρα ἔχει βασιλικὸν αὐτὸ (sc. κεφαλοδέσμιον)*.	за нюжь (sic) не по̑бле̑ нымъ оучитѣ̑. по̑блѣтъ токъ. што̑ ты цр̑ьско̑ роду=*καὶ χαρακτῆρα ἔχεις βασιλικόν* [29]).

Т. о. сводя все сказанное до сихъ поръ о славянскихъ текстахъ Первоевангелія, мы получимъ приблизительно слѣдующіе выводы: а) переводъ сдѣланъ съ греческаго; б) по времени переводъ восходитъ къ глубочайшей древности; в) сдѣланъ онъ на языкъ старо-славянскій (съ большою долею вѣроятности); г) переводъ былъ не одинъ: бо́льшей древностью и близостью къ подлиннику, намъ извѣстному, отличался текстъ, названный нами основнымъ; онъ же былъ и болѣе распространеннымъ, по крайней мѣрѣ, въ русскихъ спискахъ; д) списковъ, старше XIV в., намъ пока неизвѣстно; е) текстъ Первоевангелія былъ весьма популяренъ, особенно въ Россіи [21]), такъ что даже были попытки сдѣлать его народнымъ (текстъ Н. С. Тихонравова). Гдѣ-же

---

[20]) Текстъ основной въ изд. Thilo (p. 174) и cod. Par. D (p. 176, nota).

[21]) Извѣстенъ сербскій текстъ (Starine, X); еще серб. текстъ XVI в. былъ въ числѣ матеріаловъ у Миклошича (Lex.); см. выше, перечень замѣчательныхъ словъ; болгарскій же текстъ мнѣ не извѣстенъ.

и въ какомъ видѣ мы встрѣчаемся съ этимъ памятникомъ въ нашихъ рукописяхъ, какое значеніе и цѣну придавали ему старые читатели? Мы находимъ Первоевангеліе въ книгахъ, весьма уважаемыхъ въ древнемъ обществѣ, читавшихся даже въ церквахъ, каковы, напр., Торжественники, Златоусты, Минеи. Попадается онъ и цѣликомъ (т е. всѣ 25 главъ), напр., въ Чудов. рук. № 20 (Торжеств.), Синод. № 169 (Минея), Ундольск. № 1109 (Златоустъ), Унд. 587 (Торжеств.), Минеѣ Макарія; чаще же встрѣчаемъ его разбитымъ па двѣ половины: главы I—XVI и XVII—XXV [22]), каковы, напр., Рум. муз. № 560, Унд. № 590, Унд. № 584, И. С. Тихонравова. Цѣлое евангеліе пріурочивается обыкновенно къ 8 сентября, почему и озаглавляется: „*Мьсяца сентября* ѝ *день слово святаго Іакова* (иногда: *брата Господня по плоти) на рождество пречистыя владычицы нашея Богородицы и Присно—Дѣвы Маріи*“. Точно такое же пріуроченіе имѣетъ и первая половина евангелія, которая, поэтому, и озаглавляется точно также. Впрочемъ, иногда на этотъ день назначается и болѣе краткій отрывокъ, состоящій изъ 8 первыхъ главъ [23]), какова, напр., рук. Унд. № 1296. Вторая половина читалась преимущественно 25 декабря, почему и озаглавляется часто: „*Мьсяца декабря, въ к̑є день, слово св. апостола Іакова, брата Божія по плоти, на Рождество Господа нашего Іисуса Христа*“. Иногда чтенію изъ евангелія предшествуетъ слово, приписываемое Іоанну Златоусту [24]) *(нач.* Кто изглаголетъ силы Господня), или иное (какъ въ изданіи А. Н. Пыпина—Пам. стар. лит. III), за которымъ непосредственно идетъ самый текстъ въ болѣе или менѣе исправномъ видѣ; иногда же предпосылается небольшой отрывокъ изъ сказанія о томъ какъ Кѵриній посланъ былъ для переписи въ Іудею *(нач.* Господь Богъ человѣколюбецъ, видѣвъ родъ человѣческій, свое созданіе, діяволомъ мучимъ) [25]).

Ясно, что такой уважаемый и распространенный памятникъ не могъ пройти безслѣдно въ литературѣ письменной и народной словесности, не могъ не оставить по себѣ слѣдовъ. Это вліяніе укажетъ, съ одной стороны, его значеніе въ ряду другихъ памятниковъ, съ другой стороны—фактически подтвердитъ древность этого памятника въ славянской литературѣ и въ искусствѣ, насколько послѣднее соприкасалось съ нею. Дѣйствительно, знакомство съ Первоевангеліемъ обнаруживаютъ древнѣйшіе наши писатели, и изъ нихъ первый — *Іаковъ мних*, авторъ „Сказанія, страсти и похвалы святую мученику Бориса и Глѣба“ [26]). Онъ, разсказывая о сѣтованіяхъ св. Бориса по поводу кончины отца и своего положенія, приводитъ слова изъ Первоевангелія:

Первоевангеліе.	Іаковъ мних.
І рⷰ̃ ꙁахарі́а мтⷱ҇ени бⷣу вм̑. а҆ще пролі́єтє кровь мою. дх҃ъ мои прі́ємⷩ̃ вᲂу҆. и҆ кровь пролі́єте непокінину (гл. 23).	да а҆ще кр҃ъвь мою пролѣютъ (Святополкъ) и на оубійство потѧщитьсѧ мѵ҃нк҃ъ боудоу боу҃ моемоу. (Чтенія О. И. и Д. 1870 г. кн. I, стр. 2).

Гораздо болѣе пользовался Первоевангеліемъ Даніилъ Паломникъ, насколько мы можемъ судить по дошедшимъ до насъ текстамъ его „Хожденія“. Эти заимствованія подтверждаютъ то, что уже въ XII в. Первоевангеліе было извѣстно на Руси: его словами могъ говорить путешественникъ, описывая видѣнныя имъ св. мѣста [27]). Вотъ тѣ заимствованія, которыя встрѣтились у Даніила:

---

[22]) Т. е, или съ начала, кончая разсказомъ о зачатіи Маріи и оправданіи Іосифа, или отъ переписи Августа, кончая рожденіемъ Христа.

[23]) Т. е. отъ исторіи Іоакима и Анны и до разсказа объ обрученіи.

[24]) Таковъ текстъ Унд. № 587 (л. 50, второй текстъ), гдѣ въ заглавіи добавлено: І ѩко истинно є҆сть ц҃ркꙋ и ѿцⷱ ѿц҃ъ.

[25]) Унд № 584, л. 146—152.

[26]) Впервые отмѣчено у А. И. Попова „Библ. мат.“, XX, стр. 1 (прим.).

[27]) Полагать, что эти мѣста вставныя въ спискахъ Даніила, не нахожу возможнымъ: они есть во всѣхъ спис-

1) „Подъ верхомъ же тѣмъ самомъ есть печера въ камени иссѣчена: и въ той печерѣ убіенъ бысть Захаріа пророкъ, ту же и гробъ его былъ и кровь Захаріина туже была, нынѣ же нѣсть ея ту“ (стр. 154, p. 32) [2]). Мѣсто это писано, разумѣется, на основаніи того, что сообщенно было Данілу во св. Землѣ, но характеръ записи показываетъ, что Данілъ зналъ самъ и предполагалъ знакомство съ Первоевангеліемъ въ средѣ своихъ читателей; поэтому онъ сдѣлалъ только указаніе, полагая, что подробности факта о смерти Захаріи извѣстны: ихъ, дѣйствительно, находимъ въ гл. XXIV Первоевангелія, гдѣ разсказывается, какъ Захаріи кровь ѡкратоша сосе'шѧ а҃ки камень (Унд. № 1109).

А вотъ прямыя заимствованія Данілова изъ Первоевангелія; здѣсь тексты Первоевангелія приводятся даже цѣликомъ. Ясно, что писавшій „Хожденіе“ имѣлъ подъ руками текстъ Первоевангелія.

Данілъ.	Первоевангеліе.
2) А оттуда (отъ мѣста жертвоприношенія Исаака) есть верста до мѣста того, идѣже святая Богородица *видѣла двои люди, едины смѣющеся, а другыи плачющася*... а оттуда (отъ гроба Рахили) верста едина, идѣже ссѣла съ осляти святая Богородица, понуди бо ея сущее въ утробѣ ея, егда хотяше изыти (стр. 164, p. 67).	і рⷱ мр҃и҃. двои люди кнжю предъ оумыла моимь. ѥдины плачющ. а҆ другыи смѣющ. ѥгда же быша посредѣ пути йдущ. и҆ рⷱ мр҃ь къ ноⷭифѹ. съсади ма съ ѡслате. ꙗко сѹщѥѥ во мнѣ нудитъ ма йзити (гл. XVII).
3) На томъ мѣстѣ (въ пещерѣ близь Назарета) *сѣдѣла святая Богородица и скаше кокиѳ*, еже зовется черьвленица, *и ту прiиде къ ней архангелъ Гавріилъ*, посланный отъ Бога къ дѣвицѣ Маріи, *и ставъ предъ нею рече*.... (стр. 178, p. 113—114).	мр҃ь же кѹѥмши кокиѳ скаше (гл. X).... кѣѹѥмьши порфирѹ сѣдѣ на пр҃тѣ своіѥ и҆ скаше. и҆ сѥ а҃гглъ гн҃ь ста предъ нею г҃а. (гл. XI).

Данілъ.	Первоевангеліе.
4) У того бо кладязя (тамъ же въ Назаретѣ) первое бысть благовѣщеніе святѣй Богородици отъ архангела Гавріила, *пришедши бо ей по воду; и яко почерпе водонос свой, и възгласи ей ангелъ невидимо: радуйся, обрадованная, Господь съ тобою! Обозрѣвъ же ся Маріа сюду и сюду, и невидя никого*, токмо гласъ слыша, и вземши водонос свой, *идяше дивящеся въ умѣ своемъ.... и внидѣ въ домъ свой, постави водонос свой, и сѣде* на прежереченномъ мѣстѣ *и нача скати кокиѳ, и тогда явися ей ангелъ Господень*... (тамъ же, p. 114—115).	и҆ кѣѹѥмши кокыѣ (др. сп. кодоносъ) нѹнде почєрть воды. и҆ сѥ г҃а (др. сп. доп. бц҃ь г҃а) к нєй. радѹйса ѡбрадованнаи҆. гн҃ь с тобоѭ. блг҃ѥна ты в женѣ. и҆ ѡзрѣса ѡдесноѹю и҆ ѡшюю. ѡ҆кѹдѹ ѥсть г҃а. и҆ ѡ҆ѹкоѩшиса ндѥ (др. сп. киндѥ) и҆ дѡ свой. и҆ поставльшѥ кодонось. кѣѹѥмши порфирѹ сѣдѥ на пр҃тѣ своіѥ и҆ скаше. и҆ сѥ а҃гглъ гн҃ь ста предъ нею б҃ г҃а (гл. XI).
5) А оттуду (отъ пещеры, гдѣ родился Іоаннъ Предтеча) есть полверсты чрезъ дебрь до горы, въ нюже *прибѣжала Елизавеѳь съ Іоанномъ; и*	ѥлиꙁаѳь же слышавши. ꙗко и҆дѹть. и҆ кѣѹѥмши бѣжа къ горѣ. и҆ гладаше кдѥ и҆ скрыти.

[2]) Цитаты приводятся по изданію A. C. Норова: Pélerinage en Terre sainte de l'igoumène russe Daniel. S-P. B. 1864.

возопи Елизавет, глаголя: горо пріими матерь со чадомъ,– и абіе раступися гора, и пріатъ ю гора та, слуги же Иродовы гнашеся въ слѣдъ ея, и пришедши до того мѣста и не обрѣтоша ничтоже и възратишася посрамлены.... ту бо есть была (Елизавета) до умерьтвіа Иродова, *ангелъ бо ю набдяше въ горѣ тои* (стр. 185, р. 132–133).

и не каше мѣста тамо. тогда къзохнувъши елизавеѳъ гла. горо прими матерь с чадо. не можаше бо ктому елизавеѳь къзрѣтитися. и абье разсадеся гора и приатъ ю. и сыше имъ скатъ в горѣ. и ангелъ гнь (бг) с нима храня ѭ (ихъ) (гл. XXII).

Всѣ эти общія съ Первоевангеліемъ мѣста находимъ и у другихъ палохниковъ и въ описаніяхъ Іерусалима и Св. Земли; но тамъ они уже большею частью взяты изъ Даніила. Вѣроятнѣе всего, что подобныя же легенды разсказывались палохникамъ въ Св. Землѣ; вернувшись же домой, Даніилъ, составляя свое „Хожденіе“, воспользовался Первоевангеліемъ и его словами изложилъ слышанныя имъ легенды. Тѣ же свѣдѣнія, но переданныя своими словами, помѣщены и у западныхъ палохниковъ XI—XIV в. (напр., у Odoricus, Burchard de monte Syon) *).

Еще яснѣе связь съ Первоевангеліемъ въ „*Словѣ на Рождество Христово*“, найденномъ и изданномъ А. Н. Поповымъ („Библіогр. Мат.“ VI, стр. 157—172). Авторъ Слова неизвѣстенъ, но, по изслѣдованію А. Н., онъ славянинъ. По своему составу, изложенію и языку, Слово должно быть отнесено къ числу старыхъ исконно-славянскихъ памятниковъ [29]). Здѣсь мы и находимъ почти буквальныя выписки изъ Первоевангелія. Вотъ онѣ:

Слово на Р. Х.	Первоевангеліе.
1) Вѣпрашаше бо р҃ѣ ирѡдь, каково знаменіе видѣтсе ѡ рождьшемсе цр҃и. и ѡвѣщаваше емоу. ꙗко видѣхѡ на вьстоцѣ звѣздоу велию вьсиꙗющоую ѣ звѣздахъ и ѡмраучаше же все звѣзды нѣсныѧ. тако ꙗко и не сиꙗтисе имь (стр. 170).	приꙁва (Иродъ) волхвы своа и къспроси и гла. что ны знаменіе видисте ѡ рожешимсѧ цр҃и и рекоша волъсви, видѣхѡ бо звѣзду велику въсиꙗющю въ звѣздахъ на нбси. ѡмрачающи звѣзды всѧ. ꙗко не свѣтити имъ (гл. XXI, по Унд., № 1109) [29]).
2) оуслышавъши бо р҃ѣ цр҃ь, ꙗко мл҃ци изсѣкаютъ и оукопившисе вьзѣтъ мл҃ць повыть и, и скры и въ пслѣхъ волоучехъ (стр. 170).	слышавъши же цр҃ь. ꙗко младенца ищѣкаю. оукопившиса изъ отроуа и повивши скры и въ пслѣ коуи вълу (гл. XXII).

Въ этихъ выпискахъ самъ авторъ „Слова“ указываетъ, что эти слова онъ приводитъ не отъ себя, а цитируетъ чужое, готовое сочиненіе: на это указываетъ р҃ѣ (въ смыслѣ—сказано), находимое въ обѣихъ выпискахъ.

Кромѣ этихъ старыхъ памятниковъ, слѣды Первоевангелія находятся въ другихъ болѣе новыхъ памятникахъ. Временемъ же ослабленія этого вліянія надо считать XVII в., въ концѣ котораго явились Четьи-Минеи св. Дмитрія Ростовскаго, которымъ предшествовалъ цѣлый рядъ писаній, внесенныхъ изъ западнаго источника южнорусскими учеными (напр. въ „Огородкѣ св. Богородицы“ (1676 г.) „Рунѣ орошенномъ“ (1680 г.) и т. д.). До этихъ поръ свѣдѣнія о Богородицѣ, ея родителяхъ, рождествѣ Спасителя почерпались изъ писаній каноническихъ, изъ Словъ византійскихъ писателей, наконецъ, изъ Первоевангелія. Дмитрій Ростовскій, какъ воспитанникъ южной латинской школы, не могъ ограничиться однимъ славянскими старыми памятниками: кромѣ

*) Изд. *Laurent*-Leipz. 1864; p. 78, 146 и т. д.

[29]) „Библ. Мат.“ VI, стр. 156 и 172.

[29]) Въ изданномъ спискѣ XIV в. текстъ съ пропусками.

Великой Минеи Макарія, синаксарей, прологовъ, отдѣльныхъ житій, онъ пользуется западными изданіями по агіологіи (напр., Acta Sanctorum—Болландистовъ, Vitae Ss.—аббата Сурія и др.)[31] съ помощію которыхъ обрабатываются старые славянскіе тексты, сообразно съ цѣлями автора Минеи (назидательность, поученіе и вмѣстѣ занимательность). Этой-то обработкѣ подверглось и Первоевангеліе; поэтому весь матеріалъ, даваемый имъ, уже изложенъ въ иномъ планѣ, дополненъ, сопоставленъ съ западными источниками, снабженъ ссылками на сочиненія различныхъ западныхъ и восточныхъ писателей церковныхъ. Съ этихъ поръ, повидимому, интересъ къ Первоевангелію въ образованномъ кругу церковныхъ писателей и читающей публики падаетъ; Первоевангеліе постепенно забывается, замѣняясь сочиненіями, стоящими ближе къ Минеѣ Димитрія, нежели къ старой письменности. Однимъ изъ послѣднихъ отзвуковъ этого направленія является популярная книжка „Жизнь пресвятыя Дѣвы Богородицы“ (8-е изд. 1879 г.), *Авдотьи Глинки*, которая даетъ сводъ свѣдѣній о Богородицѣ на основаніи Минеи Димитрія Ростовскаго: это простой б. ч. переводъ изъ Минеи съ тою только разницею, что значительная часть ссылокъ св. Димитрія на писателей церкви внесена Глинкою въ самый текстъ разсказа. Но, если исторія Первоевангелія кончается такимъ образомъ въ болѣе образованномъ кругѣ, оно все-таки продолжаетъ жить въ болѣе низшихъ слояхъ, гдѣ эта жизнь выразилась м. п. въ томъ, что оно дало тему духовнымъ стихамъ, дало начало нѣкоторымъ обрядовымъ пѣснямъ, что̀ для насъ особенно важно, потому что это доказываетъ, вмѣстѣ съ его древностью, глубину его вліянія: обрядъ вообще, очень консервативенъ, и много надо усилій и времени, чтобы одинъ обрядъ замѣнить другимъ или въ старый обрядъ внести что-либо новое. Въ первомъ случаѣ — въ духовномъ стихѣ — Первоевангеліе дало тему цѣлой группѣ стиховъ, посвященныхъ дѣтству и воспитанію Богородицы. Приведу одинъ изъ такихъ стиховъ, полукнижныхъ, полународныхъ по формѣ.

Патріарси, тріумствуйте,
Со пророки ликувствуйте,
Со святыми торжествуйте!
Приведутся дѣвы,
Ближняя ея,
Во слѣдъ ея
Во Святая Святыхъ!
Дѣвы во слѣдъ предъидяху,
Творца Матерь провождаху
И свѣщами освѣщаху.
Руцѣ старецъ простираетъ,
Царицею называетъ,
Сладки гласы воспѣваетъ.
Ты во церковь приведеся,
Архіереемъ воздадеся,
И отъ ангелъ предпочтеся.
Ты во церкви отъ ангела
Пищу сладку пріимаше
И небесну ты вкушаше.
Евва нынѣ веселися:
Се Дѣва днесь явися,
На престолѣ спосадися.
Прилетаютъ херувими,
Окружаютъ серафими,
Поютъ гласы тресвятыми.
Приведутся дѣвы... ect.[32]

Очевидно, содержаніе стиха основано на слѣдующихъ мѣстахъ изъ Первоевангелія, изъ VII гл.: **къимии же ии (Маріи) .г. лѣтъ҃ сѧ дѣвѣ. приꙁоветѣ дщери иврейски нескверны. да коꙁмꙋ҃ ражнꙋ сваꙗл горѧлꙋ.... и створишл тако. и вииидоша къ цр҃кви гню. и прии҃ ю҃ иерей. цѣловавъ ю҃ глаг҃ї.... и посади ю҃ из г҃. степени бѣтлиемль и коꙁложи гь҃ съ слт҃ь из нею;** и изъ VIII гл.: **ѣ же ѡрьи къ цр҃кї ѥко голꙋбь питома. и принѣсше пищю б҃ рꙋкъ ѧнг҃лскъ.**

Затѣмъ, подобные же отзвуки Первоевангелія мы находимъ въ болгарской пѣснѣ:

---

[31]) „Исторія русской словесности“ А. Галахова, I, 387 (по 2-му изд.).

[32]) *Безсоновъ* „Калѣки перехожіе“, ч. II, вып. IV, № 223; почти тоже № 224, 225.

Збила ми се Божа Майка Мария,
Никой ми се покрай нея згоди,
Згодила се *Аламанка* дѣвойка:
Сопашала свиленъ поясъ отъ себе,
Го повила Риста Бога малего [23]).

Аламанка — это, несомнѣнно, Соломія апокрифич. евангелія, упоминаемая при рожденіи Спасителя (гл. XIX) [24]).

Эта же Соломія подъ именемъ „бабушки Соломониды“ играетъ роль въ обрядахъ: ее, напр., призываютъ повивальныя бабки въ Тверской губ., приступая къ исполненію своего дѣла [25]). При мытьѣ новорожденнаго и въ Вятской губ. повитуха приговариваетъ:

Не я тебя парила,
Не я тебя правила:
Тебя парила,—правила
Бабушка *Саламандушка*.
Она тебѣ приговаривала:
„Рости, рости, мое дитятко,
По часамъ и по минуточкамъ“ [26]).

Конечно, эти стороны вліянія Первоевангелія на литературу и быть изложены мною слишкомъ кратко: я старался только намѣтить тѣ стороны, которыхъ касается разбираемое мною евангеліе; болѣе подробный анализъ можетъ стать предметомъ спеціальнаго изслѣдованія.

Остается сдѣлать касательно Первоевангелія еще одно замѣчаніе—о связи его съ древнерусскимъ искусствомъ. Въ этомъ отношеніи мы встрѣчаемся съ довольно труднымъ вопросомъ, труднымъ въ виду состоянія пособій и источниковъ, въ особенности для области византійскаго и славянскаго искусства: на сколько мы имѣемъ дѣло съ непосредственнымъ вліяніемъ евангелія или даннаго литературнаго памятника на художника или автора того или другаго произведенія искусства? А изслѣдованіе этого необходимо въ виду того, что тотъ же литературный памятникъ стоитъ въ связи, какъ источникъ, съ другими литературными памятниками: напр., Первоевангеліе, памятникъ весьма популярный, служитъ еще въ греческой литературѣ, давая обильный матеріалъ и для поученій, напр. на Рождество Христово, и для цѣлаго ряда церковныхъ пѣснопѣній [27]), въ свою очередь весьма рано ставшихъ популярными. Во вторыхъ, одно изъ самыхъ лучшихъ пособій для рѣшенія вопроса о вліяніи памятника литературы на искусство — подлинникъ—на греческой почвѣ остается (можетъ быть по скудости матеріала) мало изслѣдованнымъ [28]), а для славянской, русской въ частности, слишкомъ позднимъ и не оригиналь-

---

[23]) Тамъ же, № 265.

[24]) Н. С. Тихонравовъ въ „33-мъ присужд. премій Демидова“, стр. 202 и 203.

[25]) Н. С. Тихонравовъ, тамъ же. Отличіе въ народномъ повѣріи и пѣснѣ отъ подлиннаго текста въ томъ, что имя Саломія носитъ въ послѣднемъ не бабка, а невѣрующая жена: ꙗ҃зыдє ѿ кєрєпа сллкаціи бг҃. ѝ срѣтє ѝ слломіи. и рⷱ҃. слломіи, слломіи. дх҃ ти повѣда ꙋюдо ноко... ѝ рⷱ҃ слломіи. живъ гⷭ҃ бг҃ мои. аціе не разꙋмѣю кєціи сеи. и не ищ кѣры... (гл. XIX; см. А. Попова „Библ. Мат.“ XX, 20; ср. Tisch. p. 37). То же смѣшеніе видимъ и въ подлинникахъ (см. ниже).

[26]) Магницкій, „Повѣрья и обряды въ Уржумскомъ уѣздѣ, Вятской губ.“, стр. 19. (Вятка 1883).

[27]) См. А. Н. Пыпина, „Отреченныя книги“ (Пам. стар. рус. лит., III), стр. 76 и сл.—Е. В. Барсова, „О воздѣйствіи апокрифовъ на обрядъ и иконописъ“ (Ж. М. Н. П., ч. CCXLII, отд. 2), стр. 102, 103, 105 и т. д.—И. Я. Порфирьевъ, „Апокрифич. сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ“ (Спб. 1890), стр. 11—12.

[28]) Ср. Н. Покровскаго, „Евангеліе въ пам. иконографіи“ (Спб. 1892), стр. LIV.

ныхъ [39]). Въ такомъ положеніи оказываемся даже въ наиболѣе счастливомъ случаѣ, имѣя дѣло съ Первоевангеліемъ. Наиболѣе удачная и обстоятельная постановка вопроса относительно Первоевангелія въ связи съ памятниками искусства находится въ недавно вышедшей статьѣ В. Н. Щепкина, „Памятникъ золотого шитья начала XV в." („Древности И. М. А. О., т. XV), гдѣ и указана, насколько возможно, исторія цикла сказаній о Богородицѣ, основанныхъ на Первоевангеліи, по ихъ отраженію въ памятникахъ изобразительнаго искусства. Отсылая интересующихся къ этой статьѣ, ограничусь приведеніемъ выводовъ В. Н. Щепкина: „лицевой подлинникъ къ Первоевангелію унаслѣдованъ нашей иконописью отъ Византіи... Первоевангельскій циклъ существовалъ въ русской иконописи, вѣроятно, съ первыхъ дней ея" [40]). Въ той же статьѣ находимъ совершенно вѣрное указаніе на то, что „мы не можемъ хвалиться обладаніемъ всего первоевангельскаго подлинника. Нѣкоторыя картины этого разрозненнаго цикла, вѣроятно, навсегда утрачены, другія затерялись или еще не отысканы". При этомъ, по замѣчанію того же г. Щепкина, ни одинъ памятникъ не представляетъ полнаго цикла, но за то чуть не всякій даетъ сравнительно съ другими аналогичными что нибудь unicum изъ иллюстрацій Первоевангелія [41]). Позволю себѣ привести нѣсколько примѣровъ. Такъ, въ подлинникѣ Новгородской редакціи (по Софійскому списку), конца XVI в. Рожд. Хр. имѣетъ между прочимъ такую подробность: „тутоже (т. е. рядомъ съ волхвами) дѣвица наклонна, наливаетъ воду; риза празелевъ, рука гола, стоитъ за бабою, бабѣ глава у пояса дѣвича. Баба Саломія" [42]). Ясно, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ тою же Саломіей, что и въ указанной выше народной пѣснѣ. Въ изображеніяхъ Благовѣщенія [43]) одинъ изъ переводовъ, именно—Благовѣщеніе у кладезя („Предблаговѣщеніе") по своимъ мотивамъ и композиціи, несомнѣнно, восходитъ къ тексту Первоевангелія (гл. XI) еще въ Византіи; отсюда перешелъ онъ и нашу иконопись и наши подлинники, гдѣ удержался до поздняго времени: „*Имъ* переводъ писать Благовѣщеніе: Пречистая Богородица стоитъ надъ кладеземъ, оглянулась къ верху на Архангела, въ рукѣ держитъ сосудъ, Архангелъ, лѣтящъ сверху, благовѣститъ Богородицѣ" [44]). Подобное же изображеніе мы встрѣчаемъ и раньше на русскихъ иконахъ; такова икона села Кожина (Тверск. губ., Кашинск. у.) 1512 г., гдѣ изображено „Благовѣщеніе у кладезя Пресвятей Дѣвѣ" въ переводѣ, совершенно совпадающемъ съ подлинникомъ XVIII в. [45]). Конечно, всѣ приведенные примѣры, равно какъ и указанное у В. Н. Щепкина и Н. В. Покровскаго, могутъ только косвенно служить указаніемъ на вліяніе Первоевангелія на *русскую* иконопись. Тѣмъ не менѣе Первоевангеліе, въ славянскомъ переводѣ, отъ этого не утрачиваетъ своего значенія: если оно на *славяно-русской* почвѣ не было непосредственнымъ источникомъ для творчества художника, то тѣмъ не менѣе оно не осталось безъ вліянія на славянскаго и русскаго мастера. Это вліяніе высказалось прежде

---

[39]) Старшіе списки русскихъ (иныхъ славянскихъ мнѣ не извѣстно) подлинниковъ относятся къ XVI в.. См. Покровскаго о. с. p. LV; см. также изданіе „Иконописн. подл. Новгородской ред." (М. 1873).

[40]) В. Н. Щепкинъ о. с., стр. 20 (отд. отт.). Возникновеніе полнаго цикла иконописныхъ изображеній Первоевангелія въ Византіи отнесено В. Н. Щепкинымъ ко второй половинѣ IX вѣка.

[41]) Ibid., p. 16. Примѣръ этому находится и у самого В. Н. Щепкина: на стр. 14 прим. приведены имъ надписи иконы Богородицы съ дѣяніями (икона находится подъ № 12 въ коллекціи Постникова): здѣсь есть сцена испытанія Богородицы „водой обличенія" (ср. Первоев., гл. XVI). Параллели этому изображенію нѣтъ въ другихъ, описываемыхъ В. Н. Щепкинымъ изображеніяхъ, а также въ приводимыхъ ниже мною.

[42]) Иконоп. подл. Новгород. ред. (М. 1873), стр. 56- 57. Въ Ev. Pseudo-Matthaei (Tisch., p., 77—78, cap. XIII) фигурируютъ двѣ бабки: Ego tibi Zelomi et Salomee obstetrices adduxi, говоритъ Іосифъ.

[43]) См. подробнѣе Н. В. Покровскаго, „Евангеліе въ пам. икон....", стр. 3 и сл.

[44]) „Иконописный подлинникъ сводной ред." (М. 1876), стр. 301. О роли Первоевангелія въ подобныхъ сценахъ см. у Н. В. Покровскаго, о. с., стр. 19, 20, 27 и слѣд.

[45]) А. К. Жизневскій, „Описаніе Тверскаго Музея" (М. 1888), стр. 138.

всего въ томъ, что иконописецъ, мастеръ въ подписяхъ къ изображеніямъ изъ цикла первоевангельскаго иногда исходилъ именно изъ славянскаго перевода апокрифич. евангелія, какъ это видно изъ анализа надписей на Суздальской пеленѣ [46]). Кромѣ того, нельзя не отмѣтить и чисто практическаго значенія первоевангельскаго текста по отношенію къ искуствству: благодаря его популярности, произведеніе искусства, восходящее по своимъ первоисточникамъ къ тому же апокрифическому евангелію, становилось само понятнымъ для всѣхъ, поддерживалось въ жизни, благодаря тому, что оно иллюстрировало популярный памятникъ. Въ то же время и въ русскомъ искусствѣ первоевангельскій сюжетъ не оставался безъ жизни, безъ развитія: на немъ въ области искусства можемъ прослѣдить исторію легенды. Такъ въ числѣ изображеній упомянутой иконы села Кожина на первомъ мѣстѣ встрѣчаемъ изображеніе съ подписью: „Принесе Іоакимъ дары Господу Богу въ церкви. *Иссахарь* же, архіерей сый тогда, не хотя пріяти даровъ".

Первоевангельскій текстъ къ этому изображенію читается такъ: **и принесоша дары свои сѣмѣ иудѣи. и ста рувимъ предъ нимъ глаг. подѣкимѣ недостоинъ тебѣ прежде приносити даръ твои** (гл. I) [47]). Откуда взялся въ подписи Иссахаръ вм. обычнаго въ Первоевангеліи Рувима? Изъ Первоевангелія мы архіерея Иссахара не знаемъ; но онъ извѣстенъ изъ Ev. Pseudo-Matthaei и изъ Historia de nativitate Mariae (вошедшаго частію почти дословно въ текстъ нѣкоторыхъ списковъ Ev. Pseudo-Matthaei). Въ Ev. Pseudo-Matthaei, дѣйствительно, читаемъ: In ea festivitate (tempestate—въ Hist. de nativ.) *Isaschar* (—Isachar) ibi pontifex erat, qui, cum inter ceteros cives suos et Ioachim cum oblatione sua videret, despexit eum et ejus numera sprevit (Tisch., p. 56. cod. B.; cf. ibid., p. 113—114). Появленіе этой особенности въ русской иконографіи объясняется, скорѣе всего, новымъ вѣяніемъ въ русской жизни, литературѣ и искусствѣ: конецъ XV и нач. XVI в. уже носятъ въ себѣ признаки начавшагося вліянія западнаго въ русской жизни; благодаря этому, весьма возможно представить себѣ, что и въ подлинникѣ произошло измѣненіе подъ вліяніемъ западнаго искусства или западной легенды. Это находитъ себѣ подтвержденіе и въ исторіи апокрифич. евангелій: тогда какъ Первоевангеліе, будучи весьма древне по происхожденію и пользуясь популярностью въ восточной половинѣ Европы и на христіанскомъ востокѣ, до самыхъ послѣднихъ временъ (см. выше, стр. 45) не было извѣстно на западѣ, ев. Псевдо-Матеея (вмѣстѣ съ Ev. de nativitate) не позднѣе V в. уже извѣстно на западѣ во всемъ его объемѣ и служитъ съ самыхъ раннихъ поръ источникомъ западнаго искусства (напр., на саркофагѣ Adelfi) [48]); иначе: Первоевангеліе—памятникъ преимущ. восточный, ев. Псевдо-Матеея—преимущ. западный. Т. о. во всякомъ случаѣ появленіе въ русской иконописи сюжета, связаннаго съ ev. Pseudo-Mattheai, можетъ быть съ большей вѣроятностью приписано западному вліянію въ нашей иконописи. То же мы можемъ видѣть изъ сравненія двухъ редакцій подлинника изображеній Рождества Христова, (гдѣ эта сцена обычно соединяется съ изображеніемъ поклоненія волхвовъ): въ подлинникѣ XVI в., кратко: „три ангела зрятъ на звѣзду на воздусѣ.... Ангелъ благовѣститъ пастуху.... Спасъ стоячъ лежитъ. Волсви: на первомъ риза вохра.... (далѣе о бабѣ, см. выше) пастухъ, Іосифъ, по обычаю" [49]). Въ подлинникѣ же ред. XVIII в.

---

[46]) В. Н. Щепкинъ о. с. p. 27.

[47]) А. И. Поповъ „Библіогр. мат." XX, 7—8. Разница въ подписи иконы (м. б. въ подлинникѣ) и въ обычн. текстѣ Первоевангелія объясняется отчасти различными чтеніями греч. текстовъ, которые могли лежать въ основѣ чтенія подписи иконы. Въ этомъ случаѣ, конечно, нельзя видѣть опроверженія сказаннаго мною выше о вліяніи *славянскаго* перевода на надписи иконы: случаи связи *славянскаго текста* съ надписью иконы не могутъ считаться ничѣмъ инымъ, нежели *частными* случаями. Источникомъ подписей въ оригиналѣ Кожинской иконы могли быть такіе тексты греч.: *προσέφερον οἱ υἱοὶ Ἰσραὴλ τὰ δῶρα αὐτῶν καὶ Ἰωακεὶμ καὶ οὗτος προσέφερε τὰ δῶρα αὐτοῦ* (Tisch. Ev. Apocr., p. 3, cod. L).

[48]) Объясненіе изображеній саркофага именно изъ Ev. Pseudo-Matthaei сдѣлано было въ одномъ изъ докладовъ въ Моск. Арх. Общ. Д. В. Айналовымъ.

[49]) Новгородскій подл., стр. 56—57.

(сводномъ) подробнѣе описано самое изображеніе: согласно съ старой иконописной традиціей отмѣчены волъ и оселъ [50]), но „за Богородицею поодаль мало стоитъ Іаковъ, по плоти братъ Божій, подобіемъ младъ"; далѣе опять по традиціи: „за нимъ трепетно стоитъ баба Саломія, подобіемъ стара, за Іосифомъ три пастыря". Въ „другомъ мѣстѣ" иконы передъ Христомъ — „волсви"; но объ этихъ волхвахъ подробность: „волсви, т. е. царіи восточныхъ странъ: единъ отъ Персиды, другій отъ Аравіи, а третій отъ Еѳіопіи. Имена же ихъ суть сія: первый *Мелхіоръ*.... вторый *Гаспаръ*.... третій *Валтасаръ* [51]). Въ старомъ подлинникѣ, какъ видно, имена волхвовъ извѣстны не были, какъ не были они хорошо извѣстны и въ древней литературѣ. Въ позднемъ подлинникѣ они явились, кажется, опять подъ вліяніемъ аналогичной западной легенды, древнѣйшимъ представителемъ которой является тоже Ev. Pseudo-Matthaei, гдѣ читаемъ: et apertis thesauris obtulerunt ei munera: Guaspar mirram, Melchior thus, Balthasar aurum (Tisch., o. c. p. 83—84, cod. B.).

Не рѣшаясь изслѣдовать подробнѣе исторію вліянія Первоевангелія и родственныхъ легендъ на искусство, такъ какъ это выше моихъ силъ и средствъ и не входитъ въ рамки изслѣдованія, я ограничиваюсь только указаніемъ на значеніе и интересъ, какой могутъ имѣть эти переводные литературные памятники для историка искусства. Заканчивая же свой обзоръ Первоевангелія въ славянскомъ переводѣ, нахожу не лишнимъ напомнить, что знакомство наше съ первоевангельскими легендами, какъ въ Византіи, такъ и вообще въ христіанской литературѣ, не ограничивается только текстами самыхъ апокрифическихъ евангелій; не ограничивалось оно и текстомъ одного Первоевангелія и у насъ въ славянской литературѣ: помимо Первоевангелія были у насъ извѣстны памятники византійскіе, отразившіе на себѣ вліяніе Первоевангелія, каковы упоминавшіяся раньше поученія церковныя, житія Богородицы, церковныя пѣснопѣнія. Нѣкоторые изъ этихъ памятниковъ, будучи въ родствѣ и зависимости отъ Первоевангелія на греко-византійской почвѣ, перешли въ переводахъ и къ намъ, гдѣ они, разумѣется, уже стояли другъ къ другу и къ переводу Первоевангелія въ иныхъ отношеніяхъ, именно, какъ равноправные, хотя и не равносильные по значенію, члены этого цикла. Съ ними, все-таки, приходилось, кажется, дѣлить свое значеніе Первоевангелію. Къ числу такихъ текстовъ, повидимому, независимо переведенныхъ съ греческаго, относится, помимо приведенныхъ и изданныхъ у И. Я. Порфирьева [52]), у А. Н. Пыпина [53]), относится слово на день смерти пророка Захаріи: Мцⷓ сѣтаѕ҃а къ .ѕ҃. дн҃ь оу҃кь҃нье҃ сⷯго прⷪрка ꙁахарьи (Рук. Ундольск. № 590, Сборн. XVI в., л. 17 об.— 21). *Нач.* ѕ҃ лѣ҃то, и҃,ѕ҃ ѷродоу цр҃ствующоу кꙋсканіе соткори҃ ѷ҃кити мц҃ы ко гр҃ѣ. „Слово" это въ своей первой половинѣ настолько близко по изложенію передаетъ текстъ Первоевангелія (гл. XXII и XXIII), что сомнѣнія быть не можетъ, что текстъ именно Первоевангелія былъ въ числѣ его источниковъ. Сравненіе же съ текстами евангелія греческими и славянскими его переводами въ свою очередь ясно доказываетъ, что родства „Слова" и Первоевангелія надо искать еще на почвѣ греческой: какъ ни близко подходитъ по составу текстъ „Слова" къ славянскимъ переводамъ Первоевангелія, въ немъ есть отличія, а эти отличія объясняются какъ разъ изъ разновидностей греческихъ текстовъ Первоевангелія; иначе: текстъ

---

[50]) См. Покровскій, о. с. p. 68 и сл.

[51]) „Иконописный подл. сводной редакціи „(М. 1876), стр. 222 — 224. За иконописными свѣдѣніями—замѣтки о волхвахъ (ясно взяты изъ иного источника: имена волхвовъ: Авимелехъ, Іелисуръ, Исліавъ) и полемика противъ стараго подлинника (здѣсь почти буквально переданъ списокъ XVI в.), въ которой опять противорѣчіе, доказывающее невѣжество редактора; здѣсь доказывается, что Богородица „нетребовавше бабинаго служенія"; раньше же въ рекомендуемомъ самимъ подлинникомъ изображеніи: „трепетно стоитъ баба Саломія".

[52]) Сказанія апокрифическія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ (Спб. 1890); см. стр. 11—12, 295.

[53]) Ложныя и отреч. книги древней Россіи (Пам. стар. рус. литературы III), стр. 76.

Первоевангелія, легшій въ основу „Слова“, не былъ тождественъ съ оригиналами нашихъ переводовъ Первоевангелія. Вотъ нѣсколько такихъ случаевъ:

Слово.	Cod. Fb. (G. H.) (Tisch., p. 43 var. lect.).
Тогда іосифъ, отшедъ прїа҃ѳ аггла силою кїиею. поиши, рекше. отроча и мтрь его иду во егупетъ. ѡ же прїиде во егупетъ и соткори тоу ѧг҃. мцъ в домѣ аѳеѳоки, етера оученика кїа҃.	*καὶ ἰδοὺ ἄγγελος Κυρίου (κατ' ὄναρ—H. om.) ἐφάνη τῷ Ἰωσὴφ λέγων· ἀναστὰς παράλαβε τὸ παιδίον καὶ τὴν μήτερα αὐτοῦ καὶ φεῦγε (al. cod. ὕπαγε) εἰς Αἴγυπτον, μέλλει γὰρ Ἡρῴδης ζητεῖν τὸ βρέφος τοῦ ἀπολέσαι αὐτοῦ. ἐγερθεὶς δὲ ὁ Ἰωσὴφ ἀπὸ τοῦ ὕπνου παρέλαβε τὸ παιδίον καὶ τὴν μητέρα αὐτοῦ καὶ ἀπῆλθεν εἰς Αἴγυπτον.*

Этого эпизода нѣтъ въ славянскихъ переводахъ Первоевангелія, нѣтъ и въ большинствѣ греческихъ текстовъ. Правда, этотъ эпизодъ цѣликомъ взятъ (съ небольшими измѣненіями въ словахъ) изъ каноническаго евангелія Матѳея (II, 13—15); но въ виду того, что онъ является въ особой группѣ (cod. Fb. G. H. у Tischendorf'а) греч. списковъ Первоевангелія, весьма возможно предположеніе, что въ „Слово“, основанное на текстѣ Первоевангелія, этотъ эпизодъ попалъ именно изъ подобной группы текстовъ Первоевангелія. Косвенно это подтверждается и тѣмъ, что и другія особенности предполагаемаго нами греческаго текста, источника „Слова“, также указываютъ на какую-то особую группу списковъ. Такъ въ „Словѣ“ повѣствуется, что Иродъ, не найдя Іоанна, посла оуѥ҆ца своѥ҆ к ѕахарьи ѻцоу его, пытаѧ, гдѣ ѥ҆сть сынъ твои іѡа҃нъ. і ѿвѣща ѕахарїа҃.... Обычный славянскій текстъ читаетъ: и посла слугы къ олтарь гнѣ въ ѕахарьи гла. кде иесть скрылъ сн҃ъ. он же ѿвѣща..., что соотв. греч.: *καὶ ἀπέστειλεν ὑπηρέτας πρὸς Ζαχαρίαν εἰς τὸ θυσιαστήριον λέγων· ποῦ ἀπέκρυψας τὸν υἱόν σου; ὁ δὲ ἀπεκρίνατο* (Tisch. p. 44, cf. Cod. C.). Въ „Словѣ“ же предполагается текстъ иной: 1) к ѕахарьи ѻцоу его=*πρὸς Ζαχ. τὸν πατέρα αὐτοῦ* (B. D. H. L. R. Pos.); 2) гдѣ ѥ҆ сн҃ъ твои іѡа҃нъ = *ποῦ ἐστιν ὁ υἱός σου* (D.); 3) имя Захарія, вм. обычнаго *ὁ δέ*, даетъ Syr. (у Tisch. p. 45). Подобнымъ же образомъ объясняется и добавленіе во фразѣ: горѣ кїа҃. пріимши матрь с чадо҃мъ—словъ: безакойно гоними, соотвѣтств. которымъ нѣтъ въ слав. переводахъ Первоевангелія; въ Cod. E. (Tisch., p. 44.—Paris. 1468, saec. XI) читаемъ: *(μετὰ τέκνου) ἀδίκως διωκομένους.* Если эти чтенія и являются разсѣянными по разнымъ рукописямъ въ настоящее время, то тѣмъ не менѣе мы не лишены возможности предполагать эти особенности совмѣщенными въ какомъ-нибудь одномъ спискѣ, а во всякомъ случаѣ—предполагать, что составитель „Слова“ нашелъ ихъ въ текстахъ Первоевангелія. Кромѣ того, этотъ текстъ представляется интереснымъ и для русской литературы въ частности, именно: заставляетъ предполагать, что помимо Первоевангелія у Даніила паломника былъ источникъ въ родѣ нашего „Слова“, содержавшій нѣкоторое распространеніе разсказа сравнительно съ обычнымъ текстомъ Первоевангелія. Составитель Слова передаетъ слѣдующее: Иродъ, не найдя Іисуса и Маріи (см. выше), ищетъ Іоанна, допрашиваетъ Захарію; не узнавъ ничего, приказываетъ его привести къ себѣ; но слуги убиваютъ его. Далѣе, согласно съ Первоевангеліемъ, пересказано, какъ узнали Іудеи о смерти Захаріи (гл. XXIII). Елизавета скрывается въ горѣ (= Первоев. гл. XXII); здѣсь ей служитъ *Уріилъ* (въ Первоев., XXII, *ἄγγελος κυρίου*), который устраиваетъ жилище въ горѣ для Елизаветы:

Слово.	Даніилъ.
и повелѣ" йѯыти коде въ пропасть, и їѯыде источникъ благїй ѡдесную страноу, ѿшоую" хлѣкъ прѣложенїа. и кормашеса їѡлинъ млеко".	„Слуги же Продовы гнашеся вслѣдъ ея и пришедше до мѣста того и *не обрѣтоша ничто же. и паки възвратишася посрамлены;*

Слышл же про. ѩко елисавеѳ к горѣ є посла послоушателя моуѵителѣства своєго. шєѣше же до полоу поути пропластилго і много пытлѧ. шѵто ѡкратошл. и къѣрлтиша къ ѩродоу сѣ ѡ҃спѣха.

и есть мѣсто то знать на камени томъ и до сего дни, нынѣ же есть ту церквица мала. Исподи же подъ церковью тою есть печерка мала, изъ тоя же печеры *исходитъ вода добра зѣло, видомъ бѣла яко млеко: и ту воду пила Елизавеѳь съ Іоанномь*, ту сущи въ горѣ той: ту бо есть была до умертвія Иродова, ангелъ бо ю набдяше въ горѣ той". (Pélerinage de l'igoumène russe Daniel. SPB. 1864, p. 185).

Подробностей, сообщаемыхъ Даніиломъ (исключая послѣдней фразы), въ Первоевангеліи нѣтъ; съ другой стороны чувствуется несомнѣнная близость у него съ „Словомъ", какъ видно изъ приведенной параллели [34]).

Передавши исторію спасенія Іоанна, „Слово" занимается главнымъ образомъ уже Іоанномъ: къ погребенію Захаріи (ранѣе — подробность, предполагаемая, и высказанная Первоевангеліемъ: и вида крокь ѣсѣ'дшоуса, тѣло" не ѡкратєса = Первоев. гл. XXIV) Уріилъ приноситъ изъ горы Іоанна, а силы ангельскія тѣло Захаріи, который по приказанію Господа оживаетъ; является какой-то источникъ безсмертія, гдѣ Іоаннъ и Захарія принимаютъ крещеніе, послѣ чего Захарія умираетъ опять, ангелы погребаютъ его подъ алтаремъ церкви, а Христосъ съ арханг. Гаврііломъ возвращается въ Египетъ, Іоаннъ же съ Уріиломъ въ гору къ матери. По приказанію ангела его отнимаютъ отъ груди, и онъ начинаетъ питаться акридами и медомъ отъ дерева, явившагося на краю пропасти и наклонявшагося внизъ въ часы ѣды. По смерти Ирода, по повелѣнію ангела же, Іоаннъ выходитъ изъ пустыни, а Іосифъ съ Маріей и Іисусомъ изъ Египта. Встрѣча происходитъ въ Назаретѣ, послѣ чего Іоаннъ (ему 5 лѣтъ) опять удаляется въ пустыню. Изъ этого изложенія ясно, что „Слово" есть компиляція изъ Первоевангелія и какого-то житія Іоанна Предтечи. Это послѣднее окрашено въ противоположность сдержанному, спокойно-величественному Первоевангелію, сильнымъ фантастическимъ колоритомъ, весьма напоминающимъ по своимъ элементамъ восточное, поэтическое арабское „Ev. infantiae". Эта черта житія (предполагаемаго) отразилась съ очевидностью и въ „Словѣ". Какъ древенъ текстъ „Слова" въ славянскихъ литературахъ, сказать, основываясь на спискѣ XVI в., разумѣется, трудно; но языкъ даетъ кое-какія данныя (єтєръ, ѡ сѣоу (locat.) ꙁахарьи (вм. книжнаго XVI в.—ил—ик), рѣша, плуша, пролыша, оу҃кѣинць ѩродокъ (вм. ыхъ) и т. д.) для того, чтобы предположить существованіе списковъ какъ русскихъ, такъ и инославянскихъ, гораздо ранѣе XVI в. [35]).

ЕВАНГЕЛІЕ ѲОМЫ.

Второе изъ дошедшихъ до насъ въ славянскихъ переводахъ апокрифическихъ евангелій—ев. Ѳомы. Къ этому евангелію, какъ было уже указано, относится до извѣстной степени запрещеніе индексовъ ложныхъ, богоотметныхъ книгъ, какъ въ западной, такъ и въ восточной Церквахъ: [1])

[34]) Представлять же обратное—вліяніе Даніила на составителя или, вѣрнѣе, на одного изъ редакторовъ „Слова"—едва-ли можно, судя по общему тону „Слова". Скорѣе всего, въ „Словѣ" этотъ эпизодъ идетъ изъ того же источника, откуда и продолженіе „Слова": тотъ же Уріилъ играетъ видную роль въ послѣдующемъ разсказѣ.

[35]) Въ знаменитомъ болгарскомъ сборникѣ XIII в. Берлинской библіотеки (л. 132) находится: **Слово на рождъство святаго Іѡанна крьстителѧ**. Что это за слово, къ сожалѣнію, неизвѣстно мнѣ, такъ какъ И. В. Ягичъ (Starine V, 45) ограничился въ описаніи только заглавіемъ, приведеннымъ выше.

[1]) См. выше, стр. 47. Къ этому именно евангелію (а не къ арабскому Evang. infantiae) относится мѣсто изъ Ири-

помимо цѣлаго ряда отцовъ Церкви, начиная съ Оригена (см. Tisch., Prolegomena XXXVI—XL), индексъ V в. (Геласія) опредѣленно указываетъ на популярность этого еванг. у еретиковъ: Evangelium nomine Thomae, quo utuntur Manichaei, apocryphus [2]). Но, какъ извѣстно, одного запрещенія оффиціальнаго, равно какъ и полемики противъ апокрифа, не было достаточно, чтобы уничтожить и иногда даже значительно ограничить распространеніе апокрифа. А между тѣмъ тексты ев. Ѳомы рѣдки въ греческихъ и латинскихъ спискахъ, въ славянскихъ же считаются прямо въ числѣ рѣдчайшихъ [3]). Причину этого, думается, скорѣе всего надо искать въ самомъ ев. Ѳомы: въ немъ поражаетъ насъ особенный характеръ Христа, какой ему придается этимъ, (въ общемъ черезчуръ реалистическимъ) евангеліемъ: здѣсь Христосъ является далеко не проповѣдникомъ любви къ ближнему, не основателемъ христіанскаго ученія, не чудотворцемъ - благодѣтелемъ человѣчества: это—мальчикъ, оздобленный на окружающихъ его Іудеевъ, къ которымъ онъ относится не только сурово, но подчасъ и жестоко; мальчикъ, который, будучи одаренъ высшей силой, употребляетъ эту силу, чтобы покарать, наказать, а не только вразумить не видящихъ въ немъ Бога Іудеевъ; единственно симпатичными ему людьми, къ которымъ Онъ относится ласковѣе,— Его родители; да и то не всегда въ отношеніи къ нимъ можетъ Онъ сдержать свой самоувѣренный, строптивый характеръ (ср. гл. 5). Понятно, насколько Христосъ съ подобнымъ характеромъ былъ далекъ отъ того Христа, какимъ Его себѣ представляли христіане на основаніи писаній каноническихъ, на основаніи преданій, легендъ и всего христіанскаго вѣроученія. Даже другіе апокрифы, и тѣ не даютъ ничего подобнаго. Т. о. этотъ странный, непривычный типъ Христа могъ быть причиной того, что только крайнія секты, раціоналистическія и грубыя по характеру, могли пользоваться и принимать такое изложеніе дѣтства Христова. При этомъ само собой разумѣется, что, чѣмъ глубже вкоренялось христіанство въ сознаніи людей, тѣмъ менѣе и менѣе могли быть симпатичны и интересны подобные памятники. Поэтому, вмѣстѣ съ ослабленіемъ ересей и ученій крайнихъ сектъ, становятся все рѣже и рѣже подобные эксцентричные памятники. И если подобные памятники, какъ ев. Ѳомы, дошли до насъ, то мы обязаны этимъ, если не случайности, то во всякомъ случаѣ исключительнымъ обстоятельствамъ, напр., какой-нибудь затерявшейся и ускользнувшей отъ общаго развитія сектѣ или, можетъ быть, чисто любительскому отношенію къ памятнику, такому оригинальному. М. б. этому способствовало, по отношенію къ ев. Ѳомы, и то, что оно избрало своей темой одинъ изъ самыхъ, дѣйствительно, темныхъ и въ то же время очень интересныхъ уголковъ въ жизни Христа, именно—Его дѣтство, о которомъ, какъ извѣстно, мы знаемъ весьма и весьма немногое. Параллель здѣсь даютъ: ev. Pseudo-Matthaei, ev. de nativitate Mariae, Tractatus de infantia Salvatoris [4]), отличающіяся инымъ характеромъ и оказавшія свое вліяніе на западно-европейскую

ная (adv. haeres. I, 20); см. Tischendorf o. c. p. XXXVII (nota 2) и XLI; ср. „Ev. infantiae" ed. *Henr. Sike* (Trajecti ad Rhenum, 1697), pag. 64—65; здѣсь цитата изъ ев. Ѳомы (соотв. греч. A VI, 4, B VII, 2, лат. VI, 7, Pseudo-Matthaei XXXI, по Тишендорфу); она интересна для критики неустойчиваго текста евангелія Ѳомы. Въ слав. индексахъ (Тихонр. Пам., стр. IV, № 37) отмѣчено, кромѣ Ѳомина ев. (№ 30, ibid.), также „Дѣтство Христово"; соотв. этому въ греч. индексахъ нѣтъ, что показываетъ, что внесеніе „Дѣтства Христова" есть дѣло редакторовъ славянскаго индекса; это подтверждается тѣмъ, что это указаніе попало не на мѣсто - между апокрифич. дѣяніями апостоловъ, тогда какъ мѣсто ему между апокрифич. евангеліями. М. б. эта вставка явилась у редакторовъ слѣдствіемъ знакомства съ слав. пер.ев. Ѳомы, который именно и озаглавляется: „Младенъство Господа нашего І. Х." *(C)*, или: „Чтеніе дѣтьства І. Х—ва"? Подразумѣвать иное ев., напр., арабское Ev. infantiae, едва-ли можно.

[2]) § 11. См. *H. Sike* l. c. Другая редакція запрещенія болѣе общая: Evangelia nom. Th., quibus Man. utuntur, apocrypha (Tisch. Prol., XXXVIII, nota 7).

[3]) *А. Н. Поповъ*. Описаніе рукописей А. И. Хлудова, стр. 319.

[4]) Это, собственно, часть ev. Ps.-Matthaei (съ XIII гл.). Послѣднее изданіе: *F. Holthausen*, W. Caxton' s Infantia Salvatoris (Halle, 1891).

литературу и искусство [5]). Интересъ темы можетъ быть и спасъ отъ погибели и ев. Ѳомы, хотя изложеніе ея и не дало ему большаго распространенія. Та же, повидимому, причина рѣдкости евангелія Ѳомы вообще объясняетъ намъ рѣдкость его и въ славянскихъ переводахъ. Въ славянской письменности до сихъ поръ извѣстно было только два текста: изъ библ. Хлудова (въ Трефологіи, № 162), изданный цѣликомъ А. Н. Поповымъ [6]), и текстъ, изданный Ст. Новаковичемъ [7]); обѣ рукописи сербскія, обѣ относятся къ XIV в. и писаны на пергаминѣ. Къ этимъ изданнымъ спискамъ присоединяю еще два, до сихъ поръ не изданныхъ: одинъ XVI в., бумажный, рукоп. Московск. Публ. и Рум. Музея, № 1253 (изъ собранія В. М. Ундольскаго), и списокъ не старше прошлаго вѣка, письма, повидимому, южнаго, по рук. того же Музея, № 1244. Оба списка русскіе [8]). Для изученія текста ев. Ѳомы первые три списка представляютъ бо́льшую важность, нежели четвертый, какъ по древности, такъ и по сравнительной полнотѣ текста.

Сопоставляя эти три списка между собой, мы прежде всего встрѣчаемся и здѣсь съ тѣмъ же явленіемъ, что и въ спискахъ греческихъ: они значительно расходятся между собой въ объемѣ текста и въ передачѣ его. Сравнивая же эти списки вмѣстѣ и порознь съ греческими и латинскими (идущими, какъ извѣстно, изъ греческихъ же), мы точно также далеко не всегда найдемъ въ нихъ объясненіе славянскихъ текстовъ. Эти затрудненія со стороны иноземныхъ текстовъ объясняются плохимъ состояніемъ и позднимъ происхожденіемъ рѣдкихъ списковъ греческихъ и латинскихъ: старшая изъ четырехъ рукоп., служившихъ для изданія Tischendorf'у (Cod. Synait.; o. c. p. XLIV), относится къ XIV—XV в. Нѣкоторую помощь оказываетъ здѣсь текстъ сирскій (Syrus, Syr.—у Тишендорфа), восходящій къ греческому же. Это соотношеніе между славянскими текстами и иноязычными, если и затрудняетъ дѣло разъясненія славянскихъ текстовъ, съ другой стороны указываетъ на важность этихъ послѣднихъ для исторіи ев. Ѳомы вообще.

Результатомъ этого сравнительнаго изученія текстовъ являются слѣдующіе выводы: а) всѣ три славянскіе текста, несмотря на различія между собой, восходятъ къ греческому оригиналу одного и того же типа, именно: этотъ греческій оригиналъ по своему составу слѣдовалъ первой греческой редакціи (*A*, у Тишендорфа, стр. 140 — 157), передавая разсказъ въ порядкѣ главъ этого текста. б) Но этотъ оригиналъ по объему превосходилъ извѣстные доселѣ греческіе тексты; такъ въ гл. XV (Тишенд., стр. 153—4) добавленъ цѣлый разсказъ о томъ, какъ Христосъ учился врачебной наукѣ; въ гл. VI, между отд. 2 и 3 (Тиш., стр. 145), находимъ цѣлый рядъ подробностей о томъ, какъ Христосъ учился у Закхея. в) Отдѣльныя чтенія, редакція многихъ мѣстъ славянскаго текста предполагаетъ такой греческій оригиналъ, который въ этихъ мѣстахъ былъ древнѣе, нежели дошедшіе до насъ греческіе списки; это видно изъ того, что редакція слав. текстовъ находитъ себѣ параллель то въ ред. *B* (греч., Тиш. 158 — 163), то въ латинскомъ текстѣ (Тип., 164 и сл.), то наконецъ въ сирскомъ (у Тишенд. въ варіантахъ къ *A*); иначе: оригиналъ славянскихъ переводовъ сохранилъ въ себѣ частію тѣ черты, которыми отличался тотъ греческій текстъ, отъ котораго пошли латинскій переводъ и сирскій пересказъ ев. Ѳомы. Что черты эти не представляютъ индивидуальныхъ чертъ только оригинала славянскихъ списковъ, видно также изъ того, что онѣ соотвѣтствуютъ подобнымъ же въ ev. Pseudo-Matthaei, которое, какъ извѣстно, приняло въ число своихъ источниковъ и ev. Thomae (Tisch., Prolegom., p. XXIII).

---

[5]) См. *R. Reinsch.* Die Pseudo-evangelien von Iesu und Maria's Kindheit in der romanischen Literatur (Halle, 1879)

[6]) Описаніе рукоп. А. И. Хлудова, стр. 316 и сл.

[7]) Starine VIII, 48 и сл. При изслѣдованіи принимаю во вниманіе подлинную рукопись. Ср. прим. 35, стр. 86.

[8]) Оба издаются мною въ Приложеніяхъ.

есть отроуете сего и се таковые рѣчи глаголеть, таковые бесѣды николи же не ѵнаю рекше (не слышахомь николи же — Х. У.) а҃рхиерею; ѵаконодавцѣ и оучителю и книжьника ни оу фарисеи не бѣ такова, якоже отроуе се есть (Х. — г҃аеть; У. — опуск.). Отвѣщавь Іс҃оусь рече имь: К҃ си ли ѵюдитесе ни плуе не разоумѣете и (Х. У. опуск.) не кароуете къ истиноу (Х. У. — яко азь рѣхь вамь истиноу) на҃ когда родистесе вы и (У. — опуск.) отьци ваши прѣславно глаголахоу (У.—г҃аю) вамь. Къ истиноу азь ѵнаю посласшаго ме къ вамъ и когда къ (sic) мнѣ съѵдань бысть (Х.—егда мнѣ бысь не ве ѵдѣ).—Слышавше же Ююдеие како бесѣдоуеть (такоки г҃ы—Х.) (Х. У. добавл. и оуболѣесе) и внутесоже не моѵогоу отвѣщати. И пришьдь же отроуе Іс҃оусь скакаше играе и роуганесе имь, глаголаше ѵане ихъ вѣдѣше малоуюдиѣхь и малоразоумыхь, якоже слава къ мнѣ вьземшесе на оутѣшение отроуетоу. (Х.—понеже азь вѣдѣ ако ѵюдии есте и зломожни есте, яко слава вьземшесе на посѣщение отроуете; У.—г҃аше яко мало ѵюдо и моудро есть, яко слава моа ко мнѣ дерзшесе).

(У. добавл.—Егда же оучоваа отроукъ) рече же оучитель отьцоу его Иосифоу: приведи (У. гра҃ и приведи) его да се оучить къ оучилищи (Х. его къ школѣ; У.—опуск.) и азь да наоучю его книгамь. Иосифъ же отьць его имь Іс҃оуса ѵа роукоу и приведе и въ оучилище (Х. къ оучителю, оувещавше і҃с҃а; У.— ѣ домъ тамо и дидаскалъ, идеже оучѣшахъ наоучити). И написа имоу а҃фа въсе (Х. — азь вѣдѣ) и начеть сказати имоу многицею (Х. и нача оучитель прѣди г҃ати. рѣци азь многоущи ѣ

рци; У.—и нача имь проѣщавати г҃а по написанноиоу многицею). Онъ же мльчаше и не послоушаше его (Х. У. опуск.) ѵась голѣмь (Х.—не проѣща имоу къ единь ѵ҃; У.—отроуа

les nunquam audivimus et audituri sumus ab aliquo homine neque a pontifice neque a legis doctore neque a scribis neque a Pharisaeis, quales iste infans loquitur *(Lat. D)*. *Начало лучше*: Ubi autem audierunt, mirati sunt et clamaverunt et dixerunt: O mirabilem visum et auditum *(Syr.)*; *cf. ev. Pseudo-Matth. XXX, 3.*

Respondit autem Jes. et dixit ad eos: Ut quid miramini? Incredibilia habetis, quia locutus sum veritatem? Scio quando vos nati estis et patres vestri: et si plus dixero vobis, quando mundus factus est ego scio, et qui me misit ad vos. *(Lat. D)*.—Jes. respondit et dixit eis: Miramini, quod dixi vobis me scire quando fueritis, et adhuc plura dicere habeo vobis. *(Syr.)*; *cf. ev. Ps.-Mat. XXX, 4*; *ср. греч. B*: *ἀλλ' ἀπῶ; οἶδα πότε ἐκτίσθη ὁ κόσμος. ἰδοὺ οὐ πιστεύετέ μοι ἄρτι.*

Cum audissent Judaei sermones, quas dixerat infans, irati sunt quia, non potuerunt ei respondere. Et conversus in semetipsum infans exultavit et dixit: in proverbium dixi vobis: ego autem scio quia debiles estis et nescientes *(Lat. D)*. — Sed illi ubi audierunt tacebant neque quidquam dicere potuerunt *(Syr.)*; *cf. ev. Ps.-Mat. XXX, 4 (p. 99—100)*; *греч. B только*: *οἱ δὲ ἐκλίφαντο ἀκούοντες ταῦτα.*

Dixit autem magister ille ad Joseph: affer puerum tuum *(cod. A.—только* eum), ego autem docebo in domo magistri ubi et alios pueros doceo (*A.*—ubi—pueros *опуск.*; ego docebo eum litteras. Joseph autem apprehendit puerum Jesum et aduxit illum in domum cuiusdam magistri, ubi alii pueri docebantur—A).

Magister autem dulcibus sermonibus eum cepit discere (A. docere litteras), et scripsit illi primum versiculum, qui est ab *a* usque *t*, et coepit eum docere. Infans autem tacebat (*Lat. D*).

Лучше: Sed Zaccharias scriba coepit docere eum alphabetum inde ab alpha et repetebat ei aliquoties totum alphabetum. Et dixit ei ut sibi responderet et repeteret; at ille tacuit *(Syr.)*; *cf. Ps.-Matth. XXXI, 1 (cod. D)*; *cf. греч. B VII, 1* [15]).

---

[15]) Подобное нѣчто было и въ текстѣ, который имѣетъ въ виду блаж. Ириней (haeres. I, 20): *καὶ τοῦ διδασκα-*

же шатъ шно' та). И проѓнѣвайсе оучитель и хлоушн его (Х. У.—и оудари его по главѣ). Тъгда рече отроче Ісоусь: недостойно творишн. Аъ хощоу тебѣ казати, а ни хощоу отъ тебе наказань быти (У.—или ты ма паче ракажеши). Тъгда паки начеть его оучити дидаскаль. И сказа имоу а҃рфа. Ісоусь же рече имоу да рьци ти ыфа, [19]) (Х. У. Тъгда—ыфа опуск.) ѣшь бо аъ книгы, ниже хощеши оучити, (Х. У. оучиши), а ти много осоуждаешисе (Х. и нѣи ли та могоуѣ ме ѡсоудити; У. — многи бо та осжаютъ) ако ты оубо рече (Х.— и тие имѣ насоуть; У.—ако тѣ бо имѣ сѫть) ако медь звѣнещи и ако кѵ҃мвалъ звецающи, ако не престанеть се горы гласоке премоудростию (Х. коуѵ҃мвалъ зв. ни же гл҃а не имате, ни премоудрости; У.—звацала не престаноу҃. ни гласа слышати, ни сѫ҃ы премоудрости) ни доушн смлоу ни разоума (Х. ни дш҃и сѣлыи разоума; У. дш҃и силы разоума).—(Starine VIII, 49—50).

Iratusque doctor ille percussit caput ejus. Puer vere cum accepisset, dixit ad eum: me oportet docere te et te non docere me, quia ego scio litteras quas tu vis docere mihi, et valde scio quia eritis mihi tanquam vasa de quibus non exeunt nisi voces et non sapiencia neque animae salvatio. *(Lat. D)*; *cf. ev. Ps.-Matth. XXXI, 2:* quasi aes sonans aut cimbalum tinniens, in quibus non est sensus eorum quae intelliguntur per sonum illorum.

Всѣ приведенныя параллели, взятыя изъ различныхъ текстовъ: греч. *B*, латинскаго перевода, сирскаго пересказа ев. Ѳомы и ev. Pseudo-Matthaei, конечно, могутъ служить доказательствомъ только того, что эпизоды, заключающіеся въ VI гл. славянскихъ текстовъ, не находимые въ ред. греч. *A*, не представляютъ позднѣйшей вставки уже въ славянскихъ текстахъ: присутствіе ихъ въ греческомъ оригиналѣ оправдывается тѣмъ, что находимъ ихъ не только въ старыхъ переводахъ, каковы латинскій и сирскій, не только въ греч. *B*. [17]), передѣлкѣ изъ подобнаго же греческаго текста, но и въ ev. Pseudo-Mathaei, памятникѣ весьма древнемъ, стало быть, въ весьма древнее время воспользовавшимся въ качествѣ источника евангеліемъ Ѳомы. Сюда же можно присоединить и еще арабское ev. Infantiae Salvatoris, которое дополняетъ собой кругъ евангелій дѣтства Христова: оно уже въ значительной степени переработало свой первоисточникъ—ев. Ѳомы, но всетаки еще сохраняетъ съ нимъ связь въ гл. XXXVIII—XLIX [18]).

ἰσυ αὐτῷ φήσαντος, καθὼς ἔθος ἐστίν· εἰπὲ ἄλφα. ἀποκρίνασθαι τὸ ἄλφα πάλιν τε τὸ βῆτα τοῦ διδασκάλου κελεύσαντος... (Tisch., p. 146., nota). Ср. гл. XIV греч. A.

[16]) Эпизодъ м. б. сопоставленъ съ гл. XIV *A*: *ὅμως γράψας τὴν ἀλφάβητον ἐπετήδευεν αὐτὸ ἐπὶ πολλὴν ὥραν, καὶ οὐκ ἀπεκρίνατο αὐτῷ. εἶπε δὲ αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς· εἰ ὄντως διδάσκαλος εἶ, καὶ εἰ οἶδας καλῶς τὰ γράμματα, εἰπέ μοι τοῦ ἄλφα δύναμιν... πικρανθεὶς δὲ ὁ διδ. ἔκρουσεν αὐτοῦ εἰς τὴν κεφαλήν...* (Tisch., p. 153). Сходство содержанія разбираемой главы и гл. XIV дѣлаетъ возможнымъ это взаимное вліяніе. Ср. Lat. cap. XII (Tisch. p. 176—177); ev. Ps.-Matt. cap. XXXVIII (ibid. p. 107).

[17]) Здѣсь, какъ видимъ, находимъ не столько самые эпизоды, сколько намеки на нихъ: безъ полныхъ эпизодовъ намеки были бы для насъ непонятны; см. прим. 12 и 14.

[18]) Tisch., p. 201—207. Для удобства привожу параллельно главы, общія во всѣхъ перечисленныхъ текстахъ.

Graec. A.	Graec. B.	Latin.	Ps.-Mat.	Ev. Infant.	Graec. A.	Graec. B.	Latin.	Ps.-Mat.	Ev. Infant.
1	1	15,4	—	—	6	6+7			—
2	3	4	26,27	46	7	6	6	30,31	—
3	2		28		8	—			44
4	4	5	29	47	9	8	7	32	—
5	5			—	10	9	8	—	—

Принадлежность, а въ мѣстѣ съ тѣмъ и древность въ текстѣ ев. эпизодовъ VI гл., доказывается, кромѣ того, тѣмъ, что во многихъ мѣстахъ то старый латинскій, то старый сирскій тексты даютъ чуть не полное текстуальное тождество съ славянскимъ, т. е. въ этихъ случаяхъ славянскіе тексты вмѣстѣ съ латинскими (изъ нихъ особенно cod. D. Tisch.) и сирскимъ близко передаютъ свой греческій оригиналъ. Т. о. отсюда—выводъ: славянскіе тексты въ исторіи возстановленія греческаго текста (какъ мы видѣли, нуждающагося въ этомъ) должны играть туже, если не бо́льшую, роль, что́ латинскій и сирскій переводы. Это значеніе слав. текстовъ ев. Ѳомы подтверждается и увеличивается и другими особенностями ихъ: въ славянскихъ текстахъ (двухъ изъ принятыхъ нами) [19]) есть эпизоды, которые намъ неизвѣстны ни изъ одного изъ иноземныхъ текстовъ этого евангелія, ни изъ ev. Pseudo-Matthaei. Таковъ эпизодъ объ обученіи Христа врачебной наукѣ (продолженіе главы XV). Въ немъ разсказывается, какъ Христосъ исцѣлилъ больного, который уже потерялъ одинъ глазъ и ходилъ къ врачу лѣчить другой заболѣвшій глазъ, чтобы не ослѣпнуть окончательно (Starine VIII, 53). Въ виду плохого состоянія греческихъ текстовъ, а также и большой самостоятельности относительно извѣстныхъ, какъ мы видѣли на приведенныхъ примѣрахъ, можно бы предположить, что и этотъ разсказъ, находящійся въ двухъ славянскихъ текстахъ, принадлежалъ еще греческому тексту, но случайно не сохраненъ ни и текстами, отъ него зависимыми. Повидимому, такъ и было: этотъ разсказъ — совершенно въ духѣ всего остального евангелія и въ текстѣ Хлудова органически связанъ съ нимъ: иноѯьнь оучитєлємь прѣда. ико видѣ їѡсїфъ ѿ ни єдиного оучителѧ не иоучисѧ. нь ѡ оучители оучаше. и потомь прѣда єго братєи. Кромѣ того, весьма возможно, что нѣчто подобное и было въ текстахъ ев. Ѳомы (или вообще въ кругѣ легендъ о дѣтствѣ Спасителя); намекъ на это есть, кажется, въ арабскомъ ev. Infantiae (гл. 28 и 52), гдѣ разсказывается объ исцѣленіи слѣпаго и въ спорѣ съ книжниками во храмѣ, гдѣ Христосъ учителю (philosophus tractandarum rerum naturalium peritissimus) на его вопросъ: an medicinae studuisset, даетъ перечень всѣхъ познаній медицинскихъ. Косвенно это предположеніе подтверждаетъ и другой эпизодъ въ 19 главѣ ев. Ѳомы: И потомь (послѣ пренія въ храмѣ) глаголаше Іюдєомь: гдѣ соуть дроуѕи мои да играимь. они же єѧхоу ѯатворивше ѧ хыжи. Исоусь же ѧ врата тькноувь и благословивь рєче: да боудоуть свинїе. Єгда же родителие отвръѯоше чєда своѧ, тьгда излазъше крьтєщє повсѣдо на страноу (Starine VIII, 54). Этотъ разсказецъ изложенъ очень сжато и не понятенъ безъ знакомства съ арабск. ев. дѣтства, гдѣ (гл. 40) онъ изложенъ полнѣе и понятнѣе: (родители, боясь Іисуса, дѣтямъ запретили играть съ нимъ—гл. 36) „однажды Господь Іисусъ, выйдя на улицу и увидавъ дѣтей, собравшихся для игры, пошелъ за ними, но дѣти отъ него попрятались. Господь Іисусъ поэтому, подойдя къ дверямъ одного дома и видя стоящихъ здѣсь женщинъ, спросилъ ихъ, куда дѣвались дѣти. Услыхавъ, что здѣсь никого нѣтъ, опять сказалъ Господь Іисусъ: „а тѣ, что подъ аркой (in fornace), кто?“ Услыхавши отвѣтъ, что здѣсь трехгодовалые козлы (haedes), Господь Іисусъ воскликнулъ: „выходите сюда, козлы, къ вашему пастуху!“ Тогда дѣти въ видѣ козловъ вышли и стали прыгать во кругъ него“ [20]). Несомнѣнно, связь между этими разсказами есть: оба эти разсказа идутъ изъ одного источника:

Graec. A.	Graec. B	Latin.	Ps.-Mat.	Ev. Infant.	Graec. A.	Graec. B	Latin.	Ps.-Mat.	Ev. Infant.
11	10	9	33	45	16	—	14	41	43
12	—	10	34	—	17	—	15	—	—
13	11	11	37	38,39	18	—	—	—	—
14	—	12	38	48,49	19	—	15a-k(?)	—	—
15	—	13	39	—					

[19]) Текстъ У. содержитъ только 12 главъ и этихъ эпизодовъ поэтому не имѣетъ.

[20]) Tisch., p. 202. Ср. Сборникъ за народни умотворения.... изд. М. на народното просвѣщение, кн. IV (София 1891), стр. 266.

легенды, которая была занесена въ ев. Ѳомы, откуда она попала въ ev. Infantiae (араб.) и переводъ *C*.

Такого же м. б. происхожденія и другой эпизодъ той же 15-й главы (онъ предшествуетъ разсказу о врачевствѣ): и потомъ їс прохождаше х҃анна їѳркокнал. и спадеса кѣрамида и оудари ѥ҃а. и р҃ѣ їс потребисе х҃анне хлин домє. и акие разорисе все хдлине его. и р҃ѣ. да съхи҃етсе паки въ доброе х҃анне. а не идолодемиское. и съх҃а є словомь. (X.). Этого эпизода также не нашлось въ текстахъ иноземныхъ, но есть нѣкоторая вѣроятность предполагать его существованіе въ нихъ: онъ встрѣчается въ текстѣ № 1244 Рум. муз. (о немъ ниже), представляющемъ, кромѣ того, еще разсказъ, не вошедшій въ извѣстные тексты ев. Ѳомы, но оказавшійся аналогичнымъ съ разсказомъ (гл. 37) арабскаго Ev. Infantiae.

Т. о. изъ этого сравнительнаго обзора славянскихъ и иноземныхъ текстовъ, во всякомъ случаѣ, можемъ заключить, что, помимо извѣстныхъ, мы должны предполагать существованіе такого греч. текста, который: а) въ порядкѣ изложенія слѣдовалъ первой греческой редакціи (A.—Tisch.), но б) былъ полнѣе текстовъ этой редакціи, и в) представлялъ, помимо эпизодовъ, находимыхъ то въ одномъ, то въ другомъ славянскомъ спискѣ, по крайней мѣрѣ, одно крупное дополненіе въ VI главѣ, м. б. и другое въ XV, не говоря уже о цѣломъ рядѣ мелкихъ дополненій, касающихся чтенія и отдѣльныхъ фразъ. Далѣе, по самымъ чтеніямъ, этотъ предполагаемый текстъ, какъ мы видѣли изъ сопоставленій, отличался во многихъ мѣстахъ отъ текста *A*. Наконецъ, отношеніе этого предполагаемаго текста къ иноземнымъ переводамъ, ev. Ps.-Matthaei и арабскому ev. Infantiae, заставляетъ предполагать время возникновенія этого текста весьма древнимъ, во всякомъ случаѣ гораздо древнѣе, нежели время возникновенія текста *A*.

Теперь слѣдуетъ посмотрѣть отношеніе къ этому тексту славянскихъ, а также и ихъ отношенія другъ къ другу. Сравнивая между собой всѣ три славянскіе списка, мы невольно замѣчаемъ, что они значительно разнятся другъ отъ друга по чтеніямъ въ передачѣ одного и того же мѣста греч. текста. Присматриваясь же ближе къ этимъ разночтеніямъ, мы видимъ, что все-таки тексты *У* и *C* представляются болѣе близкими другъ къ другу, нежели къ *X*. Вотъ нѣсколько такихъ примѣровъ:

1) гл. II. Тъгда въдѣтахоу пътице и летѣхоу поюще. С.

и вождѣташа акіе птици та поюще. У.

(только) хожоуще ки ки—X *(καὶ πετασθέντα τὰ στρούθια ὑπῆγον κράζοντα)*.

2) гл. III. (воды) иже си ѣ сътворил їсоусь—С.

аже сътвори і҃с҃ъ—У.

еже ѣше собрал їсь.—X *(ὕδατα, ἃ συνήγαγεν Ἰησοῦς)*.

3) гл. IV. Отвоудоу сѣ отроуе родисе, ико вѣлікое слово его на въсако дѣло готово есть.—С.

ѻкоу҃ сѣ́ отроуе, ико слово его и дѣло готово і҃ѣ̂.—X *(Πόθεν τοῦτο τὸ παιδίον ἐγεννήθη, ὅτι πᾶν ῥῆμα αὐτοῦ ἔργον ἐστὶν ἕτοιμον;)*.

ѻкиде ро҃ся отрокъ сѣ ико слово его на все дѣло готово ѥ҃̂.—У.

4) гл. V. страждоуть сице и неиѣндѣть ѥлсь, изгонѣть ни из҃ града сего (С. У.).

и рѣшоуть на на҃̂ людие ксн и изгонѣ҃̂ ни из҃ гра҃ сего (начала фразы нѣтъ).—X *(κάσχουσιν οὕτως καὶ μισοῦσι καὶ διώκουσι)*.

5) — аѕъ ѣ҃ сие г҃ни нѣсоуть мои, иже ти г҃ѣмиши—С.

аѕъ ѣдый ѻ҃ѵе ико се г҃ни не соуть мои аже аѕъ г҃ѣхъ—У.

глѣ҃ мои на҃̂ ико г҃сь ихъ. — X (вездѣ мѣсто испорчено: *ἐγὼ οἶδα ὅτι τὰ ῥήματά σου οὐκ εἰσὶ σά)*.

6) — Тъгда акыие видѣвь Иосифь что сътвори и ѣть їсоуса хл оухо и протегноу и хало.—С.

и ѧзгнѣвлсе Їѡсифь на їса и ѣть его за власи потеѕаше зѣло цепено—X *(ἰδόντες (ἰδὼν?)*

И ѧкїе видѣкъ іосифъ ꙗко се твори[т] прогнѣвася нань и нлъ ѯа оучо и ѿтаже зѣло.—У.

7) — И ѣхоу нии тоу с нны[ми] играюще. Отроуе же Ісоусь къзнегодовавъ рече емоу: достои[т] ти, да ищеши мене обрѣзати [22]), отъуе разѣоннуе шон, истиноу ти не ѣсн ли твои ли есмь ази? аще ли и твои есмь ази, то и ти не оскорбаи мене, нь оуко твои есмь сн̃ь, ꙗко к тебѣ придохъ. - С.

и о играющи[х] дѣте[х] (sic) г̃ла і̃с̃ъ негодова. доваѣе[т] ти искати мене и обрѣтати[ся] [23]) разѣоннуе. ты истои[ною] не ѣсн ли, ꙗко твои есмь ази.—У.

δὲ ὅτι τοιοῦτον ἐποίησεν ὁ Ἰησοῦς, ἐγερθεὶς ὁ Ἰωσὴφ ἐπέλαβεν αὐτοῦ τὸ ὠτίον καὶ ἔτιλεν σφόδρα)[21]).

і̃с̃ негодова. доваѣе стр̃ти искати мене и не обрѣтати, разѣоннуе ег'а истинн не ѣсн твои[т] ли есмь ази. аще ли то не гнѣваи мене. обиуе твои есмь к тебѣ придохъ—Х (τὸ δὲ παιδίον ἠγανάκτησε καὶ εἶπεν αὐτῷ· ἀρκετόν σοί ἐστιν ζητεῖν καὶ μὴ εὑρίσκειν, καὶ μάλιστα οὐ σοφῶς ἔπραξας· οὐκ οἶδας ὅτι σός εἰμι; μή με λύπει· σὸς γάρ εἰμι (Dresd.)). Лишнее противъ греч. въ началѣ сходно только въ С и У; въ срединѣ—во всѣхъ; въ концѣ—въ Х и С.

Ту же близость мы можемъ видѣть и далѣе, напр., въ гл. XI и XII (о водоносѣ и сѣяніи). Все это даетъ намъ право видѣть двѣ группы въ наличныхъ спискахъ: къ одной относятся С и У, къ другой Х. При всемъ томъ нельзя отсюда выводить, что эти обѣ группы стоятъ внѣ связи между собой, т. е. представляютъ двѣ переводныхъ редакціи, два перевода. Это видно изъ того, что, хотя С. У. оказываются совпадающими тамъ, гдѣ каждый изъ нихъ отличается отъ Х, все-таки мы, хотя и въ меньшемъ сравнительно числѣ случаевъ, встрѣчаемъ аналогію между Х и С въ отличіе отъ У и между Х и У въ отличіе отъ С. Вотъ нѣсколько такихъ случаевъ:

α) гл. II. играше къ шнмоходещихъ ръшцахъ, одьждаѣть (sic!).—С.

играше ѿтроуе і̃с̃ къ шнмотекоущихъ ръшцахъ дьж'ек нии[х].—Х.

хожⁱаше ил ръшцъ и играше тоу—У (παίζων ἦν ἐν διαβάσει ὕδακος, или: ἔπαιζεν ἐπὶ διοδεύσει τινὸς ὕδακος—Paris).

β) гл. IV. и нно отроуе текь сьѯади скоуи емоу ил рамо.—С.

нно же ѿтроуе текь къскоуи ил рамо его.—Х.

и дѣтьско отроуа мало шнмо текоущи къскоуи играа ил рамоу его.—У (соотв. должно: καὶ παιδίον τρέχων διεράγη εἰς τὸν ὦμον αὐτοῦ).

γ) гл. VI. приди и прѣдан ши его, да шлоуоуоу книгамь и всемоу наставлению книжьномоу, ꙗко да разоумѣѥть въ стар̃цехъ оу̃но, ꙗко прадѣди и отьци, и любити его нилыь съ кротостию ꙗкоже и ѥсе съкрьстинкы его, и бонтисе и срамлѧ(тисе) родитель сконхъ, ꙗко да и ты къзлюбѣиень боудеⁱ отъ родитель сконхъ.—С.

да прѣдан ши его да га шлоуоую к̃ книгамь и всемоу наставлению, еже послоушати емоу стар̃цъ и поуести всякого и родителе бонтисе и поуитати и срамлѧтисе нхъ. ꙗко кто ѿ сконхъ уедь поутань боудеть. Х.

градан прѣдан ши его да ти шлыкнеⁱ книгамъ и всемъ наставленїю. еже разоумѣти и утити ѥса старцемъ и срамитиса и[х], ꙗко прадѣ[д] и ѻц̃ь, и любовїю ѥса сверѣстинкы своя и бонтса любити ро'ителя своя, да и онъ любимъ боудеⁱ всѣми—У (ср. δεῦρο παράδος μοι αὐτὸ ὅπως μάθῃ γράμματα, καὶ ἐγὼ διδάξω αὐτὸ μετὰ τῶν γραμμάτων πᾶσαν ἐπιστήμην καὶ προσαγορεύειν πάντας τοὺς πρεσβυτέρους καὶ τιμᾶν αὐτοὺς ὡς προπάτορας καὶ πατέρας καὶ τοῦ ἀγαπᾶν συνηλικιώτας).

Всѣ три текста, какъ видимъ, дополняютъ другъ друга: начало совпадаетъ въ Х и С, далѣе же въ С. У.

---

[22]) Ср. *Syrus* у Tischend. 144 (nota).

[23]) Ошибочное чтеніе; слѣд.: ме и не обрѣтати.

б) гл. X. И пакы же не по мнозѣхъ дн҃ехъ юноша нетерь сякоуцѣи дрѣва къ соусѣдѣхъ и оудари се секирою и отсѣче пласоу отъ ноги свои и оужасесе и мнѣть оумрѣти.—С.

и пакы же [24]) не по мнозѣхъ днѣхъ юноша стерь цѣпеше дрѣва к соусѣдѣ[2]. и прѣсѣче си ногоу и мнѣ оумрѣти.—Х.

Пакы же по немногы[2] дн҃ехъ оуноша некто к҃ сосѣдѣ[2]. тна [25]) дрова юсифѫ и оударн секирою и ростя плесноу ноги своеа, оужѧ҃са и оумре.—У *(Μετ' ὀλίγας ἡμέρας σχίζων τις ξύλα ἐν τῇ χωνίᾳ νεώτερος, ἔπεσεν ἡ ἀξίνη καὶ διέσχισεν τὴν βάσιν τοῦ ποδὸς αὐτοῦ καὶ ἔξαιμος γενόμενος ἀπέθνησκεν)*.

А вотъ случаи совпаденія X и У и отклоненія *C*:

а) гл. II. видѣвше же людіе и ш'ѣше повѣдаше бц҃ѣ его.—Х.

видѣвше жидове иже творяше і҃с҃ъ к҃ дн҃ь сѫботнын и прише'ше къзѣстиша оц҃ѫ его—У.

Кидѣ҃ же единь ѿ Юден иже творяше Ісоусь играе къ соусѣтоу и ш'ь рече оц҃ѣ иего Иосифоу. — С. *(ἰδὼν δέ τις Ἰουδαῖος, ἃ ἐποίησεν ὁ Ἰησοῦς ἐν σαββάτῳ παίζων ἀπῆλθε παραχρῆμα καὶ ἀνήγγειλε τῷ πατρὶ αὐτοῦ Ἰωσὴφ)*.

b) гл. III. родителѣи же ослабленнаго придоста плачюшесе ѿтроуета своего.—Х.

родителѣи ра'слабленнаго пр҃идостѣ и къзрѣстѣ оуноша своего плакашесѧ.—У.

Родителѣи же иего пришьдьша къзѣстѣ съ плачемь—С. (ср. *οἱ δὲ γονεῖς τοῦ ξηρανθέντος ἐβάστασαν αὐτὸν θρηνοῦντες τὴν νεότητα αὐτοῦ)*.

с) гл. VI. Оучитель къ тоу стое имѣнемь хаккеи.—Х.

оучи҃ль же къ стеръ имѣнемъ хл҃кѣи стоаше тм.—У.

И оучитель стерь баше тоу стое съ Иосифомь.—С. *(Καθηγητὴς δέ τις ὀνόματι Ζακχαῖος ἐστὼς ἐν μέρει τινί)*.

d) гл. IV. И пакы идаше скроз҃ѣ гра[2], ино же ѿтроуе... (см. выше) Х.

Пакы же идаше і҃с҃ъ скроз҃ѣ гра[2]...(см. выше) У.

И пакы гредоуцюу І҃соусоу скроз҃ѣ гра[2].—С. *(Πάλιν οὖν ἐπορεύετο ὁ Ἰησοῦς διὰ τῆς κώμης (—πόλεως?))*.

е) — а не клети плише дати искоусни творити.—Х.

а не клатї дателї ниїм[2]. ниїм дати оусоуцѣны створи—У.

а не клати датеи плишихъ — С. (ср. *καὶ μὴ καταρᾶσθαι· τὰ γὰρ παιδία ἡμῶν θανατοῖ)*.

Т. о. мы видимъ, что всѣ три списка связаны другъ съ другомъ. Изъ приведенныхъ же мною греческихъ текстовъ, несмотря на ихъ разницу сравн. съ слав., видно, что то тотъ, то другой списокъ лучше двухъ другихъ передаетъ этотъ греческій текстъ. Это взаимное отношеніе списковъ другъ къ другу и всѣхъ вмѣстѣ къ греческому [26]), кажется, даетъ возможность предположить: а) что всѣ эти славянскіе списки восходятъ къ одному общему списку — переводу съ греческаго, и б) этотъ переводъ сильно измѣнялся въ своихъ спискахъ, подвергаясь не только искаженіямъ, но и передѣлкамъ; эти послѣднія въ значительной степени объясняются желаніемъ по смыслу поправить текстъ, повидимому, не совсѣмъ удобопонятнаго и неискуснаго перевода. Это видно лучше всего въ такихъ мѣстахъ, гдѣ и самый греческій текстъ (равно какъ и его переводъ) ясностью и доступностью для пониманія не отличались; таковы, между прочихъ, рѣчи Христа, когда Онъ раскрываетъ тайну Своего посланничества, напр., въ гл. 5 (см. выше, примѣры 5 и 7), или препирается съ учителемъ (гл. 6): какъ разъ въ этихъ мѣстахъ мы и видимъ наибольшее разнообразіе списковъ. Затѣмъ слѣдуетъ рядъ варіантовъ, объясняе-

---

[24]) Рук. ѿиа.

[25]) Рки. и покаже.

[26]) Я основывался только на такихъ мѣстахъ его, за близость которыхъ къ подлиннику ручаться можно.

мыхъ желаніемъ исправить искаженный текстъ: эти поправки по характеру своему указываютъ на домыслъ, не всегда удачный, безъ справки съ греч. текстомъ; такъ объясняется различіе, напр., начала (гл. I) евангелія (см. выше стр. 76), или слова Іосифа о какомъ-то „маломъ крестѣ“ (parva crux.—*Syr.*). Подъ вліяніемъ той же причины является такая, напр., передѣлка текста: *τί ἠθέτησάν σε οἱ λίθοι καὶ τὰ ὕδατα;* (гл. III) въ *У*: како ма къзнемлюдите ѥстиніѥ крокїю и моа рѣчица, тогда какъ *Х* читаетъ: чтѡ къзнемлюдоше кнѣкоки мои. то ихъ рѣкаахѫ, и *С*: како те къзнемлюдяше мои кнѣци и моѥ рѣчице. Точно также темное для пониманія мѣсто о „стихіи“ (*στοιχεῖον*) перваго письменнаго знака переданы въ С и У различно, а въ Х вовсе опущено; предыдущее же мѣсто *(καὶ εἶπεν αὐτῷ τὰ γράμματα ἀπὸ τοῦ ᾱ ἕως τοῦ ὠ)*, переданное въ С согласно съ греческимъ: рече ѥсоу крамолеу (sic) и отъ аѳа до ѡ мега, въ Х приспособлено уже къ славянской азбукѣ: рекъ ѥсоу грамотоу ѿ аѣ до є (т. е. до а, въ серб. є) [26]) ясно, а въ *У* этой поправки нѣтъ: ѥсю истиниюю грамотоу ѿ аѳы. Наконецъ, та же работа переписчиковъ и редакторовъ видна въ самомъ заглавіи евангелія: *С*, согласно съ греческимъ читаетъ: Младѣйстко Господа...; *Х* уже: Чтеніѥ дѣтьства... *У:* Чюдеса и дѣаніѣ... Во всякомъ случаѣ, пока мы не имѣемъ въ рукахъ текстовъ греческихъ, болѣе исправныхъ, нежели изданные Тишендорфомъ, и только три славянскихъ, предположеніе объ одномъ источникѣ—переводѣ, если и не можетъ быть доказано точно, то не можетъ, кажется, и быть вполнѣ отвергнуто. Разница же въ объемѣ въ текстахъ С и Х не должна, думается, смущать насъ и противорѣчить этому предположенію: самый характеръ евангелія таковъ, что, какъ и житіяхъ святыхъ, составъ его отличается подвижностью и отсутствіемъ тѣсной внутренней связи между отдѣльными эпизодами, т. е.: какъ въ житіяхъ чудеса святаго числомъ не одинаковы — одно житіе приводитъ ихъ больше, другое меньше, сохраняя неприкосновенной редакцію самого житія (свѣдѣнія о жизни святого) [27]),—такъ и разсказы о чудесахъ ребенка-Христа, составляющіе главное содержаніе евангелія *(τὰ παιδικὰ μεγαλεῖα ὅσα ἐποίησεν;* quae fecit Dominus, quanta signa et mirabilia fecit Iesus), являются независимыми и слабо связанными другъ съ другомъ; поэтому переписчикъ могъ выбирать для своего списка одни разсказы, опуская другіе. Такъ, повидимому взглянулъ на дѣло и писецъ списка У, введя даже, подобно житію, заголовки: чюдо ѳ, чюдо ктороѥ и т. д.: Т. о. одинъ списокъ сохранялъ одни чудеса, другой другія, какъ это мы видѣли изъ сравненія *Х* и *С*; иначе: общій прототипъ былъ полнѣе каждаго, взятаго отдѣльно списка. Шли ли всѣ три списка *непосредственно* отъ *одного* старшаго или здѣсь была какая-нибудь градація, сказать трудно; но, кажется, можно предполагать изъ близости *У* и *С*, что они имѣли *общій* прототипъ, отличный отъ того, отъ котораго пошелъ Х; т. е. приблизительная схема могла бы быть такова:

Это предположеніе о болѣе полномъ оригиналѣ нашихъ списковъ, представляющихъ извлеченіе изъ него, повидимому, находитъ опору и самыхъ текстахъ: списокъ *С* — самый полный, является въ то же время и самымъ древнимъ и наиболѣе близкимъ къ греческому тексту (разумѣется, въ тѣхъ границахъ, гдѣ мы можемъ себѣ представить ясно этотъ греч. текстъ), что легко можно замѣтить по приведеннымъ выше многочисленнымъ выпискамъ. Списокъ *У*, какъ

---

[26]) Въ отрывкѣ, вставленномъ въ *У* (толковая азбука), послѣдняя буква, дѣйствительно, А.

[27]) Ср. В. О. Ключевскаго „Древнерусскія житія святыхъ“ (М. 1871), стр. 43, 47, 197, особ. 319—320.

идущій изъ той же группы (т. е. болѣе близкой къ *C*) съ нимъ приближается къ греч. оригиналу, давая иногда чтенія, даже болѣе близкія чтенія, нежели *C* (ср. выше, стр. 81) — доказательство, что онъ пошелъ не отъ *C*, а отъ одного съ нимъ источника. Списокъ *X*, какъ болѣе переработанный, восходитъ м. б. къ списку *A*, гдѣ началась уже эта переработка первоначальнаго текста, чѣмъ объясняется и его большая отдаленность отъ греческаго, хотя и онъ иногда даетъ лучшія аналогіи къ греческому, нежели *C* (см. примѣры c, d).

Вотъ въ какомъ видѣ представляется соотношеніе списковъ между собой. Общее же состояніе текста могло бы быть выяснено лучше всего съ помощью подходящаго греческаго текста; но его у насъ нѣтъ. Въ предѣлахъ же отрывковъ мы можемъ, все таки, представить себѣ это отношеніе: повидимому, прежде, чѣмъ дойти до насъ, текстъ перевода сильно измѣнялся, что доказывается существованіемъ въ XIV в. (къ нему относятся оба сербскіе списка) двухъ его версій; кромѣ того, какъ легко убѣдиться изъ приведенныхъ ранѣе сопоставленій, наши тексты отклоняются отъ греческаго тамъ, гдѣ и греч. и лат. даютъ одно приблизительно чтеніе (ср. выше примѣры 1, 4, 6, 7, β, b. и т. д.). О томъ, что самый переводъ не былъ искусенъ, можно, кромѣ приведеннаго выше, судить по нѣсколькимъ случаямъ непониманія греч. текста, напр. въ I-й же главѣ: *οὗ* (т. е. разсказовъ о Христѣ) *ἡ ἀρχὴ οὗτως*—всѣ тексты (т. е. и переводчикъ) поняли, *ἡ ἀρχὴ* (начало), какъ „начальство“, „владычество“, почему и находимъ: **ваше же начѣтіе тоиь** (X), или: **еже о начѣтіи** (У), или же: **иже града владычьства** ѥ̂ (C).

Обращаясь къ ближайшему анализу самихъ текстовъ, думаю, что едва ли нужно, послѣ приведенныхъ выше параллелей, доказывать еще фактъ, что переводъ ев. Ѳомы сдѣланъ съ греческаго, а не съ какого нибудь иного языка. Для большей же увѣренности и точности въ установкѣ этого факта можно найти доказательства и въ самомъ языкѣ списковъ: въ нихъ сохранились ясные слѣды греческаго подлинника — грецизмы: 1) текстъ *C* (а за нимъ и У, насколько онъ сохранился) передаетъ въ разсказѣ объ ученіи грамотѣ алфавитъ греческій (гл. VI): **вписа имоу аѳа ыфа**... и **сказа имоу аѳа**... **рьци ти ыфа**... **рече ѥ҃соу кралиолоу** отъ **аѳа** до **ѡ мега**... (въ У: **написакъ ему аѳа ыта**... **всю истиноую грамотоу ѡ аѳы**... **аѳы не вѣдый**... [28]); текстъ же латинскій читаетъ: ab *a* usque *t* (Tisch., p. 171) [29]); 2) **инилатъ** *(ἐνάλλακτος)*, **стоуѯие** *(στοιχεῖον)*—въ *X*; 3) **дидаскалъ** (въ другихъ мѣстахъ—**оучитель**; въ X и C. даже предпочтительно), **сѫѳѫѯфосъ** *(ὑπαρχοὺς?* ср. Tisch p. 146 и прим.)—въ *У*. Эти грецизмы въ разныхъ спискахъ иногда разные, т. е.; въ однихъ сохранялись одни, а иные исправлялись, въ другихъ—другіе; такъ поступили У и C, замѣнивъ, напр., **кѵпилъ** (грецизмъ языка) словомъ **кроуъ** (гл. VI, У), **инилатъ**—**кралъ** (гл. XIII, C; но зато осталось—**ѥ̈гдоусь**?) и т. д.

Время перевода уже на основаніи исторіи дошедшихъ до насъ списковъ должно быть признано давнимъ, гораздо ранѣе XIV в., къ которому относятся старшіе списки обѣихъ группъ; это подтверждается и характеромъ языка во всѣхъ спискахъ: они сохранили довольно много чертъ въ фонетикѣ и морфологіи, которыя уже въ XIV в. могли считаться для Серба архаизмами, а для XVI в. (ср. *У*.) и подавно. Здѣсь замѣчается, между прочимъ, и одна интересная особенность списковъ: судя по древнимъ формамъ, оставшимся въ спискахъ, первое мѣсто принадлежитъ списку *X*, что можетъ указывать на то, что оригиналъ этого списка былъ древнѣе, нежели оригиналы остальныхъ двухъ списковъ [30]), или же на то, что X точнѣе передалъ черты ори-

---

[28]) О спискѣ X см. выше, стр. 84 и примѣч. 26.

[29]) Cod. Parisiensis въ азбукѣ слѣдуетъ еврейскому алфавиту, но за то даетъ текстъ, совершенно индивидуальный (см. Tisch. p. 145, nota) во всей VI гл.

[30]) Конечно, это не доказываетъ, чтобы этотъ списокъ былъ ближе, нежели C и У, къ первоначальному; эти послѣдніе (особ. C) въ свою очередь сохранили черты, показывающія древность оригинала ихъ, каковы: близость ихъ къ греческому, древніе пріемы графики.

гинала; къ числу такихъ архаизмовъ относится цѣлый рядъ случаевъ: 1) прошедшаго несов. съ двойной гласной: творааше (I, II), играаше, съкираашє (II, VIII), слышаахоу (XV), кънраашаашє (XV), послоушаахоу, кънраашаахоу (XIX), играахоу (VI), рядомъ съ которыми находимъ и краткія формы: твораше (II), потєзаше (IV), глаше (XIV) и т. п; 2) еще чаще формы склоненій того же рода: ослабленаго (III), надшаго (IV, IX), слѣпаго, исцѣлѣвшаго (XV), утомаго (XIX) (род. ед.): мощьнымь (VII), дроугымь (XIII), стымь, добрымь (XV) (твор. ед.); всѣкихъ (VI), ѯемльныхъ, предложенныхъ (VII), инѣхъ (VIII), келикыхъ (XII) (род. мн.), старыхъ (XIX) (вин. мн.), грѣѣскыимь (XIV) (дат. мн.), мимоходѣщихъ, дождевныихъ (II) (мѣстн. мн.) и т. д.; 3) въ словарѣ также находимъ остатки старины: троудь (принмоуть—οἴσουσι τὴν κόλασιν. гл. V; ср. Mikl. Lex., p. 1014), всакъ (въ смыслѣ πᾶς—гл. VI), цєпєнє (ѣ — σφόδρα — ср. Mikl. Lex., p. 1108), ѯемлѣнь (γηγενής—гл. VII), вредьныи (гл. X πεπληγώς—ср. Mikl. Lek., p. 78 [31]) вредь (τὸ δῖγμα—гл. XVI), подкнѣ (гл. XV—ἀγών—ср. Mikl. Lex., p. 593), єтєрь (гл. X). При этихъ чертахъ древности въ спискѣ *X* проглядываетъ также и еще черта его оригинала: онъ идетъ (непосредственно, или нѣтъ, сказать трудно) отъ списка *болгарскаго*, что видно изъ слабыхъ указаній, оставшихся въ текстѣ сербскомъ; но эти остатки указываютъ въ то же время на то, что копія сербская иногда механически воспроизводила свой оригиналъ, который былъ или болгарскимъ, или же, во всякомъ случаѣ, заключалъ въ себѣ болгаризмы; таковы застрявшія случайно въ сербскомъ спискѣ формы: оучитєла (гл. VI), спадєса (гл. XV), сѣчєнъ (VIII) къ їєрѣмь (XIX); сюда же относятся немногіе, правда, болгаризмы въ языкѣ: гѣи (VI), вм. гѣю (или глѣу), т. е. смѣна ѣ (=а) и оу (=ъ), идолодѣмєньскоє (XVI), є вм. о [32]), и. б. силѣ (покажѣ ми ѣдоу силѣ=εἰπέ μοι τοῦ ἄλφα δύναμιν; т. е. вм. силѣ—ѣ=ъ), бѣжахѫ (гл. IX), гдѣ по смыслу долженъ быть аористъ (τὰ παιδία ἔφυγον), т. е. не понятая форма болгарскаго аориста съ окончаніемъ прош. несоверш. [33]); нє трьпє (VII, οὐ φέρω), изъ болг. трьпа (=пла) [34]). На такое же, болгарское происхожденіе списка X съ нѣкоторой вѣроятностью указываетъ и вся его графика: въ противоположность массѣ сербскихъ памятниковъ, въ XIV в. и позднѣе даже чуткихъ къ различію между є и ѣ, нашъ текстъ въ массѣ случаевъ, даже самыхъ обыкновенныхъ, даетъ простое є вм. ѣ: играє, ємоу, єже, своєго, абыє (рядомъ — абыѣ), єго, єсьмь (и єсмь, ѣсьмь), єгда, изринцѣшисє, єдинь, єть, ѯнамєнїе, оукогиє и т. д.; это паденіе въ графикѣ различія между є и ѣ, помимо русскаго, замѣчается и въ болгарскихъ памятникахъ съ довольно давняго времени (напр., уже въ Паримійникѣ Григоровича). Наконецъ, косвенно тоже происхожденіе *X* подтверждаетъ и указанное выше (стр. 84) мѣсто списка объ алфавитѣ; конечная буква алфавита є могла явиться только изъ а, не имѣющаго мѣста въ алфавитѣ сербскомъ. Въ остальномъ списокъ *X*—обычный сербскій XIV в.

Списокъ *C* по отношенію древнимъ формамъ уступаетъ *X*, хотя въ то же время даетъ весьма интересныя указанія своей графикой на древность его оригинала; кромѣ того, онъ гораздо яснѣе, нежели *X*, доказываетъ свое болгарское происхожденіе [35]). Изъ числа древнихъ

---

[31]) Въ У—соотв. боѣнѫю ногу.

[32]) См. П. А. Лаврова „Обзоръ звуковыхъ и форм. особенностей болгарскаго языка“ (М. 1893), стр. 58.

[33]) См. П. А. Лаврова, ibid, стр. 204; ср. ниже въ сп. *C*.

[34]) Ibid., p. 96.

[35]) Сообщаю свѣдѣнія о рѣдкомъ этомъ текстѣ и обо всемъ сборникѣ, въ который онъ вошелъ. Стоянъ Новаковичъ впервые далъ о немъ свѣдѣнія (Starine, VIII): „Во время путешествія по Россіи, предпринятаго по случаю археологической выставки 1874 г., попалась мнѣ черезъ одного пріятеля одна сербская старая рукопись, писанная на пергаминѣ, во всякомъ случаѣ въ XIV в., даже, какъ полагаю, около половины его. Главное содержаніе рукописи—церковныя бесѣды и житія святыхъ.... Мое вниманіе остановилось на пяти статьяхъ этого сборника“. Далѣе идетъ перечень напечатанныхъ ниже текстовъ: 1) плача Іеремія, 2) ев. Ѳомы, 3) дѣяній Андрея ап., 4) дѣяній Ѳомы въ Индіи и 5) ученія Георгія. Характеристика языка самая общая; пріемы изданія таковы: „при переписываніи для печати

формъ стоитъ отмѣтить: къмогоу (аог., 3 мн.)[33]), мльчашє (VI), видѣашє (XV); но древнихъ формъ въ склоненіяхъ, какъ въ X, мы здѣсь почти не встрѣчаемъ, кромѣ ф. добрѣимь (твор. п., XV

не измѣнялъ я ничего, кромѣ того, что по принятому у насъ при изданіи старыхъ текстовъ пріему ѣ, ѡ, ꙗ, ѫ замѣнилъ черезъ и, о, шт, оу, и того, что ы и ъ возстановилъ на ихъ мѣстѣ (slovo ъ dolazi veoma izmiješano za є,—выше), исправивши при этомъ погрѣшности рукописи. Тамъ, гдѣ и и ь попадаются не на мѣстѣ, въ копіи я также поставилъ правильно. Остальное все вѣрно по рукописи" (стр. 39). Въ результатѣ получился текстъ не рукописи, а самого издателя; палеографическія особенности рукописи не описаны (а онѣ не безъинтересны) и совершенно стерты. Кромѣ того, языкъ измѣненъ; частью формы „нормированы", частью же остались какъ въ оригиналѣ, т. е. опять тоже произвольное обращеніе съ драгоцѣннымъ текстомъ XIV в. Рукопись совершенно случайно попала и мнѣ въ руки: она составляетъ собственность проф. П. С. Сречковина, въ Бѣлградѣ. Благодаря любезности профессора, я могъ повѣрить и возстановить текстъ въ изданіи Ст. Новаковича. Оказалось изданіе не исправнымъ (не говоря уже о не—критичности пріема): нашлись ошибки и пропуски, послѣднихъ, правда, немного; напр., ркп. читаетъ правильно: бышь є лѣть, вм. в лѣть (стр. 48); аще ли и твои несть дъ (у Нов. стр. 49, опущено), то и ти не окрьклаи...; даѣнил (вм. длиз—ibid.); сиоу ни разоуыл (вм. си лоуны разоуыл—стр. 50); прьклго (вм. огл, стр. 50); ыѳл (вм. кнтл, ibid.); добрѣихъ (вм. добрыихъ—51) и т. д. Во введеніи сказано: slovo ь dolazi dosta praviljno na svojim mjestima (стр. 39), но не упомянуто, что очень часто этотъ ь замѣняется ' (паерокъ), и что на д и н мы находимъ знакъ мягкости, какъ въ древнѣйшихъ кирилловскихъ рукописяхъ: ѯлышаѣнии (стр. 50), изкланаю (стр. 51), йесмь (стр. 52) и т. д.; этотъ значекъ при изданіи оставленъ безъ вниманія. Далѣе, благодаря раскрытію титлъ, получились неправильныя формы: ндь (49, 50), людь (50) при рукоп. нд^{ı} (=ндѣ), лю^{ı} (=люди). Въ изданіи же находимъ совершенно игнорированнымъ различіе между є и ѥ (широкимъ; это какъ извѣстно, есть сперва сокращеніе ѥ въ концѣ строкъ, а затѣмъ его замѣна), что, какъ мы видѣли по тексту X, не лишено значенія. Все это дѣлаетъ текстъ, изданный Новаковичемъ, не надежнымъ источникомъ для изслѣдованія и требовало новой свѣрки съ оригиналомъ. Кстати привожу, въ дополненіе къ сказанному, описаніе всего интереснаго сборника: ркп. писана въ 4-ку широкимъ красивымъ уставомъ на бѣломъ почти пергаминѣ, съ широкими полями, по 17 строкъ на страницѣ. Всѣхъ листовъ 194. Начальныя гласныя слова отмѣчаются точкой или придыханіемъ: мягкія всегда, и, а, ѡ—не послѣдовательно; о только въ началѣ слова и носитъ на себѣ нѣчто въ родѣ ударенія ó, широкое є—также въ началѣ; вязи и ѫ (ǫ)—рѣдки, въ концѣ строкъ только; на ы всегда или одна или двѣ точки (ы̇, ӹ); есть „очное" ѳ; съ двумя точками, при множ. числѣ, и съ одной при единственномъ и только въ словахъ: ӧко, ӧухо, ӧколь (л. 33, 120, 120 об.): внутри словъ надстрочные знаки не послѣдовательны. Заглавія киноварью. Въ началѣ ркп. заставка, шириной въ треть страницы. Составъ сборника:

л. 1. Мцѧ а̀прилѧ. кг. ѝмѥ сто и великославнаго ѝка хва гео̀гиа. Изд. въ Starinach, VIII, 74 и слѣд.

л. 29. Мцѧ носѣ̀р. а̄. ѝмѥ сто а̀пла а̀ньдреа. *Нач.* Въ врѣ̀ цѣмѥже бѣ кнезъ єгелѣть.

л. 32. Дѣаніе сты̄ю а̀пло̀у а̀ньдреа и млфѐа.—Изд. въ Star., VIII, 55 и сл.

л. 64. Сло̀ прркл єремиѥ ѡ плѣненіи єр̀лма.—Изд. тамъ же, стр. 40; отрывокъ въ „Прихорахъ" (1-е изд.), стр. 424 и сл.

л. 84. Мцѧ генѣ. кг. жѝмѥ сто хнофонта и жены и чедоу его ісѡа и а̀ркадіа. *Нач.* Сказаніе о стѣмь хнофонтѣ. бѣше бо моужь благочьстивь... Отрывокъ по этой рук. въ „Примерахъ", стр. 386 и сл.

л. 108. Младѣйство гѧ бга и спса нашего іс ха. Изд. Star., VIII, 48 и сл.

л. 125. Мцѧ ѡ̀кѵ, з̄. дн̀ь дѣаніа. сто а̀пла тоиа въ нѝдіи. како съ^{ı}а пллтоу ѩрки. Изд. тамъ же, стр. 69 и сл.

л. 137. Сло̀ сто єфрема. *Нач.* Блаженни възлюбывшеи бга, и нерадивѣшеи о̀ всѣхъ земльныхъ вещехъ.

л. 140 об. тогож^{е} ѡ̀ покаиніи. сло̀. р̄. *Нач.* Оучѣдимь грѣшинци инр̀дніе бѣніе.

л. 145. тогож^{е} єфрема къ съгрѣшающимъ и каюшимсѧ. *Нач.* Доколѣ ѡ̀ дроужѥ дрьжимь врагомь.

л. 148. тогож^{е} єфрема сло̀. ѡ̀ стр̀тѣх. *Нач.* Хо̀щоу рещи прѣ^{ı} слако̀ю твоею хѵ̀.

л. 154 об. Покѣсти блаженаго єфрема. о̀ сты̄ акрадии (на полѣ—позднѣе: к" и киоукоу его мари). *Нач.* Братиѥ моѥ хощоу вамь покѣдати житиѥ добро и съвршѥно моужа днѣа...

л. 173 об. Сло̀ о̀ дѣцѣрши акрадии. *Нач.* Нынѣшѥ же сьи блажены брата по пѣти.

л. 192. Сло̀ ѡ̀дь о̀чьника. *Нач.* Рѣ̀ авва даниль оучѣника ѡ̀ца а̀рсенія ѡ̀ некоемь г̀лѣ...

На оборотѣ послѣдняго листа какія то приписки рукой XV—XVI в., совершенно неудобочитаемыя. Рукопись безъ переплета.

[33]) Списокъ У, не понявъ этой формы, пишетъ моговъ (т. е. наст. вр.).

гл). За то черты болгарскаго оригинала здѣсь многочисленны: а) вм. ѧ весьма часто ѫ: іерлиѫтанинь (I), чоудѫшесѥ (VI), клюдѫше (XI) [26]); б) оу вм. ѹ: кьѯоупише (IV), коусисѥ (XVII); в) ѥ вм. о: кепль (XVIII); г) частое смѣшеніе въ окончаніи ф. аог. съ imperf.: кьѯдѣтахоу (II), осѣнѣхоу (V), падохоу (VIII); д) отраженіе смѣны а и ѫ: кже (вин. пад., т. е. ѫже=кыже, т. е. моудрость; VI) прозроуть, просышоуть (VIII); е) оу (ѫ) вм. ою (ѹ) и обратно: истиноу (твор. п., V, VI), силою (вин. п., XIV). Формъ позднихъ сербскихъ, повидимому, не встрѣчается, если не считать ка вм. кь (VIII), которое могло быть и опиской въ словѣ, благодаря слѣдующему камь. Въ словарѣ видимъ опять тѣ же почти древнія слова: троудь (V), ктерь (VI, X); кромѣ этихъ заслуживаютъ вниманія: ѥдинь (ѥдино око) при ѥдинь (XV), голѣмь (VI, VII), сико (отроче, XIII), м. б. относящіяся на счетъ болгарскаго же оригинала [27]).

Наконецъ два слова о графикѣ: употребленіе знака мягкости на л и н, подобно древнѣйшимъ рукописямъ, заставляетъ полагать, что въ оригиналѣ *C* также были эти знаки; отсюда перешли они и въ копію; но писецъ уже не всегда ихъ употреблялъ сознательно, смѣшивая съ паеркомъ, и не кстати: кѣлии (VIII) и кѣлии, слышоуть (VIII). Въ остальномъ списокъ *C* слѣдуетъ типу письма XIV в. (ср. Starine, VIII, 38—39). Тѣми же особенностями отличаются и другія статьи сборника [28]) (см. пр. 35); повидимому, текстъ ев. Ѳомы находился и въ томъ болгарскомъ сборникѣ, съ котораго переписана дошедшая до насъ рукопись.

Третій изъ разсматриваемыхъ списковъ — сп. Ундольскаго,—какъ самый поздній, со стороны языка, конечно, представляетъ меньшій интересъ, нежели оба сербскіе, но и онъ даетъ не безполезныя данныя для исторіи текста. Списокъ этотъ, какъ было сказано уже, русскій и XVI в. Но въ немъ, хотя уже и въ слабой степени, отразились черты оригинала, опять таки болгарскаго; это сказалось прежде всего въ смѣшанномъ употребленіи въ окончаніяхъ и послѣ гласныхъ іотированныхъ гласныхъ, т. е. находимъ: дѣланїѧ (заглавіе) и дѣланїѧ (I), хлѣхѫ и хлѣхѫ (VI), слѣпыѧ и гажхыѧ (VIII), или (подъ вліяніемъ этого, но уже по русски) негодѫѧ (III) и йграѧ (IV), столѣѥ и столѣ (III и VI). Такое же смѣшеніе находимъ и въ словахъ съ плавнымъ + глухой послѣ согласной: прѣлѣтую (V), прѣлѣтѫѧ, плѣтѫ (VI) и оумолѣтѫ (VI), трѣплю (VII) и скѣрстинкы (VI), потрѣпѣ[т] (XI), прькое (VI) и съвѣршѣнъ (VI) и т. д. Ту же путаницу находимъ и въ употребленіи ѫ, который встрѣчается довольно часто: то онъ стоитъ на мѣстѣ, то вм. оу. Предполагать же, что всѣ перечисленныя черты, какъ и ѫ, внесены „модой“ письма XVI в., едва ли можно [29]): въ такомъ случаѣ мы ждали бы больше послѣдовательности; между тѣмъ мн. рядомъ (черезъ нѣсколько строкъ) находимъ: сѫкотныи, соукотѫ, сѫкотѫ (II), сѫщѣ, сѫщи (II). Вѣрнѣе предполагать, что въ оригиналѣ было правильное употребленіе ѫ, и русскій писецъ только его измѣнилъ, частію замѣнивъ ѫ чрезъ оу, частію же поставивъ ѫ вм. оу; этимъ вліяніемъ ѫ-оваго оригинала объяснится такое значительное количество случаевъ правильнаго употребленія ѫ: чистѫ (вин. ж. р.), сѫкотныи, соукотѫ (вин. п.), рѫкыѧ (II), къ тѫ же годинѫ, оуношѫ (III), ѯкѫдѫшѣ (V), на высотѫ мѣнїю ѯокѫ (VIII), пшѣницѫ многѫ (XII), гѫахѫ (IV), могѫ (VII), осѫжаютъ, мѫдро (VI); случаи же неправильной постановки сводятся собственно къ двумъ категоріямъ: употребленію ѫ въ дат. ед.: оцѣѫ (II, IV, V), сѫѫ (IV), иосифѫ (IV, XII), всѣмъ. мѫлоумъ крѣтѫ (VI), и вм. оу въ глаг. на *ов-а* (VI классъ, по Миклош.): негодѫѧ (III, V), кѫрѫѥтѥ (VI); въ корняхъ же ѫ вм. оу довольно рѣдко: трѫдо[и] (V), гѫахыѧ (VI). Кромѣ

---

[26]) П. А. Лавровъ о. с. р. 69.

[27]) Ср. ibid. Словарь, 74 и Фонетику, стр. 75.

[28]) О языкѣ см. также „Апокрифич. дѣянія ап. Андрея“, гл. V („Древности“, XV, стр. 57).

[29]) Вотъ правило грамматики XVI в., напр., объ ѫ: юсъ (ѫ) пишемаю[т] ѯа два письмяни, ѯа їкъ і ѯа ю, а самъ к себѣ не кладѣ[т], а гдѣ прилучится по єдино[м] ретєнїи по ряду два ю, то к послѣдина мѣсто пишемаю[т] ѫ (рук. Н. С. Тихонравова, изъ его лекцій 1883—84 г.).

указанныхъ чертъ въ языкѣ рукописи, указывающихъ съ нѣкоторой вѣроятностью на болгарскій оригиналъ, слѣдовъ болгарскаго письма почти не находимъ; можно привести, впрочемъ, случаи, какъ будто указывающіе на это письмо: ѯкыралше рѧтицѫ и творашє а (т. е. а вм. ѫ) тистѫ (II); истиньнѫю (оуѭ, т. е. оу вм. о) [40]); но, кажется, въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло едва ли не съ порчей текста: *καὶ τὰ ῥέοντα ὕδατα συνήγαγεν εἰς λάκκους, καὶ ἐκοίει αὐτὰ εὐθέως πάφαδ* (Tisch. p. 140), чему соотв. въ X (C. текстъ испорченъ): и сьнрлаше іс̄ (ихъ, т. е. воды) въ прѣкоки и творлше ихъ тисти; т. е. а м. б. относится не къ слову рѧтицѫ (правильнѣе къ рѧт.), а къ опущенному воды. Второй случай также не простая ли ошибка писца, принявшаго истиною за истиньноуѭ?

Во всякомъ, однако, случаѣ предполагать, хотя бы отдаленный, болгарскій оригиналъ мы имѣемъ право и для списка У. Что же касается чертъ древности, сохранепныхъ имъ, то ихъ, конечно, въ спискѣ XVI в. не много; но тѣмъ дороже и эти немногіе остатки: кромѣ довольно правильной постановки глухихъ и замѣны ихъ (паерка) (сѣтворн, къдѣл, дѣтьско, птиць, тѣлкноукъ; мѣрнын, ѥшєницѫ, видѣѥше, истиньнл [41]), сѣдєтны" [42]). диѣноє...), находимъ архаизмы формъ: оклокыдалше (XI), лежлше (XII), и словаря: єтєръ (VI, но въ X уже нѣкто), трѫдъ (но уже не понято: прїимоу трѫдо" сконмъ—V), година (III; въ см. *ὥρα*). Изъ чертъ мѣстныхъ отмѣтимъ въ спискѣ смѣну и и ѣ, впрочемъ, въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ: дѣдоскилє (зват.—вм. дидаскалє—VI), кїю (вм. кѣю, II). Наконецъ, для характеристики списка не лишнимъ будетъ отмѣтить и то, что въ немъ есть слѣды правленія, поправокъ, но вездѣ по смыслу или по догадкѣ; такъ находимъ въ началѣ: дѣланїа и дѣтельства (*μεγαλεῖα*, I), и тѫ же годины мѣс̄ отрота соухо сѣ̄ и тотъ тѣ̄ (*καὶ εὐθέως ὁ παῖς ἐκεῖνος ἐξηράνθη*, III); и рєтє, гдѣ истєкшла ихъ ни² (должно отн. *λακκοί*, которое передано: къ ємъ?) воды, что получилось, несомнѣнно, изъ: и истєкоша воды (ср. *C*, гл. III) и т. п.

Въ результатѣ обозрѣнія отдѣльныхъ списковъ мы видимъ, что всѣ они съ большею или меньшею вѣроятностью указываютъ на болгарскій оригиналъ. Весьма, поэтому, возможно и предположеніе, что на болгарскій языкъ, и притомъ въ древнее время, и былъ сдѣланъ переводъ; затѣмъ еще на болгарской почвѣ онъ распался на двѣ группы, давшія начало указаннымъ двумъ группамъ наличныхъ списковъ, при чемъ произошло сокращеніе (механическій пропускъ) самаго перевода независимо въ каждой группѣ, чѣмъ и объясняется разница въ объемахъ *X* и *C* (также У). Вмѣстѣ съ этимъ сокращеніемъ и дѣленіемъ на группы, повидимому, еще на болгарской почвѣ произошли и передѣлки въ текстѣ, такъ что обѣ группы еще болѣе разошлись; предположеніе, что эта передѣлка произошла еще въ болгарскомъ текстѣ, подтверждается тѣмъ, что сербскій *C* и русскій У, идущіе отъ болгарскаго текста, въ большинствѣ случаевъ совпадаютъ въ чтеніяхъ, отклоняющихся отъ греческаго и отъ X. Т. о. вотъ главные результаты анализа славянскаго перевода по сохранившимся старымъ спискамъ.

Есть, какъ было упомянуто, еще одинъ списокъ ев. Ѳомы, Рум. Муз. № 1244 — XVIII—XIX в. Скажу о немъ нѣсколько словъ. Рукопись эта представляетъ, хотя позднее, но любопытное явленіе: въ ней на народномъ языкѣ собраны только апокрифическія статьи: „о мукахъ некельныхъ", сказаніе о 12 пятницахъ, ев. Ѳомы (озаглавлено: „Чудо о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ", л. 12—16 об.; ср. сп. У.) и мученіе Никиты. Языкъ рукописи показываетъ съ одной стороны преобладаніе живой рѣчи (малорусской), съ другой—рядъ книжныхъ церковныхъ формъ, но уже непонятныхъ пишущему; отсюда — пестрота и безграмотность списка. Кромѣ того, мы

[40]) Ср. П. А. Лаврова о. с. р. 50.

[41]) На двухъ и подрядъ паерк замѣняется ", что весьма часто находимъ въ *болгарскихъ* рук. XV в. (напр. въ „Пчелѣ" Парижск. публич. библ., cod. Slav. 26).

[42]) Ср. П. А. Лаврова о. с. р. 43.

видимъ совершенно свободное отношеніе къ оригиналу, который писецъ уже не всегда притомъ понималъ и поэтому искажалъ. Въ результатѣ — разсматриваемый текстъ скорѣе всего можно назвать передѣлкой стараго текста, съ которымъ копія еще сохраняетъ иногда (въ отдѣльныхъ выраженіяхъ) текстуальную связь, такъ что можно даже замѣтить близость оригинала, служившаго для передѣлки, къ группѣ *С* и *У*, даже, пожалуй, бо́льшую близость къ *У*, нежели къ *С*.; напр., согл. съ У, а не С Рум. № 1244 читаетъ: „Тогда слышавше жидове *убоящася* и не ожаху ничтоже рещи...“ (л. 13 об., гл. VI.); „*изрубавъ плесну ноги* своея падъ *умре*“ (такъ и У; С—имѣетъ оумирати; л. 14, гл. X); „*с худъ* посѣявъ пшеницу“ (л. 14, гл. XII); „*не имѣвши же чимъ почерпити воды* и снялъ изъ себе сорочку“ (л. 14 об., гл. XI) и т. д. Передѣлывая старый текстъ, редакторъ (онъ же писецъ?) списка, сокращалъ цѣлые эпизоды, (напр. гл. VI), иногда же (рѣдко) добавлялъ отъ себя; напр. онъ сообщаетъ: (Іосифъ) „дасть пять пудовъ, а пять (оставя) себѣ (рук. „и бѣ“) пудовъ на рукодѣяние древо дѣлать“. Имъ же, повидимому, до не узнаваемости передѣланъ текстъ IX гл. (о ребенкѣ, упавшемъ съ кровли), м. б., на основаніи какого-нибудь фантастическаго разсказа (чудо 7); то же, повидимому, случилось и съ эпизодомъ о разореніи идольскаго капища (чудо 12). Весь текстъ, подобно тексту *У* (но иначе), разбитъ на главы — „чудеса“ (15), и, какъ видно, не удачно. По объему оригиналъ разсматриваемаго текста былъ полнѣе *У* и другихъ списковъ въ нѣкоторыхъ частяхъ; въ рукописи сохранились главы: 2, 4, 5, 6, 10, 12, 11, 13, разсказъ объ окраскѣ матеріи, 14, разсказъ о разрушеніи капища, 16, 18 и 17. Наибольшій интересъ для насъ представляютъ два упомянутые разсказа: объ окраскѣ и о капищѣ. Первый изъ этихъ разсказовъ находится только въ арабскомъ „Ев. Дѣтства“ (гл. 37, у Tisch., 200—201). Но присутствіе его въ текстѣ ев. Ѳомы, притомъ въ текстѣ, близкомъ къ С и У съ одной стороны и къ Х. съ другой (эпизодъ о капищѣ есть только въ *Х*, передъ 16-й главой), доказываетъ, что мы въ правѣ предполагать его и въ греческомъ текстѣ ев. Ѳомы, который, какъ мы видѣли уже выше, по составу былъ древнѣе и полнѣе, нежели извѣстные теперь намъ греческіе тексты. Т. о. этотъ разсказъ, хотя и дошедшій въ позднемъ спискѣ, дополняетъ для насъ древніе греческіе тексты и подтверждаетъ высказанное ранѣе предположеніе объ отношеніи старшихъ славянскихъ текстовъ къ греческому. То же надо сказать и о второмъ разсказѣ (о капищѣ), общемъ у разбираемаго списка съ *Х:* онъ, кромѣ того, еще разъ указываетъ, будучи въ остальномъ въ ближайшемъ родствѣ съ *С* и *У*, общность происхожденія всѣхъ славянскихъ текстовъ ев. Ѳомы. Въ этихъ особенностяхъ, полагаю, заключается не маловажное значеніе разсматриваемаго текста.

Наконецъ, остается сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній о положеніи разбираемаго евангелія въ старой славянской и русской литературахъ. Странный его характеръ, на что было уже указано, повидимому, объясняетъ его рѣдкость, непопулярность. Появленіе его въ славянскомъ переводѣ въ раннее время и притомъ на югѣ у Славянъ, можетъ быть, стоитъ въ связи съ еретическими религіозными движеніями временъ богомильства, когда въ юго-славянской литературѣ замѣчается большое оживленіе по отношенію къ легендамъ и апокрифамъ, когда какъ разъ пріобрѣтаютъ популярность реалистическія сказанія о Христѣ, когда намъ становятся извѣстны разсказы о томъ, какъ Христосъ плугомъ оралъ, какъ Онъ Прова братомъ назвалъ, былъ въ попы поставленъ, про что разсказываетъ компиляція попа Іереміи; въ ней же находимъ и эпизодъ изъ „дѣтства“ Христова: І҃сѹ҃ сынѹю. і҃ а҃ⷭ҇ и ѥ҃ⷣ҇нь дн҃ь шьⷣшоу҃ изоу҃ съ (съ)-крьстники сконьи къ кр҃ⷣдиноу҃, и ократѣ главоу҃ адамоваоу҃... [42]). Впослѣдствіи, когда волненія и

[42]) *М. И. Соколовъ* „Матеріалы и замѣтки по старинной славянской литературѣ“ (М. 1888) I — V, стр. 95; см. также стр. 97, 102. Ср. *Ф. Рачкаго* „Bohomili i Patareni“ (Rad jugosl. akad. X), 248—251—252; *А. Н. Веселовскаго* „Слав. сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ“ (Спб. 1872), стр. 155 и сл.

движеніе литературы, возбужденныя богомильствомъ, стали улегаться и глохнуть, многіе памятники этого времени или пропадаютъ, или становятся рѣдкостью, оставляя слабые слѣды въ литературѣ; то же, повидимому, было и съ ев. Ѳомы: его списки стали большой рѣдкостью, а вліяніе его на литературу и народную словесность едва-ли теперь можно услѣдить [44]). Впрочемъ, М. Драгомановъ дѣлаетъ попытку объяснить вліяніемъ апокрифич. евангелій „дѣтства“ (онъ пользуется ev. Pseudo-Matthaei и ev. Infantiae arab., не зная, очевидно, текста *C*, изд. Ст. Новаковичемъ) [45]) возникновеніе разсказа въ устныхъ преданіяхъ: эпизодъ о дѣтяхъ, превращенныхъ въ козлятъ или свиней [46]) (слав. пер. ев. Ѳомы, по C., въ XIX гл.) сближаетъ съ народными русскими, болгарскими, сербскими и гасконскими разсказами о превращеніи въ животныхъ людей (изъ разсказовъ о хожденіи Христа съ апостолами по землѣ). Основаніемъ этого сближенія служатъ: „единъ сѫщественъ мотивъ: какъ билъ паказанъ нѣкой си дасе прѣобрази въ животно, отъ сѫщия тогова, който повернѫлъ послѣ човѣшката форма“ (стр. 265). Далѣе онъ предполагаетъ, что эта фабула, долго обращаясь между христіанами и магометанами [47]) осложнилась и приблизилась къ тому виду, какой данъ устными разсказами (ibid). Т. о. здѣсь, если мы и будемъ считаться съ ев. Ѳомы, то во всякомъ случаѣ мы не въ правѣ видѣть вліяніе *ев. Ѳомы* на образованіе устнаго разсказа, а должны предполагать источникомъ разсказа *общую легенду*—источникъ еще самого евангелія и предполагать возникновеніе разсказа путемъ устной передачи легенды скорѣе, нежели путемъ вліянія ев. Ѳомы. Кромѣ того, у М. Драгоманова дѣло ограничивается только сопоставленіемъ и сближеніемъ разсказовъ, имѣющихъ одинъ, но черезчуръ общій [48]) мотивъ; если гасконскій разсказъ и стоитъ близко къ апокрифич. ев. (стр. 266—7), даже если онъ и взятъ *въ основу* изъ него, то все-таки сближеніе этого разсказа съ славянскими ничѣмъ еще не оправдано: пути перенесенія разсказа на востокъ, даже принявши во вниманіе разсказъ серб. текста, мы не уясняемъ, но уясняемъ и того, какъ гасконскій разсказъ становится посредникомъ между восточными и славянскими; дѣло осложняется тѣмъ, что для гасконскаго разсказа по общему теченію литературы скорѣе всего искать *западнаго* источника (напр., въ ev. Pseudo-Matth.), а для нашихъ—*восточно-византійскаго*. Т. о. оставаясь болѣе или менѣе на почвѣ историч. развитія литературы и избѣгая скачковъ, вызываемыхъ широкой черезчуръ аналогіей, мы должны отказаться отъ того, чтобы видѣть въ легендахъ, приводимыхъ М. Драгомановымъ, вліяніе опредѣленнаго текста евангелія на созданіе народнаго разсказа. Во всякомъ случаѣ, о такомъ вліяніи, какое мы наблюдаемъ, напр., относительно Первоевангелія, рѣчи быть не можетъ.

Тоже малое распространеніе ев. Ѳомы подтверждаетъ и его положеніе въ древне-христіанскомъ и средневѣковомъ европейскомъ искусствѣ: вліяніе его въ этой области почти ничто-

---

[44]) Въ одной изъ довольно позднихъ (XVII в.) рукописей Ундольскаго (Рум. Муз.), № 631 (л. 201, гл. 72) попалось такое мѣсто: „проклинаю Могаметово суесловіе, яко Господь Іисусъ Христосъ отъ Маріи, сестры Моисеовы... родися... и еще: младенецъ сый птица творяше отъ бренія и дунувъ творяше те живы“. Это напоминаетъ гл. II Ев. Ѳомы. Но замѣтка эта помѣщена въ статьѣ канонического свойства: о принятіи въ христіанство магометанъ; сталобыть, какъ и указываетъ текстъ, предписывается отрицаніе „магометанскаго суесловія“; т. е. указаніе должно-быть поставлено въ связь съ магометанскими легендами (см. *G. Weil.* Biblische Legenden der Muselmänner“. Frankf. a. M. 1845, S. 285), хотя бы съ араб. Ev. Infantiae (Cap. XLVI, Tisch., p. 205). Да и самая статья рукоп., какъ и весь трактатъ о принятіи иновѣрцевъ, переведены съ греческаго и едва-ли имѣютъ прямую связь съ ев. Ѳомы и на греческой почвѣ.

[45]) Статья М. Драгоманова —„Славянскитѣ варианти на една евангелска легенда“—въ „Сборникѣ за народни умотворения, наука и книжнина“, кн. IV (София, 1891), стр. 257—269.

[46]) См. выше, стр. 80; превращеніе въ свиней (по другому случаю) см. у G. Weil'я о. с. p. 292.

[47]) Зная текстъ *C*, можно бы и не привлекать магометанскаго пересказа.

[48]) Это признаетъ косвенно и самъ М. Драгомановъ (ibid. 268—269 стр.).

жно [46]). Все это говоритъ о томъ одиночествѣ, въ которомъ оказалось въ христіанской литературѣ Европы евангеліе Ѳомы.

НИКОДИМОВО ЕВАНГЕЛІЕ.

Послѣднее изъ апокрифическихъ евангелій, входящихъ въ нашъ обзоръ, — *Никодимово*. Прежде всего отмѣтимъ, что въ славянской письменности, какъ и въ греческой, находимъ оба вида: краткій, т. е. текстъ, содержащій сказаніе о крестной смерти Спасителя и обнимающій XVI главъ, и полный (точнѣе обширный), содержащій еще разсказъ о сошествіи Христа въ адъ, въ XXVII главахъ. При этомъ важно то различіе, которое замѣчается въ греческихъ дошедшихъ до насъ текстахъ и въ сохранившихся латинскихъ этой полной редакціи: латинской краткой редакціи мы не знаемъ; полная же отличается отъ соотвѣтствующей греческой по самому изложенію матеріи: а) I-я глава излагается иначе, нежели въ греческихъ, б) многія мѣста, напр., глава XVI-я, въ латинскомъ изложены короче, нежели въ греческомъ, в) зато латинскіе тексты имѣютъ лишнюю главу, служащую для соединенія Descensus'a съ заканчивающимъ евангеліе „Посланіемъ Пилата", тогда какъ греческая заканчивается передачей писаній Левкія и Харина первосвященникамъ. Краткая греческая редакція сходна вполнѣ съ первыми 16-ю главами полной, но добавляетъ „Посланіе П.", а иногда (весьма часто) вмѣстѣ съ нимъ и *Παράδοσις Πιλάτου*. Эти замѣчанія имѣютъ не маловажное значеніе для опредѣленія редакцій оригиналовъ, служившихъ славянскимъ переводчикамъ.

Въ славянскихъ переводахъ, какъ сейчасъ было сказано, мы находимъ и т. н. полную и т. н. краткую редакцію текстовъ Никодимова евангелія [1]). Начнемъ съ разсмотрѣнія полной редакціи.

Рукописей этой редакціи сохранилось очень немного, гораздо меньше, нежели рукописей краткой редакціи [2]). Старшая изъ нихъ (назовемъ ее Софійской, по бывшему ея мѣстонахожденію) относится къ XIV—XV в. Носитъ эта редакція заглавіе: Дѣѧніѥ сѧ҃ѣ тр҃це (по Софійской; дѣѧнїѧ сѧ҃тыѧ тр҃ца сѫтворѥно кърниломъ и лицѣлшемъ—въ Архивскомъ сп. нач. XVI в.; съ нимъ совпадаетъ и сербскій текстъ Стояновича, см. стр. 89). Заглавіе это не соотвѣтствуетъ ни одному изъ извѣстныхъ текстовъ латинскихъ и греческихъ, которые читаютъ: Gesta Pilati, или: Commentarii Salvatoris, conscripti sub Pontio Pilato, или: De passione et resurrectione d. n. I. Ch., или же: Acta passionis et resurr. d. n. I. Ch."; въ греч. текстахъ: *Ὑπομνήματα τοῦ Κυρίου ἡμῶν I. X;* или: *Ὑπομνήματα πραχθέντων εἰς τὸν Κύριον*... М. б. это заглавіе и было въ какой-нибудь рукописи, гдѣ оно могло явиться подъ вліяніемъ слѣдующаго начала самого памятника, какъ оно читается въ латинскихъ текстахъ и въ славянскихъ: Во имѧ сѧ҃тѣѧ троицы начѧтъ дѣѧнья...=In nomine sanctae Trinitatis incipiunt gesta... (Cod. Sigmaringensis, saec. XII).

Съ первыхъ же строкъ полный славянскій текстъ обнаруживаетъ свою связь съ латинскими тек-

---

[46]) *Д. Айналовъ* и *Е. Рединъ* „Кіево-Софійскій соборъ" (Спб. 1889; отт. изъ IV т. Зап. Имп. Русск. Арх Общ.), стр. 140.

[1]) *И. Я. Порфирьевъ* („Апокрифич. сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ". Спб. 1890, стр. 28) совершенно напрасно утверждалъ, что въ русской литературѣ извѣстна только первая часть (полнаго) Н. Е., т. е. только краткая ред. Ср. Archiv für sl. Phil. B. XIV, s. 425.

[2]) Вотъ нѣсколько ихъ: 1) бывш. Софійской Новгородской библ., № 1264; 2) Ундольскаго (Моск. Пуб. и Рум. Муз.), № 561; 3) Архива Мин. Ин. Дѣлъ, № 601/1109; 4) Вѣнской придворн. библ., № 24; этотъ послѣдній изданъ Л. Стояновичемъ въ Гласникѣ Серб. Учен. Дружества, кн. 63 (1885), стр. 89—120. Занимаясь разсмотрѣніемъ этого текста, я, за невозможностью тогда достать изд. Стояновича, пользовался великодушно уступленнымъ мнѣ покойнымъ И. С. Тихонравовымъ Софійскимъ текстомъ; этотъ собственноручно переписанный покойнымъ профессоромъ текстъ снабженъ варіантами, имъ же подведенными, и былъ вполнѣ подготовленъ къ печати. Эта обработка текста не осталась безъ вліянія и на мои соображенія.

стами, а не греческими. Перваго введенія (Ego Aeneas Hebraeus...), находящагося въ большинствѣ латинскихъ текстовъ и отсутствующаго во многихъ греческихъ, нѣтъ, правда, и въ славянскомъ переводѣ, но оно замѣнено здѣсь сокращеніемъ, находимымъ *только* въ немногихъ *латинскихъ* рукописяхъ:

Во имя сѣтыѧ троицы начатъ дѣянья ѓа нашего їс҃а хр҃а. иже обрѣте ѳеодосиосъ великыи цр҃ь. въ ерл҃ѣхъ въ свѧтынѣи прѣ понтьстѣ пилатѣ въ нѣкыихъ книгахъ сътворено сѝ въ деватое на десать лѣ҃ (Соф. л. 247; ср. Стојан., стр. 89).

In nomine sanctae Trinitatis incipiunt gesta Salvatoris Domini Iesu Christi, quae invenit Theodosius Magnus imperator in Hierosolymis in praetorio Pilati (Pontii—add. cod. D[a]) in codicibus publicis in anno nono decimo (Cod. Sigmaring., Tisch., p. 333).

Введеніе же (собственно заглавіе, соотв. введенію) краткой *греческой* редакціи и ея славянскаго перевода читается такъ:

Написаніѥ ѡ прѣданіи Господа нашего Іисоуса Христа ѥже вьспоминаютъ написа еврѣискыимь языкомь Никодимь, иже съ благообразьнымь Іосифомь сынѣмь погрѣбоше тѣло Іисоусово, въ лѣто же .хі. великаго цара Ѳеѡдосіа прѣложисѧ ѿть еврѣискыхъ на грьчьскыи вьсѣ сы, елыкы съдѣашесѧ при пилатѣ понистѣмь (Starine IV (1872 г.), стр. 131; ср. Пам. Стар. лит. III, 91 и примѣч.).

Ὑπομνήματα τῶν πραχθέντων [3]) *εἰς τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν ἐπὶ Ποντίου Πιλάτου ἡγέμονος συγγραφέντα ὑπὸ Νικοδήμου ἄρχοντος συναγωγῆς τῶν Ἰουδαίων γράμμασι ἑβραϊκοῖς...* (далѣе вполнѣ подходящаго текста въ изданныхъ Тишендорфомъ (стр. 210 и сл.) для этого мѣста нѣтъ, хотя во введеніи есть отдѣльныя фразы, сюда подходящія: *ἐπὶ τῆς βασιλείας τοῦ θεοπότου ἡμῶν Φλαβίου Θεοδοσίου, ἔτους ἑπταικαιδεκάτου...*; ср. Thilo. p CXXVIII; ср. I. Polívka. Časop. Mus. kr. česk. 1891, стр. 96).

Второе введеніе въ полной редакціи и въ краткой передаются опять различно, одно по латинской, другое по греческой версіи (Tisch., p. 211 — 212 и 335 — 36; ср. Starine IV, 131 и Stojan., стр. 89),

Самый составъ „Дѣяній св. Троицы“ указываетъ на то, что переведены были они съ латинскаго текста, а не какого иного, напр., съ греческаго; въ нихъ есть разсказъ о событіяхъ въ Іерусалимѣ послѣ сошествія Христа въ адъ и „посланіе Пилата“ въ краткой формѣ, чего не находимъ въ греческихъ полныхъ. Кромѣ того, самое сличеніе славянскихъ „Дѣяній“ съ греческимъ и латинскимъ говоритъ ясно въ пользу послѣдняго, какъ оригинала: изъ латинскихъ рукописей одна очень характерная группа ихъ дала оригиналъ для славянскаго перевода, именно та, лучшимъ представителемъ которой считается cod. Einsidlensis [4]). Привожу и нѣсколько такихъ мѣстъ:

1) гл. I, текстъ славянскаго текста: не сутъ и дс҃ѣ нечт҃ымь конь изгонающе раꙁкы сѫщею силою=istud non est in spiritu immundo ejicere daemonia, sed in dei virtute (cod. Eins.); тогда какъ въ греч.: *ἐν θεῷ Ἀσκληπίῳ* (тоже въ иныхъ латинскихъ: in deo Scolapii—Tisch. 338).

2) Прямо на латинскій переводъ указываютъ выраженія: оуꙗвлахѫ противѫ ѕнамєньємъ носителємъ (clamantes adversus signiferos), не хваляшесѧ како ѡ нихъ прѣклонени сутъ (non laudatis..., греч. *οὐ θαυμάζετε*), мы мѫжи погани єсмы (nos viri pagani sumus, греч. *Ἕλληνες ὑπάρχομεν*) [5]) (гл. I).

---

[3]) М. б., въ оригиналѣ читалось: *παθέντων?*

[4]) Рукоп. старше X в.; она цѣликомъ издана Thilo; у Тишенд. обозначается D [a]. (Proleg. pag. LXXIV).

[5]) Въ краткой редакціи такъ и переведено: мы мѫжи грѣцы есмь.

3) стоюша прѣ' бѣмьı кѣдеı = stererunt ante conspectum praesidis (греч. *ἐμπροσθεν τοῦ βήματος*).

4) Славянскій текстъ выпускаетъ переводъ словъ: *Ὁ δὲ Πιλάτος προσκαλεσάμενος τοὺς Ἰουδαίους λέγει πρὸς αὐτούς· οἴδατε..... δι' αὐτὸν νυκτός*, чему въ иныхъ латинскихъ соотвѣтствуетъ: Pilatus hoc audiens dixit omnibus Iudaeis: Vos nostis.... afflicta est nocte ista (Tisch. 344, nota). Но это мѣсто выпускаетъ и cod. Einsidl. Точно также, согласно съ этимъ cod., въ переводѣ опускаются фразы: *Λέγει ὁ Πιλάτος πρὸς Ἄνναν καὶ Καϊάφαν· οὐδὲν ἀποκρίνεσθε πρὸς ταῦτα;* (cap. II, Tisch. 227).

5) Согласно съ текстомъ cod. Einsidl.: Regnum meum non est de hoc saeculo (Cap. III), передаетъ нашъ переводъ: мое цр҃тво нѣсть отъ сѣ вѣка сего, тогда какъ греч. предлагаетъ чтеніе: *ἐκ τοῦ κόσμου τούτου*.

6) монси и пр҃ри пѣша сѣ цѣсы сеи и сѣ коскр҃ьıи моего; пѣша = procecinerunt (cod. Eins.), а не *προεκήρυξαν* (Cap. IV).

7) Греч. *οὐκ ἐστιν ἄξιος τοῦ σταυρωθῆναι;* въ славянск. согл. съ латинскимъ (hoc non est bonum)—несть то добро (ibid.).

9) Се слышащеи сѹдьı пѣша иосифа (гл. XII) передаетъ ошибку cod. Eins.: haec audientes *judices* apprehenderunt Ioseph.; греч. читаетъ: (согл. и другіе латинскіе) *οἱ Ἰουδαῖοι* (Tisch. 252, 367), что имѣетъ и болѣе смысла, нежели „judices".

10) Главы XIII—XVI въ Cod. Einsidl. переданы короче, нежели въ греческихъ и иныхъ латинскихъ. Сличивъ славянскій текстъ этихъ главъ съ cod. Einsidlensis, убѣждаемся, что нашъ переводъ сдѣланъ съ индивидуальной группы рукописей, къ которой принадлежитъ и cod. Einsidl. Для примѣра приведу одно мѣсто изъ XIII главы, именно начало ея:

семѹ всѣмъ дивлщемсѧ. и абье нѣтеръ сѣ слѹгъ, иже гробъ стрежахоу вшедъ в цѣоръ рече (ср. Стоjан., стр. 101).	Haec omnibus admirantibus ecce quidam de militibus, qui sepulcrum custadiebant, intraus in synagogam dixit (cod. Einsidl.).

Ἔτι δὲ αὐτῶν καθεζομένων ἐν τῇ συναγωγῇ καὶ θαυμαζόντων διὰ τὸν Ἰωσὴφ ἔρχονταί τινες τῆς κουστωδίας, οὓς ἠτήσαντο οἱ Ἰουδαῖοι παρὰ τοῦ Πιλάτου τηρεῖν τὸν τάφον τοῦ Ἰησοῦ, ἵνα μήποτε ἐλθόντες οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ κλέψωσιν αὐτόν. καὶ ἀπήγγειλαν λέγοντες τοῖς ἀρχισυναγώγοις καὶ τοῖς ἱερεῦσι καὶ τοῖς λευίταις τὰ γεγονότα (Tisch., 254; ср. обыкнов. латинскій, тамъ же, стр. 368). Приведенныхъ сличеній достаточно было бы, чтобъ убѣдиться, что переводъ сдѣланъ съ латинскаго, а не съ греческаго [6]). Окончательно этотъ фактъ утверждается разборомъ лексической и синтаксической стороны перевода: здѣсь мы встрѣчаемся съ рядомъ несомнѣнныхъ латинизмовъ (они сохранились даже въ довольно позднемъ серскомъ спискѣ, изд. Стояновичемъ); вотъ нѣсколько такихъ случаевъ, интересныхъ и въ другомъ отношеніи:

1) consulatu Rufini et Rubellionis передано: сѣтъ (т. е. съѣтъ = серб. сьѣт) дающеиѧ: очевидно, переводчику не было извѣстно техническое значеніе слова consulatus, и онъ руководился значеніемъ глагола consulere.

2) сѣщеньѥ дающихъ—точный переводъ sacerdotes, т. е. опять тоже неумѣніе справиться съ спеціальнымъ терминомъ.

3) не иѫколите тако сътворити = nolite sic facere,—буквально переведенная фраза (въ греч. ей соотвѣтствуетъ: *μὴ οὕτως ποιήσατε*).

---

6) См. „Занятія VIII Съѣзда" (М. 1890), стр. 126. Независимо отъ моего изслѣдованія совершенно къ тому же выводу пришелъ и *Ю. И. Полиевка* въ своей статьѣ: „Evangelium Nicodemovo o literaturách slovanských" (Časop. Mus. kr. Česk. 1891), стр. 440 и сл.

4) **сквозѣ пророкы**—per prophetas.

5) **чресъ ключъ**—super clavem.

6) **моибстръ**—magister и т. д.

Вообще относительно перевода надо замѣтить, что мѣста часто передаются не совсѣмъ удобопонятно, но зато близко къ латинскому подлиннику; эта неумѣлость перевода говоритъ съ одной стороны въ пользу древности его, а съ другой стороны указываетъ, насколько необычно было дѣло перевода съ латинскаго въ ту отдаленную эпоху, когда возникъ переводъ. Примѣровъ этому, кромѣ выше приведенныхъ, можно найти не мало, напр., potentes (въ см. сильный) передается неудачно буквальнымъ словомъ „могущихъ"; **коскую рѣць**=qua ratione (а не „слово"=*ποίῳ λόγῳ*) и т. п. Эта же неумѣлость, не свобода, такъ сказать, въ переводѣ указываетъ на то время, когда еще не было въ языкѣ выработано подходящихъ словъ для обозначенія многихъ извѣстныхъ изъ священнаго писанія терминовъ: эти термины еще не вошли въ обычный литературный языкъ, какъ это видимъ изъ перевода sacerdos, per salutem — по здравіи (здравію въ другомъ мѣстѣ), мука—inferus и т. д.

Поэтому переводъ приходится отнести едва ли не къ первымъ вѣкамъ христіанства у Славянъ, во всякомъ случаѣ, къ начальному періоду славянской литературы.

На ту же глубокую древность указываетъ и подборъ словъ и оборотовъ, употребленныхъ переводчикомъ. Къ числу такихъ словъ и оборотовъ можно отнести, напр., слѣдующіе:

марта—*σχαρά*. Названіе **сухы**—чисто славянское—весьма рано исчезаетъ изъ живой рѣчи, особенно у южныхъ и восточныхъ славянъ, а въ книжной держится только въ памятникахъ, весьма древняго происхожденія или дошедшихъ въ древнихъ XI — XII в. спискахъ, напр., въ Минеѣ до 1100 г., въ Ассемановомъ евангеліи и т. д.; у насъ уже присоединено латино-греческое названіе (ср. Miklosich, Lex., 905).

б многъ кадъ холъ, кадити; када, кадити употребляются въ текстахъ преимущ. юго-западно-славянскихъ (Mikl. Lex. 55).

сухый (сах...); въ Унд. № 561 замѣнено уже словомъ **горкаты** (gibberosus), но далѣе **сакъ** (очевидно, а, благодаря болгаризму); опять слово весьма часто встрѣчающееся въ древнѣйшихъ памятникахъ, какъ юго-славянскихъ, такъ и русскихъ (въ начальной лѣтописи) (v. Mikl. Lex. 863).

искрь стопти; извѣстно по памятникамъ XII в., а также по глаголическимъ (Mikl. Lex. 262); ср. Ю. И. Поливка о. с. р. 441.

етеръ; это ославянившіеся греческое слово встрѣчается въ памятникахъ преимущ. юго-славянскихъ и глаголическихъ; **поганъскъ етеръ обычаи** (Glag. Cloz.), **етерїи, тѣкъ етеръ** (Зогр. ев., Остр. ев.), **етера тѣкы, етери** (постоянно у Константина пресв.); имъ характеризуется первоначальная редакція перевода евангелія и памятники древнѣйшаго періода славянской письменности (А. Поповъ „Матеріалы" II, 188—189; И. В. Ягичъ „Критико-палеогр. статьи", стр. 80).

оупокалхү къ хилиархомъ носителемъ (adversus signiferos); такое соединеніе глагола, несмотря на возможное вліяніе латинскаго текста, все-таки относится къ древне-славянскимъ (Miklos. Gramm. IV, 622—623).

оутри, оутрь, оутръ (*ἔσω*, intus; позднѣе **къноутрь**); находимъ въ древнѣйшихъ памятникахъ по преимуществу, напр., въ Сборн. 1073 г.: **есть ли ти Христосъ кладыка оутръ къ оуныт** (по изд. Общ. Ист. и Др.; стр. 64; *πότερον ἐσω ἐστὶν ἐν τῇ διανοίᾳ*); Mikl. Lex.—**утрь** (1165).

съныкъ, сънекъ; слово по употребленію болѣе древнее, нежели **съкоръ**; оно находится въ первой редакціи псалтири (Ягичъ о. с. р. 44); его же мы встрѣчаемъ въ древнѣйшихъ памятникахъ глаголическихъ, юго-западныхъ и южныхъ: **окыстї съныни проклали сѧтъ** (Glag. Cloz.), **пѣсь сѣныкъ** (Паннонск. житія, Остр. ев.) (А. Поповъ „Мат.", 223).

подружье (conjux, masc. et fem.; Mikl. L. 596); слово старо-славянское; въ Супрасл. рукоп.—въ значеніи также conjugium,—въ сербскихъ памятникахъ—**подружіе** постоянно синонимъ: „жена“, „супруга“; тоже въ Остр. ев. (А. Поповъ „Мат.“, 211—212).

полкъ, полкъ;—слово весьма древнее въ литературѣ, находится во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ и въ большинствѣ случаевъ въ значеніи „дружины“, откуда—переходъ къ значенію „походъ“ (Слово о полку Игоря). Значеніе же слова полкъ=populus, явилось изъ перваго [7]), тѣмъ не менѣе по употребленію весьма древне и съ значеніемъ populus; поэтому въ позднѣйшее время оно исчезаетъ, замѣняясь словомъ **людіе**, какъ это мы находимъ въ извѣстной молитвѣ Симеона Богопріимца (отдѣльно и въ позднѣйшихъ спискахъ Никод. еванг.), или словомъ **сонмъ** (Ник. ев.).

кєзъ долга єсмь (innocens sum; *ἀθῷός εἰμι*); въ этомъ значеніи—въ Остр. ев.; кромѣ того, въ древнѣйшихъ серб. текстахъ, восходящихъ къ старшей эпохѣ славянской письменности, напр., въ Словѣ на Рожд. Х-во по серб. списку XIV в. (снятому съ болгарскаго, гораздо болѣе древняго): а мл҃ниѣ изѣы (=и) **кєзъ дльга** (А. Поповъ, „Мат.“, стр. 163); въ позднихъ спискахъ Ник. ев. (серб.)—**кєзъ грѣха** (Стоjап., 94).

калъи, калии (врачъ); извѣстно по памятникамъ не моложе XII в., преимущественно по памятникамъ юго славянскимъ (Погод. Псалт.) и глаголическимъ (Glag. Cloz.) и изъ Фрейзингенскихъ отрывковъ. Уже въ древнѣйшихъ русскихъ памятникахъ (еванг. 1144 г.) оно замѣнилось словомъ **врачь**, которое находимъ уже вмѣсто стараго и въ позднихъ спискахъ Никод. ев. (Стоjан., 95); см. Mikl. Lex. 11; И. В. Ягичъ о. с. р. 80.

коли, ниже; первый изъ этихъ союзовъ (въ знач. nonne, ne) находимъ въ Свят. сборн. 1073 г. (Mikl. L. 72), а второй (въ знач. quod.) во всѣхъ древнѣйшихъ памятникахъ: Остр. ев.; Glag. Cloz., Супрасл. рук., Шестодневѣ, Сборн. 1073 г. (А. Поповъ, „Матер.“, 193—194).

оуаѫчити; встрѣчаемъ: **младенцштємь бо кєстъ оуловѫчєно** (Супр. рук.), **доидєже оуловѫчи** (Конст. Болг.), **оуловѫчьше книгы** (Папноскія житія), **цр҃тво нєбсноє оуловѫчить** (Пондекты XI в.) (см. А. Поповъ „Мат.“, 226).

оутрлинъ (leprosus)—извѣстно только по сербскимъ памятникамъ (Prol. s. XV); въ русскихъ толкованіяхъ неудобопонятныхъ словъ объяснено: **оутєсненъ** (Mikl. L. 1076).

работа (работы єгипєтскыѣ)=рабство; значеніе древнее: **горкыѣ работы** (Изборн. 1073 г.), **горѫщими бо лютаѣ сн работа кыкаєтъ** (Супр. ркп.) (А. Поповъ „Мат.“, 216).

питаный отъ **питати**; см. выше стр. 59.

користь—съ и вм. ы; форма слова старо-славянская (А. Поповъ, „Мат.“, 197), удержавшаяся въ средне-болгарскомъ (Билярскій, „О средне-болг. вокализмѣ“, стр. 135).

краль—слово, замѣненное въ болѣе позднихъ текстахъ Ник. ев. словомъ **цр҃ь** (цѣсарь); слово это ясно указываетъ, если не на западъ, то во всякомъ случаѣ на юго-западъ.

кысирь (Micl. Lex. 267—испрь); слово это значительно древнѣе, нежели **горѣ**: имъ характеризуется старинная редакція перевода евангелія (И. В. Ягичъ, стр. 80).

тєпєнъ (позднѣе замѣнено **кнєнъ**); извѣстно только изъ глаголич. памятниковъ и серб. пам. (Никольск. ев.); у Mikl. L. **тєпєнєнніе** (987).

нагло (subito); въ этомъ значеніи опять встрѣчаемъ въ подобныхъ же текстахъ, какъ и предъидущее; въ знач. valde, ni fallimur—въ слав. переводѣ библіи; у насъ употреблено въ первомъ значеніи (Mikl. L. 400).

непріязнь (дьяволъ, сатана); слово принадлежитъ къ отличіямъ первоначальнаго перевода

---

7) Буслаевъ, Ѳ. И. „О вліяніи христіанства...“, стр. 197. Въ хорвато-сербскомъ до сихъ поръ „пук“ — народъ, „пучки“—народный.

евангелія (И. В. Ягичъ, стр. 80) и проходитъ по всѣмъ памятникамъ первоначальнаго періода письменности: во Фрейзинг. статьяхъ: savuiztiu bui nepriiaznimu; позднѣе (въ XV в.) оно замѣнено: ѕлыстїю дїаволею (Буслаевъ „О вліяніи христіанства...“, стр. 101). Отъ того же слова въ Н. е. находимъ и прилагательное: непрїазнєнъна—daemoniacos (daemoniosos); въ поздн. сп.—замѣна: стрлж'ѫщла ѿ дхъ нечисты[1] (Архивск., Серб.—Стојан., 89).

пьколъ, пьклъ, пекълъ—одинъ изъ древнѣйшихъ переводовъ славянскихъ для γέεννα (Буслаевъ, „О вліяніи...“, стр. 127). Сохранилось оно преимущественно въ южныхъ и западныхъ нарѣчіяхъ доселѣ (чешск.—peklo; серб.—пекао).

сърл—другой, но не менѣе древній переводъ того же слова (Буслаевъ, ibid.).

кълинъ въ см. „жало“.

погрѫзити (грѣхы или погрѫзи); у Mikl. L. (591) указано только по одному сербскому тексту XVI вѣка.

рлсинъ (рлсьнъ, рлзьнъ); въ Сборн. 1073 г.: или трынъ рлсинъ ѻц сѫщемь (Буслаевъ, большая Хрестоматія, 269,₁₀); см. выше, стр. 60.

книгы (въ см. „письма“); слово происхожденія стараго, по употребленію преимущ. югославянское; ср. современное сербское значеніе:

Она (Роксандра) пише три четири књиге,
Пошиље их на четири стране [2]).

блѕнитель (греч. *γοής*); въ формѣ блѕньнъ — въ Супр. рук.: не тако блѕньнъ христосъ (А. Поповъ, „Мат.“, 175).

Изъ этого небольшаго и неполнаго перечня замѣчательныхъ словъ [3]), сдѣланнаго безъ всякой иной цѣли, кромѣ опредѣленія древности словаря Н. е., мы видимъ, что значительная часть словъ, если и является общими всей славянской письменности, особенно часто попадается въ памятникахъ глаголическихъ, южныхъ и юго-западно-славянскихъ; хотя эта особенность словаря, въ виду слабой разработки славянскаго словаря съ этой стороны, и не можетъ дать точнаго указанія на мѣсто происхожденія памятника [10]), всетаки совсѣмъ безъ вниманія оставлена быть не можетъ; весьма возможно, что переводъ возникъ гдѣ нибудь недалеко отъ родины или мѣстности глаголитизма, или гдѣ нибудь скорѣе на западѣ или юго-западѣ славянства, нежели на востокѣ, напр., не въ восточной Болгаріи. Съ этимъ согласуется и то, что переводъ сдѣланъ прямо съ латинскаго текста—фактъ, очень рѣдкій для старшаго періода славянской письменности,—а не съ греческаго, обычнаго источника переводныхъ нашихъ памятниковъ.

Обратимся теперь къ формамъ языка въ текстѣ.

Несмотря на то, что разбираемый нами Софійскій текстъ заключаетъ въ себѣ черты русскія и, мало того, областныя черты этого нарѣчія, мы находимъ въ немъ черты времени древнѣйшаго, сохраненныя спискомъ XIV — XV в.. Не говоря уже о довольно стройно выдержанныхъ формахъ склоненій и спряженій, правильной постановкѣ глухихъ въ суффиксахъ (сѫдьныи, вѣнчьствиє, съкъстьница и т. п.), не говоря о характерной для древнихъ памятниковъ вставкѣ евфоническаго *д* (рлздрѫшити), мы находимъ много остатковъ старой этимологіи и стараго синтаксиса; сюда отнесемъ:

а) распространенныя формы прошедш. несоверш.: исклѣстє, оупокоѣхѫ, сѣдѣашє, затѣмъ: бѣахѫ, имѣахѫ и т. п.; въ склоненіи: прѣдникоѹгоѹлоѹ.

б) краткія (несигматич.) формы аориста: придѫ, ѻбрѣтѫ, пладѫ.... при придоша, обратоша.

---

[1]) Сирт Душанова; Вук, Песме II, 33.

[2]) Списокъ этотъ пополняется перечнемъ Ю. И. Позняка въ его статьѣ (см. прим. 6), стр. 441—445.

[3]) См. И. В. Ягича „Четыре статьи“, стр. 83.

падеша и т. п.. Эти формы опять роднятъ нашъ переводъ съ первоначальныхъ текстомъ свящ. писанія (онѣ, напр., правильно проходятъ по всей Синайской псалтири и Маріинскому ев.; см. И. В. Ягича о. с., стр. 57), а также съ древнѣйшими памятниками письменности: подобныя формы находимъ, напр., въ Успенскомъ сборникѣ: ѿидоу, ѩидоу, ѥсидоу (А. Поповъ, „Мат.“, I, 5—6). Къ числу такихъ же характерныхъ формъ относится встрѣчаемая у насъ форма ѡбратъ вм. ѡбратохъ (И. В. Ягичъ, стр. 57) [11]).

в) форма 3 л. двойств. числа у насъ оканчивается въ большинствѣ случаевъ на тє (а не та, которое считается (И. В. Ягичъ, стр. 58) позднѣе): кажлстє, гл҃лстє, рєстѣ (=є) и т. п..

г) 1-е лицо кадѣ вм. кѣмъ, какъ у насъ, такъ и въ Успенскомъ сб. и Сборникѣ 1073 г.: нє кадѣ влсъ (*οὐκ οἶδα ὑμᾶς*, стр. 75).

д) 1-е л. мн. ч. оканчивается весьма часто на ѣ вм. ы, какъ обычно позднѣе (Mikl. Gram. III, 125, 126): кѣмъ, дл(ч)мъ, имлмъ и т. п.; тоже часто и въ Сборн. 1073 г.: подъ сѣтию ѥсмъ дїаволюю (*ὑπὸ τὴν παγίδα ἐσμὲν τοῦ διαβόλου*, стр. 75).

е) употребленіе краткихъ формъ склоненія прилагательныхъ въ косвенныхъ и винительномъ падежѣ при существительномъ: къ гробъ новъ сконъ, гл҃омъ келиконъ.

ж) винительный падежъ одушевл. предметовъ сходенъ съ именительнымъ: раздрѣжистє ѿ кашь, послѣть тєбѣ а҃гла скон, видихомъ а҃гла с҃ѣнн [12]).

з) мѣстный падежъ является безъ предлога тамъ, гдѣ позднѣе предлогъ необходимъ: нослжєнн глоукнмъ и срдцѣ тємнѣ (Серб., Стојан. 107, уже съ предлогомъ).

і) сохранилась рѣдкая форма супина: послашл искать.

Рядомъ съ этими чертами находимъ, хотя въ очень слабомъ отраженіи, указанія, что оригиналомъ Софійскаго списка былъ текстъ юсовой, м. б., даже болгарскій; такъ находимъ формы: створа вм. створѧ, нєщоу вм. нєщоуы, прєслом. На тоже, повидимому, указываетъ и форма Лоугинъ=Longinus (т. е. Лагинъ), хотя это имя въ этой формѣ встрѣчаемъ и въ другихъ памятникахъ (см. Mikl. L. 342 s. v. логинъ), такъ что эта форма могла быть и общелитературной.

Наконецъ къ чисто-палеографическимъ начертаніямъ рукописи нужно отнести: стѣнию дающєи вм. стѣнию, т. е. смѣшеніе начертаній и и и; а это было возможно, если писецъ Софійской рукописи имѣлъ передъ собой уставную рукопись не моложе XII в., когда, дѣйствительно и и и были близки по начертаніямъ (ср. Буслаева „Матеріалы для письменъ“ табл. XI, столб. 2. строка 21).

Наконецъ дополнимъ характеристику собственно Софійскаго списка, его индивидуальныя особенности. Списокъ этотъ писма уже русскаго, какъ было отмѣчено выше; въ немъ видна уже частая замѣна глухихъ чистыми, постановка глухаго (и равнаго ему чистаго) передъ плавнымъ + согл.: ѡскєрнлєть, тєсо, сонъ, смєртьнъ, полꙋтлнье, лѣртко. Затѣмъ видимъ русское стяженіе и въ ѣ: дѣлнын, цр҃ы, русское смягченіе зубныхъ: рожєнъ, ꙗпокѣжь, прєжє и т. д. Кромѣ этого, есть и мѣстныя черты, указывающія, что нашъ списокъ писанъ на сѣверѣ, въ области Новгородскаго говора; находимъ поэтому: а) обоюдную смѣну и и ѣ — видать (во фразѣ изъ ев. Луки (XXIII, 34): нє вѣдать бо что творать), видихомъ, ѥсмы, нарѣчаємъ, нарѣчаюся; б) смѣну ꙋ и ѫ: оѫъ (ꙗкономъ—legem paternam), отроуи, старѣєшъ, рꙋи — цнмъ, цѣнмъ, цѣнмъ, рєць, цѣцѣ и т. п..

Обращаясь къ другимъ спискамъ этой редакціи перевода (Архива Мин. Ин. Д. 601/1109 Рум. Муз. 924, Унд. 561, Троицк.-Серг. Лавры 145, Вѣнской придв. библ. 24), видимъ, что всѣ они восходятъ къ одному источнику, представляютъ тотъ же переводъ, что и Софійская ркп.

---

[11]) Въ Унд. 561 указана также форма: привѣсѧ (въ Серб. уже приведоша); см. Ю. И. Поливки о. с. стр. 440.

[12]) См. также Ю. И. Поливки о. с., стр. 440.

Черты древности въ языкѣ въ нихъ сохранились также, хоть и въ меньшемъ количествѣ; наиболѣе архаичнымъ по типу представляется списокъ Ундольск. (Моск. Публ. Муз.) № 561 (XV—XVI в.): въ немъ находимъ массу древнихъ формъ въ родѣ: искліше, искліете, дрѣжліщете (ф. южно-русская, м. б.), мѫткыи[9]; но и здѣсь есть слѣды болгаризма: ѥѫ вм. ѥы; сюда же относится колебаніе въ употребленіи ъ и ь послѣ плавнаго: дрѣжлти и дрьжлти [10]).

Итакъ мы разсмотрѣли первоначальную редакцію полнаго текста Никодимова ев. въ славянскомъ переводѣ; обобщая все приведенное, мы можемъ сдѣлать приблизительно слѣдующіе выводы: 1) славянская первоначальная редакція „полнаго" текста Ник. ев. сдѣлана съ латинскаго текста, но не обыкновеннаго, совпадающаго съ греческимъ, а съ особенной группы этихъ текстовъ, представителемъ которой является cod. Einsidlensis (Tisch. D[e]); 2) возникъ этотъ переводъ на юго-славянской почвѣ и скорѣе всего на западѣ этого юго-славянства, м. б., въ мѣстности, гдѣ жила глаголическая письменность, или сохранялась дольше ея традиція; 3) по времени переводъ долженъ быть отнесенъ къ числу раннихъ памятниковъ славянской литературы, скорѣе всего къ начальному періоду письменности славянской, б. м., къ XI или XII в., по никакъ не позднѣе; 4) помимо сербскихъ и русскихъ списковъ мы можемъ предполагать существованіе списковъ болгарскихъ, которые могли восходить къ древнему времени, къ вѣку XII-му, и которые, весьма вѣроятно, и послужили источникомъ для списковъ русскихъ, какъ это можно видѣть по сп. Софійскому и сп. Ундольскаго № 561 и, м. б., Троице-Серг. Лавры [11]).

Переходимъ къ т. н. краткой редакціи евангелія. Уже простое соображеніе, что въ латинскомъ до сихъ поръ мы не знаемъ краткой редакціи Н. е. отдѣльно, заставляетъ предположить, что славянскій переводъ краткой ред. (I-й ч. Ник. ев.) сдѣланъ не съ латинскаго, а скорѣе всего съ греческаго, откуда мы имѣемъ большинство переводныхъ текстовъ. Это соображеніе подтверждается и фактически изученіемъ слав. перевода краткой редакціи [12]). Рукописей этой редакціи встрѣчается множество, что показываетъ бо́льшую ея популярность, нежели полной: но за то рукописей особенно древнихъ, кромѣ одной (о ней рѣчь впереди), мы не встрѣчаемъ: всѣ онѣ не старше начала XVI в., въ массѣ же случаевъ относятся къ XVII в., благодаря тому, что цѣликомъ и по частямъ Н. е. краткаго вида въ большинствѣ случаевъ вошло въ сборники поученій (подобно Первоевангелію) и при томъ въ сравнительно поздніе редакціи такихъ сборниковъ, какъ „Златоустъ" и „Измарагдъ" [13]). Несмотря на это, общій характеръ первоначальнаго текста сохранился настолько еще, что съ достаточной очевидностью можно доказать, что переводъ сдѣланъ съ греческаго; вотъ нѣсколько такихъ мѣстъ, объясняющихся только текстами греческими, а не иными [14]).

---

[9]) Сюда присоединимъ и случай, отмѣченный Ю. И. Поливкой (о. с. р. 441) въ Унд. 561 и Тр.-Лавр. 145: отпроѣмла. Въ Вѣнской придворной библ. № 76 нашелся еще отрывокъ изъ второй части Н. е. (XVII в.). Къ сожалѣнію, болѣе точное отношеніе его къ полному тексту опредѣлить не могу: сдѣланная мною копія съ него, къ сожалѣнію, въ настоящую минуту у меня не находится. Это, сколько могу судить по отрывочнымъ выпискамъ, передѣлка первоначальнаго текста. Варьянты къ тексту рукоп. № 26 той же библіотеки, подведенные Л. Стояновичемъ (стр. 107 и сл.) изъ № 76, страдаютъ неполнотой и небрежностью въ выборѣ.

[10]) Въ славянской литературѣ извѣстенъ еще и западный переводъ полнаго текста Н. е. — именно чешскій; о немъ см. ниже въ обзорѣ западно-слав. апокр. ев.

[11]) И этотъ переводъ разсмотрѣнъ въ упомянутой статьѣ Ю. И. Поливки (Časop. Mus. kr. Česk. 1891, стр. 94 и сл.). Здѣсь же (стр. 94—95) перечень рукописей этого текста.

[12]) Напр., мы находимъ Н. Е. въ Златоустахъ: Унд. № 537 (1620 года), 1109 (XVI—XVII в.), 1085 (XVI—XVII). Тверского Муз. № 30 (3101) (XVIII в.), въ Измарагдѣ: Унд. № 543 (XVI в.); ср. *В. А. Яковлева* „Опытъ изслѣд. Измарагда" (Одесса 1893), стр. 298.

[13]) Цитирую по изданію А. Н. Пыпина въ „Памятн. стар. рус. лит.", III, 91—103, принимая во вниманіе и изданіе Ю. Даничича (Starine, IV (1872), стр. 131—149).

1) „Призвавъ Пилатъ іудея вся и рече къ нимъ: вы сами вѣсте, яко жена моя богомъ нашимъ не служитъ, но паче іудеискимъ (серб.-скы) вѣруетъ“ (гл. II), что̀ соотвѣтствуетъ: *ὁ δὲ Πιλάτος προσκαλεσάμενος τοὺς Ἰουδαίους, λέγει πρὸς αὐτούς· οἴδατε ὅτι ἡ γυνή μου θεοσεβὴς ἐστι καὶ μᾶλλον ἰουδαΐζει σὺν ὑμῖν* (Tisch., 223). Латинскіе тексты или вовсе выпускаютъ это мѣсто (cod. Einsidl.), или даютъ чтеніе: scitis quia mulier mea cultrix dei est et in judaismo magis vobiscum sentit; или: vos nostis quia uxor mea pagana est et multas synagogas vestras aedificavit (Tisch., 343—344; Thilo, 521, 523).

2) Имя одного изъ защитниковъ законнаго рожденія Христа—„Прискъ“ (тоже и въ серб., гл. II), что соотвѣтствуетъ немногимъ рукописямъ греческимъ cod. B. Paris. у Thilo; у Tisch. (226) E); тоже до извѣстной степени можно сказать относительно имени жены Пилата—„Проклы“, которое въ значительной части латинскихъ текстовъ опущено; рѣдко встрѣчается оно и въ греческихъ и по одному изъ нихъ передано у насъ (cod. *C*, Tisch., 223).

3) „се бо вина ваша, еже глаголете о немъ, есть о цѣлбахъ соуботныхъ“ (гл. IV) [18])=*ἡ γὰρ κατηγορία ὑμῶν περὶ θεραπείας καὶ βεβηλώσεως σαββάτων* (Tisch., 232), тогда какъ въ латинскомъ иначе: nihil enim accusantibus eum vobis dignum mortis inveni de curatione et violatione sabbati (ibid. 350).

4) „нѣсть достоинъ распяти его“=*οὐκ ἄξιός ἐστι τοῦ σταυρωθῆναι;* cod. Eins.: non est bonum (см. выше, стр. 94).

5) Во *всѣхъ* текстахъ этой редакціи встрѣчаемъ въ V гл. замѣчательное прибавленіе, котораго нѣтъ ни въ греческихъ, ни въ латинскихъ текстахъ: (Никодимъ) „иже и сія написа“. Вѣроятно, эта фраза представляетъ особенность греческаго текста, не сохранившуюся въ наличныхъ рукописяхъ [19]).

6) „Повели ми рещи словеса чистая“=*καταρσὺς λόγους* (cod. E.—гл. V), въ латинскихъ же: paucos sermones (соотв. инымъ греч. *ὀλίγους λόγους* (Tisch., 234).

7) „Сотвориша знаменія и чюдеса (серб. опуск.) не мала“=*καὶ ἐποίουν καὶ αὐτοὶ σημεῖα οὐκ ὀλίγα* (Tisch. 235, cap. V); въ лат.: sed non omnia.

8) „И глагола имъ Пилатъ: что зубы своими скрегчете (серб. доб.—нань) истину слышавши“ (ibid.)=*καὶ λέγει πρὸς αὐτοὺς ὁ Πιλάτος· τί τοὺς ὀδόντας τρίζετε κατ' αὐτοῦ ἀληθειαν ἀκούσαντες;* (Tisch. 236). Въ латинскомъ cod. Eins. этого нѣтъ.

9) „и помавъ имъ рукою, зане зваху“,—соотвѣтствуетъ только одному греческому: *καὶ κατασείσας τῇ χειρὶ...* (cap. IX; Thilo, p. 572; cod. Mon. A; Tisch. 243; cod. A).

10) „оумы роуцѣ свои прѣмо сльнцоу (серб. 137; рус. сокращенъ) = *ἐκτείνατο τὰς χεῖρας αὐτοῦ ἀπέναντι τοῦ ἡλίου* (Mon. *B*; Tisch. 244): лат.—lavit manus suas coram (или ante) populum (Tisch. 360).

11) Главы XIII—XVI, устанавливающія, какъ было уже указано, различіе между греческой и латинской редакціями Н. Е., переданы буквально по греческой версіи; напр., конецъ XVI гл. находится только въ краткой редакціи, гдѣ онъ служитъ переходомъ къ „Посланію Пилата“; тогда какъ въ полной (греческой же) сходство кончается на половинѣ (*εἶδον αὐτὸν ἀναλημφθέντα εἰς τὸν οὐρανόν*=видѣхомъ его возносящася на небо) [20]).

Опредѣляя точнѣе отношеніе греческаго текста къ славянскому переводу, мы видимъ, что не смотря на близость, славянскій переводъ даетъ рядъ отклоненій, которыя едва-ли можно объ-

---

[18]) Привожу по сербскому тексту Даничича (стр. 135): русскій (Пыпинъ, 94) испорченъ.

[19]) Ср. I. Polivka, o., c. p. 97—98.

[20]) Для дополненій въ этомъ отношеніи ср. выше примѣры сопоставленія текстовъ для полной редакціи. В текстѣ находимъ также грецизмы, напр., архисинагоги (*ἀρχισυνάγωγοι*), олкавтоматы (*ὁλοκαυτώματα*) (№ 1109 Унд.); впрочемъ, очень немногіе.

ясить всѣ дѣломъ славянскаго переводчика или редактора: часть ихъ необходимо отнести на счетъ греч. оригинала, который отличался здѣсь отъ извѣстныхъ. Такого рода отклоненія начинаются съ самаго начала, именно съ опредѣленія времени происшествій, съ извѣстій о Никодимѣ. Что подобныя уклоненія (сокращенія и дополненія) отъ извѣстныхъ даютъ намъ право предполагать нѣкоторыя особенности въ греч. ещe оригиналѣ, мы основываемся на томъ, что нашъ текстъ не соотвѣтствуетъ одному опредѣленному греческому тексту, а совпадаетъ то съ B, то съ C, то съ E (по Тишенд.), т. е. предполагаетъ какой-то особенный греческій текстъ. Въ этомъ заключается значеніе славянскаго текста и для исторіи греческихъ [21]).

Что касается лексической части и языка перевода, то здѣсь мы можемъ гораздо менѣе найти точнаго матеріала, нежели въ полной редакціи, потому что приходится имѣть дѣло съ поздними списками, стершими въ значительной степени первоначальный обликъ памятника. Наиболѣе древнихъ чертъ сохранилъ текстъ сербскій, благодаря общему всѣмъ сербскимъ памятникамъ нѣкоторому консерватизму; здѣсь изрѣдка попадаются такія формы: їоудейскыниь, єгґіптьскыниь, непокорнкыихъ, — подражнѣахоу, глаголлахоу, оуталше, вьзкрилилахоусе и т. п. Со стороны словаря также указать много не приходится; встрѣчаемъ всетаки: обкладающе, отъ глаг. кадити (о которомъ было упомянуто выше), оуранити *(ὀρθρίζειν)*, находимое въ переводѣ Библіи (Исходъ II, 18), въ Парижскомъ 1271 г (см. Mikl. L. 1062), наконецъ, слово кладь и производное отъ него кладословити; это слово принадлежитъ древней редакціи евангелія (въ смыслѣ *φλυαρία, φεῦδος)*: ико кладн гѣы ихъ (Лук. XXIV, 11); это слово, какъ извѣстно, получило позднѣе значеніе *λόρτη, μοιχάς*, почему въ евангельскихъ текстахъ и было замѣнено словомъ лъжа (поэтому въ испр. текстѣ: ико лжа гѣы ихъ) [22]).

Во всякомъ случаѣ, эта скудость древнихъ формъ и оборотовъ объясняется не только одной популярностью и сравнительно позднимъ происхожденіемъ наличныхъ текстовъ: здѣсь, исходя изъ аналогіи съ другими текстами славянскихъ памятниковъ, даже въ позднихъ спискахъ, сохраняющихъ остатки старины (напр., разобранные выше тексты апокрифич. евангелій), мы можемъ искать причины этой скудости также и въ томъ, что переводъ былъ совершенъ въ эпоху, сравнительно позднюю, напр., около XIV в., какъ это полагаетъ Ю. И. Поливка въ своемъ обзорѣ (o. c. p. 101).

Также слабо сохранились въ текстѣ слѣды его исторіи: въ дошедшихъ до насъ спискахъ русскихъ и сербскихъ мы видимъ очень немного формъ, указывающихъ на то, что существовалъ оригиналъ болгарскій, отъ котораго пошли списки сербскіе и русскіе; такъ, въ сербскомъ текстѣ, преимущ. въ видѣ ошибокъ, уцѣлѣли болгаризмы: ѡ галилеоу (abl. sg.) вм. ѡ галилеѣ (т. е. ѣ вм. ы) (гл. IX, стр. 137), ѡ галилею, до галилею (gen. sg.) вм. галилеѣ (т. е. ѣ вм. ы) (стр. 140, 141), поѣть вм. поеть (т. е. ѣ вм. ы) (стр. 142) [23]); въ русскомъ слѣдъ еще слабѣе: можно указать только оуѕлыи одержыи (тоже серб. 136) вм. ыѕлыи (въ болг. жѕлыи) въ VI гл (Пыпинъ, 94). Нѣкоторое указаніе на ту же болгарскую почву даетъ м. б. грецизмъ, получившій права гражданства въ болгарскомъ языкѣ: „яко *армасани* бѣша“ *(ὅτι ἁρμασταὶ γεγόναι*, Пып. 92, серб. 133), и „на *армасанiи* Іосифовѣ и Маріинѣ были“ (ibid.). Это выраженіе до сихъ поръ сохраняется въ болгарской народной рѣчи:

Дирецн киова се млади момчина,
Се *армасане* то не венчане [24]).

---

[21]) Ср. I. Polivka o. c. p. 100.

[22]) *Ѳ. И. Буслаевъ*. „О вліяніи христіанства“, стр. 147.

[23]) Ср. I. Polivka o. c. p. 95.

[24]) *Г. А. Воскресенскій*. „Славянская христоматія“ II, 36.

По этимъ слабымъ слѣдамъ мы можемъ предполагать, что наши тексты, русскіе и сербскіе, восходятъ къ средне-болгарскому. Анализъ этого перевода Н. Е. можетъ, т. о., привести насъ къ слѣдующимъ выводамъ: а) переводъ сдѣланъ съ греческаго, б) по времени возникновенія онъ моложе, нежели переводъ полной редакціи, в) сдѣланъ переводъ, вѣроятно, на средне-болгарскій и г) отъ этого перевода пошли многочисленные русскіе и сербскіе списки этой редакціи Никодимова евангелія.

Но въ сербскомъ же текстѣ мы встрѣчаемся еще съ одной разновидностью краткой редакціи; покуда этотъ текстъ извѣстенъ мнѣ только по одной, но за то весьма древней, рукописи, именно въ знаменитомъ сборникѣ Михановича (Загребъ, Академія, III, с. 19—Homiliae) конца XIII в.; здѣсь на л. 34а—43а помѣщено: Кь сѣтоую великы соуботоу къспоминание стр̃сти гд̃ и б̃ спс̃а нашего їс̃а хр̃а. Это переводъ краткой редакціи Н. Е., сдѣланный съ греческаго текста, по такого, который отличался отъ того, который служилъ оригиналомъ для разсмотрѣннаго выше перевода. Текстъ [25]), къ сожалѣнію, не сохранился цѣликомъ: въ самомъ началѣ первой главы послѣ словъ: алєѯандрь и ѳрь) пропускъ почти всей главы (объясняется онъ тѣмъ, что писецъ имѣлъ передъ собой уже дефектный оригиналъ); между теперешними л. 34 и 35 пропалъ листъ (f° въ два столбца), благодаря чему исчезли: конецъ второй главы, вся третья и часть (до § 4) четвертой (см. Tisch., 227—233).

Уже самое заглавіе (къспоминаніе стр̃ти = *Ὑπομνήματα τῶν ἁθέντων*....; см. выше, прим. 3) указываетъ на связь текста съ греч. оригиналомъ. Но оригиналъ этотъ, какъ было сказано, былъ отличенъ отъ оригинала обычной краткой редакціи: онъ близко подходилъ къ тому греч. списку, который былъ положенъ въ основу изданія Тишендорфа (стр. 210 и сл.); точно такъ же, какъ и большинство греческихъ, нашъ текстъ перваго введенія *(Ἐγὼ Ἀνανίας...)* [26]) не имѣетъ, но за то второе *(Ἐν ἔτει πεντεκαιδεκάτῳ...)* передаетъ почти *буквально* по греческому Тишендорфа, выпуская только послѣднее отдѣленіе *(ὅσα μετὰ σταυρὸν...)* и начало 1-й главы [27]). Обычный же переводъ краткой редакціи, какъ мы видѣли, передаетъ введеніе совершенно скомкано. Дальнѣйшее сопоставленіе обоихъ текстовъ убѣждаетъ въ различіи переводовъ; особенно характернымъ является при этомъ то, что списокъ XIII в. полнѣе часто по изложенію, нежели обычная редакція, т. е.. что оригиналъ самый греческій этого списка былъ полнѣе, нежели оригиналъ обычной редакціи. Вотъ нѣсколько иллюстрацій этого взаимнаго отношенія текстовъ.

1) ѯрастьлє дасть камь и ѿь камене воды напои кы и ѯаконь кы дасть (Михап.)=*καὶ ὀρτυγομήτραν ἔδωκεν ὑμῖν, καὶ ἐκ πέτρας ὕδωρ ἐπότισεν ὑμᾶς, καὶ νόμον ἔδωκεν ὑμῖν* (гл. IX, Tisch. 242).

хрьштали дасть камь (Серб. 137)=*καὶ ὀρτυγομήτραν ἔδωκεν ὑμῖν* (cod. A; Tisch. 241, nota).

2) страна твоѧ ѡканунїиѥ тє аки цр̃и (а?), того ради ѿвѣщахь прокоѥ покрьѯьшє и кести. оустака ради доброѹ̈тникы̆ихь цр̃ь. тин тьгда повєсити въ градѣ и два ѯлодѣи с нимь думоу же и гестоу (Михап.)=*τὸ ἔθνος τὸ σὸν κατήλεγξέ σε ὡς βασιλέα· διὰ τοῦτο ἀπεφηνάμεν πρῶτον φραγελλοῦσθαί σε διὰ τὸν θεσμὸν τῶν εὐσεβῶν βασιλέων, καὶ τότε* (al. *ἔπειτα*) *ἀναρτᾶσθαι ἐπὶ*

родь его рекоше нань ико цьрство имѣть: сего ради и азь слоко нань изрєкохь сьмрьтьно; и прѣжде скежете его по ѯаконоу цьрскомоу, и потомь обѣсите его на крьсть въ врьтоградѣ, идѣже есте и, и два ѯлодѣи съ нимь (Серб., стр. 137)=тотъ же греч., но въ концѣ только: *καὶ δύο κακοῦργοι σὺν αὐτῷ* (Cod. C; Tisch. 245, nota).

---

[25]) Онъ издается цѣликомъ въ Приложеніи.

[26]) Онъ есть только въ *C* (изъ греч.); см. Tisch. 210, nota.

[27]) М. б. это послѣднее уже вина писца, обмишагося въ рядѣ именъ первосвященниковъ.

τοῦ σταυροῦ ἐν τῷ κήπῳ ὅπου ἐκιάσθης (al.—η) καὶ Δυσμᾶς καὶ Γέστας οἱ δύο κακοῦργοι συσταυρωθήτωσάν σοι (al. αὐτῷ.) (cap. IX; Tisch. 245).

3) ...спѣси се самь. и̑ къзьмь логуни воини логуоу проводе кѣмоу ребра. и̑ акїе и̑зиде кровь и̑ вода. тьгда повелѣ пилать по ѡвѣтѣ на титлѣ написати кѵноу (sic) писмены ѥлиньскы и̑ римьскы и жидовьскы (Мих.)=...σῶσον σεαυτόν. καὶ λαβὼν Δογγῖνος ὁ στρατιώτης λόγχην ἔνυξεν αὐτοῦ τὴν πλευράν, καὶ ἐξῆλθεν αἷμα καὶ ὕδωρ. τότε ἐκέλευσεν ὁ Πιλάτος μετὰ τὴν ἀπόφασιν εἰς τίτλον ἐπιγραφῆναι τὴν αἰτίαν αὐτοῦ γράμμασι ἑλληνικοῖς, ῥωμαϊκοῖς καὶ ἑβραϊκοῖς. (Cap. X; Tisch. 247, cod. B).

...спасни себе. И повелѣ Пилать по ѡсоужденїю его на ѳїтлѣ написати виноу его грьчьскыми словесы (Серб. 138)=σῶσον σεαυτόν. Ἐκέλευσεν δὲ ὁ Π. μ. τὴν α. εἰς τ. ἐπιγρ. τὴν α. α. γράμμασι ἑλληνικοῖς. (и только; cod. C; Tisch. 247, nota).

4) и̑ се кърлѣт кы̑ къ галилеи̑. и̑ тоу и̑ о̑у҃рите и̑ѥже рѣхъ вамь. гл҃аше жидове къ имь. имь женамь гл҃аше. гл҃аше воини. не вѣмо ким҃ жены бѣхоу. гл҃аше ж҃идове. ким҃ убась бѣ и̑гда гл҃аше и̑мь. гл҃аше воини. полоужиши бѣ. гл҃аше же жидове. почто не есте и̑хъ. гл҃аше воини къ жидомь. ѩко чрътеи бѣхомь не надѣющесе видѣти свѣта дн҃евнаг҃о. како можахомь да и̑мемь ѥ̑. гл҃аше жидове ж҃ивь г҃ъ ѩко не вѣроуемь вамь. гл҃аше воини и̑ жидомь. толико чюдениѩ видѣсте... (Мих.) = καὶ ἰδοῦ προάγει ὑμᾶς εἰς τὴν Γαλιλαίαν· ἐκεῖ αὐτὸν ὄψεσθε. καθὼς εἶπον (al. εἶπεν) ὑμῖν. Λέγουσιν οἱ Ἰουδαῖοι· ποίαις γυναιξὶν ἐλάλει; λέγουσιν οἱ τῆς κουστωδίας· οὐκ οἴδαμεν ποῖαι ἦσαν· λέγουσιν οἱ Ἰουδαῖοι· ποίᾳ ὥρᾳ ἦν; λέγουσιν οἱ τῆς κουστωδίας· μέσης νυκτὸς· λέγουσι οἱ Ἰουδαῖοι· καὶ διὰ τί οὐκ ἐκρατήσατε τὰς γυναικάς (al. αὐτὰς); λέγουσιν οἱ τῆς κουστωδίας· ὡς νεκροὶ ἐγενόμεθα ἀπὸ τοῦ φόβου, μὴ ἐλπίζοντες ἰδεῖν τὸ φῶς τῆς ἡμέρας, καὶ πῶς εἴχομεν κρατῆσαι αὐτάς; λέγουσιν οἱ Ἰουδαῖοι· ζῇ κύριος, οὐ πιστεύομεν ὑμῖν. λέγουσιν οἱ τῆς κούστωδίας πρὸς τοὺς Ἰουδαίους· ταῦτα σημεῖα εἴδετε... (Cap. XIII; Tisch. 255—256, cod. B).

и се кърлѣть вы̑ къ Галилеи и тоу оу҃зрите его. Рѣше іоудѣїе къ ними: (кімъ женамъ глаголаше ангелъ? И глаголаша воини: не вѣмъ, кія жены бѣша. Рекоша іудеи:) [28]) да почто не есте ихъ. И рѣше воини іоудеомъ: толика чюдениѩ видѣсте... (Серб. стр. 140). =

=καὶ ἰδοῦ π. ὑ. εἰς τ. Γ. ἐκεῖ αὐτὸν ὄ. καθὼς εἶπον. Λεγ. οἱ Ἰ. ποι. γ. ἐ.; λ. οἱ τ. κ. οὐκ οἶ. π. ἦ. λέγουσιν οἱ Ἰουδαῖοι· καὶ διὰ τί οὐκ ἐκρ. αὐτὰς; остальное опущено до словъ: λέγουσιν οἱ στρατιῶται· ταῦτα σημεῖα εἴδετε (Cod. A, частью C; Tisch. 256, nota).

5) Фїнеи̑ же нѣкто и̑ерей и̑ ѧдась оу҃читель и и҃ѳа҃ лекытинь придоше (Михан.)=Φινεὲς δέ τις ἱερεὺς καὶ Ἀβᾶς διδάσκαλος καὶ Ἀγγαῖας λευίτης κατελθόντες (Cap. XIV; Tisch. 259).

Фїнеесь же нѣкыи свештенникь и Ѧдьда оучитель и Исаїа лекитенинь и по дньехь иноужьхь сышьдьше... (Серб. стр. 140) = Μετὰ δέτινας ἡμέρας Φιν. τις ἱ. καὶ Ἀβᾶς δ. καὶ Ἡσαιας λ. κατελθόντες (Cod. G.; Tisch. 259 nota).

6) Конецъ текста совершенно иной: (ѡтидоше къ домы̑ своѥ̑) [29]). Чюдѣшесе оу҃бо вѣ̑ мѣнте

[28]) Изъ русскаго (стр. 97): въ серб. пропускъ.

[29]) Серб., стр. 146—тоже.

се ѫ аньноу. пришьдшіаго б жидокь на оубіеньние хво. и скліхшоу жидокьскые плъкы ѡ хсѣ иліньскиимъ слокесы на оубіеньние всемь. На этомъ текстъ Михановича кончается, тогда какъ обычная редакція прибавляетъ фразы: „Пилать же якоже слыша... глаголе сице“...—служащія для перехода къ „Посланію Пилата“, котораго въ нашемъ текстѣ нѣтъ. Это прибавленіе съ именемъ Анны (т. е. *Ἀνανίας, Ἐνέας)* принадлежитъ, почти навѣрно, греческой особой редакціи: оно, ясно, составлено на основаніи перваго введенія *(Ἐγὼ Ἀνανίας.....): Πάντες οὖν ὅσοι ἀναγινώσκετε.... καὶ εὔχεσθε ὑπὲρ ἐμοῦ... ἐκ τῶν θείων γραφῶν ἐπέγνων τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν πίστει προσελθών... ἐρευνήσας δὲ καὶ τὰ ὑπομνήματα τὰ κατὰ τὸν καιρὸν.... καὶ θεοῦ εὐδοκίᾳ μεθερμήνευσα γράμμασιν ἑλληνικοῖς εἰς ἐπίγνωσιν πάντων...* (Tisch. 211 и 210). Т. о. въ текстѣ Михановича мы имѣемъ указаніе на неизвѣстную доселѣ греческую редакцію Никодимова ев., тѣмъ болѣе интересную, что дошла она въ сравнительно древнемъ видѣ—въ переводѣ по списку конца XIII в.; старшія же изъ греческихъ рукописей (Monac. 276) далѣе XII в. не восходятъ [30]).

Приведенный рядъ сопоставленій показываетъ намъ, на сколько текстъ Михановича отличается отъ обычной краткой редакціи; судя же по подведеннымъ мною греческимъ текстамъ, можемъ заключать, что онъ не связанъ съ обычной редакціей: оба перевода восходятъ къ различнымъ греческимъ оригиналамъ, мѣстами довольно разнящимся одинъ отъ другаго. При всемъ томъ мы замѣчаемъ въ переводѣ обычной редакціи сходство въ подборѣ выраженій съ текстомъ Михановича. Это сходство, однако, на мой взглядъ, объясняется скорѣе всего одинаковостью школы переводчиковъ: видѣть знакомство переводчика обычнаго текста съ текстомъ Михановича не нахожу возможнымъ. При всемъ сходствѣ, видимъ, у обоихъ переводчиковъ были, повидимому, свои пріемы и запасъ словъ при переводѣ: они различно переводятъ одно и то же греческое выраженіе; вотъ небольшой списокъ такихъ словъ:

Ἰουδαῖος—повсюду въ Мих.—жидовинъ, въ обычн. поуделинъ.

εἶπεν—глагола—рече.
συναγωγή—ѫборъ—сънъмище.
φυλάσσειν—блюсти—стрѣщи.
ἱερεύς—ѥрѣй—свештенникъ.
πλῆθος—множество—народъ.
ἔθνος—страна—родъ.
ἑλληνικός—ѥллинскы—грьчьскы.
ἐπιτάσσω—повелѣ—ѫкажѫ.
ἐπιφανος—прѣхорнкы—гради.
φῦλος—дроугъ—кървь.
σπάθη—оусобица—крамола.
στασιαστής—оусобникъ—нестроснь.
λέντιον—пеленица—лещдіе, лентіе.
ἀποστολεῖς—поущень—посланъ.
ἐμβριθόμενοι—сѣкщюще се—претѣште.
ἐπάρας—бѣгъ—осоуждение.
ἀναίδειαν—похоуда—поношение рече.
ἐπίτηδες—протикоу—право.
ἄφετε—пекрѣщете—оставете и т. д.

Изъ этого же списка словъ въ то же время легко замѣтить и разницу во времени перевод древность въ подборѣ выраженій (напр., жидовинъ, ѫборъ, страна, поустити...) на сторонѣ М

[30]) Tisch., Proleg. LXXI.

ликовичева списка. Кромѣ того, находимъ не мало словъ, характеризующихъ отдаленную эпоху перевода; таковы, напр.: ѯемльци *(σύνεδροι*; въ обычн. дроужина), грьклань *(κυρτός)*, плотина *(μικρός)*, лоуштa *(λόγχη)*, оусница *(δεσμωτήριον)*, вьспещахоусе *(ὑπέστρεφον;* обычн. вьзвращахоусе), камы *(λίθος)* и т. д.

Изобилуя древними формами склоненій и спряженій [31]), списокъ однако уже не даетъ древнѣйшихъ и рѣдчайшихъ формъ, подобныхъ тѣмъ, какія мы нашли въ полной редакціи; это отсутствіе можетъ принадлежать уже первоначальному переводу, или же только списку. Рѣшить это трудно, но, основываясь на общемъ впечатлѣніи списка, можно, кажется, отнести отсутствіе этихъ архаизмовъ на счетъ оригинала, т. е. предполагать, что этотъ переводъ моложе, хотя и б. м. не многимъ, перевода полнаго текста.

Т. о. въ славянской письменности мы имѣемъ: древній переводъ полнаго Никодимова ев. и два—краткаго, при чемъ старшій былъ рѣдокъ или былъ вытѣсненъ младшимъ. Но этимъ популярность Н. Е. въ славянской, по крайней мѣрѣ—въ русской, письменности не ограничилась: мы знаемъ еще второй видъ полнаго текста, который составилъ особенную редакцію, но редакцію уже не переводную, а такъ сказать доморощенную, славянскую, а м. б. даже и русскую только. Эта редакція представлена рукописями не древними, не старше XVI в.: это Ундольск. № 1109 и № 537 (этотъ даже XVII в.), Тверск. музея, № 30 (3101) и др.. Составъ всѣхъ этихъ рукописей, почти дословно совпадающихъ другъ съ другомъ, таковъ: заглавіе: Кончинаніе стѣтыи ѓа нашего їса ха, еже написа самъ никодимъ"...., т. е. обычное для греческой краткой редакціи; затѣмъ идетъ текстъ обычной греческой редакціи съ 1-й главы почти до конца 16-й, но съ конца—разница отъ обычной краткой редакціи. Привожу чтеніе этого мѣста разбираемыхъ списковъ параллельно съ обычной греческой и латинской редакціей.

Обычная греч.	Ундольск. № 1109.
И рече Аудинъ учитель: „пишетъ въ книгахъ—преставися Енохъ и не бысть его, яко взятъ его Богъ". И рече Аиръ учитель: „святаго Моисея смерть слышахомъ, пишетъ бо о смерти Моисеови усты Господни, не увѣдѣ же никтоже гроба его до днесь". И рече Левитъ учитель: „что есть, еже рече Симеонъ..." (Пып. 101).	и рѐ а҃ѵдинъ оу҃тль. пишеⷮ въ книгаⷯ. ꙗко взѧтъ҃ѥный є҃нохъ къꙁлюбисѧ бгⷭ и кѫдⷮ є҃го словⷭ бж҃іи". и блаж҃нⷩ моисеѧ гро̀ не ѡ҃брѣтѣсѧ. и йлиⷩ пр҃рка не бⷭ сьрть йꙁобрѣтенꙗ....

Тогда Анна и Каиѳа рекоста: ꙗкомь нашь дрьжить, въ оустахъ двою или трехъ послоусахъ како слово стоитъ; обаче се речемь, яко же блаженыи Єнохъ возлюбленъ бысть Богоу, и въземь есть словесьмь божиимь и блаженаго Моисеа инъже (ошибка, слѣд. гробъ) [32]) не обрѣтесе, и Илиа пророка сьрьть не бысть обрѣтена (Стоян., стр. 106).

Мы видимъ, что слова: и рѐ.... книгаⷯ, списка № 1109 принадлежатъ греческой редакціи, а остальное уже латинской, съ той разницею только, что слова эти оказались отнесенными къ лицу Адды *(Ἀδδᾶς ὁ Βουθέμ,* Abudem) (котораго вовсе нѣтъ въ этой редакціи въ этомъ мѣстѣ), тогда какъ въ подлинникѣ эти слова принадлежатъ Аннѣ и Каіафѣ. Такимъ образомъ, мы видимъ въ этомъ мѣстѣ переломъ, выразившійся въ нѣкоторомъ искаженіи текста. Далѣе идетъ текстъ уже этому самому переводу съ латинскаго, который разобранъ выше [33]). Но въ концѣ опять отличіе

[31]) Я ихъ не привожу въ виду того, что текстъ печатается цѣликомъ въ Приложеніяхъ.

[32]) Соф. и блаженыи моисии не обращется = et beati Moysi sepultura non invenitur (Thilo, p. 663).

[33]) Неизвѣстно, почему Ю. И. Поливка опредѣлилъ эту редакцію такъ: списки этой редакціи (у него U_1 и U_2)

отъ оригинала: латинскіе тексты и переводъ ихъ имѣютъ въ концѣ „Посланіе Пилата", въ разбираемыхъ же текстахъ его нѣтъ: они заключаются 27-й главой, при чемъ конецъ главы, очевидно, изъ желанія округлить окончаніе текста, передѣланъ, но неискусно. Вотъ параллельное чтеніе обоихъ текстовъ:

Софійскій.	Ундольск. № 1109.
ꙗко тако иосифъ и никодимъ спокадасте кнѧзю. и самъ пилатъ писа всѣ. ꙗже створена. и спокадана сѹть ѿ гѣ ісѹ и ѿ жидовъ. и положи всѣ словеса къ прѣжденыхъ книгахъ. и потомъ самъ пилатъ посла книгы к градъ римьскый (далѣе „Посланіе") (ср. Стојан., стр. 119).	сїѝ всѣ ѩ" ѥспокадала сѹ' ѿ ѥ҃дѣй и к сомницѣ'. ꙗко тако никоди" и ѥ҃сифъ ѥспокадаста нашъ ѿ хѣ ісѣ гѣ нашѣ. (Далѣе обычное: „ему же слава и держава...").

Т. о., самый составъ этой редакціи показываетъ, что составлена она уже изъ готовыхъ переводовъ разнаго происхожденія. Этимъ объясняется, почему она не совпадаетъ ни съ однимъ изъ иноземныхъ текстовъ. Изъ того же видимъ, что эта редакція создалась на славянской и, м. б., даже на русской почвѣ; въ пользу послѣдней до извѣстной степени говоритъ тотъ фактъ, что до сихъ поръ не встрѣтилось не-русскихъ текстовъ этой редакціи. Почему же возникла эта редакція, сказать опредѣленно трудно. Надо полагать, что причина появленія этой редакціи—бо́льшая популярность краткой греческой редакціи сравнительно съ полной. Дѣло, повидимому, было такъ: полная редакція не была частымъ явленіемъ въ старой русской письменности (это отчасти подтверждается небольшимъ количествомъ списковъ этой редакціи, дошедшихъ до насъ), тогда какъ краткая редакція была гораздо популярнѣе (что́ опять таки отразилось на количествѣ дошедшихъ рукописей ея); съ другой стороны вторая часть полной редакціи представляла крупный интересъ для стараго книжнаго человѣка въ виду содержанія ея: на тему о сошествіи Христа въ адъ у него были и „Огласительное слово" Іоанна Златоуста, и слово Евсевія Александрійскаго на великій пятокъ, и Епифанія Кипрскаго на великую субботу [81]): всѣ они говорятъ о сошествіи Христа въ адъ, но ни одно не даетъ такой полной, такой яркой картины этого событія, какъ ев. Никодима. Это могло быть мотивомъ для присоединенія къ уважаемому писанію—греч. ред. Никодимова ев.—интереснаго сказанія—второй части латинской редакціи; т. е. при выборѣ полнаго разсказа о страстяхъ, предпочтеніе компиляторъ отдалъ отдѣльному переводу греческаго текста передъ аналогичнымъ, менѣе популярнымъ, переводомъ полной редакціи. Т. о., м. б., и возникла смѣшанная редакція; время ея возникновенія, судя по рукописямъ, относящимся только къ XVI в., опредѣлить трудно; но приблизительно можно сказать, что это случилось едва ли позднѣе XV в., потому что въ слѣдующемъ вѣкѣ мы находимъ её внесенной въ такой уважаемый сборникъ поученій, какимъ былъ „Златоустъ" (таковъ сп. Унд., № 1109), куда попадали статьи, такъ сказать, уже заслужившія себѣ болѣе или менѣе почетъ въ литературѣ.

Какъ и въ иноземныхъ литературахъ, такъ и въ славянской старой Ник. ев. рѣдко попадалось въ одиночку: его весьма часто сопровождаютъ другія писанія, дополняющія или закругляющія весь циклъ сказаній о крестной смерти Спасителя. Такъ, не разъ уже приходилось го-

---

„распространены по другому *младшему* переводу съ латинскаго оригинала" (Časop. 1891, str. 95). Какъ мы видимъ, этотъ переводъ вовсе не *младшій*. Да и самъ Поливка, разбирая полную редакцію (см. выше, прим. 6), приводитъ примѣры starobylosti překladu (стр. 440).

[81]) Изданы И. Я. Порфирьевымъ въ „Апокр. сказан. о новозав. лицахъ и событіяхъ" (Спб. 1890), стр. 204 и 214. Сюда же относится и отмѣченное И. Я. Порфирьевымъ „Слово святыхъ апостолъ иже отъ Адама во адѣ къ Лазарю" (Пам. Стар. лит. III, 11—12). Сербскій текстъ слова Евсевія изданъ въ „Гласникъ", кн. 63, стр. 78 и сл.

ворить о „Посланіи Пилата", обычно присоединяемомъ къ Ник. ев. обѣихъ редакцій. При полной редакціи этимъ „Посланіемъ" и заканчивается циклъ, при краткой же часто продолжается новыми прибавленіями: за „Посланіемъ" идетъ сказаніе о смерти Пилата *(Παράδοσις Πιλάτου)* или сказаніе о путешествіи Маріи въ Римъ съ жалобой на Пилата; иногда сюда же входитъ и „Посланіе Тиверія кесаря къ Пилату", т. е. отвѣтъ на „Посланіе Пилата". Т. о. получается довольно полный циклъ, въ которомъ излагается судьба всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся лицъ, играющихъ роль въ Ник. ев.. Наконецъ къ этому же циклу примыкало иногда сказаніе объ Іосифѣ Аримаѳейскомъ (т. н. *Ὑφήγησις τοῦ Ἰωσήφ*), которое, впрочемъ, далеко не такъ тѣсно связано съ Н. е., какъ другіе перечисленные тексты: оно самостоятельно, отъ лица Іосифа, разсказываетъ, но иначе нѣсколько, о крестной смерти Спасителя и о спасеніи Іосифа Аримаѳейскаго [25]).

„*Посланіе Пилата*" (*Ἀναφορὰ Π.*—Epistola P.) встрѣчается не только въ соединеніи съ Ник. ев., но входитъ въ составъ и другихъ памятниковъ и попадается самостоятельно, поэтому „Посланіе", содержащее въ себѣ такъ сказать конспектъ Н. е., было памятникомъ, раздѣлявшимъ популярность вмѣстѣ Никод. ев. Такимъ образомъ, мы можемъ и здѣсь различать нѣсколько редакцій. Во первыхъ, мы встрѣчаемъ при старой латинской редакціи во всѣхъ извѣстныхъ текстахъ присоединеннымъ „Посланіе": оно было переведено вмѣстѣ съ самимъ евангеліемъ и, ясно, должно восходить къ тому латинскому тексту, который мы находимъ въ cod. Einsidlensis (Thilo, p. 796—800). По составу эта редакція принадлежитъ къ такъ называемымъ краткимъ между иноземными текстами. Точно такого же происхожденія и вторая редакція, входящая въ составъ греческой редакціи Ник. ев.: она переведена точно также съ греческаго и по составу относится къ болѣе полнымъ текстамъ „Посланія". Встрѣчаемъ „Посланіе" и отдѣльно отъ Никодимова ев., но чаще въ соединеніи съ *Παράδοσις*. По составу эта редакція, не совпадая ни съ ред. А. (Тишенд.), ни съ В., все-таки ближе къ послѣдней [26]), къ которой присоединяется и въ греческихъ текстахъ *Παράδοσις* [27]). Третья эта редакція „Посланія" весьма близко подходитъ ко второй, но переведена была, надо полагать, независимо отъ нея: ея оригиналъ былъ полнѣе еще, нежели второй. Наконецъ четвертый, краткій текстъ „Посланія" встрѣчаемъ вставленнымъ (еще въ греческомъ текстѣ) въ апокрифическія „Дѣянія Петра и Павла": на вопросъ Перона о Спасителѣ, ап. Петръ предлагаетъ на судѣ прочесть донесеніе о Немъ Пилата; далѣе и слѣдуетъ „Посланіе" [28]). Вмѣстѣ съ самыми „Дѣяніями" текстъ *Посланія* былъ переведенъ съ греческаго. Въ эти „Дѣянія" вошелъ, еще въ греческой письменности, тотъ краткій видъ „Посланія", который въ латинскомъ переводѣ былъ присоединенъ къ полнымъ текстамъ Ник. ев. [29]). Т. о. мы имѣемъ въ славянской письменности одну краткую редакцію *Посланія* въ двухъ переводахъ, латинскаго и греческаго. Кромѣ того, такъ какъ „Дѣянія ап. Петра и Павла" дошли

---

[25]) Эта статья непосредственно слѣдуетъ (л. 157 об. — 166) за Ник. ев. въ единственной извѣстной рукописи (Карловцы, Патріаршая библ., инв. № 3473); издана Даничичемъ въ Starinach IV (1872), 149—154. Ср. *М. И. Соколовъ*. Матеріалы и замѣтки (М. 1888), стр. 207—210.

[26]) Ближайшимъ является текстъ, изданный у Thilo.

[27]) Рум. Муз., № 358. Таковъ же текстъ, изд. А. Н. Пыпинымъ въ „Пам. стар. лит." III, 106 и сл. Изрѣдка попадается *Ἀναφορά* и отдѣльно: таковъ русскій текстъ XVI в. (Ундольск., № 1254, л. 3—6 об.), представляющій нѣкоторое искаженіе. Даничичъ (Starine IV, 130) сообщаетъ, что онъ видѣлъ текстъ „Посланія" на пергаменѣ XIV или XV в. Такой (и. б, этотъ самый?) текстъ есть въ Бѣлградск. народн. библ. № 305 (л. 10 об.—13); текстъ издается въ Приложеніяхъ.

[28]) Греч. текстъ у Tischendorf'a—„Acta apostol. apocr.", p. 16 -18. Слав. переводъ у А. Н. Попова „Библіогр. Мат." XV—XIX, стр. 11 и 28.

[29]) Въ этомъ видимъ доказательство, что краткій греческій существовалъ когда-то отдѣльно, но исчезъ, давши существованіе латинскому переводу; т. о. этотъ послѣдній, весьма древній, сохранилъ древнѣйшую редакцію „Посланія" (см. Tisch. De orig. et usu, p. 26).

до насъ въ двухъ переводахъ, сдѣланныхъ съ разныхъ редакцій греческаго текста, эту греческую редакцію мы имѣемъ въ двухъ переводахъ [40]).

Продолженіемъ разсказа о событіяхъ, относящихся къ этому же циклу, служитъ *Παράδοσις Πιλάτου;* поэтому онъ и присоединяется въ большинствѣ случаевъ къ Никодимову ев. послѣ „Посланія“ [41]), или же встрѣчается вмѣстѣ съ „Посланіемъ“ отдѣльно отъ евангелія [42]). Въ качествѣ же самостоятельной статьи *Παράδοσις* встрѣчается довольно рѣдко въ славянскихъ текстахъ; мы его встрѣчаемъ отдѣльно подъ заглавіемъ: Сѣко ѥто. сѣтыа ма҃и ѡ҃ соудѣ тиверіа цр҃а. І ѡ҃ смр҃ти пилатова. и ѡ҃ плащенїѣ їѡдайстѣ“ (рук. Унд. № 1214, л. 238—240; сборн. 1541 г.). Переводъ „Преданія и смерти Пилата“ сдѣланъ также съ греческаго; повидимому, греч. редакція отдѣльнаго текста была отлична отъ той, какую мы находимъ при Никодимовомъ ев., т. е. устанавливается то же отношеніе, которое мы видѣли между текстами „Посланія“ при Н. е. краткой редакціи и отдѣльнымъ текстомъ; въ основѣ этого отдѣльнаго отъ Н. е. текста „Преданія“ съ „Посланіемъ“ лежалъ какой то особый текстъ, отличный отъ изданнаго у Тишендорфа (стр. 449) [43]). Такимъ образомъ, мы можемъ предполагать существованіе *двухъ* переводовъ *Παράδοσις'а*, сдѣланныхъ съ греческаго.

Къ этому же циклу относится, но рѣже встрѣчается вмѣстѣ съ Никодим. ев. еще одинъ памятникъ, это—„*Посланіе Августа Тиверія къ Пилату*“ [44]). Сколько мнѣ извѣстно, „Посланіе“ это существуетъ въ одной только редакціи, какъ на греческомъ [45]), такъ и на славянскомъ; этотъ послѣдній передаетъ такъ близко греческій текстъ, что сомнѣнія относительно оригинала быть не можетъ. По содержанію текстъ захватываетъ болѣе, нежели дано въ заглавіи: кромѣ отвѣтнаго писанія Тиверія, сообщаются въ краткой формѣ свѣдѣнія о судѣ надъ Іудеями и Пилатомъ и о смерти его: Анна, зашитый въ кожу и повѣшенный на солнцѣ, умираетъ, а Пилатъ, запертый на каменный столпъ, убитъ случайно на охотѣ самимъ кесаремъ. Т. о. этотъ разсказъ представляетъ варіантъ къ *Παράδοσις'у*.

Новое видоизмѣненіе той же темы представляетъ разсказъ о *путешествіи въ Римъ Маріи, сестры Лазаря* [46]). Еще рѣже, еще меньше связанъ онъ съ цикломъ Никод. ев.. По самому своему началу (По воскресеніи Господа нашего Ісоуса Христа....) „Слово“ показываетъ, что оно самостоятельно разсказываетъ событія: это начало прямо даетъ свою самостоятельную хронологію и въ этомъ отношеніи совпадаетъ съ обычнымъ началомъ отдѣльныхъ памятниковъ, каковы, напр., апокрифическія „Дѣянія апостоловъ“: этими же словами начинается „Мученіе ап. Филиппа“, „Страданіе ап. Марка“ и т. д. [47]). Разсказъ, сообщаемый этимъ Словомъ, легко могъ войти въ кругъ памятниковъ, группирующихся около Никодимова еванг., потому что онъ, подобно *Παράδοσις'у*, разсказываетъ про кончину Пилата и передаетъ эпизодъ о смерти Пилата (ангелы берутъ его главу на небо), руководясь тѣмъ же источникомъ, что и *Παράδοσις*. Съ другой стороны, онъ даетъ много точекъ соприкосновенія съ „Письмомъ Тиверія“, напр., въ концѣ разсказа: только здѣсь на охотѣ кесарь убиваетъ, но совершенно также случайно (гонясь за оле-

---

[40]) См. А. Попова „Библіогр. мат.“ XV—XIX, 44—46. О „Посланіи“ см. также: Ю. Поливки о. с. р. 100 (Časop. 1891).

[41]) Такъ, въ изд. А. Н. Пыпина (стр. 103) и Даничича (стр. 147).

[42]) У А. Н. Пыпина, стр. 107.

[43]) См. Унд., № 1085; ср. Ю. И. Поливка, о. с. р. 100.

[44]) Переводъ рук. Унд. № 1254, л. 7—9 и гр. Уварова № 1802 (225). Въ обѣихъ рук. онъ слѣдуетъ за „Посланіемъ Пилата“.

[45]) Греч. текстъ: *Birchii* Auctuarium codicis apocryphi N. T. Fabriciani (Havniae, a. 1804), p. 172—175.

[46]) „*Слово, како осуди Марѳа Пилата предъ царемъ Кесаремъ*“. Изданія: А. Пыпинъ, о. с. и. 104: *Polivka* „Opisi i izvodi“ XII (Starine, кн. 24), стр. 73 (отд. отт.) (сербскій текстъ XVII в.), и 82 (болгарскій текстъ XV в.), 87 (рус. текстъ); *Новаковичъ* „Bugarski sbornik prošlog vieka“ (Starine VI, 45).

[47]) *А. Поповъ*. „Библ. мат.“ XV—XIX, стр. 32, 33 (Соборникъ бѣлорусскій).

немъ) не Пилата, а Каіафу, т. е. въ основѣ обоихъ разсказовъ опять таки одинъ источникъ, но на этотъ разъ различно примѣненный. Наконецъ, съ самимъ Никодимовымъ еванг. это „Слово" связывала личность самой Мареы, которую очень раннее преданіе (оно встрѣчается также у Петра Коместора и Гервасія) отождествляло съ Вероникой, той кровоточивой женой, которая явилась (гл. VII) свидѣтельницей въ пользу Христа въ Ник. ев.. Черезъ это же имя „Слово" становится въ связь съ цѣлымъ другимъ цикломъ легендъ—о нерукотворенномъ образѣ; въ „Словѣ" же находимъ аналогію и въ содержаніи: подобно легендѣ о нерукотворенномъ образѣ, и здѣсь кесарь исцѣляется при содѣйствіи Мареы [48]). На западѣ и у славянъ западныхъ роль этого „Слова" замѣнили уже болѣе развитыя легенды, т. н. *Cura sanitatis Tiberii* и *Vindicta Salvatoris* (Tisch., 471) [49]). Что касается оригинала этого „Слова", то до сихъ поръ онъ мнѣ остается неизвѣстнымъ.

Наконецъ, въ этотъ же циклъ сказаній о крестной смерти Спасителя, какъ было упомянуто выше (стр. 51), включается т. н. *Ὑφήγησις τοῦ Ἰωσήφ* = Повѣсть Іосифа калгомѣразнаго иже и тѣло Господа нашего Іисоуса погребе, еже бысть прѣжде распетїа Христова и иже потомъ видѣ [50]). Это памятникъ—рѣдкій и у насъ, и въ иноземной литературѣ: извѣстенъ онъ только по греческому тексту, найденному впервые Birch'омъ въ рукописи 1315 г., гдѣ статья помѣщена между Никодимовымъ ев. и Посланіемъ Пилата съ „Преданіемъ" его [51]). По сравненію съ греческимъ текстомъ нашъ переводъ представляетъ нѣкоторыя интересныя особенности: совпадая въ общемъ съ изданными текстами, славянскій переводъ въ частностяхъ даетъ отклоненія: съ одной стороны это небольшіе пропуски фразъ, съ другой стороны это дополненія, которыхъ набирается довольно много, и такая передача текста, которая заставляетъ по характеру своему предполагать иное въ этомъ мѣстѣ и греческое чтеніе, нежели намъ извѣстно по дошедшимъ текстамъ. Приведу нѣсколько примѣровъ на каждую категорію особенностей.

а) Всѣ пропуски (ихъ немного) носятъ такой характеръ, что показываютъ только плохую сохранность дошедшаго до насъ списка и должны быть отнесены не на долю греческаго оригинала, а, скорѣе, переведеннаго уже текста, напр.:

рече она имъ: потрьпите чѣда, и тлькомь дн окрѣщетсѧ и свѣтлыи праздникъ дн съвръшитсѧ. Лнны же и Каіафа длше мьздоу іоуде и имѣдше его: видѣхь Іисоуса... (стр. 150).	*εἶπεν αὐτοῖς ἐκείνη· Ἐπιμείνατε, τέκνα, καὶ τὸν Ἰησοῦν τοῦτον ἀπολέσωμεν, καὶ ὁ νόμος εὑρίσκεται καὶ ἡ ἑορτὴ ἡ ἁγία ἐπιτελουμένη ἐπιτελεῖται. Λαθραίως δὲ ἔδωκαν Ἅννας καὶ Καϊάφας χρύσιον ἑκατὸν Ἰούδᾳ τῷ Ἰσκαριώτῃ, λέγοντες· Εἰπέ, καθὼς προεῖπες ἡμῖν* (al. om.), *ὅτι οἶδα* (м. б. ошибкой вм. *εἶδον*) *τὸν τόμον κλαπέντα παρὰ τοῦ Ἰησοῦ* (Cap. II, § 2).
наслаждїе емоу (т. е. діаволу) быти доуши моеи. кнждь (слѣд. кнждоу) бо клко дїаколъ радоующисѧ доушоу его пріѣть.	*κληρόνομον γενέσθαι τῆς ψυχῆς μου ὡς τοῦ ἐξ εὐωτύμων κρεμαμένου. θεωρῶ γὰρ πῶς ὁ διάβολος χαίρων τὴν ψυχὴν αὐτοῦ λαμβάνει* (Cap. III, § 3). Понятно только при греческомъ текстѣ.

---

[48]) Съ этой стороны разсматриваетъ „Слово" въ связи съ другими легендами о нерукотворенномъ образѣ *I. Polička* „Drobné příspěvky literárně-historické" (Praha, 1891), стр. 8—23.

[49]) О нихъ—ниже въ главѣ о западнослав. апокриф. евангеліяхъ.

[50]) Starine VI, 149. Въ заглавіи текста прибавлено: „Повѣсть *друга*"; этимъ присоединена она къ предшествующему непосредственно Никодимову евангелію; см. прим. 35.

[51]) *Birchii* Auctuarium, p. 183 sq.; см. *H. Omont* „Inventaire sommaire des manuscrits grecs de la bibl. nationale" I, p. 135. Tischendorf. для своего изданія могъ найти только еще три текста, изъ коихъ только одинъ XII в., другіе два XV-го (Proleg. LXXXI—II, 459 и сл.).

и се не кысть телесе дисьмасока висещаго одесные страны Іисоусока креста.

τοῦ δὲ λῃστοῦ τοῦ ἐκ δεξιῶν οὐχ εὑρέθη τὸ σῶμα· τοῦ δὲ ἐξ εὐωνύμων ὥσπερ δράκοντος ἰδέα, οὕτως ἦν τὸ σῶμα αὐτοῦ.

По смыслу текста мы прямо ожидали этой антитезы.

б) Текстъ даетъ рядъ совершенно своеобразныхъ чтеній, передающихъ вполнѣ правильно мысль текста греческаго изданнаго.

Іоуда рече къ нимъ (т. е. Іудеямъ): къ да не оукасть кысь народь, яко азъ ны плакащахь на сеи сѣсть, кесте бо яко мѣсть оугодьно народу да Іисоуса оудрьжить кто, понеже имѣють его пророка келика. да нынѣ молю ны, оутантесе и оусльуите, да оутолить народь, а по семь азъ оугодивьши крѣпъ особьно и имате Іисоуса (стр. 150—151).

ὁ Ἰούδας εἶπεν αὐτοῖς· Μὴ πᾶν τὸ πλῆθος γνῷ ὅτι ἐγὼ ὑφ' ὑμῶν ἐκεδιδάχθην τοῦτο κατὰ τοῦ Ἰησοῦ κρᾶξαι· ἀλλὰ ἀκολύσατε τὸν Ἰησοῦν, κἀγὼ πείθω τὸ πλῆθος ὅτι ταῦτα οὕτως ἔχει· (Сар. II, § 2).

Мотивировка требованія Іуды и предложеніе его—улучить время „особьно“—вполнѣ оправдываются и послѣдующимъ изложеніемъ и тѣмъ, что было сказано ранѣе: да тькмо оугодивши крѣпъ, егда коудеть Іисоусь кѣзь народа (гл. I, § 3; передано также своеобразно). Далѣе весь конецъ главы переданъ своеобразно, такъ что съ греческимъ совпадаютъ отдѣльныя фразы, да и эти фразы идутъ не въ томъ порядкѣ, что въ греческомъ, между тѣмъ стройность разсказа не нарушена: Іуда еще въ храмѣ требуетъ себѣ для помощи солдатъ (въ греч. уже въ вечеръ преданія) и передъ отправленіемъ беретъ сребреники. Также кратко и стройно передано и начало третьей главы: и къ петькы хлоутра ведоше его и предаше и Пилату игемоноу, и осоудивше распеше его, и два разбоиника съ нимь (стр. 151; ср. Тишенд., стр. 464).

в) Рядъ дополненій также интересенъ: иногда носятъ они характеръ какъ будто глоссы, перенесенной съ поля въ текстъ (м. б. еще греческій): Сіе глаголы молькные къ Іисоусоу изрече Дисьмась разбоиникь, понеже по преложению его благомоу и по оусрьдоу и отькрьзостесе емоу оуи доушекьнеи и крѣпе тлины страшьные кыкшее о Іисоусѣ (стр. 152). Ясно, что это (особенно вторая половина) не что иное, какъ объясненіе рѣчей благочестиваго разбойника; подобная глосса могла быть и въ греч. подлинникѣ; мы раньше находимъ такую же глоссу, соотвѣтствующую греческому: благородьныи сыне, оуслыши мля (въ греч. послѣдняго нѣтъ), отъ брата бо каше... ...послѣдьствоуеть емоу (стр. 150; Тиш. 460) [32]). Другой рядъ дополненій—прибавки, весьма понятныя и могшія быть въ греческомъ текстѣ, каковы, напр., слова Христа на крестѣ и къзка Іисоусъ глаголе: ельло, ельло лима сабахьтани, еже есть... сын Илїю зокеть... (стр. 151); И отвещавь разбоиникоу хоулещемоу... пракедника (стр. 152); Сїа рекь къ разбоиникоу Іисоусь пакы къзка гласомь велїемь глаголе: аввка вадахь екхзоуиль, еже есть: отьче къ роуцѣ твои предаю доухь мои (стр. 153). Это все подробности смерти Христа, м. б. взятыя изъ каноническаго Евангелія, но едва ли славянскимъ интерполяторомъ: эти подробности интересны и для оригинала, закругляя и дополняя изложеніе этого важнаго въ разсказѣ эпизода.

Эти примѣры во всякомъ случаѣ показываютъ, что мы въ славянскомъ текстѣ должны видѣть не маловажный источникъ для реконструкціи греческаго. Но пока мы имѣемъ только одинъ и то далеко не исправный сербскій списокъ, точное опредѣленіе значенія его для общей исторіи текста будетъ затруднительно. А между тѣмъ другіе списки были: это доказываетъ разсматриваемый списокъ: онъ восходитъ къ болгарскому, намъ неизвѣстному списку; на болгарскій прототипъ его указываютъ болгаризмы сербскаго списка: хощте, покелѣкле=хощь, покс

лѧѧ (т. е. л вм. ѧ) (стр. 156) = *θέλω καὶ κελεύω;* отъ Гали(лє)ю (стр. 149, обратный случай), творѧше, отъгонѣєми, дѣлєса и т. п. Текстъ, повидимому, сохранилъ остатки старины такого же времени, какъ и предшествующее ему Никод. евангеліе: языкъ, архаизмы въ обоихъ текстахъ почти одинаковы.

Наконецъ послѣднимъ текстомъ аналогичнымъ, но не связаннымъ органически съ Никод. ев., является у насъ статья: „*Что есть црьква, что ли есть олтарь*“... Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служитъ между прочимъ отрывокъ изъ Никодимова евангелія. Онъ оказался переведеннымъ и на славянскій вмѣстѣ со всей статьей. Имъ дополняется кругъ знакомства съ текстами Н. Е. въ нашей старой письменности. Привожу цѣликомъ этотъ отрывокъ по сербской рукописи проф. П. Сречковича (въ Бѣлградѣ), XVIII вѣка, и къ нему греческій № 131 Мюнхенской библіотеки (л. 50[2]) [25]).

Вопросъ. Что есть црьква? что ли есть олтарь? что ли есть света трапеза? что ли есть срѣда црькви? что ли есть аналогъ и дїакъ, иже канонархуетъ?

Отвѣтъ. Црьквь есть домь божеи, и самь Христосъ есть на светымь блюдѣ; олтарь есть гробь божей; свѣщие есть воини, стрегуще гробь; кадильница есть масло и аромати, иже принесоше мироносици на гробь божеи да поищуть Господа нашего Іисуса Христа; аналогъ есть камень гробни; дїакъ, стоющи (sic) при аналогы канонархати, то есть ангель, сѣдещи на камени, проповѣдающи вьскрсеніе Господне.

Яко и курсорь, его же имѣаше Пилать вьлюбленна, егда еху Іудеие Господа и повѣдаху Пилату, Христосъ бѣ надалече милна мѣста. Пилать посла курсора, рече: иди, призови, да приведуть Христа ко мнѣ. Курсорь изьшьдше, яко имѣяше разумь и приниче къ земли прѣдь Пилатомь и вькуси землю лькко глаголаше: „Господи Іисусе Христе, принди, призиваетъ те Пилать“. И виде Пилать и рече: „о курсорь, почто тако глаголеши: Христосъ есть на далече милна мѣста. Како ти глаголеши?“ Тьгда курсорь рече: „о господи, аще и надалече есть, нь все видитъ и все слышитъ и вь безднѣ видитъ и вь пустинѣхь видитъ и вь сии часъ съ ангели глаголетъ“. Пилать рече: „где увидѣль еси его?“ Курсорь рече: „господи, егда видѣхь его гредуща на

Διατί ἐκκλησία καὶ διατί βῆμα, καὶ διατί καγκελόνη, καὶ διατί τραπέζα, καὶ διατί βωμός, καὶ διατί ἄμβων, καὶ διατί εἰλητόν, καὶ διατί [τὰ] ὑποπόδια.

Ἀπόκρισις. Ἡ μὲν ἐκκλησία ἐστὶν οἶκος τοῦ θεοῦ· τὸ βῆμά ἐστι τὸ μνῆμα τοῦ κυρίου, ἡ τραπέζα τοῦ τάφου ἡ ἀσφάλεια, ὁ δὲ βωμός ἐστιν ἡ σινδὼν ἡ ἀγωρασθεῖσα παρὰ τοῦ Ἰωσὴφ, τὰ κάγκελλά εἰσιν οἱ τὸν τάφον τοῦ κυρίου φυλάσσοντες στρατιῶται, ὁ δὲ ἄμβων ἐστὶν ὁ ἀποκυλισθεὶς λίθος ἐκ τῆς θύρας τοῦ μνημείου, ὁ δὲ φάλλων διάκονος ἐν τῷ ἀμβῶνι ὁ ἐπάνω τοῦ λίθου καθεζόμενός ἐστιν ἄγγελος καὶ κηρύσσων τὴν ἀναστάσιν, τὸ δὲ εἴλη δηλοῖ, ὅτε ἀπέστειλεν ὁ Πιλάτος τὸν κούρσωρα καλέσαι τὸν Ἰησοῦν πρὸ τοῦ βήματος, καὶ ὁ κούρσωρ ἐξελθὼν τὸ φακεόλιον, ὃ κατεῖχεν ἐν τῇ χειρὶ αὐτοῦ, ἤπλωσεν ἐπὶ τῆς γῆς καὶ εἶπε· κύριε, ὧδε περιπάτησον καὶ εἴσελθε ἐπὶ τοῦ βήματος· ὁ ἡγεμών σε καλεῖ. καὶ προσκαλεσάμενος ὁ Πιλάτος τὸν κούρσωρα εἶπε· τί τοῦτο ποιήσας; καὶ ἀποκριθεὶς ὁ κούρσωρ εἶπεν· ὅτε με ἀπέστειλας εἰς Ἱεροσόλυμα πρὸς Ἀλέξανδρον, εἶδον αὐτὸν ἐκεῖ καθήμενον ἐπὶ πώλου ὄνου, καὶ παῖδες τῶν Ἑβραίων ἔκοπτον κλάδους ἀπὸ τῶν δένδρων, ἄλλοι δὲ ἐστρώννυον τὰ ἱμάτια αὐτοῦ (sc. αὐτῶν) ἐν τῇ ὁδῷ καὶ ἔφαλλον τὸ ὡσάννα. καὶ ἀποκριθεὶς ὁ Πιλάτος εἶπε· καὶ σὺ Ἕλλην ὤν, πόθεν ἐπιγινώσκεις τὸ τί ἑρμηνεύεται τὸ ὡσάννα; καὶ ἀποκριθεὶς ὁ κούρσωρ ἔφη· τὸ ὡσάννα ἑρμηνεύεται· σῶσον ἡμᾶς, υἱὲ θεοῦ, ὁ ἐν τοῖς ὑψίστοις. λέγει ὁ Πιλάτος· πόθεν αὐτὸ οἶδας; ὁ δὲ κούρσωρ εἶπεν· ἄνθρωπον ἠρώτησα τῶν ἐκεῖ καὶ ἐδήλωσέ

[25]) Текстъ греческій здѣсь, видимо, испорченъ: *λέγουσιν αὐτῷ*, а самой рѣчи нѣтъ; ее замѣняетъ глосса.

[25]) Литературу этого текста см. *В. Мочульскаго* „Слѣды народной библіи“ (Одесса, 1893), стр. 138—140. Въ печатномъ текстѣ ѣ, ѳ, *оу* замѣнены для типографскихъ удобствъ чрезъ *е* и *о*, *у*.

ждрѣбети осляе въ Іерусалимь, дѣтие еврѣйскые крьшуще (sic) вѣтвие постилаху ему и глаголаху: осанна, въ вишнихь! Христось имь все разумѣваше, иже имѣяху на срдцы своимь. Ту бо познахь его, яко тьи есть срьдовѣць (sic)". Пилать рече: „что есть осанна въ вышнихъ?" Курсорь рече: „нѣкто (рече) мнѣ повѣсть: осанна есть: спаси ни, Сине Божеи!"

Пилать велми ужасесе [51]) о рѣчехь курсоровѣхь. Пилать рече: „изиди, сьтвори, яко же знаеши". Пилать постави двѣ скуфтрѣ обѣ странь себѣ съ стѣгови чрьвени. Курсорь изьшедь и виде Господа вьходеща [52]) его въ дворь Пилатовь и принесе платно велико постлати прѣдь Христомь, постилающе и рече: „греди, владыко Господи, зде поступаи по платну". И вьниде прѣдь нимь постилае ему. Сего ради діакь прѣд попомь съ свѣтилникомь грѣдеть. И егда Господь прииде прѣдь Пилатомь, тогда стегове покрываху Христа. Того ради нарѣкаютсе покровцы надь светыхь даровь и покрывають тѣло Господа нашего Іисуса Христа, яко тому подобаеть слава въ вѣкы. Аминь.

μοι τὸ τί ἁρμηνεύεται καὶ εἶπέ μοι οὕτως. καὶ ἀποκριθεὶς ὁ Πιλάτος εἶπεν· ἔξελθε καὶ ὡς βούλει εἰσάγαγε αὐτόν. καὶ εὐθέως ἐξελθὼν ὁ κούρσωρ ἴδλωσε τὸ φακεώλιον ἐπί τὴν γῆν καὶ εἶπε· κύριε, ὥδε περιπάτησον καὶ εἴσελθε ἐπὶ τοῦ βήματος· καλεῖ σε ὁ ἡγεμών. κατ' ἐκεῖνον τοίνυν λοιπόν ἐστὶ τὸ εἰληθόν. τὰ δὲ ριπίδια εἶσαν ὅτε εἰσήρχετο ὁ Ἰησοῦς πρὸς τὸν ἡγεμόνα, ἔστησε ὁ Πιλάτος πρὸς τιμὴς (sic) *τῶν σκήπτρων αὐτὰ ἐξ δεξιὰ καὶ ἀριστερά. εἰσερχομένου γὰρ τοῦ Ἰησοῦ πρὸς τὸν Πιλάτον, ἐκάμφθησαν αἱ τῶν σκήπτρων προτιμαὶ καὶ προσεκύνησαν αὐτῷ καὶ συνεισήλθωσαν αὐτὸ* (sic) *ἕως τοῦ Πιλάτου. διὰ τοιοῦτο καὶ τὰ ριπίδια κάμωτα (? κάμωτα?) ἔχει καὶ ἀκολουθοῦσιν εἰς τὴν εἴσοδον καὶ ἔξοδον τοῦ ἁγίου σώματος καὶ αἵματος τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ.*

Приведенная редакція, какъ видимъ, есть уже передѣлка (и притомъ плохая) первоначальнаго текста. Въ основѣ этого текста лежитъ въ греческой литературѣ, несомнѣнно, I-я глава Никодимова ев.. Т. о. вотъ еще одинъ путь, какимъ, помимо словъ о страсти Христовой, доходили къ намъ только изъ Никодимова евангелія [53]).

Въ этомъ краткомъ обзорѣ мы можемъ себѣ представить до извѣстной степени ту группу переводныхъ памятниковъ, изъ которыхъ старая литература, рядомъ съ каноническими евангеліями, знакомилась съ легендами и апокрифами о страстяхъ Христовыхъ. Этимъ кругомъ опредѣляется, съ одной стороны широкое распространеніе и глубокій интересъ къ подобнымъ темамъ и открывается съ другой стороны поле для подражаній—вліянія этого цикла на туземную литературу.

Но этимъ кругомъ далеко не исчерпывается тотъ запасъ матеріала, на основаніи котораго созидалась туземная литература о страстяхъ: имъ до извѣстной степени опредѣляется только старшій періодъ нашей литературы—византійскій. Но съ началомъ новыхъ вѣяній, съ началомъ западнаго вліянія на нашу литературу, интересъ къ темамъ о страстяхъ не падаетъ: въ это время появляются переводы съ польскаго сочиненій о страстяхъ, появляются „Страсти". Старая литература страстей мало-по-малу уступаетъ мѣсто новой, пришлой съ запада; т. о. „Страсти" почти совершенно заглушаютъ въ литературномъ обиходѣ старое Никодимово евангеліе, что было тѣмъ легче, что „Страсти" цѣликомъ построены на томъ же Никод. ев., но уже болѣе

---

[51]) Ркп.—узаѣсе.

[52]) Ркп. вьводеща.

[53]) См. прим. 34.

соотвѣтствуютъ вкусамъ и потребностямъ читателя XVI—XVII [57]). Этимъ объясняется, почему по мѣрѣ того, какъ „Страсти“ распространяются въ рукописяхъ, списки старыхъ евангелій становятся все рѣже и рѣже. Послѣднимъ временемъ процвѣтанія Никод. евангелія является XVI вѣкъ: къ нему относится значительная часть текстовъ Никод. евангелія.

Во всякомъ случаѣ можно съ опредѣленностью сказать, что апокрифическія *евангелія* больше уже не переводились съ наступленіемъ западнаго вліянія; да и трудно было бы ожидать, чтобы въ XV—XVI в. западная литература могла намъ передавать *евангелія*: въ ней уже давно они закончили свое самостоятельное существованіе, замѣнившись цѣлой богатой литературой, основанной на нихъ. Сосѣдняя Польша—главный проводникъ къ намъ западнаго вліянія—сама, кажется, уже не обладала переводомъ Никодимова евангелія: до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, подобнаго текста не найдено [58]). Она передавала намъ уже передѣлки Никод. ев., сочиненія, только восходящія къ нему, какъ къ первоисточнику.

Такимъ сочиненіемъ было, напр.: ’О оу҃мы́ѵєнїи плтї нашеѧ є҃сѹ҃ христа (Нач Мука пана нашего і҃ѵ҃ х҃а҃ ѿ пр҃ѣторе҃вы҃ жидовъ... Синод. биб. № 203—367; Горскій „Опис.“ II, 636). Сочиненіе это въ концѣ довольно близко передастъ извѣстіе о Никодимѣ, какъ авторѣ Никодимова евангелія. Но, какъ совершенно вѣрно и осторожно отмѣтили составители „Описанія Синод. библ.“, „это извѣстіе собственно относится къ евангелію Никодимову“ (стр. 637). Дѣйствительно, это не евангеліе Никодима, а только разсказъ, основанный на немъ, какъ это доказалъ и проф. Брюкнеръ [59]). Это указываетъ и самый текстъ, который не разъ цитируетъ апокрифическое евангеліе (Описаніе, стр. 637). Съ какого языка сдѣланъ этотъ бѣлорусскій переводъ текста, сказать трудно: рядомъ съ полонизмами, которыми особенно изобилуетъ вторая рукопись (Спб. Публ. библ. Q. I, 391), мы встрѣчаемъ чистые латинизмы; всетаки больше шансовъ за польскій оригиналъ: во-первыхъ, число латинизмовъ сравнительно не велико; они могли быть и въ польскомъ текстѣ; во-вторыхъ, извлеченіе изъ этого перевода, присоединенное къ Хронографу 2-й редакціи [60]), озаглавляется: „Чюдаевъ переводъ съ *полскихъ* книгъ“...; наконецъ, въ упоминаемой ниже польской рукоп. 1544 г. возможно предполагать оригиналъ нашего перевода. Подобное же происхожденіе м. б. имѣютъ: „*Пасыя албо Гисторія о муцѣ*... и *О снятіи съ креста тѣла Г. н. І. Х. през Никодима и през Іосифа*“ [61]).

Изъ этихъ замѣчаній видимъ новое подтвержденіе популярности темы о страстяхъ Христовыхъ въ литературѣ. Поэтому надо ожидать сильнаго вліянія Ник. ев. и памятниковъ съ нимъ связаныхъ и аналогичныхъ на самостоятельную славяно-русскую литературу и искусство. Дѣйствительно, мы встрѣчаемъ цѣлые ряды произведеній того и другаго рода. Но здѣсь мы

---

[57]) Вопросъ о происхожденіи „Страстей“ не входитъ въ рамки моего изслѣдованія. Этотъ темный вопросъ попытался (и, кажется, не совсѣмъ удачно) разрѣшить Н. Булгаковъ въ Пам. Древн. Письм. 1878—79 г.

[58]) Есть извѣстное свидѣтельство кн. А. Курбскаго, относимое обыкновенно къ доказательствамъ существованія на польскомъ Ник. ев.: отвѣчая Васіану Муромцеву, пославшему ему Ник. ев., князь пишетъ: „*а повѣсть оную, именуемую Никодимову, я* прочиталъ... По истинѣ ложь есть сіе писаніе... Сіе лжеписаніе я и прежде видалъ *полскимъ* языкомъ написано“ (Прав. Собѣс. 1863, ч. 1, 550). Весьма возможно, что Васіанъ посылалъ ему, дѣйствительно, Никодимово евангеліе; но подразумѣвалъ ли Курбскій подъ польскимъ писаніемъ то же евангеліе, или какое-нибудь польское писаніе, напр., „Муку г҃а нашего ісоу҃с х҃а...“ (Синод., 367), сказать трудно. Имя Никодима есть не только въ Никод. *евангеліи*, но и въ сочиненіяхъ, на немъ построенныхъ. Думаю, что скорѣе надо объяснить слова Курбскаго именно во второмъ смыслѣ.

[59]) Archiv für sl. Phil. XI, Heft. II, S. 600. Владиміровъ („Францискъ Скарина“, стр. 37 - 38) отождествлялъ текстъ съ Н. Е.; см. слѣдующую главу, прим. 59.

[60]) Духов. акад. Спб. № 1428. См. статью Ю. И. Поливки, Časop. Mus. česk. 1891, str. 451. Здѣсь обстоятельно разсмотрѣнъ интересующій насъ текстъ.

[61]) *А. Н. Поповъ*, „Обзоръ хронографовъ“ II, стр. 128 и сл.

опять встрѣчаемся съ тѣмъ же затрудненіемъ, что и въ области вліянія Первоевангелія: масса переводныхъ текстовъ, основанныхъ еще на своей родинѣ на Никодимовомъ евангеліи, популярность ихъ и наконецъ самый сюжетъ евангелія, такъ богато разработанный съ силу своего важнаго значенія въ христіанствѣ въ канонической, богослужебной и учительной литературѣ,— все это дѣлаетъ затруднительнымъ опредѣленіе вліянія *именно апокриф. евангелія* на другіе памятники литературы и искусства. Кромѣ того, изобиліе подобныхъ памятниковъ, кажется, не могло способствовать широкому развитію самостоятельнаго творчества; оно по своему количеству уже и разнообразію обработки могло давать удовлетвореніе поэтической и религіозной потребности народа. Дѣйствительно, обращаясь къ литературнымъ самостоятельнымъ памятникамъ, мы видимъ здѣсь много памятниковъ, трактующихъ о томъ же, о чемъ и Никодимово евангеліе, но всѣ почти они вращаются около немногихъ сюжетовъ и притомъ такихъ, которые даны уже съ достаточной полнотой изображенія въ церковной и канонической литературѣ. Такимъ образомъ здѣсь богатство произведеній выражается не разнообразіемъ темъ, а скорѣе количествомъ произведеній и разнообразіемъ обработки одной и тойже темы. Лучшимъ образцомъ подобнаго отношенія къ темѣ, сходной съ апокрифич. евангеліемъ, служитъ рядъ словъ на страсти и воскресеніе Христово [62]) византійскихъ писателей и нашихъ витій. Богатыя фантастическія и грандіозныя картины сошествія Христа во адъ, находимыя въ апокрифич. евангеліи, извѣстны и нашимъ древнимъ проповѣдникамъ по словамъ І. Златоуста, Евсевія, Кирилла Александрійскаго и др. Нашъ Кириллъ Туровскій, образованный на византійской проповѣднической литературѣ, точно такъ же, какъ и его образцы, даетъ тѣ же картины, комбинируя ихъ изъ тѣхъ же элементовъ, что и византійцы [63]); но у него въ рукахъ уже богатый вторичный матеріалъ въ видѣ трудовъ его учителей. Т. о. можно ли говорить, не имѣя прямыхъ указаній, о непосредственномъ знакомствѣ и зависимости Кирилла Туровскаго отъ апокрифическаго евангелія, напр., въ „Словѣ на св. Пасху въ свѣтоносный день воскресенія Христова"? Здѣсь, дѣйствительно читаемъ: „Предъ вчерашнимъ днемъ Господъ нашъ Іисусъ Христосъ яко человѣкъ распинаемъ бѣ, и яко Богъ солнцѣ помрачи *и луну въ кровь преложи*" [64]). Тоже прибавленіе о лунѣ (въ канонич. ев. (Лука XXIII, 44—45) ея нѣтъ) находимъ въ „Посланіи Пилата": „абіе солнце въ полудне помрачися и тма бысть по всей земли.... *и луна въ кровь преложися* [65]). Но изъ этого никакъ нельзя еще заключать о томъ, что это прибавленіе взято Кирилломъ изъ апокрифа: подобное представленіе въ сценахъ распятія въ христіанской литературѣ—общее, проникшее весьма рано и въ искусство, гдѣ оно могло возникнуть на основаніи текстовъ каноническихъ писаній, откуда могъ взять образъ Кириллъ даже самостоятельно, какъ человѣкъ, несомнѣнно, прекрасно знавшій, св. писаніе, напр., въ Дѣяніяхъ ап. (II, 20). Читаемъ: „Солнце превратится въ тьму, и луна въ кровь" [66]). Тоже можно сказать и о другомъ мѣстѣ того же Слова: „вчера съ *Логгиномъ* възвахомъ" [67]). Имя Логгина намъ извѣстно изъ Никодимова ев. и связанныхъ съ нимъ памятниковъ, но не изъ каноническихъ писаній. Но имя Логгина сотника весьма древне въ христіанской литературѣ: онъ причтенъ къ мученикамъ, ему составлена служба (она сохранилась въ спискахъ XII в.), имя внесено въ древнѣйшіе мѣсяцесловы, откуда могъ знать его и Кириллъ [68]).

---

[62]) См. выше стр. 106 и прим. 34.

[63]) См. *М. И. Сухомлинова*. „Рукоп. графа А. Уварова" (Спб. 1858), т. II, вып. 1—введеніе.

[64]) П. Калайдовичъ „Памятники XII в." стр. 10.

[65]) А. Н. Пыпинъ „Памятн. стар. лит." III, 102.

[66]) *Н. В. Покровскій* „Евангеліе въ памятникахъ иконографіи", стр. 369—369.

[67]) Калайдовичъ о. с. р. 17.

[68]) Покровскій о. с. р. 362.

Наконецъ тоже встрѣчаемъ и въ болѣе обширныхъ цѣльныхъ картинахъ Кирилла, сходныхъ съ Никодимовымъ евангеліемъ, напр., въ томъ же Словѣ: „яко Богъ ангельскими вои бѣсовскымъ силамъ въ твердыни ада прещаше, глаголя: возмѣте, врата, князи ваша, да внидетъ Царь славы. Но врата адова сокрушишася словомъ Его и верея сломишася до основанія; сниде самъ Господь въ адъ и попра бѣсовское царство крестомъ и смерть умертви, и сѣдящія въ тмѣ видѣша свѣтъ, связаніи же нищетою и желѣзомъ разрѣшишася. .. Пророци же радостію ликуютъ,... глаголюще: наша убо пасха, за ны пожреся Христовъ. Гдѣ ти, смерти, побѣда? гдѣ ти, аде, жало?“ [69]).

Подобная же картина въ Словѣ на 3-ю нед. по пасхѣ: „не видимо сшедъ въ адъ связа сатану. Ангельская бо воиньства съ нимь текуще зъваху: возмѣте, врата, князи ваша, да внидетъ Царь славы! И ови съвязанныя душа рѣшаче отъ тьминъ пущаху, друзіи же противныя силы вяжюще глаголаху: кдѣ ти, смерти, жало? кдѣ ти, аде, побѣда? Къ нимъ же оцепевъше бѣси въпіяху: кто есть Царь славы, съ толикою на ны пришелъ властію? Погубилъ есть князя тьмы и вся его въсхытилъ съкровища, разби смертьный градъ, адово чрево, извоева плѣньники, иже въ съ Адамомь сьдѣ сущая грѣшныхъ душа“ [70]). Первоисточникъ всѣхъ этихъ сценъ псаломъ XXIII и I Посланіе къ Коринѳ. (XV, 54—55) [71]). Эти же источники были и у Никод. ев. (гл. XXI—XXIII), чѣмъ и объясняется это сходство. Но Кириллъ не имѣлъ необходимости идти къ первоисточнику: у него уже былъ цѣлый рядъ греческихъ словъ на ту же тему, и одно изъ нихъ, именно огласительное слово I. Златоуста, какъ читаемое на пасхѣ въ церкви, несомнѣнно, было ему хорошо извѣстно, а съ нимъ-то Слово Кирилла и даетъ наибольшее сходство. Откуда же Златоустъ черпалъ свои образцы, изъ апокрифич. евангелія (что сомнительно, въ виду хронологическихъ соображеній) или изъ легенды какой либо, для насъ въ данномъ случаѣ не важно.

Въ подобномъ же отношеніи къ Никод. евангелію стоитъ и Кириллъ Транквилліонъ, воспользовавшійся для изображенія событій не апокрифич. евангеліемъ (см. Еван. Учит. 1619 г. л. 119 и сл.), а словомъ Епифанія Кипрскаго, которое уже м. б. стоитъ въ связи съ Никодимовымъ ев. [72]).

Обращаясь къ другимъ, менѣе церковнымъ памятникамъ, мы также должны быть очень осторожны, пріурочивая памятникъ къ области вліянія Ник. ев.. Напр., въ „Бесѣдѣ трехъ святителей“ читаемъ: Гр҃игорїи р҃е, прокодый копіемъ г҃л кто са слыша. К҃силіи р҃е лоуг҃инъ. К҃силіи р҃е распатаѝ съ хо҃мъ. кто са слыша или что са сказа имени ею. Ѡ҃ан р҃е иже ѡ҃десноую к рыи. еже ска҃зается сила. а и҃ ѡ҃шоую его єста, еже ска҃зается ѡ҃зє҃ствіе [73]). Въ позднихъ редакціяхъ правильнѣе: „*Василій рече:* Како имя разбойникомъ, которые со Христомъ были распяты? *Иванъ рече:* Правому имя Агарь (Рахъ), а второму (шуему) Геста (Дижмасъ)“ [74]). Эти всѣ имена извѣстны изъ Никодимова ев. (о Логгинѣ сказано выше); но нельзя думать, что эти вопросы, подобно многимъ внесеннымъ въ старую редакцію „Бесѣды“ [75]), появились, благодаря знакомству съ Н. е. на славянской почвѣ: ихъ мы находимъ въ греческой „Бесѣдѣ“: *Ὁ δώσας λόγχην τὸν κέντρον τίς ἦν; Λογγῖνος.—Οἱ συσταυρωθέντες τῷ Χριστῷ λησταὶ πῶς ἤκουον; ὁ ἐκ δεξιῶν Δύσμας,*

---

[69]) Калайдовичъ, ibid, стр. 11. Подобныя, еще болѣе рельефныя мѣста, см. стр. 12, 66.

[70]) Калайдов. Ibid. p. 38-39.

[71]) Въ Посланіи же этотъ стихъ—цитата изъ прор. Осіи XIII, 14.

[72]) *Порфиріевъ*. „Апокрифич. сказанія о новозав. лицахъ“, стр 38.

[73]) *Н. С. Тихонравовъ*. „Памятники отреч. литерат.“, II, 430. Въ той же редакціи и съ той же путаницей во второмъ вопросѣ (вм. ѐта — гаата) читается и въ изслѣд. *В. Мочульскаго* „Слѣды народной библіи“, стр. 94 (№ 22) и 95 (№ 23), 262 (№ 27).

[74]) *Н. С. Тихонравовъ*, ibid., p. 435. Взятое въ скобки изъ списка изд. у *А. Н. Пыпина* „Пам. стар. лит.“, III, 170. Вотъ откуда объясняется имя *Рахъ*, которое затруднило И. В. Покровскаго („Евангеліе въ пам. икон.“, стр. 367).

[75]) См. *Мочульскій*, о. с. p. 151 и сл.

καὶ ἐξ εὐωνύμων Γεύστας [76]). Такимъ образомъ, если Ник. ев. и имѣетъ отношеніе къ славянской „Бесѣдѣ", то только на столько, на сколько оно было источникомъ для греческаго текста „Бесѣдѣ". Нельзя предполагать и того, что въ позднѣйшихъ редакціяхъ исправленіе стараго текста произошло подъ вліяніемъ Никодимова ев.: какъ показываетъ греч. текстъ, поздняя ред. только лучше, нежели старшая, сохранила текстъ.

Но есть и несомнѣнныя заимствованія изъ Никодимова евангелія, показывающія его популярность и въ то же время древность въ славянской литературѣ. Такимъ заимствованіемъ было сказаніе о Сиѳѣ, находящееся въ *Толковой Палеѣ;* здѣсь самое заглавіе отрывка указываетъ на свой источникъ; ѡ̑ сѣдѣніи сѣтыа трⷯца [77]). Это, какъ мы видѣли, заглавіе стараго перевода полнаго вида Никодимова евангелія. Сличивъ отрывокъ Толковой Палеи съ XIX гл. евангелія, видимъ полное совпаденіе. Того же происхожденія, несомнѣнно, ссылка Хронографа 1-й редакціи (А. Поповъ, I, 137): „Дѣяніе святыя Троица: въ томъ глаголетъ Симеонова богопріимца два сына восташа Каринъ и Лецеошъ и возвѣстиша сотворенная Христомъ во адѣ".

То, что сказано было относительно книжной литературы, тоже можно сказать и объ отношеніяхъ Ник. ев. къ устной и книжно-народной словесности. Здѣсь, именно въ духовномъ стихѣ, находимъ цѣлый рядъ стиховъ о крестной смерти Спасителя, Его воскресеніи и вознесеніи. Всѣ эти стихи довольно однообразны по содержанію и во многихъ случаяхъ могутъ восходить не къ Ник. ев., а къ аналогичнымъ и сходнымъ съ нимъ то церковнымъ пѣснопѣніямъ, то церковнымъ поученіямъ. Но и въ нихъ, однако, можно иногда уловить связь съ Ник. ев.. Таковъ, напр., стихъ:

Со страхомъ мы, братіе,
Мы послушаемъ Божія писанія,
Господнихъ страстей:
Пророки пророчили за тысячу лѣтъ,
Другіе сказали за триста годовъ,
Рожденіе, мученіе Іисусу Христу.
Въ пятой тысячѣ, во пяти стахъ годахъ,
Во мартѣ во мѣсяцѣ, во послѣднихъ дняхъ.
На страшной недѣлѣ во пятничный день
Во святомъ градѣ Іерусалимѣ
Плакала ходила святая Дѣва....
. . . . . .
У Божіей у церкви, у царскихъ дверей
На двое завѣса раздралася,
Древа къ дубровамъ приклонилися,
Камени на двое распадалися.
Рыданіе слезы услышалъ Господь:
Начали трястися небо и земля,
Солнце и мѣсяцъ не стали свѣтить
Отъ шестаго часа до девятаго.
Со страху великаю и со ужасти
Жидове попадали ничкомъ на землю,
Въ неумѣ лежали четыре часа [78]).

---

[76]) *Мочульскій*, о. с. p. 94, 95.

[77]) *И. С. Тихонравовъ*. „Пам. отр. лит.", I, 17—18 (по Синод. сп. 1477 г., № 210).

[78]) *Варенцовъ*. „Сборникъ духовныхъ стиховъ", стр. 53—56.

Стихъ этотъ, если и основанъ на какихъ либо писаніяхъ каноническихъ и церковныхъ, но, кажется, дѣло здѣсь не обошлось безъ отдаленнаго хотя отзвука апокрифич. евангелія: на это наводитъ начало стиха (оно напечатано курсивомъ), этотъ хронологическій перечень годовъ и чиселъ, напоминающій начало Никодимова ев.; пророчества находимъ въ сценѣ, предшествующей сошествію Христа въ адъ (гл. XIX); конецъ стиха объясняется словами XVI гл. евангелія: „и падоша (іудейскіе первосвященники) на лицы своемъ и быша яко мертви и не ядоша же и не пиша до самаго вечера".

Въ другихъ стихахъ находимъ сцены сошествія Христа въ адъ: откуда онѣ взяты, изъ апокрифическаго евангелія или изъ упомянутыхъ популярныхъ церковныхъ писаній, сказать трудно. Вотъ сошествіе Христа въ адъ:

Христосъ воскресъ славно:
Онъ всѣхъ просвѣтилъ въ тьмѣ адской явно,
Извелъ оттуду Еву и Адама,
Всѣхъ своихъ вѣрныхъ, съ ними Авраама,
Разорилъ адъ по предѣлу,
Поправъ врага темну силу:
Всѣ свѣтъ той узрѣли,
Радостно воспѣли.
Земля и небо днесь купно играетъ,
Единъ только адъ прегорько рыдаетъ,
Что Господь славы идетъ горѣ съ лики
Въ радости шумной, аки бы съ музыки,
Идетъ ада разоритель,
Врага темна побѣдитель [79]).

Вотъ еще эпизодъ, дополняющій картину:

Днесь адъ воздыхаетъ,
Діаволъ рыдаетъ:
Погубилъ свое царство,
Надъ душами самовластво;
Прекрѣпко рыкаетъ,
Души испущаетъ [80]).

Или:

Вчера весь міръ бысть печаленъ,
Днесь радуется и веселится:
Праотцы изъ ада вышли,
Въ рай вселишася [81]).

Послѣдній стихъ, несомнѣнно книжнаго школьнаго происхожденія, напоминаетъ антитезой „вчера—днесь" прямо искусственную рѣчь какого-нибудь слова, напр., упомянутое выше слово Кирилла Туровскаго на день воскресенія Христова. Форма приведенныхъ стиховъ, какъ видимъ, не народная, а языкъ послѣдняго совсѣмъ книжный: это даетъ возможность предполагать болѣе близкую связь съ книжнымъ источникомъ; было ли имъ Никодимово евангеліе, сомнительно.

[79]) *П. Безсоновъ.* „Калѣки перехожіе", V, № 405, стихи 23—35.
[80]) Ibid. № 409, ст. 19—24.
[81]) Ibid. № 407, ст. 5—8.

Наконецъ,—нѣсколько словъ объ отношеніи къ русскому искусству Никодимова евангелія. Здѣсь точно такъ же, какъ и въ отношеніи Первоевангелія, можно предполагать вліяніе это чрезъ посредство иноземныхъ образцовъ и подлинниковъ. Здѣсь апокрифическое евангеліе является такимъ же истолкованіемъ изображенія, основаннаго на легендѣ взятой изъ апокрифическаго евангелія или ему родственной; таково, напр., общераспространенное изображеніе воскресенія Христова въ видѣ сошествія Христа въ адъ: благодаря тексту апокрифич. евангелія и вообще апокрифической легенды объ этомъ, мы можемъ объяснить себѣ всю композицію иконы: половинки дверей, на которыхъ стоитъ Христосъ, сѣдого старца, котораго держитъ Христосъ за руку (это Адамъ), впереди праведниковъ царя (это Давидъ, первый изъ пророковъ о сошествіи Христа въ адъ [82]). Но такъ же, какъ и въ Первоевангеліи, мы наталкиваемся и на прямой слѣдъ вліянія Никодимова евангелія въ искусствѣ. Такова славянская псалтирь XIII—XIV в. библ. Хлудова [83]), гдѣ (л. 26) подъ распятіемъ двѣ сидящія фигуры, изъ коихъ одна показываетъ на распятаго Христа; надъ ними надпись: кѵрінъ і лицєѡшь, т. е. главныя лица, отъ лица которыхъ ведется весь разсказъ второй половины Никодимова евангелія. Самое имя *Лицеошь* (Leucius) дано въ той самой формѣ, какую оно имѣетъ въ старомъ переводѣ Никодимова евангелія. Это показываетъ, что уже въ XIII—XIV в. переводъ не только существовалъ, но и далъ возможность заимствовать тему славянскому художнику, дополнившему отъ себя традиціонное изображеніе распятія: къ греческой миніатюрѣ (она даже съ греческой надписью: *ѕ стаѵрωσης*) онъ даетъ свои дополненія; т. о. получилась миніатюра уникатная, въ которой традиціоннаго только распятіе съ „предстоящими“, остальное же—продуктъ личнаго его творчества. Это отразилось и на томъ, что традиціонныя фигуры (они опять съ греческими надписями: *μτηρ θυ* и *ιω*) „предстоящихъ“ очутились съ боку, а не симметрично по бокамъ креста, какъ обыкновенно встрѣчаемъ на изображеніяхъ распятія.

Т. о. мы разсмотрѣли послѣднее изъ апокрифическихъ евангелій, сохранившихся въ славянскомъ переводѣ. Остается еще одинъ темный вопросъ: чѣмъ вызванъ былъ переводъ Никодимова евангелія? Проще всего это, конечно, объясняется популярностью ев. въ литературѣ той и другой половины христіанства: съ принятіемъ христіанства Славянами былъ и имъ переданъ этотъ интересъ. М. б., можно появленіе Никодимова евангелія поставить въ связь съ религіоз-

---

[82]) Этому предмету посвящена послѣдняя часть упомянутаго не разъ труда Н. В. Покровскаго. Отсылая интересующихся къ нему, не могу не замѣтить, что въ немъ отношеніе апокрифическаго евангелія къ иконографіи проведено съ большой осторожностью, иногда, думается, даже съ бо́льшей, нежели слѣдовало бы. Напр., миніатюра Россанскаго кодекса, изображающая судъ Пилата, повидимому, осталась безъ надлежащаго объясненія (стр. 302—303) потому, что Н. В. Покровскій не соглашается признать съ С. А. Усовымъ вліяніе апокрифич. ев. на миніатюрахъ Россанскаго кодекса (стр. XI). Поэтому у него налѣво отъ трона два обвинителя: изъ нихъ одинъ приглашаетъ войти Христа. Это, конечно, тотъ курсоръ, о которомъ говорится въ Никодимовомъ евангеліи. Съ этимъ евангеліемъ согласна и остальная композиція: слуги съ знаменами: это—тѣ знамена, которыя преклонялись передъ Христомъ (гл. I). Вѣдь, самъ же Н. В. утверждаетъ, что скульптурное изображеніе св. Марка въ Венеціи представляетъ большое сходство съ Россанскимъ кодексомъ, а здѣсь уже прямо данъ моментъ изъ апокрифическаго евангелія: приглашающій въ Россанскомъ кодексѣ курсоръ здѣсь уже простираетъ одежду (*φακεώλιον*), по которой идетъ Христосъ, а у одного изъ знаменосцевъ хоругвь уже клонится внизъ. Наконецъ, неизвѣстно почему Н. В. Покровскій считаетъ присутствіе завѣсы такимъ типичнымъ признакомъ текста Н. Е., что дѣлаетъ его мѣриломъ для опредѣленія вліянія? Еще примѣръ: объясняя распятіе на аворіи Мазарини (стр. 341), Н. В. оставляетъ безъ объясненія „мущину на драконѣ“ въ лѣвомъ углу изображенія: эта фигура найдетъ себѣ объясненіе въ легендѣ, сохраненной въ *Ὑφήγησις τοῦ Ἰωσήφ*, гдѣ разсказывается, что, придя снимать тѣло Христово, Іосифъ тѣла благочестиваго разбойника не нашелъ (его нѣтъ и у Мазарини), тѣло же *τοῦ δὲ ἐξ εὐωνύμων ὥσπερ δράκοντος ἰδέα, οὕτως ἦν τὸ σῶμα αὐτοῦ* (Tisch. 467). Конечно, утверждать, что именно указанное мѣсто апокрифа—источникъ изображенія, нельзя, но, что исходный пунктъ для объясненія въ немъ, это навѣрно.

[83]) О ней Н. В. Покровскій, о. с. стр. XLVI, 335 (здѣсь изображеніе) и 370; ранѣе—арх. Амфилохій въ „Трудахъ“ М. А. О. т. III, вып. I.

нымъ движеніемъ временъ богомильства, которое могло подобно тому, какъ мы видѣли относительно евангелія Ѳомы, вызвать или дать большую популярность Никодимову евангелію [84]), бывшему въ ходу у западныхъ еретиковъ-катаровъ. По всѣмъ даннымъ въ самомъ Никодимовомъ евангеліи, едва-ли надо прибѣгать къ подобному объясненію, а если и можно допускать его, то только, какъ второстепенное для объясненія популярности Никодимова евангелія; это движеніе могло развѣ усилить только популярность евангелія среди сторонниковъ этого движенія: самое содержаніе его—разсказъ о такомъ важномъ въ христіанствѣ моментѣ, какъ смерть и воскресеніе Христа со всѣми ихъ послѣдствіями,—создало еще въ древней литературѣ положеніе Никодимову евангелію, а за нею должно было создать и въ славянскихъ литературахъ.

Заканчивая обзоръ славянскихъ апокрифическихъ евангелій, считаю долгомъ напомнить еще разъ главную цѣль обзора: онъ не претендуетъ дать полнаго, всесторонняго изслѣдованія исторіи этихъ евангелій на славянской почвѣ, а только имѣетъ въ виду возможно точно установить первые моменты ихъ исторіи, т. е. опредѣлить и выяснить положеніе текстовъ апокрифическихъ евангелій въ славянской литературѣ, ихъ источники и указать по возможности объемъ тѣхъ апокрифическихъ старыхъ легендъ, которыя унаслѣдовала славянская литература отъ древне-христіанскаго міра. Этимъ объясняется краткость въ обзорѣ памятниковъ, стоящихъ въ тѣхъ или другихъ отношеніяхъ къ апокрифическимъ евангеліямъ, этимъ объясняется и слѣдующая глава. Однимъ словомъ: обзоръ этотъ—первый шагъ къ вполнѣ научному изслѣдованію исторіи этихъ памятниковъ на славянской почвѣ, и только.

АПОКРИФИЧ. ЕВ. У ЗАПАДНЫХЪ СЛАВЯНЪ.

Западные Славяне, даже тѣ изъ нихъ, которые получили христіанство съ востока, изъ Византіи, должны были, какъ извѣстно, весьма скоро порвать связи свои съ остальными Славянами, сохранившими христіанство восточное, подчиниться вліянію и культурѣ западной Европы съ ея латино-романской и латино-германской литературой церкви. Это имѣло для нихъ то значеніе, что они, болѣе или менѣе быстро и безповоротно утрачивая преданія византійско-православной литературы [1]), вошли болѣе или менѣе глубоко въ интересы западной жизни, тогда какъ восточные и южные Славяне, не прерывая связи съ Византіей и востокомъ, развивались совершенно иначе. Т. о. западные Славяне (главн. обр. Чехи и Поляки) и въ отношеніи апокрифовъ вообще и апокрифич. евангелій въ частности, должны были, естественно, идти съ западно-европейскими литературами, изъ которыхъ и черпали источники для своихъ апокрифическихъ сказаній: Поляки и Чехи должны были переводить на свои языки прежде всего такіе тексты апокрифич. евангелій, которые были въ ходу на западѣ, иначе—тексты преимущ. латинскіе или иноязычные, но восходящіе къ тѣмъ же латинскимъ. Дѣйствительно, у этихъ Славянъ мы находимъ именно тѣ виды апокрифич. евангелій, какіе были въ западной литературѣ. Вотъ источники для апокрифич. евангелій и ихъ передѣлокъ у западныхъ Славянъ. Въ чешской лит—ѣ мы знаемъ двѣ категоріи текстовъ: прозаическіе и стихотворные. Послѣдняя форма явилась, несомнѣнно, благодаря развитой на всемъ западѣ въ XIII—XIV в. излюбленной формѣ стихотворныхъ поэмъ, романовъ, разсказовъ: сосѣдніе съ Чехами Нѣмцы, долгое время учителя

[84]) Такъ склоненъ думать А. Н. Веселовскій (см. „Соломонъ и Китоврасъ“ (Спб. 1872), стр. 157).

[1]) См. новѣйшую книжку: „Dějiny české literatury“ *Я. Вычка*, стр. 2—3; ср. *V. Vondrák* „Zur Würdigung der altslovenischen Wenzelslegende und Legende vom heil. Prokop“. (Wien 1893, изъ Sitzungsber. der Akad.), гдѣ разобранъ взглядъ Я. Вычка на этотъ вопросъ.

ихъ въ дѣлѣ литературы, создаютъ латинскія и нѣмецкія стихотворныя поэмы, излагающія иногда въ тысячахъ стиховъ апокрифическія евангелія [2]) и легенды того же рода.

По изданнымъ рукописямъ восходятъ чешскіе тексты къ XIV в., или даже къ концу XIII-го. Мы уже знаемъ [3]), что въ западной Европѣ „Первоевангеліе“ популярностью и извѣстностью не пользовалось: его замѣняли ev. Pseudo-Matthaei и Historia de nativ. s. Mariae; точно также извѣстенъ весьма древній, но сравнительно менѣе популярный, латинскій переводъ ev. Thomae. Эти три текста переводились на туземные языки и служили исходной точкой для передѣлокъ и компиляцій [4]). Поэтому мы знаемъ, кромѣ переводовъ, нѣсколько обработокъ нѣмецкихъ, на нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ, отъ XII и XIII в. [5]). Съ другой стороны, мы хорошо знаемъ тѣсную культурную связь между Чехами и Нѣмцами въ XIII—XIV вв. (особенно при Карлѣ IV); отсюда возможно предположеніе о заимствованіи чешскимъ писателемъ произведенія нѣмецкаго. Но подобное предположеніе, если и не можетъ быть отвергнуто вполнѣ, то не можетъ быть положительно подтверждено, какъ общее правило, въ цѣломъ рядѣ случаевъ: мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ простыми только переводами съ одного языка на другой, какъ это можно допустить въ большинствѣ случаевъ для нашихъ южно-славянскихъ текстовъ, а съ передѣлкой, до извѣстной степени самостоятельной по отношенію автора къ оригиналу; для примѣра такой передѣлки можно взять хотя бы общеизвѣстную „Александрію“, представляющую на чешскомъ почти самостоятельный трудъ, съ своей идеей, со своимъ колоритомъ, хотя вся поэма покоится на основахъ поэмы Gautier de Châtillon'a [6]). А вотъ довольно типичный образчикъ того, какъ передѣлывались въ старой чешской литературѣ тексты—оригиналы: въ т. н. Градецкой рукописи находится стихотворное „Umučení Páně“ [7]), которое основано прямо на текстѣ ев. Матѳея [8]), какъ засвидѣтельствовалъ самъ писавшій:

Umučenie Boha našeho Ježu Krista
píše nám svatý Matěj evandělista (ст. 1—2).

Дѣйствительно, стихотвореніе есть близкое къ оригиналу изложеніе евангельскаго текста; но въ то же время есть дополненія и измѣненія, которыя съ одной стороны говорятъ въ пользу начитаннаго автора переложенія, съ другой стороны показываютъ, какъ онъ отнесся къ оригиналу; напр., говоря о кровавомъ потѣ Христа во время геѳсиманской молитвы, онъ добавляетъ объясненіе: v tom sě pokáza, že jest člověk pravý (ст. 216); Іудеи обвиняютъ Христа за извѣстныя Его слова о разрушеніи и трехдневномъ возстановленіи храма; тутъ авторъ отъ себя поясняетъ:

---

[2]) Общіе обзоры апокрифич. ев. въ западной лит. см. *Karl Kochendörfer* „Die Kindheit Jesu von Konrad von Fussenbrunnen“ (Strassburg. 1881); *Reinsch* „Die Pseudo-evangelien von Jesu und Maria's Kindheit in der romanischen u. germanischen Litt.“ (Halle. 1879), *Wülckner* „Das ev. Nicodemi in der abendländischen Literatur (Paderborn. 1872), а также введенія у *Thilo* и частію у *Tischendorf*'а.

[3]) См. выше, стр. 45 и 70.

[4]) См. прим. 2.

[5]) Перечень ихъ и коротенькую характеристику см. въ ст. *W. Nebeského* „Ježíšovo mladí“ (Ča. Mus. kr. Česk., r. 1847, tr. 596 a sl.).

[6]) Богатая литература о чешской „Александреидѣ“ указана у *I. Vlčka* „Přehled dějin literatury české (Brno 1885), str. 26. См. также: *Lang*'а въ Spravě o ob. realce a vyšším gym. v Příbrami r. 1881; также *Tůmy* въ Programě vyššího gymn. v Domažlicích 1885. См. также Пыпина и Спасовича „Истор. Слав. лит. II, 924, а также: *M. Hattala a A. Patera*. Zbytky rýmovaných Alexandreid českých (Praha 1881), str. XI.

[7]) Рукопись относится къ половинѣ XIV ст., издана цѣликомъ А. О. Патерой въ серіи: „Památky staré literatury české“. číslo 8 (1881); ст. 212—263. Цитирую по транскрипціи съ современнымъ правописаніемъ, принятой издателемъ.

[8]) Впрочемъ дополненія встрѣчаются и изъ другихъ евангелій; см. А. Патера о. с. р. XIII.

To bieše Ježíš pověděl o svém těle,
chtě je třetí den vzkřiesiti cele (ст. 304—305).

Послѣ отреченія Петра опять поясненіе:
Ježíš sě na Petra poče ohlédati.....
Ježíš jemu otpusti tuto vinu
jako milostivý otec synu (ст. 380—386).

На слова благочестиваго разбойника распространеніе:
Ježíš jemu pověde: Zajisté budeš dnes se mnú v ráji přebývati
a tvój sě tovařiš musí d'áblu dostati (ст. 583—84).

Къ рѣчи Христа къ Маріи и Іоанну:
Tuž poruči svú matku učenníku svému,
čistú dievku jinochu čistému (ст. 600—601)

Такое же самостоятельное отношеніе къ подлиннику наблюдаемъ и въ другихъ случаяхъ, когда намъ хорошо извѣстенъ подлинникъ. Такъ, мы знаемъ чешскій переводъ латинскаго „Meditationes vitae Christi“ (Бонавентуры † 1274) по рукоп. XIV в. (Унив. Пражск. XVII, A. 9.). Переводъ значительно отличается отъ подлинника; главное отличіе заключается въ томъ, что переводчикъ выкинулъ почти цѣликомъ схоластическія и риторическія разглагольствованія Бонавентуры, держась преимущественно текста евангельскаго, почему ему пришлось дополнить то, что у Бонавентуры сокращено или замѣнено разсужденіями; но онъ не ограничился этимъ, дополнивъ фактическую сторону и изъ другихъ источниковъ: апокрифовъ и пассіонала [9]). Въ результатѣ получился почти самостоятельный трудъ, съ самостоятельнымъ (впрочемъ, не вездѣ удачнымъ) распредѣленіемъ матеріала и своимъ дѣленіемъ на главы. Неужели мы здѣсь должны предполагать какую нибудь иноземную посредствующую передѣлку, служившую оригиналомъ для чешскаго переводчика? Ученый Чехъ могъ совершенно самостоятельно переработать трудъ Бонавентуры, писанный на латинскомъ языкѣ, хорошо извѣстномъ всякому западному ученому XIV в. [10]).

Подобныя указаннымъ отношенія къ оригиналу могли быть и въ апокрифической литературѣ. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что ни одна изъ извѣстныхъ нѣмецкихъ и латинскихъ поэмъ изъ цикла апокрифическихъ евангелій не даетъ настолько близкой параллели къ чешскимъ текстамъ [11]), чтобы вполнѣ увѣренно можно было сказать, что тотъ или другой текстъ чешскій былъ взятъ именно изъ той или другой иноземной готовой уже поэмы, и чтобъ сходство между ними нельзя было объяснить единствомъ первоисточника обѣихъ или сходствомъ источниковъ—древнихъ апокрифическихъ евангелій. Сюда же надо добавить и то, что есть и прямыя указанія на то, что чешскимъ писателямъ были извѣстны въ латинскомъ подлинникѣ (а, м. б., и въ чешскихъ уже переводахъ) самыя апокрифическія евангелія: напр., авторъ предисловія къ упомянутому выше переводу „Meditationes vitae Christi“ прямо указываетъ, что „jedny knihy jsú, ješto slovú *o dětinstvě naseho Spasitele*“, но что „těch jsem psáti nechtěl, neb jsú o nich svatí mistři nic nepsali ani potvrdili“ [12]). Наконецъ, нѣкоторые изъ старыхъ чешскихъ текстовъ настолько близко передаютъ латинскій, что почти несомнѣнно для нихъ предположе-

[9]) Это доказано въ трудѣ *I. Truchlař*'а, посвященномъ разбору этой рукописи (Listy filologické 1884, str. 283—293). Отрывки текста изданы—Výbor z literatury české, I, 351.

[10]) I. Truchlař (o. c.) находитъ возможнымъ считать автора переработки доминиканцемъ.

[11]) См. W. Nebeský o. c.

[12]) *P. I. Safařík*. Sebrané spisy, III, 372. Здѣсь же указано заимствованіе изъ Никодимова ев. (объ Іосифѣ Аримаѳейскомъ, о Каринѣ и Левкіи).

ніе, что въ этихъ случаяхъ переводъ сдѣланъ прямо съ латинскаго. Это, однако, не исключаетъ такіе случаи, гдѣ тексты, сохраняя въ общемъ основу того или другаго апокрифическаго ев. въ латинскомъ текстѣ, даютъ такія черты, которыя заставляютъ думать, что подъ руками у чешскаго автора былъ не простой, намъ теперь извѣстный по изданіямъ текстъ, а какой-то измѣненный, дополненный, а м. б. и уже передѣлка, которую онъ переложилъ на чешскій. Т. о. изъ этого характера и отчасти изъ отношенія къ другимъ старшимъ произведеніямъ на тему изъ апокрифич. ев. можно пока объяснить одно: стихотворную форму нѣкоторыхъ чешскихъ текстовъ и связанное съ этимъ свободное отношеніе къ подлиннику; поэтому анализъ и опредѣленіе источниковъ чешскихъ текстовъ апокрифическихъ евангелій и ихъ передѣлокъ значительно осложняется, сравнительно съ южно- и восточно-славянскими. Затрудненія эти увеличиваются еще и тѣмъ, что изъ литературы XIII—XIV вв. мы въ чешской литературѣ апокрифовъ владѣемъ, къ сожалѣнію, только жалкими отрывками, ничтожными сравнительно съ тѣмъ объемомъ, какой мы должны предположить для всего памятника: нашъ матеріалъ въ значительномъ большинствѣ случаевъ—обрывки пергамина, извлекаемые трудолюбивыми чешскими учеными изъ переплетовъ рукописей младшихъ, отдѣльные листки, затерявшіеся среди листовъ другихъ текстовъ и т. п. [13]).

Исключеніе составляетъ ev. Nicodemi, повидимому, наиболѣе популярное изъ всѣхъ, сохранившееся въ достаточномъ количествѣ рукописей, но за то болѣе позднихъ—XV вѣка.

Изъ евангелій первой и второй группы намъ извѣстны отрывки переводовъ ev. Pseudo-Matthaei и ev. Thomae; кромѣ того, знаемъ отрывки другаго пересказа ев. псевдо-Матѳея, наконецъ, цѣлую поэму, составленную изъ того же ev. Pseudo-Matthaei и Historia de nativitate s. Mariae. Всѣ указанные тексты представляютъ не простые переводы, а стихотворныя обработки текстовъ апокрифическихъ евангелій. Первый изъ отрывковъ сохранился въ двухъ листкахъ, писанныхъ въ началѣ XIV ст. [14]), повидимому, изъ роскошной по письму рукописи, назначавшейся для высокопоставленнаго лица, что̀ указываетъ на то уваженіе, какимъ пользовались подобные тексты въ старой чешской литературѣ [15]). Въ этой рукописи были вмѣстѣ, вѣроятно, цѣлое ev. Pseudo-Matthaei и цѣлое ev. Thomae: въ отрывкахъ мы имѣемъ почти цѣлую 42-ую (послѣднюю) главу перваго евангелія, за которымъ безъ перерыва слѣдуютъ 1—7 (всѣхъ 15) главы втораго евангелія, съ небольшими, впрочемъ, пропусками внутри текста. Судя по тому, что оба текста находились въ одной рукописи рядомъ, можно предполагать, что пересказъ обоихъ евангелій сдѣланъ однимъ и тѣмъ же лицомъ. Это до нѣкоторой степени подтверждаетъ и сходство въ стилѣ и обработкѣ того и другаго текста (разумѣется, насколько можно судить по небольшому тексту ev. Pseudo-Matthaei, сохраненному рукописью) [16]). Сличая чешскій пересказъ съ ev. Pseudo-Matthaei (Tisch. p. 111), видимъ, что, несмотря на стихотворную форму, авторъ переложенія настолько близко держался подлинника, что предполагать какое нибудь посредствующее звѣно между нимъ и латинскимъ текстомъ евангелія едва ли нужно: всѣ различія сводятся къ немногимъ прибавкамъ во фразахъ, имѣвшимъ источникомъ, кажется, только желаніе создать рифму; напр., отрывокъ начинается:

---

[13]) Напр., переложеніе ev. Pseudo-Matthaei, судя по плану работы автора переложенія, должно было обнимать отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ стиховъ, тогда какъ ихъ сохранилось только 78 (см. *Jul. Feifalik*, Studien II (Wien, 1860), и *A. Patera* въ Čas. Mus. kr. Čes. 1879, стр. 118—122). Отрывки ev. Pseudo-Matthaei, ev. Thomae найдены въ переплетѣ двухъ *разныхъ* латинскихъ рукописей; къ счастію, оказались найденные листки какъ-разъ идущими подъ-рядъ въ погибшей рукописи. Текстъ ихъ изданъ съ комментаріемъ и латинскимъ подлинникомъ en regard въ Časop. 1885, str. 114—126 и 1889, str. 454—459 тѣмъ же А. О. Патерой.

[14]) См. предъид. прим.

[15]) *A. Patera*, Časop. 1885, str. 115.

[16]) *A. Patera*, рос... 118—119.

vz to, ež jsú obětovali,
Mariam materiú dali,
Jezu Kristu hospodinu,
vz to já tohoto neminu [17]).

eo quod obtulissent Mariam matrem Jesu domino.

То же видимъ и далѣе:

pakli sě byl kam povzpětil,
čakali jsú rádi jeho,
Iežúše věz pána čsného.

Et si forte absens fuisset, expectabant, donec hoc faceret.

То же распространеніе текста видимъ и въ ev. Thomae:

Kdy sě biesě stal zámutek,
v potázaniu pána *smutek*
od králě židóv Heroda,
jehož stráty malá škoda,
kdy jest tázal na našeho
na Iezu Krista čsného,
chtě jej zahubiti křivě
neprěje jmu býti v živě.
T'dy věz anjel k Iozefu breče
Čso to kolivěk i vece:

Cum facta fuisset conturbatio, quoniam requisitio facta fuit ab Herode de domino nostro Iesu Christo, ut eum interficeret, tunc angelus dixit ad Ioseph:.. (Cap. I).

Или еще:

Mistr vzmluvi o prvej stroce;
jmaje drastu smysla v oce,
zameškán byl v odpovědě.
Iežúš k Zacheu povědě... (стр. 125).

Ut autem coepit enarrare doctor ille de prima littera, non potuit ullum dare responsum. Iesus autem dixit ad Zacheum (Cap. VI).

Въ общемъ, какъ можно видѣть уже изъ приведенныхъ отрывковъ, переводъ показываетъ большое искусство автора, умѣвшаго почти буквально держаться подлинника при стихотворной формѣ перевода. Что евангеліе Ѳомы переведено именно съ латинскаго, а не съ какого-либо иного текста, видимъ изъ того, что чешскій переводъ сохранилъ тотъ планъ евангелія, который мы знаемъ только изъ латинскихъ текстовъ: въ латинскомъ и чешскомъ текстѣ впереди самого евангелія прибавлены (судя по греческимъ и кирилловскимъ текстамъ) три главы: I) Quomodo Maria et Ioseph fugierunt cum eo in Egyptum (jak běžechu v Egypt znova Maria, Iozef i dietě); II) Quomodo magister ejecit eum de civitate (kak jest mistr Iežúše čsného vyvrhl z města jej vez svého), и III) Quomodo Iesus egressus est de Egypto (Vzvěz čso sě jma potom stati, kdy sě Ieziš z Egypt vrati) [18]).

Самостоятельный трудъ чешскаго перелагателя, помимо стихотворной формы и связанныхъ съ нею измѣненій, выразился, повидимому, въ томъ, что онъ внесъ болѣе дробное дѣленіе текста на главы, нежели находимъ въ латинскомъ подлинникѣ; такъ въ VI гл. внесено (къ отд. 8 по Тишенд., стр. 172):

Slyš hádanie s Zachem mysl' tvá,
Iežúsovo věz od alfa (стр. 125).

Ранѣе нѣсколько (гл. VI, средина отд. 4; Тишенд., стр. 170):

Kak sě žydie jsú divili
čso k nim Iežúš mluvil milý (стр. 459).

[17]) Привожу текстъ по транскрипціи А. О. Патеры (стр. 122); второй отрывокъ текста остался безъ транскрипціи.
[18]) Греч. тексты, кромѣ того, вовсе не имѣютъ заглавій въ текстѣ.

Въ главѣ V (къ отд. 3; Тишенд., стр. 169).

Kak jest Iozef Iezu kazal,
povĕmť chceš by... nepotázal (стр. 457).

Но и это нововведеніе до извѣстной степени, кажется, не зависѣло только отъ воли чешскаго перелагателя; между латинскими текстами есть такіе, которые также дробнѣе обычныхъ разбиваютъ текстъ; таковъ, напр., cod. D (у Тишенд. въ примѣчаніяхъ); въ немъ находимъ заглавіе, до извѣстной степени соотвѣтствующее чешскому, внесенному въ V главу: Quod Iesus prohibuit Ioseph ne per iram eum tangeret (Тиш., стр. 169). Первое же изъ приведенныхъ лишнихъ заглавій могло быть и въ латинскомъ: съ этого мѣста въ греч. *A*. начинается по смыслу новый эпизодъ [19]).

Т. о. разсмотрѣнный текстъ евангелія Ѳомы можно счесть весьма близкимъ переводомъ съ латинскаго, переводомъ, сдѣланнымъ тѣмъ же лицомъ, которое оставило намъ и переводъ ev. Pseudo-Matthaei. Тожество этихъ лицъ, переводчиковъ обоихъ евангелій, наконецъ, подтверждается и самымъ заглавіемъ евангелія Ѳомы:

Opĕť poslyš *jiné* rĕči,
jakoš svatý Thoma svedčí
Od dĕtinstva Iežíšova... (стр. 123)

Второй отрывокъ изъ этого же цикла евангелій представляетъ отрывокъ изъ того же ev. Pseudo-Matthaei (гл. 1 и 2). Отрывокъ этотъ, по своимъ поэтическимъ достоинствамъ и по языку принадлежитъ къ числу лучшихъ произведеній чешскихъ XIII—XIV в. [20]). Но отношеніе этого отрывка къ его оригиналу—ev. Pseudo-Matthaei—повидимому, иное, нежели въ первомъ отрывкѣ. Прежде всего въ изложеніи мы встрѣчаемся съ перестановкой сравнит. съ латинскимъ: сперва разсказывается объ удаленіи Іоакима въ пустыню, затѣмъ уже о его женитьбѣ и наконецъ, объ Аннѣ и ея плачѣ. Сравнивая же самое изложеніе, мы находимъ также близость къ латинскому тексту, но далеко уже не въ такой степени, что въ первомъ изъ разобранныхъ отрывковъ. Эти свойства чешскаго пересказа, а также сходство его съ нѣмецкой поэмой на ту же тему Вернгера (Wernher), одного изъ лучшихъ баварскихъ поэтовъ конца XII в., привело изслѣдовавшаго текстъ чешскій Ю. Фейфалика къ мысли, что обѣ поэмы чешская и нѣмецкая, имѣютъ общій источникъ [21]), а затѣмъ склонился къ мнѣнію, что чешская поэма стоитъ въ зависимости отъ нѣмецкой поэмы [22]). Какое бы происхожденіе чешской поэмы мы ни

---

[19]) Поэтому и Тишенд. (стр. 149) съ этого мѣста начинаетъ новую главу—7-ю.

[20]) См. прим. 13. Текстъ изданъ Фейфаликомъ (Studien, II), который ставитъ его въ этомъ отношеніи рядомъ съ легендой о св. Екатеринѣ. (ibid. p. 13).

[21]) Поэма Wernher'a писана въ 1172 г. Подробнѣе о ней см. *R. Reinsch*. Die Pseudo-evangelien... S. 108—110. Здѣсь указано, что въ общемъ В. слѣдуетъ ev. Pseudo-Matthaei довольно близко, позволяетъ себѣ только незначительныя измѣненія въ разсказѣ, рѣдко предпочитаетъ своему источнику евангелія каноническія (стр. 109). Тоже мы видимъ и въ уцѣлѣвшемъ отрывкѣ чешскаго стихотворенія.

[22]) Противъ этого мнѣнія выступилъ позднѣе А. О. Патера, доказывавшій (Časop. 1879, str. 122—125), что близость къ латинскому оригиналу ev. Ps.-Matt. дѣлаетъ невозможнымъ сопоставленіе чешской поэмы съ нѣмецкой. Кто изъ нихъ правъ, рѣшить трудно въ виду слишкомъ незначительнаго объема отрывка (въ 78 стихахъ) поэмы чешской и указаннаго выше свободнаго отношенія къ подлиннику нѣмецкихъ и чешскихъ поэтовъ. Ю. Фейфаликъ (Studien II, p. 74) свою мысль подкрѣпляетъ слѣдующей, не лишенной остроумія догадкой: въ чешскомъ текстѣ (разсказъ объ Аннѣ въ саду) читается: uslié v *hrušce* hniezdo vrabié; тогда какъ въ латинскомъ текстѣ—in arbore *lauri*; переводчику, если онъ переводилъ съ латинскаго, трудно было бы прочесть вмѣсто laurus — pirus (откуда могло получиться чешское hruška); если же онъ имѣлъ передъ собой оригиналъ нѣмецкій, легко было бы, вмѣсто lorboume, прочесть birnboume, которое ошибкой могло стоять даже въ самомъ подлинникѣ.

приняли, вѣрнымъ остается фактъ, что ev. Pseudo-Matthaei, само ли, въ перифразахъ ли, было популярно въ старой чешской литературѣ, и, не смотря на заявленія переводчика „Meditationes vitae Christi“ (см. выше, стр. 121), темы о младенчествѣ Христа пользовались любовію писателей и читателей XIV в.. Это подтверждаетъ и послѣдній чешскій текстъ на эту тему (рукоп. XIV ст. унив. библ. въ Прагѣ—XVII, E., 8)„ Knihy o božiem narození a o boží mladosti“ („*Ieźíssso mládí*“) [25]). Это единственный изъ извѣстныхъ мнѣ полныхъ текстовъ апокрифическихъ евангелій дѣтства на чешскомъ языкѣ. Источникомъ, повидимому, но не непосредственнымъ, служили: опять ev. Pseudo-Matthaei и Historia de nativitate s. Mariae; послѣднее въ виду близости его къ первой части ev. Matthaei легко могло служить дополненіемъ къ евангелію, какъ оно служило еще въ латинскихъ текстахъ, образовавъ вмѣстѣ съ евангеліемъ особую группу списковъ (таковъ *B* у Тишенд.) [26]).

Вотъ нѣсколько примѣровъ того, какъ переводчикъ (м. б. составитель оригинала) пользовался тѣмъ и другимъ источникомъ. Въ общемъ онъ слѣдуетъ ev. Ps. Mattaei, но мѣстами дополняетъ изъ Historia de nativitate s. Mariae, мѣстами отдавая предпочтеніе ея чтенію передъ чтеніемъ евангелія.

1) Wes užitek s swých owěc dělieše:
jednu čest božiemu (chrámu) a jeho slúhám nosieše;
druhú čest pútníkóm a sirotkóm chudým dělieše;
třetí čest sám s swú čeledi žiw bieše.
A to činil jest za lět dwadceti,
s swú paní nemaje dětí (387, 16—23).

Мѣсто это передано къ Hist. de nat. ближе, нежели къ ev. Ps. Matt. (въ той и другомъ гл. I).

Nam omnem substantiam suam trifariam diviserunt: unam partem templo et templi servitoribus impendebant, alteram peregrinis et pauperibus erogabant, tertiam suae familiae usibus et sibi observabant. Ita isti deo cari, hominibus pii, per annos circiter viginti castum domi conjugium sine liberorum procreatione exercebant (Hist. d. nat.—Tisch., p. 113).

. . .
. . .
et templi sacerdotibus impertiebant...
familiae suae usui reservabant.

Illo faciente multiplicabat deus greges suos, ita quod non erat ei similis in populo Israel. Haec autem inchoavit facere a quinto decimo aetatis suae anno. Cum esset annorum viginti, accepit Annam, filiam Ysachar, uxorem ex tribu sua, i. e. ex genere David. Castum domi conjugium sine liberorum procreatione exercebant (Tisch., p. 55, cod. B.).

Совершенно согласно съ Hist d. nat., а не съ ev. Pseudo-Matthaei, передано о женитьбѣ Іоакима: Hist. опускаетъ разсказъ, ограничиваясь словами въ началѣ главы: Pater ejus (sc. Mariae) Joachim, mater vero Anna dicebatur, чему соотвѣтствуетъ начало чешской поэмы:

---

[25]) Издано цѣликомъ—Wýbor z literatury české (Praha, 1845) I, sloup. 387—420.

[26]) См. Proleg. p. XXVI. Предполагать же одинъ подобный текстъ, какъ источникъ чешскаго текста, не нахожу возможнымъ, судя по доселѣ извѣстнымъ текстамъ: нѣкоторыя мѣста передаются въ такой формѣ, какую мы находимъ въ Historia, и не находимъ ни въ одномъ изъ извѣстныхъ текстовъ ev. Pseudo-Matthaei.

Byl žid, jemuz jmě Ioachim bieše
ten w manželstwí ženu Annu jmějieše.

2) Разсказавъ о пребываніи Іоакима въ пустынѣ, гдѣ ему является ангелъ (zjewiw sě jemu anděl bozí, a bozí jemu wóli wyloži—что соотвѣтствуетъ опять Hist. de nat.—Cap. III) [25]), объявляющій о зачатіи и будущей славѣ Богородицы, чешская поэма читаетъ:

A to jměj za znamenie,
že w mej řeči nenie oblúzenie:
u bráne tě potká twá žena,
i zřéci tě, bude utěšena (389, 29—32).

Et hoc tibi eorum quae annuntio signum erit, cum perveneris ad auream in Hierosolymis portam, habebis ibi obviam Annam uxorem uxorem tuam, quae de tuae regressionis tardatione modo sollicita, tunc in conspectu tuo gaudebit (Tisch. p. 115). Этого эпизода въ спискахъ ev. Ps. Matt. не находимъ.

3) Подобный же случай находимъ и дальше: разсказавъ по ev. Ps. Matt. (гл. II, от. 2 и нач. 3) кратко о плачѣ Анны, поэма такъ передаетъ благовѣстіе Аннѣ отъ ангела:

... Nežásaj sě, Anna!
milost jest po mně seslána:
počneš dcerú, a tu powiješ,
a w rok to zwieš.
Maria jiei jméno bude,
ta milosti hřiešným dobude,
bude cělé swatosti,
neb bude w klášteře rósti.
Že u mej řeči křiwdy nenie,
tot' chci dáti za znamenie:
w zlatej bráně muže swého
potkáš, jdiž brzo, přijmiž jeho (390, 18—29).

Ne timeas, Anna, neque phantasma putes esse quod vides. Ego enim sum angelus ille, qui preces et eleemosynas vestras obtuli in conpectu dei, et nunc missus sum ad vos ut annuntiem vobis nascituram filiam, quae Maria vocata super omnes mulieres erit benedicta. Haec a nativitate sua statim domini gratia plena, tribus ablactationis suae annis in domo paterna permanebit; postea servitio domini mancipata a templo usque ad intelligibiles annos non discedet.... Itaque surge ascende Hierusalem, et cum perveneris ad portam, quae aurea (pro eo quod deaurata est) vocatur, ibi pro signo virum tuum.... obviam habebis (Cap. IV, Tisch. p. 115—116). Въ ev. Ps. Matt. (Cap. II, 3) благовѣстіе передано въ немногихъ словахъ: Noli timere, Anna, quoniam in consilio dei est germen tuum; et quod ex te natum fuerit, erit in admirationem omnibus seculis usque in finem. Et cum haec dixisset, ab oculis ejus elapsus est (Tisch., p. 57). Далѣе слѣдуетъ разговоръ Анны съ служанкой, а приказаніе (но не какъ знаменіе) Аннѣ идти къ „Золотымъ воротамъ“ дано уже при вторичномъ появленіи ангела, уже послѣ явленія его Іоакиму (гл. III).

Думаю, этихъ трехъ примѣровъ достаточно, чтобы убѣдиться, что въ числѣ источниковъ чешской поэмы, помимо ev. Pseudo-Matthaei, былъ еще текстъ, стоящій въ связи съ Hist. de nativitate s. Mariae, если не сама Historia. Въ общемъ же планѣ и изложеніи хода событій ev. Ps.-Matthaei остается главнымъ источникомъ чешской поэмы, что и понятно: Hist. de nativitate s. Mariae кончается разсказомъ объ обрученіи Маріи Іосифу [26]), т. е. приблизительно обнимаетъ 11 главъ изъ 42 ev. Ps.-Matthaei. Но и въ остальной части поэмы чешскій писатель, надо полагать, не ограничился однимъ ev. Ps.-Matthaei: у него постоянно встрѣчаются отклоненія и дополненія; они основаны частію на евангеліяхъ каноническихъ, вліяніе которыхъ не подлежитъ сомнѣнію, частію же на неизвѣстныхъ мнѣ источникахъ; такъ въ разсказѣ о прибытіи Іосифа и

[25]) Въ ev. Ps.-Mat. является quidam juvenis, который потомъ уже объявляетъ ему: angelus dei ego sum... (Tisch., p. 57 58).

[26]) Здѣсь какъ разъ и кончается первая часть чешскаго текста, отдѣленная отъ второй: amen. tak bóh daj (395, 36).

Богородицы передъ рожденіемъ Христа въ Виѳлеемѣ пересказано по каноническимъ евангеліямъ, отсюда же взято благовѣстіе ангела пастырямъ (398, 25 и сл., 399, 14 и сл.). Изъ какого-то посторонняго источника взятъ разсказъ изъ дѣтской жизни Христа (по мѣсту, въ ev. Ps.-Matthaei между 27 глав. и 32) о томъ, какъ Христосъ лѣпилъ изъ глины горшки (407, 29—36); все ученіе Христа грамотѣ изложено совершенно самостоятельно (413, 24—415, 5) [27]; здѣсь Іисусъ спрашиваетъ:

Powěz, mistře, proč *A* jest najprw położeno?
a proč jest *E* w pátém miestě postaweno?

и объясняетъ:

když sě pacholík urodí, pláče: A! řka: Adame!
A dziewka sě urodzieci *E* kowěká, tociž Ewa.

Далѣе слѣдуетъ опять вопросъ:

Powěz mi, mistre, proč ⅄ [28]) w dewátém miestě stojí?

Наконецъ объясняется:

Wy zidé třikrát *jod* u písmě stawíte,
a tomu třidcat diete,
nebo wy to budete wěděti,
že boha kúpíte za peněz třidcieti (414, 20—23) [29]).

Ничего подобнаго этому мы не находимъ въ текстахъ ev. Ps.-Matthaei. Всматриваясь вообще въ отношенія чешской поэмы къ источникамъ (по крайней мѣрѣ, извѣстнымъ намъ) мы видимъ, что она далеко не такъ буквально придерживается ихъ, какъ второй и, подавно, первый изъ разсмотрѣнныхъ отрывковъ: такъ уже въ самомъ началѣ видимъ, что въ изложеніи опущены цѣлыя главы ev. Ps.-Matthaei, напр., гл. 5, 10; далѣе: 14, 15, 19, 21, 24 и т. д. Все это, естественно, ведетъ къ предположенію, что ни ev. Pseudo-Matthaei, ни Historia de nativitate s. Mariae не были непосредственными источниками чешской поэмы, что была какая нибудь переработка чешская или иноязычная, которая легла въ основу разбираемаго текста. Но указать такую основу не берусь. Во всякомъ случаѣ изъ этого бѣглаго обзора мы видимъ, что въ старшій періодъ чешской литературы темы изъ евангелій о Маріи и дѣтствѣ Христа были весьма популярны: изъ одного XIV в. мы знаемъ четыре текста: три на тему изъ ev. Pseudo-Matthaei и Historia de nativitate s. Mariae и одинъ—изъ ev. Thomae. Это и понятно, особенно для евангелій о Маріи: XIV в.—время разцвѣта средневѣковаго культа Богоматери. Этотъ же интересъ къ упомянутымъ легендамъ подтверждаютъ и другіе памятники, упоминающіе объ апокрифич. евангеліяхъ и легендахъ. Къ такимъ упоминаніямъ относится прежде всего приведенное мною выше введеніе къ „Meditationes vitae Christi“. Подобное же указаніе даже прямо на чешскій текстъ (по мнѣнію A. Патеры) ев. дѣтства Христова находимъ въ латинскомъ „Casus conscientie“: „Item *liber*, qui est *de infancia salvatoris* (ev. Thomae?), quem aliqui *wlgares* habent, ubi multa miracula de Christo.... reperiuntur“ [30]). На ту же любовь къ упомянутымъ темамъ даетъ указаніе

---

[27]) М. б., на отдѣльное существованіе этого эпизода указываетъ „Amen“, которымъ кончается тирада I. Х. противъ учителя и жидовъ.

[28]) По начертанію напоминаетъ „далэтъ“ (4-е мѣсто), „вавъ“ (6-е) и „рэшъ“ (20-е). Несомнѣнно, дѣло идетъ объ i (іота, іодъ), которое въ греческомъ алфавитѣ занимаетъ, дѣйствительно, девятое мѣсто: далѣе въ рѣчи Христа, объясняющей символическое и мистическое значеніе этого начертанія, говорится о іодѣ.

[29]) Еще примѣры отклоненія: вмѣсто главы XXV (о Срѣтеніи Г-ни, Симеонѣ и прор. Аннѣ) эпизодъ о разбойникѣ (Гестасѣ), носившемъ Христа (404, 21—405, 28). Концецъ всего текста переданъ совершенно своеобразно.

[30]) Сочиненіе приписывается Стефану, генеральному викарію архіеписк. Эрнеста (Арношт) изъ Пардубицъ. Рукоп. въ университетск. библ. въ Прагѣ (X. A. 25, fol. 25 v. col. 2); см. *A. Patera* въ Časop. 1885, str. 114.

тотъ же переводчикъ „Meditationes“: не смотря на заявленіе, что онъ пользоваться апокрифами не желаетъ, онъ очень охотно пользуется этими же апокрифами въ устномъ пересказѣ паломниковъ, приносившихъ ихъ изъ Палестины: A ještě i dnes, читаемъ, напр., у него, ukazují pútníkóm v tom městě Nazaretě jednu studnici, z niežto syn boží Ježíš za svého dětinstva kolíkem vody nabieraje svej matce nosil“, что, какъ извѣстно, находимъ и въ ev. Pseudo-Matthaei (гл. 33), и въ ev. Thomae (гл. IX лат, и XI греч.) [21]).

Не меньшей популярностью, какъ и во всей западной литературѣ, какъ и въ восточныхъ, пользовалось и въ чешской литературѣ въ XV—XVI в. *евангеліе Никодима*, не смотря на существованіе рядомъ съ нимъ популярныхъ „Страстей“. Поэтому мы имѣемъ нѣсколько полныхъ текстовъ этого евангелія, какъ рукописныхъ, такъ и старо-печатныхъ [22]). Такимъ образомъ въ отношеніи этого евангелія мы находимся въ лучшемъ положеніи, нежели въ отношеніи предъидущихъ текстовъ. Да и въ научной литературѣ это евангеліе разработано гораздо лучше, нежели предъидущія [23]). Всѣ тексты этого евангелія распадаются, какъ показало изслѣдованіе Ю. И. Поливки, на двѣ группы: къ одной изъ нихъ относятся всѣ рукописи и печатные тексты, кромѣ текста университетскаго (1465 г.), къ другой—университетскій; обѣ группы восходятъ къ различнымъ текстамъ латинскимъ, хотя оба латинскіе оригинала принадлежатъ къ одной редакціи, именно той, представителемъ которой служитъ знакомый уже намъ cod. Einsidlensis (по Тишенд. D^b). Университетская рукоп. даетъ наибольшую близость къ этому cod. Einsidlensis, но въ то же время даетъ точки соприкосновенія съ другими рукописями этой группы: D^a, D^c (см. Тиш., proleg. LXXIV), Pr. и Št.-Hrad. [24]); тогда какъ остальныя, исходя изъ тѣхъ же D^{a-b-c}, даютъ однако параллели къ иныхъ рукописямъ, чаще всего къ *A*, *B* и *C* (Тишенд., proleg. LXXIV), что въ особенности замѣтно при сравненіи 2-й части Никод. ев. съ латинскими текстами. Вотъ сущность взгляда Ю. И. Поливки [25]). Эта вторая часть Ник. ев. (т. н. Descensus Christi ad inferos) особенно интересна и важна для исторіи текстовъ Descensus'a вообще: „чешскіе переводы знакомятъ насъ съ такой латинской редакціей, которая доселѣ не была извѣстна, которая занимала между обѣими (по Тишенд.) латинскими редакціями мѣсто переходное, принимая въ себя части то изъ первой, то изъ второй редакціи“ [26]). Что же касается отношенія между чешскими текстами, то рѣшить, какой изъ двухъ переводовъ старше, при такомъ взглядѣ, какой переводитъ Ю. И. Поливка, трудно, потому что тексты, повидимому, не однократно измѣнялись, благодаря чему сравнительно поздніе рукописи, Микуловская (1453) и Кржижовницкая (1472), сохранили мѣстами чтенія первоначальныя, тогда какъ Страговская (1442 г.) носитъ въ этихъ мѣстахъ уже слѣды правленія [27]). Кромѣ того, нѣкоторыя мѣста заставляютъ предполагать правленіе текста по латин-

---

[21]) *P. I. Šafařík* Sebrané spisy III, 373.

[22]) Нами извѣстны четыре текста рукописныхъ: Страговскій (въ Прагѣ) 1442 г., Микуловскій 1453, Пражскій университетскій 1465, Кржижовницкій (Прага) 1472 г.; изъ печатныхъ текстовъ можно указать: инкунабулу (въ Чешскомъ Музеѣ), изд. 1513 г., 1540—1547, 1563, 1700. (См. *I. Jireček* Rukověť, str. 19).

[23]) Страговскій текстъ въ сличеніи съ другими изданъ еще *В. Ганкой*: Čtenie Nikodemovo (Praha, 1861). Этимъ же евангеліемъ, одновременно со мною, занимался *Ю. И. Поливка*. Его статья: „Evangelium Nikodemovo v literaturách slovanských“, напечатана въ Časopis'ѣ 1890 г. (стр. 255 и 535) и 1891 г. (стр. 94 и 440). Въ статьѣ пересмотрѣны также и кирилловскіе тексты. Въ выводахъ, какъ оказалось, мы сошлись (см. Занятія VIII Съѣзда, стр. 127). Особенно подробно и удачно разобраны Ю. И. Поливкой, разумѣется, чешскіе тексты. Этой статьей я и руководжусь, здѣсь излагая дѣло кратко.

[24]) Pr.—рукоп. латин. унив. библ. въ Прагѣ (III, H, 21), Št.-Hrad.—грацкая университетская. Обѣ остались не замѣченными К. Тишендорфомъ.

[25]) *I. Polívka* o. c. p. 565.

[26]) I. Polívka, ibid. p. 551.

[27]) I. Polívka, ibid. p. 565.

скимъ оригиналамъ [38]); правда, такихъ мѣстъ очень немного, но все же они указываютъ на тѣ измѣненія, которыя уже въ XV в. претерпѣлъ текстъ. То же подтверждаютъ и старо-печатныя изданія чешскаго Ник. ев.: инкунабула [39]), совпадаетъ не только со Страговской рукописью, но часто и съ Кржижовницкой и Микуловской, но часто идетъ и совершенно самостоятельно (Polívka, 565); позднѣйшія изданія, исходя въ главной основѣ изъ той же инкунабулы, все-таки постоянно даютъ свои поправки и измѣненія, таково, напр., изд. 1577 г. (Прага, экземпл. Чешскаго музея) [40]). Заглавіе его близко къ Страговскому: Cztenij Nykodémowo. W němž se wypisuge to co se dálo pří Umučenij Pana Gesu Krysta. Pří tom take gest kterak Tyberius Cýsař poslal po pána Gežýsse do Geruzaléma Woluzyana Knijže a Biskupa Ržijmského [41]). Но за тѣмъ—цѣлое добавленіе, совпадающее съ изданіемъ 1540—47 г., но представляющее нѣкоторыя отмѣны [42]); это добавленіе даетъ м. б. немного утрированныя, но во всякомъ случаѣ заключающія долю истины, свѣдѣнія о популярности Никодимова евангелія, отчасти объ его исторіи; такъ, мы узнаемъ, что старшее изданіе (м. б. инкунабула?) давно (по счету изданій различно; см. прим. 42) стало рѣдкостью (však zřídka se nachází), да къ тому же оно было мало доступно для народа по своему языку старочешскому (м. б., по правописанію?); это де все заставляетъ издателей выпустить новое изданіе, *исправивши* и *пополнивши* текстъ по старому (рукописному?) экземпляру (co bylo zmeyleno, to vše tuto jest zase napraveno a vyplněno z velmi starého exemplaře). Это, хотя и косвенно, показываетъ, что Ник. ев. было въ уваженіи и интересовало старыхъ Чеховъ. Подтвержденіе этому мы находимъ и въ другихъ памятникахъ чешской литературы. Опять указаніе даетъ тотъ же чешскій перелагатель „Meditationes vitae Chr.“ [43]), который, передѣлывая трудъ Бонавентуры и отказавшись отъ источниковъ апокрифическихъ, выкинулъ разсказъ Бонавентуры, основанный на Никод. ев., замѣнилъ его другимъ, источникомъ котораго была вторая часть того же евангелія. Прямо ли изъ апокрифическаго евангелія взятъ этотъ разсказъ [44]), или изъ какого нибудь средневѣковаго писанія, имѣвшаго источникомъ то же евангеліе (напр., Resuscitatio filiorum s. Symeonis; см. Tisch. prol. LVI, nota), сказать трудно [45]); но больше вѣроятія, особенно въ виду заявленія чешскаго передѣлывателя, за вторымъ предположеніемъ; оно находитъ себѣ подтвержденіе и въ нѣкоторыхъ отличіяхъ въ изложеніи сравнит. съ текстомъ Ник. ев. [46]). Какъ бы то ни было, эпизодъ сошествія Христа въ адъ, весьма популярный въ церковной литературѣ запада и востока, могъ подерживать интересъ и къ самому первоисточнику его—къ Ник. ев.. Объ этомъ говорятъ т. н. „Страсти Христовы“ и цѣлый рядъ мистерій на эту же тему; эти мистеріи (подъ названіемъ hry velikonoční) были распространены широко и въ старочешской литературѣ [47]).

---

[38]) Idem, ibid. p. 267.

[39]) Начала въ ней нѣтъ; первая глава читаетъ въ заглавіи: Kapitola prwní, kterak pán Gesus Krystus obžalován od židoow před Piláta falessně a kterak posel prostieral loktussy gemu aby přissel k zprawenij před Pilata. Ср. Страговск. текстъ (изд. Ганки, стр. 11).

[40]) Останавливаюсь на этомъ изданіи потому, что оно почему то осталось недоступнымъ Ю. И. Поливкѣ (o. c. p. 264)

[41]) Ср. заглавіе книжки В. Ганки и 91 стр. изданія текста.

[42]) Въ немъ указано на предъидущее изданіе, бывшее за пятьдесятъ лѣтъ до него, т. е. въ 1527 г., тогда какъ въ изд. 1540—47 г., указывается на изданіе 1513 (м. б. 1506 г.?).

[43]) См. выше стр. 121, прим. 12.

[44]) Онъ цѣликомъ напечатанъ Ю. И. Поливкой o. c. p. 566—568; ср. выше пр. 12.

[45]) I. Polívka o. c. p. 566.

[46]) Idem, ibid. p. 568.

[47]) См. Výbor II, 31. Послѣднее, сколько мнѣ извѣстно, изслѣдованіе объ играхъ пасхальныхъ принадлежитъ *Гос. Труммеру:* „O staročeských dramatech velikonočních“ въ Časop. Mus. kr. Česk. 1891, str. 3 и сл.; здѣсь (стр. 4) перечислены всѣ до сихъ поръ извѣстные тексты этихъ игоръ.

Точно такъ же, какъ и на востокѣ, въ чешской литературѣ Никодимово евангеліе ходило съ добавочными статьями: какъ и въ нашемъ переводѣ обѣихъ частей евангелія, въ концѣ присоединяется „Посланіе Пилата“ (Kapitola třimezcietma, kterak ty věci svrchupsané dány sú Pilátovi, a o listu Pilátovu k ciešari—по изд. Ганки, стр. 83); оно, какъ видимъ, входитъ органически въ текстъ Никодимова евангелія. Но есть и другія статьи, которыя соединяются въ одинъ циклъ съ Никодимовымъ евангеліемъ; таковы: Knížky, kterak Tyberius ciesař poslal po Ježíše do Jeruzalema Voluziana kněze a biskupa římského pohanského (по изд. Ганки, стр. 91), слѣдующія во всѣхъ текстахъ Никодимова евангелія [45]). Этотъ разсказъ, соотвѣтствующій *Παράδοσις Πιλάτου* восточныхъ текстовъ, а также разсказу о путешествіи Маріи и Маріи и о смерти Пилата, есть переводъ съ латинской легенды: *Cura sanitatis Tiberii* (въ изд. *Foggini*, Exercitationes historico-criticae de Romano divi Petri itinere, 1742) [46]). Эта повѣсть (изъ цикла легендъ о нерукотворенномъ Спасѣ, Авгарѣ и Вероникѣ) присоединяется также и къ нѣкоторымъ латинскимъ текстамъ Никодимова евангелія [47]). Отношеніе другъ къ другу текстовъ этой легенды въ чешскомъ переводѣ представляется нѣсколько аналогичнымъ, но не вполнѣ сходнымъ съ переводомъ самого Никодимова евангелія, какъ было приведено выше, именно: отъ первоначальнаго *одного* перевода явился текстъ, сохранившійся въ университетской рукописи Никодимова евангелія; этотъ переводъ былъ переработанъ съ помощью *иной* латинской рукописи, и отъ этого переработаннаго текста пошли остальные тексты. Т. о. университетскій текстъ, хотя и младшій (онъ 1465 г.) сохранилъ *первоначальный* переводъ въ болѣе чистомъ видѣ, нежели три другіе и печатныя изданія [48]). Я съ умысломъ остановился на этой легендѣ: интересно ея отношеніе къ Никодимову евангелію; изъ сказаннаго выше видимъ: а) повѣсть о Волузіанѣ въ латинскомъ и чешскомъ текстахъ составляютъ обычную свиту Никодимова евангелія извѣстной группы рукописей, именно группы, близкой къ Cod. Einsidlensis; б) повѣсть эта вмѣстѣ съ Никодимовымъ евангеліемъ могла быть переведена на чешскій; что это возможно уже à priori, говорить нечего; но на это наводитъ также замѣчательное сходство въ отношеніяхъ къ оригиналамъ университетскаго текста Никодимова евангелія и повѣсти о Волузіанѣ по той же рукописи: какъ Никодимово евангеліе, такъ и повѣсть о Волузіанѣ ближе, буквальнѣе передаютъ свои латинскіе оригиналы [49]). Изъ этого ясно, что оригиналомъ университетской рукописи была такая латинская рукопись, гдѣ вмѣстѣ были Никодимово евангеліе и повѣсть о Волузіанѣ; ихъ и перевелъ чешскій писатель. Отсюда, кажется, возможно представить себѣ, что упомянутыя отношенія текстовъ для повѣсти о Волузіанѣ существуютъ и для ев. Никодима, т. е.: и переводъ Ник. ев. былъ *одинъ*, лучшимъ представителемъ котораго является университетская рукопись; а этотъ переводъ былъ переработанъ по рукописи, отличной отъ первой (т. е. съ тѣми чертами, которыя даютъ А. В. С. у Тишендорфа), и далъ начало остальнымъ рукописямъ, которыя уже независимо другъ отъ друга варіируютъ текстъ. Дѣйствительно, просматривая сравнительно тексты Ник. ев. въ упомянутомъ изслѣдованіи Ю. И. Поливки, получается впечатлѣніе, что разночтенія, если и оказываются соотвѣтствующими различнымъ латинскимъ рукописямъ, во всякомъ случаѣ не такъ многочисленны въ массѣ сходнаго текста; затѣмъ нѣкоторые варіанты именно могутъ быть объяснены не исправленіемъ ошибочнаго текста, а желаніемъ пополнить; почему всѣ рукописи являются полнѣе университетской; наконецъ, уже старшая изъ рукописей хѣ-

---

[45]) См. Ганки о. с. стр. 9; *I. Polívka*, Dvě povídky v české literatuře XV. stol. (Praha, 1889), стр. 95.

[46]) Другія изданія текста см. *I. Polívka*, Drobné příspěvky literárně—historické (Praha, 1891), стр. 23—24.

[47]) Thilo, proleg. 136; Polívka, o. c. p. 2, указываетъ еще три грацкихъ рукописи съ подобными прибавленіями.

[48]) *I. Polívka*, o c., p. 63. Здѣсь легенда разобрана сравнительно съ иноземными текстами и издана въ сводномъ текстѣ съ латинскимъ подлинникомъ.

[49]) *I. Polívka*. Časop. 1890 г., стр. 565; его же, Příspěvky, стр. 62.

стами прямо даетъ указанія на то, что правленіе было (см. Časop. 1890, стр. 267); она же даетъ рядъ случаевъ сходства съ университетской тамъ, гдѣ остальныя отклоняются (см. тамъ же, стр. 266). Т. о. я представилъ бы себѣ исторію чешскаго перевода Никодимова евангелія такъ же, какъ она представляется для повѣсти о Волузіанѣ, прибавивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что евангеліе и повѣсть были переведены вмѣстѣ (т. е. съ *одной* рукописи). Отсюда ясно, что университетскій текстъ — болѣе древенъ по составу, нежели другіе, старшіе по времени рукописи, но уже правленные.

Въ старшей рукописи (Страговской) и въ Кржижовницкой этотъ циклъ сказаній дополненъ еще сказаніемъ: „Povĕst' krásná o dřevu svatého kříže“ (изд. Ганки, стр. 86). Эта повѣсть уже не такъ плотно примыкаетъ къ тексту евангелія Никодима: ея нѣтъ въ ближайшей подлиннику университетской, нѣтъ ея и въ первопечатныхъ изданіяхъ [52]).

Наконецъ, разставаясь съ чешскимъ переводомъ Никодимова евангелія, закончимъ обзоръ чешскихъ апокрифическихъ евангелій небольшой замѣткой объ отношеніи латинскихъ оригиналовъ юго-славянскаго и чешскаго переводовъ: оба перевода близки къ cod. Einsidlensis, но, какъ можно уже было видѣть, оригиналъ чешскаго перевода не представляетъ уже въ чистотѣ этотъ cod., давая параллели и къ другимъ. Оригиналъ же юго-славянскаго перевода гораздо ближе подходилъ, судя по переводу, къ этому cod. Einsidlensis [53]).

Гораздо бѣднѣе, нежели относительно чешской, свѣдѣнія наши объ апокрифическихъ евангеліяхъ у другихъ западныхъ Славянъ. Въ *польской* литературѣ эти свѣдѣнія крайне неполны и отрывочны. Прямыхъ указаній на существованіе польскихъ текстовъ апокрифическихъ евангелій мнѣ не встрѣтилось [54]). Косвенныя же указанія есть, но относительно только одного евангелія Никодима: обѣщанная въ петербургской рукописи 1544 года исторія рожденія Христа, и. б. апокрифическая, въ рукописи отсутствуетъ [55]). Во всякомъ же случаѣ мы съ увѣренностью можемъ сказать, что Никодимово евангеліе было *извѣстно* польскимъ писателямъ: съ именемъ Никодима мы встрѣчаемся не разъ, а латинская передѣлка въ спискахъ, сдѣланная польскимъ писателемъ, намъ извѣстна по рукописямъ [57]), она содержитъ повѣсть о погребеніи Христа, разсказъ про преслѣдованіе жидами Іосифа Аримаѳейскаго, затѣмъ повѣсть Карина и Левкія о сшествіи Христа въ адъ, наконецъ о вознесеніи Христа. Затѣмъ, не безъинтересныя указанія на существованіе родственныхъ Никодимову евангелію писаній въ польской литературѣ даетъ литература русская, много черпавшая у сосѣдки и сохранившая поэтому въ переводахъ указанія на исчезнувшія или ненайденныя до сихъ поръ на родинѣ произведенія. Такъ къ краткой редакціи Никодимова евангелія присоединенъ какой-то „Чюваевъ переводъ *с полскихъ* книгъ, како Господь праведныя изъ ада изведе и силу адову разруши“ [58]); этотъ текстъ, повидимому, стоитъ въ связи, можетъ быть, представляетъ извлеченіе изъ бѣлорусскаго перевода съ поль-

---

[52]) Эта легенда разобрана въ той же книжкѣ Ю. И. Поливки „Drobné příspěvky“... стр. 64 и сл.. Здѣсь указанъ и мазурскій текстъ повѣсти. Ср. также *А. Веселовскаго* „Западныя лѣгенды о древѣ креста“... (Зап. отд. руск. яз. и слов. XLV).

[54]) Этимъ исправляется неточность, вкравшаяся въ изложеніи моего реферата въ „Занятіяхъ восьмаго Съѣзда“, стран. 127.

[55]) Древнихъ текстовъ, конечно, и ожидать въ польской литературѣ трудно, въ виду слишкомъ поздняго появленія польскаго языка, какъ литературнаго (см. *Пыпина* и *Спасовича* „Исторія славянск. лит.“ II, 466—467).

[56]) Archiv für slav. Phil. B. XI, Heft. IV (Kleine Mittheilungen), S. 620. Ср. также выше стр. 113, прим. 58.

[57]) Это рукоп. начала XV в. Петерб. публ. библ. (XII, Q. 18); см. *Al. Brückner*'a „Średniowieczna poezya łacińska w Polsce“ (Rozprawy wydz. filolog. Akad. w Krakowie, T. XVI (1892), str. 313.

[58]) Рукоп. Спб. дух. акад. № 1426; извѣстна мнѣ по указанію въ упомянутой статьѣ Ю. И. Поливки о Никод. ев. (Časop. 1891, стр. 451).

ского: „Мука Господа нашого Исуса Христа“, сохранившагося въ двухъ рукописяхъ: Синод. библ. № 203 и Спб. публ. библ. Q. I, 391 [59]). Этотъ послѣдній текстъ подвергъ разбору профес. А. Брюкнеръ (см. прим. 56), при чемъ указалъ, что это не Никодимово евангеліе, а только сочиненіе на немъ основанное. Имъ же указанъ вѣроятный источникъ русскаго текста — упомянутая раньше рукоп. Спб. публ. библ. 1544 года: Zpawa chędoga o męce Pana Chrystusowej spisana przez Lukasza, co dobrze obaczysz pilno cztąc. Источникомъ же этой польской книжки, содержащей „разсказъ о страстяхъ и сошествіи Господа въ адъ, почерпнутый изъ каноническихъ и апокрифическихъ писаній и заключающійся въ концѣ Никодимовымъ евангеліемъ, совпадающимъ по чтенію съ чешскимъ переводомъ“ [60]), могла служить рукопись въ родѣ „Historia evangelica“, куда вошли „Ploratus et lamentatio, quos faciebat virgo Maria de filio suo“ и „Resuscitatio filiorum sancti Symeonis“ [61]). Другимъ вѣроятнымъ (посредствующимъ) источникомъ А. Брюкнеръ указываетъ нѣмецкую инкунабулу (Ausburg, 1494): „Von der Kinthait vnnsers Herren Iesu Christ genant vita Christi“, гдѣ съ л. 44 идетъ исторія о страстяхъ „als es die 4 Ewangelisten, Nicodemus und vil ander leser“ разсказываютъ [62]). Общій выводъ у Брюкнера таковъ: „польская литература XV ст. владѣла „Страстями Христа“, непосредственно переведенными съ латинскаго; эти польскіе тексты въ концѣ XV или началѣ XVI в. перешли бѣлоруссъ“ (въ рук. Спб. публ. библ. Q., I, 391, Синод. № 203). Наконецъ, въ хронографъ 2-й редакціи вошли отрывки о снятіи со креста и о плачѣ Богородицы, идущіе изъ текста „Пасыя албо плачь Пречистой дѣвы Маріи“... переведеннаго, повидимому, также съ польскаго [63]).

Вотъ все, что мнѣ пришлось собрать по литературѣ о польскихъ апокрифическихъ евангеліяхъ [64]). Наконецъ, находимъ еще одно краткое указаніе на существованіе *мазурско-польскаго* текста Никодимова евангелія; объ его исторіи намъ извѣстно очень немного: извѣстно только, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія среди Мазуровъ ходило Никодимово евангеліе въ рукописи и въ 1852 г. впервые издано (въ Янсбургѣ), быстро разошлось, почему переиздано было въ 1855 г. и затѣмъ не одинъ разъ. Книжка озаглавлена: „Prawdziwa historya o bolesnéj męce i śmierci, o cudowném z martwych wstaniu i wniebowstąpieniu Odkupiciela i Pana naszego Iezusa Chrystusa, tudzież inne nobożne i ciekawe czytania“, или (въ позднѣйшихъ изданіяхъ): „Ewangelia Nikodema czyli krótka wiadomość“... Книжка, повидимому, переведена съ нѣмецкаго изданія (въ Insterburg'ѣ). Въ общемъ это, дѣйствительно, цѣлый сборникъ благочестивыхъ статей, между которыми интересны народныя пѣсни Мазуровъ.

Точно также и у *Лужичанъ* Никодимово евангеліе стало популярной книжкой (извѣстно изданіе: „Nikodemusova knižka“. Budyšin, 1843) [65]).

---

[59]) О нихъ см. *П. В. Владимірова* „Францискъ Скорина“ (Спб., 1888), стр. 37—38, и *Ю. Полівки* о. с. p. 451—453.

[60]) Archiv f. sl. Ph. XI, 621. Явныхъ чехизмовъ въ текстѣ нѣтъ.

[61]) Tischend. prol. p. LVI nota. Текстъ послѣдней статьи начинается: In evangelio autem Nicodemi legitur quod Carinus et Leuntinus...

[62]) Этотъ источникъ представляется менѣе вѣроятнымъ для бѣлорусскаго перевода: тщательное сличеніе нѣмецкой книжки съ русскимъ текстомъ, сдѣланное Ю. И. Поливкой, показало, что совпаденія, на которыя указалъ А. Брюкнеръ, объясняются тѣмъ, что оба сочиненія имѣли прямымъ или непрямымъ источникомъ одно и то же Никодимово евангеліе (см. *Polívka*, о. с. p. 454).

[63]) *А. Н. Попов*. „Обзоръ хронографовъ русск. редакціи“, II, 128 и сл. См. выше, стр. 113.

[64]) Отсутствіе чистыхъ текстовъ апокрифическихъ евангелій на польскомъ, я объясняю себѣ тѣмъ же позднимъ возникновеніемъ *польскаго* литературнаго языка (XV ст.); въ это время западная европейская литература уже пережила эпоху интереса къ самимъ апокрифич. евангеліямъ, замѣнивъ ихъ многочисленными памятниками, только восходящими по своимъ источникамъ къ старымъ текстамъ апокрифическихъ евангелій. Эти переработки и должны были служить образцами для польскихъ писателей.

[65]) Послѣднія извѣстія взяты мною цѣликомъ изъ статьи Ю. И. Поливки, въ Časop. Mus. kr. Česk. 1891 года, стр. 459—460.

Такой бѣглый, преимущественно библіографическій, обзоръ западно-славянскихъ текстовъ апокрифическихъ евангелій ведетъ все-таки къ наблюденію, что чешская литература, какъ самая богатая въ средніе вѣка между западно-славянскими, является таковой же и по отношенію къ апокрифическимъ евангеліямъ, потому что чешская литература, какъ и чешскій народъ, ранѣе другихъ примкнула къ западной европейской культурѣ, и уже въ XIII — XIV в. едва ли во многомъ отставала отъ германо-романской литературы [61]); тогда какъ польская народность только въ XIV—XV в. начала создать свою національную литературу, на родномъ языкѣ; во время же ея развитія („Золотой вѣкъ“) главные интересы польской литературы и жизни, какъ и западно-европейской, направлялись уже въ другую сторону, отнюдь не благопріятную для развитія и сохраненія апокрифа.

[61]) *Пыпинъ и Спасовичъ*. „Исторія славянск. лит.“ II, 825—826.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Чудо о Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ.

(Рум. Муз. № 1244).

Чудо 1 (II). Бившу Господу нашему Исусу Христу еще сущу во двохъ лѣтехъ возраста его играюще въ ричищахъ со жидовскими дѣтми и сотвори дванадесять птицъ от калу излѣпивъ и сплеснувъ руками, а они излетѣша, бисть же въ той день субота. Видяча же тое жидовинъ единъ, что Христосъ творитъ, шедъ скоро возвѣсти Іосифу отцу Исусову и глагола: отроче твой играюще въ рѣчищахъ и взявшу калу сотвориша дванадесять птицъ; сплеснувъ руками, а они изълѣтѣша, и осквернивъ есть суботу; шедше Иосифу отцу своему на руки и принесе его домъ свой (IV) хотя его научити, Исусъ же рече тому жидовину, которой его Иосифу прискарживъ: для чего мя отцу моему отскаржилъ? не дойдешъ ти и до дому; такъ тебѣ мовлю.

Чудо 2. Егда же Исусъ рече тое слово, падъ жидовинъ на землю и умре. *(л. 12 об.)* видѣ(в)ше тое другий жидовинъ возопиша и глаголюще: откуду се отроча, иже паки старшие дѣла творитъ? Шедше родитель оного жидовина умершаго и рекоша Иосифу: что сие якое чудо отроча твои? аще будетъ сие отроча болше, да не штрашніе дѣла творит и чудеса, то не имаши жити в городѣ семъ; аще есть хитро и лукавость, то научи его, да не клинетъ чужихъ дѣтей, да умиратъ от него [1]). И призвав же Иосифу Исуса учаше его: сину, почто клинеши дѣтей чужихъ жидихъ, да умѣраетъ от тебе? того ради жидове хотятъ насъ измати иже ради сего. Исусъ же рече отцу своему: отче, кто тебѣ говоритъ сие по второе из града ити то Исусъ словеса поведай ему изженетъ ко мнѣ послишавшаго его.

Чудо 3. И иже (?) клеветаху на Исуса внезапу ослѣпиша и безъгласни биша; тое видѣвше жидове и удивящася зѣло, потомъ не смѣетъ пѣхто *(13 л.)* гнѣватись на него изрищи же. В той часъ разгнѣвася Иосифъ на Исуса, Исусъ же рече: отче мой, почто велще гнѣваешися на (на?), не вѣдаешъ и истино что и сотворю и умираютъ жиди, то я молю тя: не смотрай мене но к тебѣ волаю.

Чудо 4. Именемъ Залижей (sic) услиша Исуса глаголюще отцу своему да дивися и рече ко Іосифу: брате, се отроча, имаши мудрость; дай мнѣ его на науку, дома покинетъ (sic) грамоту. Поим Исуса и веде его ко учителю рече ему: брате Закхею, возми отрока, сие мнѣ тщание о немъ. Слышавъ Исусъ разгнѣвался, и глагола ему Закхею: что исмѣешися? Исусъ же рече: тщание имѣть о мнѣ, вы же ничтоже творите безъ мене не можете; ни вѣси бо того, что азъ вѣдаю, мнѣ единому властъ сия дана есть, понеже и Господъ есмъ; еще сии есть откуду приидохъ и

[1]) Соотв. греч. *τὰ γὰρ καιδία ἡμῶν θανατοῖ* (Tisch. p. 143). Остальные списки передаютъ эту фразу не точно.

колко мнѣ лѣтъ есть изросту совершеннаго о существомъ; ви же *(л. 13 об.)* не вѣсте мене есте и где родитеся сия и сколко лѣтъ живота вашего; истенно бо глаголю, учителю, егда ти родися оз тамо стоялъ; но когда еще хощеши совершенъ быти, то послушай мене: азъ тебе научу хитрости, еяже никтоже вѣсть развѣ мене. Послушавши жидове глаголаша сие и рекоша: пять лѣтъ отрочати сему; есть же глаголя да би словеса таковихъ Бога глаголя не слишахомъ ни от фарисей ни от ахиерей, ни от учителя. И рече Исусъ: сему ви дивуйтесь. Но азъ вѣдаю егда миръ созданъ бисть. Тогда слишавше жидове убояшася и не можаху ничтоже рещу (sic). Исусъ же играше и скакаше глаголюще: вѣдаю, яко учители, а сами не хощетъ учитель добре. Закхей же емъ Исуса за руку веде его ко Иосифу и глагола: о горе мнѣ, яко получе бивъ отрочати сего себѣ учити, а онъ мене учитъ самого во двохъ лѣтахъ сущща.

Чудо 5. Въ том же юноша нѣкий руба дрова Исуса Иосифова *(14 л.)* и удари сокирою изрубавъ пле(сну) ноги своея падъ умре. Молва же и зтечения людей много ледвѣ протинулся Исусъ сквозѣ народа и прийде идѣже лежаще юноша, иного възем за ногу и прийде и бисть цѣла нога болнаго, и глагола ему Исусъ: юноше, тебѣ глаголю: востани. И абие въста, народи же дивишася и поклонишися отрочати и рекоша: Богъ живетъ въ немъ.

Чудо 6. И паки во время сиянія иде ко Исусу со оцемъ своимъ Иосифомъ на ниву свою сѣяти пшеницѣ; егда сяде Йосифъ обитати (обѣдати?), въ той часъ Исусъ побѣже единъ спудъ посѣявъ пшеницу и во едину годину тоже сотре и принесе отцу своему пудовъ десять привену; прихилившисьже Иосифъ лобизати его сталъ любезно и призва убогия и дасть пять пудовъ, а пять и бѣ (себѣ) пудовъ на рукодѣяние древо дѣлать.

Чудо 7. Исусъ же вниде по обичаю въ храмъ жидовский, возва дѣтей жидовскихъ множество и пойде по стѣнѣ *(л. 14 об.)* солнечной високо азь до облака и повелѣ дѣтямъ въсѣмъ ити за собою; поидохъ и биша высоко и потомъ дѣти полетѣша сквозѣ стѣни стремъглавъ и побишася вси, и начаша Исусъ смѣятися играше.

Чудо 8. Бившу Исусу въ шестое лѣто посла матка его по воду: шедъ скоро крагой (и разби) корцазицу и смѣялся Исусъ: матери своей не имѣвши же чимъ почерпити води и знялъ изъ себе сорочку и почерпе полну води и принесе Марии матери своей. Видѣвши тое чудо, жидовинъ удивишася; мати Исусова пришалившися стала лобизати чуда его.

Чудо 9. В то время здаша палату между (мужу?) богату и (?) укорити древо внѣ полата. печалъ же бывъ велми, и пришедъ Исусъ и рече Иосифу: зле учинилъ. И рече Исусъ: отче мой, положи древо предъ мною на землю. И положи Иосифъ бервено короткое, Исусъ же емъ рукою за конецъ и протяже бервено и стало долгое пять локоть, *(л. 15)* и сотвори равно, Исусъ же: не тужи, отче; попсуется: призови мене и похвали дѣло мене. Иосифу о семъ его сталъ лобизати любезно: благо мнѣ, яко сие отроча даде Богъ.

Чудо 10. Емъ Иосифъ Исуса и веде его ко матерѣ (мастеру?) еже шумка дѣлаетъ; матерь же даде Исусовѣ сукна тонкого белаго локоть 30 укинути же въ разние цвѣти: все в червоное, а все въ зеленное въ бубланое, а все темное въ темное... а иду орудовать; взялъ локтѣ всѣ въложилъ въ н(к)ад червоную едну. И прийде майстеръ въ правилъ сей въсе, и рече Исусъ: управилъ усе сукно, въложилъ въ червоную кадъ одну. Майстеръ же возопи и рече: чемъ еси въ едну кадъ въложилъ, азъ тебѣ повелѣлъ въ разние цвѣти вложити и вкинути на него. И восхитися Исусъ и побѣже, а онъ за нимъ верже копистскою (?) и восхитися. Видѣв же тое чудо майстеръ ужасеся, и пришедъ Исусъ и ста надъ червоною кад(ь)ю: не тужи, майстеръ; какого тебѣ сукна треба, глаголи мнѣ. И рече майстеръ: червоного. И винявъ Исусъ червоного сукна и паки синого и винявъ разние *(15 об.)* цвѣти из ведной кадѣ. И емъ его за руку майстеръ лобизати сталъ и удари перед нимъ поклонъ: во истину сей синъ Божий! И веде его ко Иосифу глагола: пойми отроча сие, дивний бо чудоса въседяху (sic) от него днесь.

Чудо 11. Веде его ко иному майстру книжному, да научитъ пѣсма. И рече майстеръ: который книгамъ научу его? Иосифъ же речеть: елинскимъ. Майстеръ же написа ему алфа ста (= вита?). Исусъ же тако рече ему: аще сей прямий учитель пидаемъ добреннимъ (?), то царъ мой атфисигмъ (?); азъ же сказу тебѣ о свѣтѣ, и разумѣвася мовля: а болше мене глаголетъ. Народ же много поще послушати его, отрокъ же бисть благодати Божией исполненъ и премудрости. Рече же майстеръ: Иосифе брате, пойми отрока своего и веди его въ домъ свой. и слиша Иосифъ засмѣялся.

Чудо 12. По сихъ днехъ идоломъ ждахъ (sic) храмъ каждменій и рече: пожрутъ въсѣмъ злѣ жиздемий храмъ идоломъ. И абие потребися чуду.

Чудо 13 (16 л.). Утру же бившу никоего дня посла ко Иосифу Иякова сина своего по форость у лѣсъ, изниде Исусу рече: сусе заня лота (змия люта?) усѣмъ и класть въ руку Иякова и падъ и умираетъ. Исусъ же дхнувъ на лице его и угризения лютаго яда змиева, ядъ спаде з него, Яковъ прозрѣ на ня и змия древу високу спаде человѣкъ [2]).

Чудо 14. И паки бившу с висоти и умретъ и стснену бившу людей много. Слишанъ (= въ?) Исусъ идетъ туда и видѣ человѣка мертва лежаща и емъ его за руку и рече: тебѣ глаголю, человѣче, востани и твори дѣло свое. И абие и поклонися ему. Видѣвши народи и убояшася и рекоша: отроча сие с небесъ емъ (есть?), много спасаетъ о смерти.

Чудо 15. Бистъ же у сусѣда нѣкоего отроча умретъ и пла(ча)ся народнимъ (надъ нимъ) матка его. Слиша же *(16 об.)* Исусъ яко вопль ятъ и прийдетъ и видѣ отрока мертва на рукахъ матери своей, и приступилъ Исусъ, коснулся устъ его и рече: востани и буди здравъ. И абие восмѣяся отроча, и рече Исусъ: жено, пойми отрока своего и дай ему ясти. И вѣдѣ народъ и рѣша: во истину въ отрочатѣ семъ Богъ живетъ. Аминь.

Конецъ чуду сему.

---

[2]) Послѣднія слова, очевидно относятся къ слѣдующему чуду.

II.

ЧЮ҃ДА, І ДѢА҃НІЙ Г҃А НШ҃ЕГО І҃С҃А Х҃А.

(Рук. XVI в. Ундольск. (Рум. Муз.) № 1253).

(52) (I). ч҃ю҃ а҃. Пѡзнѣ́стй и҃зра́йный а҃зъ фома и҃и҃лѣтмни́нъ, вс҃ѣ́мъ у҃́бо а҃зыко҃. бра́тіе ви́дите чюдеса́ и дѣа́нія и҃ дѣ́тельства [1]), е҃же сътвори́ вели́чіе бж҃іе г҃ь нш҃ь і҃с҃ х҃с. рожде́йсм по стране́ нше́й иже наричае́тсм ви҃флеѣ́мъ гра́ назаре́ѳъ. е҃же о҃ вл҃чьстве́ (II), бы҃ о҃троча і҃с҃ пяти лѣ҃ [2]). хожа́ше на рѣчи́цу́ и҃ игра́ше то́у, и҃ теку́щи вода мо́утна сѣ́щи в рѣчи́це. и҃ зби́раше рѣчи́цѹ҃ [3]) и҃ твори́ше м҃ чи́стѣ дѣте́лным҃ (52[3]) сло́вомъ то́к҃мо҃. а҃ не дѣ́ломъ повеле́ва́м҃. і҃ а҃бі҃е взе́мъ ѿ бре́нія мѧте́жи [4]), и҃ сътвори́ ,ві҃, пти́ць, вѣ҃ суббо́та е҃гда́ твори́ше и҃гра́м҃ і҃с и҃ мно́го дѣте́й ба́ше и҃гра́ющце с ни́. и҃ ви҃дѣ́вше се́ жи́дове́ [5]) иже твори́ше і҃с҃ в҃ дн҃ь суббо́тный. и҃ пришѣ́ше взвѣсти́ша о҃ц҃ѣ҃ е҃го́ глю́ще. се́ о҃троко҃ твой и҃с҃ игра́е́тъ та́мо в рѣчи́цѣ [6]), и҃ взе́мъ га́дъ [7]) и҃ сътвори. ѣ҃ пти́ць о҃скверни́е́тъ соубо́т҃. и҃ ѿ́е и҃о́сифъ вѣзва́ и҃ гл҃ѣ, почто́ та́ко твори́ши в҃ суббо́ту҃ [8]). і҃с҃ же вѣсплеска́ше ржка́ма свои́ма. и҃ вѣзопи къ пти́цѣ́ си́мъ и҃ рече́ и҃мъ. вѣзлѣти́те и҃ взлѣта́ть. и҃ вы҃ ви́дите и҃ помни́те і҃с҃а жи́ва сѫ́ща. и҃ возлѣтѣ́вша а҃бі҃е пти́ци тѣ҃ поюще [9]). и҃ и҃ видѣ́вше же се́ чюдо бы҃вше҃е жи́дове́ и҃ оу҃жасо́шасм. в҃ кн҃ѣ (53) вси ш҃е́ше..... дово́мъ чю́дное зи..... [10]) твори і҃с҃ъ. (III) а҃не́нъ же кни́жникъ бѣ҃ стоа́ тѣ҃ тѣ҃ ч҃а҃. съ и҃сифо́мъ съ о҃тцемъ е҃го. взе́мъ ѥ҃ю ве́рбовъ [11]) разгородѣ́ взе́мъ е҃го́ и҃ рече́ гдѣ и҃стекшам и҃з ни́ воды а҃же сътвори і҃с҃ [12]). разоре́ніе негода́, и҃ рече́ е҃мъ м҃зоимени́тый нечт҃и́вый неразу҃́мие. ка́ко мѧ вѣзненави́дите мстивіи кро́вію и҃ моа́ рѣчи́ца [13]). ю҃ сѐ нн҃ѣ та́ко дре́во оу҃сы́хнеши, в҃ тѣ҃ же годи́нѣ а҃бі҃е о҃троча соу́хо бы҃ и҃ то́тъ ч҃а҃. і҃с҃ же и҃де в҃ до́мъ свой. и҃ ро҃тели ра҃сла́бленаго при҃и҃до́ста и҃ в҃зѧ́ста оу҃ноша́ своего́҃. плака́шеся и҃ глю́ще та́ко и҃о́сифѣ҃, что́ таково и҃маши о҃троча́ свое҃.

Х.—текстъ по рук. Хлудова (№ 162); С—текстъ, изд. въ Starine (кн. VIII). Въ рукоп. Унд. листы перебиты; въ изданіи приведены въ порядокъ.

[1]) знамения и чудеса—Х.; видѣти дѣтьство, иегда сътвори величны Г. и. І. Х.—С.

[2]) тріи лѣтомь—Х; 5. лѣть—С.; греч. πενταετής; или ἑπταετής.

[3]) въ вирювы (δίνη, vortex)—Х; въ пыщце—С.; греч. συνήγαγεν εἰς λάκκους.

[4]) прежде мѣлко—Х; тожде—С.

[5]) нѣдвы отъ идеи—С.

[6]) тамо в рѣчицѣ—въ Х. пропущено.

[7]) прежде мѣлко—Х; ключь—С.

[8]) проп. нѣкая не дѣлать творити—Х., С.

[9]) зовущие ти ей—Х, въ которомъ передъ этимъ пропускъ; греч. καὶ πατασθέντα τὰ στρούθια ὑπήγον κράζοντα.

[10]) Точки, какъ и ниже,—пропускъ вслѣдствіе порчи рукописи.

[11]) вѣхъ врысовь—Х; κλάδον ἰτέας.

[12]) проп. и видѣвь отроче—Х, И видѣвь Іисусъ—С.

[13]) Водомлюбивое нечтивіи и неразумны, что възоекдоше вирбови мои. та ихъ разкази—Х; како то възненавидѣше мои вирьци и мои рѣчицѣ.—С; τί ἐβίησάν σε οἱ λάκκοι.. καὶ τὰ ὕδατα.

(IV) Чю҃ второ́е і҃с х҃с. Па́кы же и҆де́ше і҃съ сквозѣ́ гра, и҆ дѣ́тьско отроча́ ма́ло ми́мо теку́щи. въскочи́ и҆гра́ти на рамоу є҆го́ (53[a])..... (па)де́ отроча́ на́ землю ни́ць ско́ро и҆знемо́же. ви҆дѣ́вше же и҆нїи́ чю́до бы́вшее, назопи́ша и҆ рѣ́ша ѿкоу́дъ рождс̑а отроко́ сє́. я҆ко сло́во є҆го́ на все дѣ́ло гото́во є҃, и҆ пріидо́ша ро҃тели и҆ повѣ́даша о҃цю̀ є҆го сло́во преда́ша є҆мѹ̀ [16]). ты таково отроча и҆маши, не мо́жеши с на́ми жи́ти. и҆ гла́хѫ є҆мѹ̀ гра́домъ всѣ̑ [17]). а҆ще хощеши с на́ми жити, и҆ оу҃чи дѣ́тѧ своє҆ бл҃ѣ́ти а҆ не кла́ти дѣте́й ни҃ш. ни҃ши дѣ́ти оу҃соу҃ще́ны створи́ [18]), (V) и҆ призва́ і҃осифа отрокá і҃са. и҆ рече́ оу҃чи́ше и҆ гла, почто́ та́ко клене́ши чюжіа дѣ́ти да стра́жю. сице́ ненави́дѧ на́ чадо, и҆зго́ню на́ и҆з града сего́. и҆ рече́ же і҃съ ко о҃цю̀ своє҆мѹ̀. а҆зъ вѣ́дѣ ѿче я҆ко сє́ гл҃и не соу́ть мои҆ а҆ (54) а҆зъ гл҃ахъ, обаче́ а҆зъ премлю́чю тебѣ́ ради ѿче. они́ же жи́дове проти́вѹ прі҆и́моу́ тр҃дъ́ свои́мъ. и҆ в҃то́й ча́съ [17]) ослѣпо́ша и҆ ѡглоухи́ша и҆ та́ко ви҆дѣ́вше и҆нїи оу҃бои́ша сѧ҃ло́. и҆ по сє́мъ никто́же не (см҃?)мша. я҆ко всѣ́мъ гл҃а отрочáти еже рѣ́ любо́ на зло в҃то́й ча́ и҆ зѣ҆да́ше. і҆ а҆бїе ви҆дѣ́въ і҃осифъ я҆ко сє́ твори́ прогнѣ́вася на́нь, и҆ и҃мъ за оу҃хо и҆ ѿта́же сѧ҃ло [18]). и҆ ѡ и҆гра́ющи дѣтѣ̑ [19]) гла і҃съ негода́а. доколѣ́ ти и҆ска́ти мене́ и҆ ѡбрѣта́ти раз҃бо́йниче. ты и҆стинною не вѣ́си ли я҆ко твои́ є҆смь а҆зъ [20]). (VI) оу҃чи́тель же бѣ̑ є҆тера и҃менемъ заке́ѩ стоя́ше та҃, слы́ша і҃са глюща къ о҃цю̀ своє҆мъ. и҆ чюдя́шеся сѧ҃ло я҆ко отроча́ сє́ таковы словесá гл҃ше.

Чю́до. г҃. є҃. і҃с х҃о. (54[a]). Не по мно́зѣ же дн҃ехъ заке́ѩ прі҆бли́жися къ і҃осифу и҆ гл҃ше є҆мѹ̀. а҆ще ли и҃маши отроча мѣ҃ро гра́дѹ предаи҆ ми є҆го́ да ти навы́кнѣ кни́гамъ и҆ всѣмъ наста́вле́нїю. є҆же разоумѣ́ти и҆ чти́ти всѧ стáрцемъ и҆ срами́тися и҃. я҆ко пра́дѣ̑ и҆ о҃цъ. и҆ любо́вїю всѧ свѣ́рстникы своа́. и҆ бои́тся люби́ти ро҃тела своа́. да и҆ о҃нъ любимъ боу́дѣ̑ всѣ́мъ [21]). да что́ мо́жете наоу́чи́ти что́ ма́ломъ кр҃тъ є҆го́ ме́ньшѝ бра́тъ мои҆ заке́ѩ [22]). и҆ я҆ко слы́ша отроча о҃цъ гл҃ющи. и҆ рече́ та́къ смѣ́ѧся вели́ми, рече́ та́къ заке́ѣ̑ дѣдоски́ле во и҆стиноу оу҃чи́телю, всѧ҃ е҆ли́ка ти рече́ о҃цъ мои҆ и҆стинна́ е҆сть. всемъ́ же томоу гь а҆зъ е҆смь, вы́ же чюжи́ е҆сте во мнѣ. е҆ди́нъ во а҆зъ е҆смь.... (57). да́сть ли сѧ ѿ бг҃а. а҆зъ е҆смь пр҃е вѣ́къ. и҆ный е҆смь а҆зъ, а҆зъ и҆ вы҃ ро҃дсѧ, а҆зъ с ва́ми е҆смь. а҆ же вѣ́дый вы҃ кто́ е҆сте, и҆ли́ когда́ роди́лися. и҆ колко лѣ́тъ живота ва́шего. но и҆стинѣ тебѣ̑ гл҃ю ты оу҃чи́тлю пр҃е рѫ́тва твоего́. а҆ще хо́щеши съвершіе́нъ оу҃чи́тлю бы́ти. но и҆стину послоу́шай мене́. а҆зъ наоу́чю пр҃мр҃ти е҆́ же никто́же не вѣ́сть. ра҃зы́й мене́. ты послоу́шаи҆ ма да наоу́чю вы҃. а҆зъ тебѣ̑ оу҃чи́тель е҆сть. а҆ ты мнѣ̑ оу҃чи́тль нарица́ешисѧ, поне́же а҆зъ вѣ́даю ко́лки лѣ́тъ е҆си ты и҆ли́ вре́мя твое́. но и҆стинѣ вѣ́дый е҆гда́ оу҃зрѣ́ши [23]) и҆же тебѣ̑ рече́ о҃цъ мои҆. я҆ко но и҆стинноу семъ всемоу҃ гь е҃. а҆ вы чю́жи е҆сте, я҆ко тогы́ а҆зъ тоужде и҆ нн҃ѣ̀ е҆смь. соу́щи же и҆удѣ́й столи́це тоу҃, дивля́хоусѧ и҆ воспи́ша. ѿ (57[a]) дн҃ѣ́ное и҆ пресла́вное чю́до, пяти [24]) лѣ̑ отроча сый таковы́а рѣ́чи вѣща́е. таковы́ словесѣ̑ николи́же не слы́шахѡ́, ни оу҃ законоу́чи́телѧ ни кни́жника фарисе́а. я҆ко отрочáти сє́. и҆ па́кы же отрокъ ѿвѣща́въ

---

14) и запрѣщяста (родителю).—Х; и пришедъша родителя паденаго къ отцу его Іосифу и врѣштах —С.

15) и гл҃ахъ.... всѣ̑—нѣтъ въ Х. и С.

16) наши.... створи—нѣтъ въ Х и С.

17) проп. И лежа глаголюштеи нань—С; въ Х. весь эпизодъ объ ослѣпленіи пропущенъ.

18) цепию—С.; за власи—Х.

19) И сѣдху ту съ инами (?) играюште—С; въ Х—пропускъ.

20) Доколе стути искати мене и не обрѣтати разбоиниче съ истини не вѣси твои ли іесмь азъ. Аще ли то не гнѣваи мене. Обаче твои іесмь и тебѣ приидохъ—Х; Достоитъ ти, да иштеши мене обрѣзати, отьче, разбоиниче мои, истиноу ты не вѣси ли, твои ли іесмь азъ? аще ли твои іесмь азъ, то и ты не оскорбляи мене, нъ яко твои іесмь сынъ, яко къ тебѣ придохъ.—С; *δρκετόν σοί ἐστι, ζητεῖν καὶ μὴ εὑρίσκειν, μάλιστα ὅτι σοφὸς ἔπραξας*....

21) Согласно съ—С; Х.—иначе. Далѣе пропускъ: Іосифъ же прогнѣвався и рече (С), или: іосифъ же рѣ къ оучителю (Х). Съ этихъ поръ разница между нашими текстами и греч. и лат. становится значительнѣе.

22) Оучителю, тому кто можетъ изучити іего, кто мя маломоу христоу или миньша іего, брата моя (С.); да кто можетъ (изучити мьа сущы хитра. свѣрьи ся іесть и кротокъ паче великихъ ся. (Х); лат. Nemo potest docere eum nisi solus deus. Num quid creditis, parvus erit parvulus iste?

23) Проп. кѣта моего (Х., С). Вся рѣчь Христа передана ближе къ С.: ея новое не находится въ этомъ видѣ въ изданныхъ греч. и лат. текстахъ.

24) трѣ лѣтъ—Х. Текстъ близокъ къ *С.* и латинск. тексту Тишендорфа (гл. VI).

рече, вы чюдитеся но паче же не вѣрѫѣте но иже рѣ вамъ истиньнꙗю вѣ. когда ѥсть родилсѧ ѿци вашь, и преславѣноѥ глю вамъ. но истиньноу азъ вѣдый ꙗко послановый мѧ к вамъ, егда миръ созданъ бы и слышавше же іюдеи ꙗко тако бесѣдоуѥтъ оубоѧвшесѧ. и ничто ѥмоу не могоу ѿвѣщати, и прише же отрокъ играше и скачаше рѫгашесѧ глше. ꙗко мало чюдо и моудро ѥсть, ꙗко слава моа во мнѣ ѕѣлѣшесѧ [25]). егда же оумолча отрокъ [26]), и рече дидаскалъ ѻц̃ь его іосифоу гр̃ѣ и приведи ми насоучю его (58) книгѫ. іосифъ же имъ его за роукѫ и веде его вдомъ [27]) тамо и дидаскалъ. идѣже оувѣщавъ наоучити [28]), написавъ емъ алфа вита. и нача емоу провѣщаватн гл̃ѣ по писаньномоу множицею. отроча же лачѫ мно чѧ. послѣди же прогнѣвасѧ дидаскалъ и оударивъ по главѣ его [29]). рече же отроча не достойнаѧ творѧ то. азъ тѧ хощю наказати. или ты мѧ паче накажеши. аз бо ꙗко вѣдѣ книги имиже ты оучишн мѧ. мнози бо тѧ осаждаютъ, ꙗко тѣ во мнѣ сѫть [30]) ꙗко мѣдь звенѧще. или ꙗко кроугъ мѣдянъ звеняй не [не] престаноу. ни гласа слышати. ни сѣлы премоудрости [31]). дш̃и силы разоумѣ, прелагаѣ же отрокъ, рѣ о собѣ всю истиньную грамотоу ѿ алфы [32]). азъ нарекѫтсѧ начало и конець, и повелѣ г̃ь аггломъ своимъ взѧти на востоцѣ (58[2]) а̃. на западѣ. д̃. на юсѣ. м̃. на сѣверѣ. з̃. тъ ѥсть адамъ. б̃. блг̃ни его бг̃ъ..... (59[2]) м̃, і азъ даромь в послѣдніи днь вѣчноую жизнь, да о тома со многыма истазаніемъ мсно возрѣвъ на дидаскала. и рече емъ ты закхѣю алфы не вѣдый како ны оучиши. видѣте лицемѣри [33]), аще вѣси то и начны прѣже алфѣ тогы вѣрѫ видите. (60) и наоучи оучтль прѣ естества прьвоѥ попіемъ. и слышашимъ же многымъ, и гла закхѣевн. слыши оучтлю и разумѣй. прьвыа стихіа чинъ в инде какъ, имать правила два. чрать посрѣ, аже видиши остро миноющесѧ съ брани. возращенія ликующе халены, и три статыю двѣ ꙗко единообразенъ. и какъ въображенъ. единъ во дрого.мъ спархѫфосъ. единъ ко стомнымъ рѣвно мѣрила, имъ ей алфа [34]). (VII) и аже слыша и видѣ и дидаскалъ и закхѣѫ такіа рѣчи отрочати сего. и правила прьвыа вѣщи [35]), рѣше къ отрочати. ꙗко не доумѣѫхомсѧ такомъ ѿвѣтъ и оучѣнію его ѿвѣщати. и рече о горе мнѣ ꙗко йзоумѣхсѧ азъ оканный самъ себѣ срамотоу обрѣ настаилъ отроча сѣ. не трплю бо стрти его и мсны (60[2]) словѣ (?) его. по истинѣ отроча сѣ йѣ ѿ чѣча рода. сѣ отроча можете огнемъ оумчити. во истинѣ сей ѯ прѣже сотворенія міръ дрѣвле. кам ложесна родиста его. или кам мти воспита. и азъ не вѣдый, о горе мнѣ држе мой. забыхсѧ азъ трестрстный, и попѣженъ бы ѿ дтати сего. и им же ознобленъ бы, и тий оумрти сего ради отрочати не могъ оуже зрѣти на лицѣ его. паче же всѣми видимыми имъ, ꙗко азъ побѣжденъ ѥсмь ѿ дтати мала. что бо имамъ рещи или что повѣдати комоу ѿ предложены правилѣ и прьвыа стихіа неразмѣа. држина моа сѣ зачало и конець. не вѣдѣ что оубо достойно братіе. іосифе поими отроча сѣ и веди в домъ свой. сѣ отрокъ велик ѯ бъ или аггла ѯ. (55) или

---

[25]) повѣмь азъ вѣдѣ ꙗко чюдни ѥсте и малоумнии ѥсте. ꙗко слвы вьмѣнившеся, ны посѣщенніе отрочете.—X; зане ихъ вѣдѣше мало чюдѣхъ и мало разоумьныхъ, вместо слвы въ мнѣ вьмѣнившеся ны пріѣшеніе отрочетуе—C.; лат. exsultavit et dixit: „Proverbium dixi vobis: ego autem scio, quia debiles estis et nescientes....

[26]) Этой фразы нѣтъ въ X и C.

[27]) въ ученште—C.; къ учителю—X.

[28]) только—оучищюю гѣа—X.; C—пропущено все.

[29]) заучи его—C.

[30]) ꙗко ты ꙗко рече—C.; и тие мнѣ нѣсоуть.—X.

[31]) ꙗко мѣдь звенѧщи или коумѣваль звенѧщи. ни ко гла не имѣте. ни премоудрости ни дши сильнымъ разоумь.—X;.... звенѧщити ино не прѣстанеть со горы гласова премоудростію ни доучи слову ны (?) разоумь. - C (мѣсто испорчено).

[32]) ѿ азъ до з—X.; отъ альфы до омега—C.; лат. ab *a* usque ad *t*; ἀπὸ τοῦ ἀ ἕως τοῦ ѡ. Далѣе большая вставка: извѣстная статья – алфавитъ по изреченіямъ (изъ азбуковника); см. Пыпинъ „Пам. Стар. лит“. III, 13.

[33]) и не оумѣюши ли ꙗко оучити лицемѣри. ѣште альфѣ змѣюши, то вѣроуи имѣ. И паче начнеть строче прѣпирати дидаскалу о замышленіи прьвомь писмн. Тогды ино бѣхоу слышали глголемыи тѣ. глголіхоу закхѣи оучителю: разоумѣя прьваго стиха чинь— C Въ X скомкано.

[34]) Ближе къ C., но также много разницы.

[35]) законы—C.

не вѣдаю что наꙗкꙋ (VIII). июдѣ... прѣстолѣ... закхѣеви. и смѣющѣ великій [36]). отроки же їс наречѣнный гла. не сѧ плодове сій неплодѧщи. прозрѧ слѣпыѧ, и оуслыша глухыѧ с разоумѣнїемъ сръдечны[37]) ꙗко ѧзъ єсмь. с нижнѧѧ же злобы на высотѣ нѣкыю зовѧ [38]). ꙗкоже заповѣда ми посланый мѧ, и словомъ ѧбіе спѣши бышѣ вси ѡни бѧше. ѿ ни не смѣющѣ прогнѣвати нань ѿ того мѣста, и ѥтолѣ да не проклене йхъ, и бѣдꙋ неключѧми.

(IX) Чю҃ четвѣртоѥ. їс хв҃о. Шо҃ днеⷯ же тѣхъ играше їсъ на єдинѣ созданїй высоцѣ ꙁ дѣтьми играющимѝ. и єдинъ спаде ѿ создања [39]) на землю разбисѧ и оумре: видѣвше же єго йнїи ѡтроцѝ и бѣжаша ѿ него. и [40]) ѡтрокъ їсъ єдинъ. пришѣше же рѡтеле єго видѣше оумрѧша ѡтрока. сварѧщасѧ такъ и глща, ты (55[3]) (с)верг ѡтроча ише и рече їс..... єго сверго. но ѡнъ сѧм(ъ)... по всѧ творѧ свѣржесѧ. ѿпадѣ ѿ шкроѣника разбисѧ и ѳ мр҃тъвъ нѣ. и позва їс гласомъ великымъ и рече. зиноѣ востани [41]). ѡтроча же рече ни гн҃. и всѝ видѣвше оудивишасѧ. и родителѝ же прославиша бг҃а, и поклонившесѧ їсви.

(XI) Чюдо. ѳ҃. їс хв҃ѡ [42]). Сѧщꙋ же ємꙋ .s҃, лѣ҃, мти єго мр҃ѝа посла єго по воду да почрѣпнѣ и прінесѣтъ въ домъ свой. и пѧщающе ємꙋ водоносъ въ водѣ, и тлъкнꙋвъ и разбивсѧ водоносъ єго. и не имоущѧ ємъ чѣмъ воды почрѣпнꙋти [43]). І снѧвъ ризꙋ свою їсъ и нюже бѣ облачѣнъ. и почрѣпнѧвъ водꙋ и носсѣ мтри своей, видѣвши же мати єго мр҃ѝа чюдивсѧ знаменію ѳ҃ творѧше сѧ ѥй. облобызлаше єго и соблюдаше.

(XII) Чюдо. s҃, їс хв҃ѡ. (56) П... (о)трокъ їс... мъ свой (їо)сифомъ сѣати пшеници на нивѣ своей. І єгда же бѣда бѧше [44]) ѿщѧ є(го) їосифъ, и всѣвѣ же ѡтрокъ сѧ єго їс, спѧ ѳ҃ мѣрный пшеници [45]). и пожанъ йзмлативъ и йзмѣривъ. р҃. пѧ҃ великꙋ створивъ [46]) и призва їосифъ [47]) множество оубогы, и раздѧ на гумнѣ пшеницѧ многъ. и вздѧ же и самъ ѿ сѣятвы ѡтрочати їса [48]).

(X) Чю҃. ꙁ҃. їс хв҃о. Шакы же не по многы днехъ оумрѣ нѣкто в сосѣдѣ. ѿнѧ дрова їосифъ [49]), и оудари секирою. и роста плесноу ногы своеѧ, оужасѧ и оумре [50]). и млѧвѣ бывши велѝци. тече же тамо и ѡтрокъ їс. єдва проборовсѧ сквозѣ наро многꙋ. и пріиде же гдѣ лежѧше оунюша, їсъ же ѧтъ и зѧ ногꙋ болнꙋю, и бы цѣла ꙗко и дрѣгѧ. и рече їсъ оумрошемъ. тебѣ глю оунюше (56[3])... єсть. бг҃ъ нашемъ слава всегда і нѣ:—

---

[36]) Согл. съ X: Іюдеи же предыстоящимъ оу закхеа высмѣѣсѧ ѡтроче їсъ

[37]) неразоумни сѣдцемъ разоумѣютъ—X.

[38]) да вась нищихъ изделаю й на высоту возвожу.

[39]) отъ закрышки—C; ѿ двоскровника—X.

[40]) проп. оста (C) или стоꙗ (X).

[41]) проп. (тако бо вѣше или оумрышому), въстани и рыци, имѣте те сѣлнхъ и. И въскрысе отроче и рече: Ви Господи... согл. съ греч..

[42]) мѣсто соотвѣтств. X гл. читается ниже.

[43]) Этой фразы нѣтъ въ X. и C.

[44]) сѣяше—C.

[45]) мѣроу пшеница—C;

[46]) р҃. мѣрь великыхъ—C: створи р҃ кѣсьмь пшеницѧ великыихъ—X.

[47]) їс—X.

[48]) *C* добавл. Бѣше же отроче Іисусъ въ то врѣмѧ .м. лѣтъ; въ X.—фраза эта отнесена къ разсказу гл. XIII (ея у насъ нѣтъ).

[49]) вѣроятно тна (отъ тати); мѣсто испорчено; сѣкоущи дрьва—C.; зѣпѣше дрьва—X.

[50]) нача оумирати у- C. X.

III.

въ стоую великую [34a] соуботоу. въспоминание стрти гда бга спса нашего іса хса. очее блви.

(Юго-Слав. Акад. III, с. 19).

Въ они дни цртвоующю тивери юкесароу. цро римьскомоу. и продъ сиоу продокоу цроу жидовьскоу. десетомоу на десете лтоу црьства его. предь осмиюо калаидь априлиа. еже ксть петы и двадесетиюи марта. и роуфоу и роволиюноу. въ четвртое лто двосьтиюе и ктороюе олуифиадоы. при архиереихъ жидовьскиихъ. иосиппа еже е каиафа [1]). (I) аньна и афа и досаиь и гамалиль. и июда и нефоалиь и алъхандрь и ар [2])... аще да преклонеть [34b.] се хороугви въсходещоу исоу. осакоу главы ваше. и повелъ старъишиа ктороюе квити исоу и створи курьсоръ паки окразомь прькиь и иного моли іса да къндет на оукроусь его. и квиде квшьдшоу же емоу. паки приклонившесе хороугви аки не дрьжимы. и поклонившесе исоу.

(II) Пилат же видвъ и пристрашь бы. въсхоте къстати съ трица. иже же ей мыслещю. воустиь къ немоу жена его глющи. инутоже тебъ и праведникоу томоу. мого бо пострадахъ въ сънъ его ради. призвав же пилат все жидовы глаше имъ. въсте ако жена моа бгоутника е. и наче жидовьствоуеть с вами [3]). и глаше емоу ей кымы. и гда имъ пилать. се воустиь жена моя къ мнъ глющи инутоже тебъ и праведникоу томоу. много бо пострадахъ того ради в ноши. жидове же глаше къ пилатоу. не рекомъ ли ти ако клъвець е. ть бо сиотворникы поу [34c.] стиь къ женъ твоей. и призвавь пилать іса гда емоу. како свидътельствоуютъ о тебъ. инъсоже ли не глеши. ісь же ре аще киие не имъли власти не киие гнь. къждо бо ихъ владеть своимь оустомъ. и глати добро и зло тиь оузрить. ображакше же старци жидовьсци и глаше исоу уто имы оузриимъ. прькие оубо ако о блоуда рожень иеси. ктороюе же ако къ вуфлеемьскъ рожденние твое погоубласние бы младенцемь. третиюе ако оущь ти иосифь и мти маріи бъжа къ егупть. понеже да не имат се къ людехъ. глаше некоторыи тоу стоещиь о жидовь моужи говъйни. имы не глеимь его соуща о блоуда нъ кымы ако оскроуверена бы иосифоу маріи. и несть рожденъ о блоуда. гда пилать к жидомъ глаголюще ако рожденъ е о блоуда. се оуже слово ваше несть истина. ако же оскроуверница бы. и тиь повездаютъ тождо хомяцеи ваши. глаше къ пилату [34d.] аньна и каиафа и все иноъство кыпие не вероуеши ли ако о блоуда е рожденъ. сиь бо пришльци соуть и оученици его. призвавь же аньноу и каиафо. и гда имъ что соуть пришльци. си иже реста емо еллиньска бо уедо бъше и ныи творетсе жидоке. глаше рекшеи ако о блода несть рожденъ. лазарь и астерии и анофриь и иаковь и аммоусь и зїра и симоуиль и фунеесь и криспь. и агрипа и июда. мы пришльци не сахомъ нъ жидовьскые дети есмы. и истиноу повездаемъ. и на оскроуверии бо иосифокъ и маріинъ

---

[1]) Пропущено въ текстѣ: ὅσα μετὰ τὸν σταυρὸν.... οἱ γραμματεῖς (Tisch. 213—214).

[2]) Писано съ оригинала, съ пропусками почти всей первой главы (Tisch. 215—222).

[3]) Ср. латинскую ред. (Cod. Einsidl.).

ѣхомъ. тогда приꙁвавъ пилатъ двинадесете моужа. гл҃аашесѧ ѥ҆ко ѥсть о҃ блоудъ рождень. и̑ гл҃а к нимъ ꙁаканнаю вы̑ сп҃сениемь кесаровомъ. а҆ще и̑стина ѥ҆ сте покадите ли ѥ҆ко ѥсть рождень о҃ блоудъ. и̑ гл҃аше к пилатоу мы̑и ꙁаконъ и̑мамо не клетисѧ. тѣмь ѥ҆ко грѣхъ ѥ҆ тии̑ да кльноутсѧ сп҃сениемь кесаровомъ. а҆ще да ѥсть та..... [5]).

[35a.] (IV) каменіемь побиваѣтьсѧ. гл҃а и̑мъ пилатъ. поимете и̑ вы̑и и̑ѥже ѡ҆бразомъ хощете бы̑стите. гл҃аашесѧ жидове к пилатоу. мы̑и хощемъ да распнетсѧ. гл҃а пилатъ ѥсть достоинъ распѧть бы̑ти. и̑ вьꙁрѣвъ пилатъ на ѡ҆кроугъ стоѧщѣ народы жидовьскы̑. и̑ видѣ многы о҃ нихъ плачю҆щесѧ. и̑ гл҃а не всѣ множьство хощеть да оу҃мреть. гл҃аше старци къ людемъ [6]). того ради придохомъ многи да оу҃мреть. гл҃а пїлатъ к жидомъ. поуто гл҃аше ѥмоу жидове ѡ҆ѕ҃ нарицаетсѧ сн҃ъ г҃ни и̑ цр҃ь.

(V) никодимъ же нѣкто и̑мъ жидовинъ. ста предъ и̑гемономь и̑ гл҃а. достоинъ и̑ повинь сѧ ѡ҆бои ѥ҆ сме рещи слова. гл҃а пилатъ рци. гл҃а никодимъ. а҆ꙁъ рѣхъ учителемь и̑ старцемь и леуѳитомъ и̑ всемоу множьствоу жидовьскомоу къ ꙁборѣ. чесо и̑щете къ тѣлцѣ семь. тако̑ сни̑ многа ꙁнамениа̑ творѧть прѣславна. и̑хже и̑мь никтоже не створи ни [35b] творить. небраꙁите его ни свѧтоуите ѡ҆ нимь ꙁл҃ѣ. а҆ще о҃ сѣ соуть ꙁнамениа̑ та и̑ѥже творить сталоуть. и̑ моисеи бо поущенъ о҃ бг҃а къ и̑гупту створити ꙁнамениа̑ многа, и̑ѥже р҃ѣ и̑мъ ѣ҆ творити предъ фараѡномь цр҃емь и̑гупьскы̑мь. и̑ вѣста тоу и̑ка оу҃годника фараѡнова и̑мѣньнисѧ и̑ а҆и̑ррие̑ и̑ та створиста ꙁнамениа̑ и̑ѥже створи моисеи и̑ и̑мѣнѣхоу и̑ а҆ки бг҃а и̑гуптѧне. и̑мѣньнию и а҆и̑ррию. нь понеже ꙁнамениа̑ и̑ѥже створѣста не бы̑ше о҃ бг҃а. погибоше бо и̑ тии̑ и̑ каракаѣшеи къ ни. и̑ нѣи ѡ҆стаѧтесѧ тако̑ сего не достоинь ко ѥсть смрти. гл҃аше к никодимоу жидове. тѣи̑ оу҃ченикъ ѥго бы̑ше и слово ꙁань творищи. гл҃а к нимъ никодимъ. и̑да и̑гемонъ оу҃ченикъ ѥго ѥ҆ и̑ слово ꙁань творить. да бе҃ѕ оума оу҃бо и̑стави и̑ кесарь къ сань сь. и̑ ѣхоу жидове сплитающесе на никодима. и скрьжщюще ꙁоубы̑. [35c] гл҃а к нимъ пилатъ. что ꙁоубы̑ скрьжщете нань и̑стиноу слышаше. гл҃аше жидове к никодимоу и̑стиноу ѥго да би прибль и̑ ѥсть ѥго. гл҃а никодимъ дмнь да приимоу ѥ҆коже рѣсте.

(VI) и̑мъ же нѣкто о҃ жидовъ. и̑скоуникъ молаше и̑гемона. слово и̑мъ дати и̑ѕ҃вещати. и̑ гл҃а ѥмоу гемонь ѥ҆же хощеши рещи рци. се же р҃ѣ а҆ꙁъ тридесети лѣтъ на ѡ҆дрѣ раслаблень лежахъ и̑ къ болѧꙁни. и̑ пришьдшоу г҃оу. многи ѕ҃ѣлни и̑ къ раꙁдроушенїихъ ѥ҆ꙁахъ и̑ къ ѣдахъ лежеще. и̑цѣлаше о҃ него. и̑ нѣкоторы̑ѥ и̑мѣше пїлованіе ме. и̑ сь ѡ҆дрь несоше ме к немоу и̑ видѣ ме і҃сь мр҃дова о҃ мнѣ. и̑ словомь рече ми къстани къꙁми ѡ҆дрь свои̑ и̑ ходи. и̑ въскрѣ и̑цѣлѣхъ и̑ къꙁехъ ѡ҆дрь свои̑ и ѡ҆дохъ. гл҃аше жидове к пилатоу къпрашаи̑ ѥго кни̑ дн҃ь въ ѥгда и̑цѣленъ кы̑. гл҃а пилатъ къ тѣмоу кни̑ дн҃ь въ҃ ѥгда и̑цѣлъ. и̑ гл҃а и̑цѣлены соу[35d]бота въ. гл҃аше жидове к пилатоу. ѥ҆да не такождѣ сказахоуи ти ѥ҆ко къ соуботоу цѣлить и̑ вѣсы̑ и̑ꙁгонить. и̑ и̑нь некто жидовинъ и̑скоуникъ ре҃. а҆ꙁъ сѣпь рождень ѥ҆смь. гл҃а тѣхнюю слы̑шахъ а҆ лица не видѣхъ. многоую же і҃соу въскрикнухъ г҃ѣмь великомь г҃ѣ. помилоуи ме сы̑ноу дв҃дь. и̑ къложи роуцѣ свои̑ на ѡ҆чи мои̑ и тоть часъ прозрѣхъ. и̑нь же въскоуникъ гл҃а. грѣшникъ бѣхъ и̑ и̑спракни ме словомь. и̑нь же и̑скоуни г҃ѣ. нѣготникъ бѣхъ и̑ ѡ҆чисти ме словомь.

(VII) и̑ жена нѣкоѧ кероникуи̑ (sic) и̑здалеча къꙁоупивши ре҃. а҆ꙁъ кръвотоучива бѣхъ и̑ косноухсе краи̑ ризъ ѥго и̑ ста теченіе кръвное двинадесете лѣтъ. и̑ гл҃аше а҆рхиереи̑ѥ ꙁаконъ и̑мамо жены на послоушьство не и̑ходити.

(VIII) и̑ и̑нии̑ нѣкоторни̑ и̑жьство моужь̀ и̑ жень къпи̑нѣхоу гл҃ающе. сии̑ тако̑ѣ пр҃рькъ ѥ҆ҁ. и̑ вѣсоке ѥмъ покиноующесе ѥмоу. гл҃а пилатъ поуто и̑ оу҃чителе наши не [36a] покиноушесе ѥмоу. гл҃аше къ пилатоу не къмы̑ и̑ниже рекоше к пилатоу. ѥ҆ко лазарь оу҃мрьша въскрѣси и̑ꙁ гроба. трѣтьи же бы̑вь и̑гемонь рече к нимъ. и къ всемоу [множьствоу жидовьскомоу. поуто хощете кръвь пролити непокиноую҃.

(IX) и̑ приꙁва пилатъ никодима и̑ двинадесете моужа рекшеи̑ ѥ҆ко ѥсть рождень о҃ блоу(да)

---

[5]) Вырѣзанъ листъ, благодаря чему пропали: конецъ 2-й, 3-я и 4-я (до § 4) главы—Tisch. 227—233.

[6]) τῶν Ἰουδαίων.

ісѣ. гл҃а и҃мь тто створю꙯ и҃ко о҆у҆сѣкнꙋ҇ѧ боудеть къ людехъ. гл҃аше и҃моу мы҃ не разоумѣемы҃ тиⷭ҇ о҆у҆зрѣть. паки приꙁва все множьство жидовьско и҃ гл҃а. кѣсте и҃ко ѡ҆кы҃таⷭ҇ камь и҃сⷭ҇ на прасьныѥ ѡ҆прѣсьтьны҃и҃ ѥ҆диного ѿпоущати и҃мамо же ѥ҆диного ѡ҆соуѫ҆ѣнника къ оуꙁници. разкоⷭ҇ника гл҃емꙋ҇ каракоу. и҃ сего стоѥ҆ѧщаго прѣд нами ісⷭ҇. ѡ҆ нѥмже ниⷯ҆диноѥ̀ кни҃ги не ѡ҆бретаю. кого оу҆бо хощете ѿ оубою ѿпоущоу камь. къꙁпиша же каракоу. гл҃аше и҃мь пилать тто оу҆бо створи҃шь ісоу гл҃емомоу хⷭ҇оу. ѡ҆ни же реше да распнетсе. дроуꙁи҃и҃ же ѿ жидовь гл҃аахоу а҆ще сего ѿпоустиши нѣси дроугъ кесарокь. и҃ко же рⷱ҇ сашь сⷭ҇нъ ѥ҆и҃ и҃ цр҃ь. касиь (sic) [a]) се[36b]го хощеши цр҃а и҃мѣти а не кесаря. гнѣва и҃спалнисе пилать и҃ рⷱ҇ к жидомь. присно о҆у҆сѣкнꙋ҇ѥ̀ пасѥ каше. и҃ ѥ҆гⷣ҇отѣлемь машимь пр҃тивитесе. гл҃аше жидове к пилатоу ни҃шь ѥ҆гⷣ҇тѣмь. гл҃а пилать. ѣ҆ш҃ь ѡ҆ш҃ь ѿ работы жестокы҃ѥ̀ и҃дѣте вы ѿ хѣлѣ ѥ҆гⷣ҇птьскы҃ѥ̀. и скрозѣ море прокеде вы ѩ҆ко по соухоу. и къ поустѣ҃ни прѣкрыⷭ҇и. маниоу и҃сти и҃ крастѣле дасть камь. и҃ ѿ҃ь кашеѥ̀ коды и҃поⷭ҇ вы҃. и҃ ꙁаконь вы҃ дасть. и҃ ѡ҆ тоⷭ҇ разгнѣваⷭ҇те ѩ҆ вашего. и҃ къꙁискасте телиⷰ҇. и҃ къꙁиска ѣ҆ь и҃коже погоубити насьⷭ҇. и҃ мѧ҃ моиси ꙁа вы҃ и҃ не бы҃сте о҆у҆морени. ийⷭ҇ же къпиⷭ҇те на ме ки҃ же кесара немаⷭ҇ижду. и҃ встаⷭ҇ же ѿ соуда късхоте и҃ꙁити.. и҃ къскричаше жидовы к пилатоу гл҃ающе. мы҃ цр҃а ꙁнаемо кесаря а не ісⷭ҇а, не коⷭ҇ь и҃ кальски ѥ҆и҃моу дарꙋ҇ принесоше и҃ко бⷭ҇оу и цр҃оу. и҃ слышавь и҃родь ѿ кльхковь и҃ко цр҃ь рождень ѥ҆ⷭ҇. и҃ и҃скаше о҆у҆бити и҃. о҆у҆кѣдѣвь же и҃осифь ѿц҃ь ѥ҆го и приѥ҆ть и и҃ тⷱ҇ерь ѥ҆го. и҃ бѣжа къ ѥ҆гⷣ҇ипть слы҃шавь же и҃родь погоⷣ҇кни҃ дѣти жидовьскы҃ѥ̀ ро[36c]ждьшиⷭ҇есе къ оуфлеѥ̀мѣ. слы҃шав же пилать слокеса сни҃ ѿ жидовь и҃ оукоⷯ҆се. и҃ помы҃кь роукою и҃родомь пилать. и҃ и҃ко же притахоу гл҃а и҃мь сѣ҆ ли ѥ҆ ѥ҆гоже и҃скаше и҃родь. гл҃аше жидове се ѥ҆сть. и҃ къмь кодоу и҃ о҆у҆мы сѧ роуцѣ пилать протикоу сѧ҃цоу гл҃е. ѵ҆ість ѥ҆сы҃ ѡ҆ крьве правеⷣ҇ьнаⷣ҇го сего кы҃и҃ о҆у҆ꙁрите. паки же къоуслышше жи҃ве крьвь ѥ҆го на нась и҃ на чедѣхь нашихь. тогда повелѣ пилать ꙁавѣсь прѣкрѣщи и҃дѣже сѣдѣаше на соудѣ, и҃ ѿкѣщавь гл҃а. страна твоѧ ѡ҆клинуше те аки цр҃и. того ради ѿкѣщахь рыкоѥ̀ поврьꙁьше и҃ кести. о҆у҆стака ради доброѵ҆тны҃ихь цр҃ь. тиⷭ҇ тьгда повѣсити къ градѣ. и два хлодѣ҃и҃ с ними҃ дѵ҆моу же и҃ гестоу.

(X) и҃ и҃ꙁ҃ѣде ис прѣтора ісⷭ҇ и҃ два хлодѣ҃и҃ с ними҃. и҃ ѩ҆ко придоше на мѣсто скѣкоше и҃ с риꙁь ѥ҆го и прѣпоѧсаше и҃ поⷩ҆ѣкꙋ҇ѣю꙯. и҃ кѣниць трⷭ҇ноⷭ҇ къложише ѥ҆моу на главоу и распеше и҃. такѫ҆де и҃ два хлодѣ҃и҃ с ними҃. дѵ҆моу о҆у҆бѡ ѡ҆десноꙋ҇ю꙯ гесть [36d] же ѡ҆шоуюю꙯. ісⷭ҇ же гл҃аше ѡ҆ѵ҆е ѡ҆стави҃ ни҃ь не ведет бо се тто твореть. и҃ раздѣлише риꙁы҃ его коⷭ҇ни. и҃ стоѧхоу людиѥ̀ зрѣще роуглхоусе ѥ҆моу коⷭ҇ни и҃ а҆рхиѥ̀рѣи҃ с ними҃. и кнези гл҃ающе ни҃и҃ѥ̀ сⷭ҇е да сⷭ҇еть и҃ себе. а҆ще сⷭ҇ь кѫ҆ни҃ ѥ҆ⷭ҇ и҃ꙁбранны҃и҃. и҃граахоу же ни҃ь коⷭ҇ни приходеще и ѡ҆ц҃ь приносеще ѥ҆моу и҃ гл҃ающе. а҆ще ты҃и҃ ѥ҆сн цр҃ь жи҃довьскь сⷭ҇нсе сань, и къꙁы҃ь логꙋ҇нь коⷭ҇нь лоущоу прободе ѥ҆моу ребра. и҃ а҆кі҃ѥ̀ и҃ꙁиде крьвь и҃ вода. тьгда повелѣ пилать по ѿкѣтѣ на титлѣ напислтї куноу (sic). писмены҃ѧ҆нскы҃ и римьскы҃ и҃ жидовьскы҃. и҃коже рѣше жи҃ве и҃ко цр҃ь ѥ҆ⷭ҇ жидовьскь. ѥ҆диⷩ҆ же ѿ кнсещоꙋ҇ю ха҃лѣю ѥ҆моуже име гесте. ѥ҆щаⷯ҆ ѥ҆моу гл҃а а҆ще ты҃ ѥ҆сн хⷭ҇ь сⷭ҇нъ себе и҃ нась. ѿкѣщак же дроугыи҃ и҃менемь диⷬ҆мась иже ѡ҆десноꙋ҇ю꙯. въспрѣщаше ѥ҆моу. гл҃е. не оу҆бои ли се тиⷭ҇ ѥ҆ї҃ и҃ко ѥ҆ тожьде ѡ҆соужденни и҃сі и҃ къ же къ правдоу достоѩ҆нѣ и҃же створихомъ прииⷬ҆ѣлѣкъ. сни҃ же нинесо҃ѫ҆ зла створи и҃ гл҃аше къспро[37a]шаⷦ҆и҃ подроугоу своѥ̀мꙋ гл҃е къ ісоу помени ме гⷢ҇и ѥ҆гда придеши къ цр҃тви҃и҃ своѥ̀мь. рече же к немоу ісⷭ҇ а҆минь. а҆минь гл҃ю тебѣ и҃ко дн҃ь с мною боудеши къ раи҃.

(XI). кѧ҆ше же ѵ҆а҃ и҃ко ѕ҃и҃ тыл ѥ҆ы҃ до ѳ҆а҃го ѵ҆а҃ по всеи҃ хѣлѣ. сльнцоу помрькшоу. и҃ раꙁдрасе цр҃квиа҃ ѡ҆пона посрⷯ҆ѣ. и къꙁыгласивь ісⷭ҇ гласомь келиѥ̀мь рⷱ҇ ѡ҆ѵ҆е. кѵ҆ріахъ ѥ҆кфѵ҆дрѵ҆и҃ѣ҆ [b]). и҃же сказаѥ̀тсе ѡ҆ѵ҆е. къ роуцѣ твои҃ прѣдаю꙯ дхъ мои҃. и҃ се рекь ꙁдѣше. видѣвь же сьтинкь бы҃шеѥ̀ и҃ къслави бⷭ҇а гл҃е. и҃ко по и҃стинѣ ѵ҆ѣкь сни҃ правеⷣ҇ьнь бѣ. и҃ вси приходещеи҃ на позорь с народы и҃ видѣвше бы҃шеѥ. и҃ ѥ҆диⷨ҆е прьси своѥ̀ къспещахоусе. сьтинк же повѣдѧ тисоущиникоу ѥ҆се бы҃шеѥ̀. слы҃шав же и҃гемонь и҃ жена ѥ҆го ствѣрѣлсе печалиⷯ҆ бы҃ста хѣло. и҃ ни и҃ста ни писта

---

a) ἀλλὰ σὺ τάχα.

b) и. б. вуадахь? Ваδδὰχ ἐφκὶδ φουήλ (Cod. B.).

ть дн҃ь. и҆ прихка же пилать жидо҃м и҆ гл҃а и҃м и҆дете ли сѣ҆мѣе. сѣ҆ми же гл҃аше къ и҆гемоноу помолчанию сл҃цоу сѣ҆лаѣть по сѣ҆тавѣ. стоу҆хоу же хилиѧнти і҃соу и҃ [37b] далече. и҆ жены късѣдь є҆го шьдшеѣ ѿ галилеѧ зрѣще є҆го. и҆ се моужь и҆менѣмь и҆ѡсифъ сѣтининъ сн҃ь. моужь добръ и правьдикъ. сь же не бѣ пристоупилъ къ сѣтоу и҆ дѣлоу и҃хъ. ѿ хрѵсафѣ҆ града жидовьска. и҆же таѩше и҆ ть ц҃рт҃ва ѥ҆жи҃. т҆ приш҃ьлъ къ пилатоу и҆спроси тѣло і҃сѹ҃. и҆ сѣнѵ҃ь и҃ѥ сѣ҆нить понѣкоѭ тт҃оѭ. и҆ положи и҃ѥ въ гробъ и҆стесанъ. къ нѣмиже не бѣ никтоже не бѹ҃ положень.

(XII). сѣ҆ѩшавше же жедоке (sic) ꙗко проси тѣла і҃сѹ҃ва и҆ѡсифъ. и҆сплхоу є҆го и҆ дѣлнадесѣте рекшию ꙗко иѣсть рождень ѿ влоудѣ і҃сь. и҆ никодимъ и҆ нѣхъ иноухъ. и҆же и҆сплавше прѣдь пилатомь дѣла є҆го сѣ҆лоучиша бѣѩ҃ прѣдь и҆гемоноѭ и҆ всѣмь скрипишнѵ҃мсе и҆ѣдинь никодимъ ѩкисе и҃мь. понѣже кнезь жидовьскь бѣ. и҆ гл҃а и҃мь ꙗко кѣндосте къ хѕорь рекоше и҃моу жидове ты҃ ꙗко кѣнде къ хѕорь. ꙗкоже сѣдѣтель є҆го и҆сн и҆ уѣсть тин с нимь къ боудоущи҃и вѣкь. гл҃а никоди[37c]мъ ѧмнь ѧмнь ѧмнь. такожде и҆ і҃ѡсифъ кѣшьдъ ре҃ и҃мь. что ꙗко сѣ҆нетаѧстесе на ме. и҃мже просих҃ тѣла і҃сѣ҃. се къ покѣмь гробѣ моѥмь положихъ и҃ѥ сѣ҆нить понѣкоѭ тт҃оѭ. и҆ кѣзѣлихъ камы҃ на бѹ҃стиѥ гробоу. и҆ не добрѣ створисте ѡ прѣдивѣмь томь. ꙗко не поклѧ҆стесе расньше є҆го. нь и҆ лоуцшею проходосте и҆. и҃мше же жидове и҆ѡсифа и҆ повелѣше и҆ бѹ҃тьрьдити до единоіе соуботы. гл҃ющре вниждь ꙗко уась испросить что створити ѡ тебѣ. и҃мже соукота сѣ҆ѩтаѣть. вниждь ꙗко ни погребенни҃ сп҃облень боудеши нь дано меса твоѧ птиц҃мь и҃ѥ҃и҃мь. скотомь хѣлаьни҃мь. гл҃а и҃мь и҆ѡсифъ се слово прозорливаго голи҃ѳа і҃ѥ҃. и҃же похоуди бѣ҃ живаѣго и҆ сѣ҃го дѣда. ре҃ бо бѣ пр҃рокомь и҃мѣ мьщенни҃ѥ аѕъ ѳдамь гл҃ѣть г҃ь. и҆ ни҃м не ѩ҆брѣзаны҃и патию ср҃цем же ѡбрѣзаны҃м. къѕы҃мь кодоу бѹ҃мы роуцѣ свои҃ протикоу сл҃цоу гл҃ѥ. уисть і҃сѣмь ѳ крьви прѣдивѣѣго сего. вы҃и оуѕрите. и҆ ѳве[37d]шасте к пилатоу гл҃ющре. крьвь і҃го на нась и на уѣдѣхъ нашихъ. и҆ ни҃м боюсе и҃ѣда ꙗко постигнеть и҃ы гнѣвь г҃ь. и҃ли уѣда наша ꙗкоже рѣсте. сѣ҆ѩшавше же жидове словесѣ сѣ҃ и҆ разгнѣваишесе дн҃ѣю. и҆ и҃мше и҆ѡсифа затворише и҆ къ тьмици (sic) и҃ѥ҃же дьрии҃ не бѣ҃ше. и҆ стражи҃ѥ поставише прѣдь дьрьми. и҃дѣже бѣ҃ше затворень и҆ѡсифъ. къ соукотоу же бѹ҃стань бѹ҃стависе старѣ҃шинъ҃ хѕороу и҃ерѣи҃ и҆ леѵгити. ꙗкоже бѹ҃трѣи҃ всѣмь ѳбрѣстисе къ хѕорѣ. къ соукотоу же бѹ҃ранивше архи҃ерѣи҃ и҆ леѵгити. и҆ все иножьство хѕориоѥ. и҆ сѣѧ҃ створиша коѥю сиртию бѹ҃мореть и҆ѡсифа. сѣдьшоу же хѕороу повелѣше ѕ вєтьстиемь привести и҆ѡсифъ. и҆ ѳвръзше дври не ѳбрѣтоше є҆го. и҆ къстоюдишесе вси люди҃ѥ. и҆ трепетин бы҃ше ꙗко печати ѳбрѣтоше мѣлы. ꙗко клѧ҆фа клоуѥ и҃мѣ҃ше бѹ҃ сеѥ. и҆ ктомоу не сѧ҃ше коѕложити роукы҃ из ны҃и҃ѥ гл҃ѣшеѥ прѣдь пилатомь по і҃сѣ.

(XIII). и҃ѥще же и҃мь сѣ[38a]дещи҃мь на хѕорѣ. и҆ тоюдещи҃мсе и҆ѡсифа дѣлш. придоше нѣкыи҃ ѳ коустодиѥ. и҃же бѣхѹ҃ просили жидове бѹ҃ пилата блюсти гробь і҃сѣ҃ь. рекше да не нѣкако пришьдше бѹ҃ченици є҆го оукрадоуть и҃. и҆ повѣдаше гѣющре старѣ҃шинилмь хѕорны҃мь и҃ереѡмь и҆ леѵгитомь бы҃шеѥ. т҆ѥ҃же блюдоущи҃мь илмь бы҃ троусь великь. ꙗко ѩ҆гѣль г҃ь сниде с нѣ҃ѣ. и҆ ѳвлажи҃ камы҃ ѳ двриі҃ гробоу и҆ сѣде на нѣмь. бѣ҃ше же видѣнию є҆го ꙗко мльнии҃. и҆ ѡ҆дежда є҆го бѣла ѩ҆ки снѣгь. и҆ ѳ страха є҆го бы҃хомь ꙗко мр҃тви и҆ слышахомь гла҃ ѩ҆гѣла гл҃ющла к женамь. и҃же бѣ҃ше бѹ҃ гроба і҃сѣ҃. и҆ гл҃а и҃мь не боитесе вы҃и҃. вѣдѣ бо. ꙗко і҃сѣ назарѧни҃на и҃щете распетаѣго. нѣсть здѣ вѣста бо ꙗкоже ре҃. придѣте и҆ видите мѣсто и҃дѣже лежа г҃ь. и҃ ськоро шьдше повѣдите бѹ҃ченїкомь є҆го ꙗко вѣста ѳ мр҃твы҃хъ. и҆ се кармѣт вы҃ въ галилеѧ҃. и҆ тоу и҆ бѹ҃зрите ꙗкоже рѣхъ вамь. гл҃аше жидове к нимь ки[38b]мь женамь гл҃аше. гл҃аше воини не вѣмо кииѥ женѣ бѣхоу. гл҃аше жїдове кин҃ уась бѣ҃ изда гл҃аше и҃мь. гл҃аше воини полоуношщи бѣ҃. гл҃аше же жидове поуто не ѥ҃сте и҃хъ. гл҃аше воини к жидомь. ѩ҆ки мртви бѣхомь не надѣющесе видѣти свѣта дневнаѣго. како можахомь да и҃мемь ѥ҃. т҆гл҃аше жидове жївъ г҃ь ꙗко не кароуемь вамь. гл҃аше воини к жидомь. толико хилиинн҃и видесте ѡ улицѣ семь и не кароваете. а҆ и҃мь како хощете кароватн. и҆ и҃ще гл҃аше воини҃ к жидомь. сѧ҃шахоѝ ꙗко проснешаѣго тѣла і҃сѣ҃ затвористе къ тьмици (sic). и҆ хлнеуглѣсте двери и҆ ѳвръзше не ѳбрѣтосте є҆го. дадите вы҃и҃ и҆ѡсифа и҆ и҃мь дано і҃сл. гл҃аше жидове к воиномь

ѡ҃сифа мн҃ѡ дамо дадите кы҃ і҃са. гл҃аше коѧни прѣкѣе кы҃м дадите ѡ҃сифа. тиѧ тѣгда мн҃ѡ дамо і҃са. гл҃аше жидове къ коѧноѧ ѡ҃сифѣ къ граду своѧ ѡт҃іде. гл҃аше коѧни і҃сѣ къ га[38c]далю ѡт҃иде. ѩкоже слы҃шахомъ ѿ а҃нгла ѿкланшагѡ камы҃ ѩко кларѣт кы҃ къ галилеѧ. слы҃шавше же жидове словеса сиѧ ѧ҃ обѹковѣссе хѣло. гл҃ающе кѣда како слы҃шано коудеть слово се и вси пристоѹщеть къ і҃сѹ. и сѣть ст҃воривше жидове вси ѧ҃ себѣ. ѧ҃ сложивше злато много. ѧ҃ даше коѧноу гл҃ающе. рцѣте спещѧ҃нѣ намъ придоше оученици ѥ҃го ночію ѧ҃ ѹкрадоше ѧ҃. ѧ҃ аще ѡ҃слы҃шано коудеть предъ ѩ҃гемономъ. мн҃ѡ прѣпрѧ҃нѣ того ѧ҃ васъ безпечалнии [a]) (sic) створѧ҃нѣ. тѣи же кызмыше злато ѧ҃ (не?)ст҃ворише наѡ҃ученаѧ҃ ѧ҃ пронесесе слово се къ жидовѣхъ даже ѧ҃ до дн҃ь.

(XIV). финеѧ҃ же нѣкто ѩ҃ерѣѧ҃ ѧ҃ а҃ддась ѡ҃ученикъ ѧ҃ а҃ггеѧ҃ левгитинъ придоше къ ѩ҃ерл҃ѣмъ ѿ галилеѧ҃. ѡ҃спокѣдаше старѣ҃шинамъ зборѧ҃нѣмъ ѧ҃ архиѩ҃ерѣѡ҃мъ. ѧ҃ левгитомъ. ѧ҃ рѣше ѩко видѣхомъ і҃сѹ сѣ ѩ҃динамъ на десете ѡ҃ученикомъ. на горѣ маріаѧ҃лиѧ҃. маѧ҃кал[38d]къ [b]). ѧ҃ гл҃аше оученикомъ своѧ҃мъ. шьдше къ всѣ мі҃рѣ проповѣдите всеѧ҃ тварн. ѧ҃ кѣроваѧ҃нѣ ѧ҃ крьстивѧ҃сѧ спѣтсѧ. не кѣроваѧ҃нъ же ѡ҃сѹждень коудеть. зналенна҃ же кѣроваше҃нѣмъ къ ѩ҃ие моѥ҃ сни҃ вьслѣдоѹютъ. къ ѩ҃ие моѥ҃ васи ѩ҃жденоуть. ѥ҃зы҃ки новы҃ вьз҃гл҃ютъ. ѧ҃ къ рѹкахъ зминѣ вьзмоуть. аще ѧ҃ сиртно что ѩ҃спиютъ не предить ѩ҃хъ. на болещеѥ҃ роукы҃ вьз҃ѧжеть ѧ҃ ѹцѣлѣютъ. и ѩ҃ще і҃сѹ гл҃аюшю къ ѡ҃ученикомъ своѧ҃мъ. видѣхомъ ѧ҃ вьзносещасе на нево. гл҃аше старци ѩ҃ерѣѧ҃ ѧ҃ левгити. дадите слакоу бѹ҃ коу ѩ҃зл҃коу. дадите ѩ҃моу ѡ҃спокѣданиѧ҃. то ѥ҃же ѡ҃спокѣдасте. а҃ще видѣсте ѧ҃ слы҃шасте. гл҃аше ѡ҃спѣдающеѧ҃. живъ г҃ь бъ҃ бо҃ь нашихъ. бъ҃ а҃враамовъ ѧ҃ ѡ҃сакова ѧ҃ ѩ҃ѡ҃кал. ѩко се слы҃шахоѧ҃ і҃са ѡ҃ученца ѡ҃ученикы҃ сво҃ѧ҃. ѧ҃ видѣхомъ ѡ҃чима своѧ҃ма вьземлю҃щасе на нево. гл҃аше ѩ҃ма ѩ҃ерѣѧ҃ на се ли придосте бл҃го-[39a]вѣстити намъ бл҃говѣщенна҃ снхъ. ѩ҃ли придосте мл҃твоу дати бо҃у ѧ҃ гл҃аше старци ѩ҃ерѣѧ҃ ѧ҃ левгити к ѩ҃ма. вьидосте ли къ вледи. то ѧ҃ мл҃твы҃ дати бѣи. ѩже вледосте предъ людьми. гл҃а финеѧ҃ ѩ҃ерѣѧ҃ ѧ҃ а҃ддась оученитель ѧ҃ а҃ггеѧ҃ левгитинъ. к старѣ҃шинамъ зборѧ҃нѣмъ ѧ҃ къ ѩ҃рѣѡ҃мъ ѧ҃ левгитомъ. аще словеса сиѧ҃ ѩ҃же гл҃ахоѧ҃ вы҃. видѣхомъ ѧ҃ слы҃шахомъ грѣхъ соуть. се ѥ҃смы҃ пр҃дъ вами. ѧ҃ ѩ҃же годѣ предъ ѡ҃чима вашима творите мы҃. ѡ҃ни же вьзмыше законъ закѣше ѥ҃ нѣкомоу же ѡ҃спокѣдати ѥ҃ще словесь снхъ. и даше ѩ҃мъ ѩ҃сти ѧ҃ пити. и даше ѩ҃мъ злато. ѧ҃ ѡ҃споустише ѥ҃ вонъ ѩ҃х градà ѧ҃ моужи трнѧ҃ даше ѩ҃мъ проводити ѥ҃ до галилеѧ҃ с миромъ къ своѧ҃сн. ѧ҃ сѣть ст҃ворише жидове къ себѣ. старѣ҃шинѹ҃ зборѧ҃нѣ ѧ҃ ѹчьстителе и левгити. и плакахоусе плачемъ великомъ гл҃ающе. что се. бы҃ зналенне҃ въ ѩ҃зл҃. плачющї[39b]ѩ҃м же се ѩ҃мъ. гл҃а а҃ньна ѧ҃ каѧ҃ѳа вочто печална҃ ѥ҃ дн҃ь ваша. коѧноѧ ли хощемъ кѣровати. ѩко анг҃ль г҃нь синде с небесе ѧ҃ ѿклани камы҃ ѿ двриѧ҃ гробоу. ѧ҃ что ѩ҃ко ѡ҃ученици ѥ҃го даше злато много коѧноѧ. ѧ҃ вьзеше тѣло і҃сково. ѧ҃ тиѧ҃ наоучише ѥ҃ сиѧ҃це гл҃ати. рцѣте ѧ҃ рѣше. ѩко анг҃ль г҃нь ѿкали камы҃ ѿ двриѧ҃ гробоу. ѩ҃ли не вѣсте ѩко власть п҃ѡба не ѡ҃бразаны҃мъ кѣроками. а҃ ѩкоже ѧ҃ ѿ васъ вьзеше злато ѩ҃много. ѧ҃ ѩкоже ѥ҃ наѡ҃учихоѧ҃ гл҃ати. тиѧ҃ тако створише ѧ҃ реш҃.

(XV). Вьстав же никодниѧ ста предъ зборомъ ѧ҃ гл҃а ѩ҃мъ. прако рѣсте не вѣде ли людиѥ҃ гнѣ моужѧ҃ сынъдн҃ѧ҃хъ ѿ галилеѧ҃. ѩко тни боѣщесе бл҃ соуть. моужи домокѣти ненавидеще анхоѧ҃ньства. моужи мі҃рокни ѡ҃спокѣдаше с клѣтвоѧ҃. ѩко видѣхомъ і҃са сѣдеща на горѣ маслѹ҃нѣ съ ѥ҃дн҃ѧ҃мъ на десете ѡ҃ученикомъ ѥ҃го. ѧ҃ ѩко ѡ҃чима҃ [39c] ѥ҃ ѥ҃лнко же слы҃шасте ѿ нихъ. ѧ҃ ѩко видѣхоѧ҃ ѧ҃ вьсходеща на нбо. ѧ҃ ѩко никтоже вьпраша ѩ҃х кнѧ҃нь ѡ҃разомъ вьзиде на нбо (sic). не ѩкоже бо мы҃ ѡ҃тѣть бг҃описаны҃х кънигы҃. ѩко ѧ҃ ѩ҃лиѧ҃ вьзиде на нбо ѧ҃ ѥ҃лисѣѧ҃ вьзоупи гл҃ы великоѧ҃ ѡ҃тѣ ѡ҃рогжи҃ѧ҃ ѩ҃зл҃ѣко ѧ҃ кони ѥ҃го. и повръже ѡ҃кунноу своюѧ҃ ѩ҃лиѧ҃ на ѥ҃лисѣѧ҃. ѧ҃ вьзе ѥ҃лисѣѧ҃ ѡ҃кунноу и повръже на (sic) ѧ҃ на ѡ҃рданѣ ѧ҃ прѣиде. и приде къ ѥ҃рихонь. ѧ҃ ср҃тоше ѧ҃ уеда прроу҃ка ѧ҃ рекше къ ѥ҃лисѣю гдѣ г҃нь твоѧ҃ ѩ҃лиѧ҃. ре҃ же ѩ҃мъ вьзиде на нбо. ѧ҃ рекоше к ѥ҃лисѣю ѥ҃да ѧ҃ дхъ вьсхѣти ѧ҃ повръже ѧ҃ на ѥ҃диноѧ҃ горѣ. ны҃ѣ да поѧ҃мемъ ѡ҃трокы҃ своѥ҃ съ сокоѧ҃ ѧ҃ поѧ҃щемъ ѥ҃го. ѧ҃ пръ-

---

[a]) беспечалнии (ἀμερίμνους).

[b]) *Μαμβίχ. Μαμίλχ.*

пръше мансѣ. и ѝдоше и ѝскаше е̑го трн̑ дн и не ѡбрѣтоше. и оу҃ѣдаше по ѝстинѣ ꙗко кꙋде. и нн̑ѣ послоу҃шанте мене. и посланнь и҃ все прѣдѣлы ѝзр҃а̑ескы. и понщнвь и кидивь. ѣда кѣдетсе ісѣ и повржесе на ѥ̑динон ѡ̑ горѣ. и т̑[39d]дѣ бы́сть всѣмь слоко се. и послаше по всѣмь прѣдѣломь ѝзр҃а̑еломь. ꙗко же ѝскаше и не ѡбрѣтоше е̑го. ѡбрѣтоше же ѝѡ̑сифа въ ѳрнмаѳесѣ. и никтоже смѣше кѣложити роукы̑ нань. пришьдше покадаше старьцемь и старе̑шнимань хворн̑мь и леүгитомь. ꙗко проходнхомь по всѣмь прѣдѣломь ѝзр҃а̑еломь. ѝѡ̑сифа же ѡбрѣтохомь къ ѳрнмаѳесѣ. слы̑шавше же ѡ̑ ѝѡ̑сифѣ ради бы́ше зѣло. и даше славоу ѓоу ѝзр҃а̑еоу. и ;сѣтъ створнше старе̑ишн̑ы̑ хворы̑ и тнстителе и леүгите. кнн̑ь ѡ̑бразомь 'да побесѣдоүю́ть сь ѝѡ̑сифомь. и кѣзмьше свнтк хартн̑нь. кѣписаше къ ѝѡ̑сифоу сн̑це мнр҃ тебѣ и всѣмь твои̑мь. кѣмы̑ ꙗко үгрѣшнхомь къ ѓоу и к тебѣ. поѝлисе ѓоу ѝзр҃а̑еоу и ѡ̑бещайсе прити къ ѡ҆ц҃ю своѝмь и къ тедомь. ꙗко ѡ̑пеүалнхомь үатворнше те. и нн̑ѝ ѡ̑скрьбѣхомь всн. ꙗко ѡ̑брѣзоше дври не ѡ̑брѣтохомь тебе. кѣмы̑ же ꙗко свѣть [40a] үѣль скеще́хомь ѡ̑ тебѣ. нь ѓь те поѝ́ и ть ѓь растрои свѣть нашь. ѵ҆тинүе всѣхь людни ѵ҆тны̑ ѡ̑ѵ҆е ѝѡ̑сифе. и ѝзбраше ѡ̑ всѣхь людни ѯ҃ моүжь любезнь ѝѡ̑сифа. ѥ̑же и ѝѡ̑сифь кадѣ́ше другы ѥ̑моү соүще. и гл̑аше старе̑ишнимь хворн̑мь и тнстителе и леүгитѣ к моүжемь. кліюдѣте а҆ще поүть ѥ̑плню нашь приметь. да кѣсте ꙗко придеть с нами. а҆ще ли прнмь ѥ̑плню не проүтеть. да кѣсте ꙗко зловоү дрджнть ѡ̑ нась. и цѣлкавше и с мнромь ѡ̑братнтесе к нашь. и кѣзнѣше ѥ̑ и ѡ̑поүстнше ѥ̑. тѣ̑ же придоше къ ѝѡ̑сифоу и поклонншесе ѥ̑моү. и рекоше к немоү мнр҃ тебѣ и всѣмь твои̑мь. и ре҃ мнр҃ нашь и мнр҃ всемо̑ мнроү ѝзр҃а̑еоу. и даше ѥ̑моү книгы̑ посланн̑ѥ. и прнемь ѝѡ̑сифь проүте ѥ̑пїстолню и прнѥ. и кѣгкнй ѓа и ре҃. кѣгкань ѣ҆ь ѝзбранный ѥ̑ же ѝзбавнн ѝзр҃а̑ь не пролнѣти крькн үнстыи. ѥ̑же посла а҆нг҃ла своѥго и покрн ѥ̑ крнлоүа своѝма. цѣловав же ѥ̑ постанни пр҃[40b]д нныи трапезоү и ꙗше и пше и спаше тоү. и оу҃тро кьсташе и ѡ̑блшесе. и ѡ̑седла ѝѡ̑сифа ѡ̑сле своѥ̑ и ѝде с нныи. и придоше къ сѣ̑мь градь ѝерл̑ѝ и срѣтоше всн людни ѝѡ̑сифа. и кѣзоүпнше мнр҃ мнр҃ твои̑. и ре҃ къ людемь мнр҃ мнр҃ нашь. и цѣловавше всн людни ѝѡ̑сифа. и ѡ̑блшесе всн сѣ ѝѡ̑сифоуь и тѫ҆ждахоүсе ѡ̑ кидавнн ѥ̑го. и подьѥ́ть и никодимь къ домь свои̑. и створи ѡ̑ѣдь келикь. и кѣзва а҆нѣмоү и кайа́фоү и старѣце и тнстителе и леүгѣте къ домь свои̑. и кѣзвеселншесе ѝдоүше и пнюше сѣ ѝѡ̑сифомь. и хвалеүше ѝздоше. и ѝде ѭждо къ домь свои̑. ѝѡ̑сиф же прѣвы̑ къ домоү никодимовѣ. үа҃ра же ѥ̑же бѣ петкы. оүраниньше а҆нна и кайафа. и старе̑ишнимь хворн̑мь и тнстителе и леүгїти. и придоше къ домь никодимовь. и срѣте ѥ̑ никодимь. и рекоше моү мнр҃ тебѣ и ѝѡ̑сифоү. и всемоү домоү твѣмоү и ѝѡ̑сифокоү. и ѥ̑[40c]кедѥ ѥ̑ къ градь свои̑ и сѣде всь хворь. и ѝѡ̑сифь сѣде междоү анѣмовь и кайафовь. и никтоже не смѣ к нѣмоү гѣти словесе. и ре҃ к нныь ѝѡ̑сифь үто ꙗко прнзкастѣ ме. и повелоүше никодимь гл̑ати къ ѝѡ̑сифоү. ѡ̑брѣзъ же никодимь оүста своѝ ре҃. ѡ̑ѵ҆е ѝѡ̑сифе үѣстинүе. кѣси үтѝнүе о҆ѹ҃чителе и тнстителе и леүгите. нѣшю́ть слово нѣкако нлыкноүти ѡ̑ тебѣ. и ре҃ ѝѡ̑сифь ѥ̑же хощете кѣпрашайте мене. и кѣзмьше ѕаконь анѣма и кайа́фа ѕакдеш̑ ѝѡ̑сифа гл̑юще. даѭ славоү ѓоу ѝзр҃а̑еоу и даждь ѥ̑моү ѝспокѣданнѥ. и ꙗко а҆харь ѕаклеть ѡ̑ пр҃рока нѣсь не ѡ̑клень ѝспокѣда ѥ̑моү все. и не скрн словесе никакоже. и тѣ̑ не скрнѝ оүко ѡ̑ нась словесе никакогоже. ѝѡ̑сі̑ф же ре҃ не скрню ѡ̑ кась словесе нн̑ѥдинагоже. и рѣше к нѣмоү пеүалню ѡ̑пеүалнхомсе. понѣже проси тѣла ісѣ̑. и ѡ̑свть ѥ̑ къ понѣкоү ѵ҆тоү и положи ѥ̑ къ гробѣ своѥ̑м и того ради ѕатворнхоѝ [40d] те къ тьмнци. къ нѣнѣже не бѣ̑ дври нн̑ѥдинонѥ̑ и клюучь и пеүлти приложнхомь ѡ̑ дерехь. и страже поставнхомь ѝдаже бѣ ѕатворень. и къ ѥ̑дннь соүботы̑ дн̑ь ѡ̑брьзше дври не ѡ̑брѣтохоѝ тебе. и ѡ̑пеүалнхомсе зѣло. и оу҃жась келикь нападе на все людн гдн̑ и нн̑ѝ повѣжды нань камо се дѣ. ѝѡ̑сиф же реүе. къ петкь къ ѓї үась ѕатворнсте ме и прѣвы̑хь соүботоү всоү. и къ п҃лоүношн стоѝщю мн и мѣѭщ̑ссе. тьмица ѝдаже ме ѕатворнсте дѣ̑жесе ѡ̑ четы̑рн о҆ѹ҃гьль. и видѣхь а҆кн мльнин свѣтлоү къ ѡ҆ѵ҆нѭ. и трѣпетьнь бы́ль падохь на земли. и ѥ̑ ме за роукѡ̑ кьздвнже с места ндаже бѣхь паль. и кѣга водна́ сьлнсе ѯ главы̑ мн даже и до ногоү. и вонѫ мнрна́ прнде к ноздрема мн и ѡ̑тръ мн лнце и целова ме. ре҃ же мн не консе ѝѡ̑сифе.

вѣрьзи ѡ҃ци свои и҃ кнѧ҃ь кто ѥ҃ гл҃ѣи к тебѣ. и҃ прозрѣхь и҃ видѣхь і҃са т[41a]репетьнь сѫ҃ь
мнѣхь мѣтанию҃ соущеи҃. и повелѣлъ гл҃ахь. и҃ ть съ мною҃ гл҃аше. и҃ не касте ли ѥ҃ко а҃ще срещя
срещеть кого. и҃ ѹ҃слышавь повелѣнои҃ бѣжить. и҃ кѣдѣнь ѥ҃ко гл҃ѣть с мною҃ тожде. и҃ рѣхь ѥ҃моу
рабу҃ и҃лиѭ. и҃ гл҃а ли несь и҃лиѭ. и҃ рѣхь ѥ҃моу кто ѥ҃си ѳ҃н. и҃ гл҃а ли а҃зь ѥ҃смь і҃сь ѥ҃гоже тѣло
ѥ҃строси ѹ҃ пилата. и҃ ѥ҃кить къ понѣкоу ѵистоу. и҃ ѹ҃броусь положи на лѣци моѥ҃мь. и҃ положи ме
въ гроб҃ свои҃мь новѣмь. и҃ привалиⷭ камы на ѹ҃стиѥ҃ гробоу. и҃ рѣхь къ гл҃ающюмоу с мною҃. по-
кажи ли место идѣже те положихь. и҃ понѣкоу ѥ҃ю҃же те ѥ҃кихь. и҃ ѹ҃броусь и҃же ти положихь на
лѣци. и҃ веде ме и҃ йказа ли место и҃дѣже и҃ положихь. и҃ понѣкоу ѥ҃ю҃же ѥ҃кихь и҃. и҃ ѹ҃броусь ны-
же ѕакрихь лице его. и҃ видѣхь все. и҃ ѹ҃вѣдѣхь ѥ҃ко і҃сь ѥ҃сть гл҃еи҃ с мною҃. и҃ ѥ҃ ме ѕа роукоу и҃
постави ме ѕаткорѣноуь дерезь къ клѣти своѥ҃и҃. и҃ покои҃ ме на ѻ҃дрѣ своѥ҃и҃ [41b] и гл҃а ли мирь
тебѣ. и҃ ѿ-челока ме и рⷱ ли до и҃ дн҃и҃ не и҃сходи и҃з домоу своѥ҃го. се бо и҃доу къ братии м҃оеи҃ къ
галилеѣ҃.

(XVI). и҃ слы҃шаше старе҃шинии҃ ѕкорнь҃ѥ҃ и҃ ѵистителе и҃ леѵгити словеса та ѿ и҃ѡсифа. сѫ҃ше
ѧки мрътви и падоше на ѕемли и҃ ѧлькаше до ѳ҃го ѵаса. мѧ҃ста никодимь и҃ и҃ѡсиф аниоу и҃ кл-
и҃афоу и҃ ѵистителе и҃ леѵгите гл҃ающа. къстанѣте на ногахь вашихь стои҃те. и҃ ькоусите хлѣба и҃
ѹ҃крѣпите дше (sic) ваше. ѥ҃ко ѹ҃троу соуботa гл҃н. и҃ късташе и мѧ҃шесе гл҃н. и҃ ѥ҃ше и҃ ниже и҃
и҃доше къждо къ домь свои҃. къ соуботоу же сѣдоше ѹ҃ѵитиле и҃ ѵистителе и леѵгити. ськыпрашаю҃ще
дроуѕь дроуга. плачющесе и҃ гл҃ающе. кѣи҃ се гнѣвь пришьдь на ны҃. ѥ҃ко камь ѻ҃ц҃а и҃ мр҃ь ѥ҃моу. гл҃а
леѵгии҃ ѹ҃ѵи҃тель. родителѣ ѥ҃го коѥ҃цлсе ѣа камь. и҃ мѧ҃ткы не ѿстаклаю҃ща. и҃ десетинь҃ даю҃ще
трицеи҃ лѣтоль. и҃ ѥ҃гда роднсе і҃сь къзнесоше и҃ родителе на [41c] место се. и҃ трѣбы и҃ все сѣзи-
гаѥ҃мое҃ даше бо҃у. и҃ ѥ҃ко къзе и҃ келикии҃ оуѵи҃тель сѵѣмь и҃ рⷱ. нѣи҃ ѻ҃поуцаѥ҃шин клⷱко раба твоѥ҃го
по гл҃оу твоѥ҃моу с мр҃ь. ѥ҃ко видѣста ѻ҃чи мои҃ спѣнне҃ твое҃ ѳ҃н. ѥ҃же ѥ҃си ѹ҃готовкаль прѣдь ли-
цемь всѣⷯ людии҃. свѣть къ ѻ҃кровенне҃ ѥ҃зы҃кь и҃ къ славоу людии твоихь и҃зл҃и. и҃ благи и҃ сѵѣѥ҃мь и҃
рече к царии҃ мр҃ѣри ѥ҃го. бл҃говѣщоу ти ѿ дѣтищи семь. и҃ рⷱ царии҃ бл҃говѣсти ми ѳ҃н. и рⷱ сѵѣ-
ѥ҃мь к неи҃ се. сѣ҃ лежить на паденне҃ и҃ къстанне҃ многи҃мь къ и҃зл҃и. и҃ ѕнамение ѿр҃ѣцаѥ҃мо. и҃ тебѣ
же самои҃ дш҃оу пройдеть копнѣ некан ѻ҃крию҃тсе ѻ҃ многѣ ср҃ць помы҃шленнь҃. гл҃аше ѵистителе къ
леѵгиі҃ ѹ҃ѵитело҃ ты҃и҃ како ѥ҃си слы҃шаль. гл҃а леѵгии҃ не касте ли ѥ҃ко ѿ того ѹ҃ѵихсе ѕаконоу. гл҃а
ѥ҃моу всь ѕборь ѻ҃ц҃а ті҃ хощеть вѣдѣти. и прі҃ѕваше ѻ҃ц҃а ѥ҃го. и҃ рⷱ к нѣмь ѻ҃ц҃ь ѥ҃го поуто не кѣ-
рокасте сѣоу моѥ҃моу. по [40d] и҃стинѣ бл҃женьи҃ и҃ правединьи҃ сѵѣѥ҃мь наѹ҃ѵі҃ того ѕаконоу. гл҃а
ѹ҃ѵителю҃ леѵгии҃ всь ѕборь и҃стинно ли ѳ҃ слово. гл҃а леѵгии҃ и҃стинно. и҃ рѣше к себѣ старе҃шинь҃и҃
ѕбороу. и҃ ѵистителе и҃ леѵгити. и҃дите да послеи҃ к трем моужемь. пришьдшемь и҃ повѣдакшинь҃ь
ѿ ѹ҃ѵенни҃ и҃ ѿ кѣместі҃и҃ (sic) ѥ҃го. и҃ да ны҃ повѣдеть кинь҃ѣ ѻ҃разомь видѣше и҃ кѣшьдша на ѥ҃ко. и҃ годѣ
сѫ҃ слово се всѣмь. и҃ поустише трии҃ моуже и҃ти къ галилеѣ҃. и рѣше рцѣте фиией҃ и҃ерѣю҃ и҃ а҃ѣѣ
оуѵителю҃ и҃ ѥ҃гьгею҃ леѵгутоу. мирь камь и҃ всѣмь кашимь. ськыпрошанию҃ многоу сѫ҃шоу къ ѕборѣ.
ѥ҃коже прі҃ѕвати ны҃ къ сті҃и҃ граді҃ и҃ерл҃мь. поустихоі҃ мы҃и҃ к камь моуже. и҃доше же моужи къ га-
лилеѣ҃. и҃ ѻ҃кретоше ѥ҃ утоуще ѕаконь. и҃ цѣловаше ѥ҃ с мироль. и҃ рѣше к инѣмь мирь камь и҃ всѣмоу
и҃ѣдю. и҃ рѣше мирь камь поуто придосте семо. и҃ рѣше посланнии҃ хоⷭ҃ ны҃ ѕборь къ сті҃и҃ градь
[42a] и҃ерл҃мь. слы҃шавше же моужи ѥ҃ко ѕокомн соуть на ѕборь. мѧ҃шесе бо҃у и҃ къзлегоше с по-
сланьи҃ми. и҃ ѣше и҃ пише и҃ късташе и҃ и҃доше с мироль. и҃ придопіе къ и҃ерл҃мь. и҃ на ѹ҃трнии҃ сѣде
ѕборь къ ѕборѣ. и҃ къпрашаше и҃хь гл҃ающе. по и҃стинѣ ли видѣсте і҃са сѣдещa на горѣ маслѣчкии҃. и҃
ѹ҃ѵещл ѹ҃ѵенивь҃ свои҃. и҃ къзшьдша на ѥ҃ко. гл҃а а҃нна и҃ клѣ҃фа разкедате ѥ҃. и҃ да видѣвь а҃ще
ѥ҃ сглагола рѣчь и҃хь. и҃ ѥ҃ко разкедоше ѥ҃. и҃ къзкаше прькоі҃ а҃ддоу и҃ гл҃аше ѥ҃моу повѣждь ны҃ како
видѣ и҃ къзидоуща. и҃ гл҃а а҃дда ѥ҃ще сѣдещю ѥ҃моу на горѣ маслѣчкии҃. ѥ҃коже ѹ҃чаше ѹ҃ѵенивь҃
своѥ҃ видѣхомь ѻ҃кала ѻ҃стающь и҃ и҃ ѹ҃ѵенивь҃ ѥ҃го. и҃ къѕетсе съ ѻ҃клакомь на ѥ҃ко. и҃ ѹ҃ѵеници
ѥ҃го. мѧ҃хоусе лежеще нѣи҃ на ѕемли. и҃ къзкли҃ фиией҃ и҃ ѥ҃гѣл и҃ къпраше (sic). како видѣсте і҃са
къзьшьдша. и҃ та повѣдаста такожде. ѣгда рѣше к инѣмь ѕакои҃ [42b] моисѣѻ҃ь ѥ҃лать ѥ҃ко при дкою

послоухоу. ѩко при трехъ станетъ всякъ гл҃ь. гл҃а ѩдоуи҃ оу҃титель пишетсе къ законѣ моисѣѡвѣ. и҃ хождаш҃ѣ и҃ноха҃ ч҃ѣмь. и҃ иасть и҃го ѩко поиѣть и҃ ѣ҃ь. и҃ ѩ҃ра оу҃титель и҃ сѣ҃го и҃ѡсе҃а сиротъ слы҃шахоуть. нь не видѣхоуть. пишет бо се къ законѣ г҃ни и҃ оумре҃ моисеи оу҃стиѣ г҃ни. и҃ не оу҃вѣдѣ моужь гроба и҃го до дн҃ешнѣго дн҃е. ракоу҃и҃ леугиѣ гл҃а. ѩко ракоу҃и҃ сумѣѡмь гл҃а ѩко видѣхъ ѩ҃с҃а. сесъ҃ лежѣть на паденіе҃ многиѣмь къ и҃ѯ҃и. и҃ къ ѯнамени҃ѣ прѣтыкаемоѣ҃ ракоу҃и҃ ѩ҃ськ рч҃. пишетсе къ законѣ се а҃ѯъ посылаю а҃г҃ла своѣго прѣд лицемь твоимь. иже и҃дет҃ прѣдь тобоѭ. ѩко сохранити те на всякомь пути твоѣмь блаѯѣмь. ѩко ѩ҃ше моѣ҃ къ оу҃тробѣ и҃го. а҃ньна и҃ каѳ҃ѳа рече ирако рѣсте. пѣсано ѣ҃ къ законѣ моисѣѡвѣ. ѩко и҃ноходы҃ смр҃ти никтоже не видѣ. и҃ сѣ҃го а҃ньѣ никтоже не видѣ. ѣ҃ же слово дасть [42c] къ пилатоу. и҃ ѩко видѣхоуть и҃ ѯлоу҃шенііѣ приѣмлю҃ща. и҃ ѩко плюкліньѣ прііѣ҃ на лицѣ своѣмь. и҃ ѩко трьноѭ вѣ҃нець коіінѣ на главоу҃ и҃го къложиш҃е. и҃ ѩко покрыѯень бы҃. и҃ ѩко ѿтекъ҃ть прііѣ҃ть ѿ пилата. и҃ ѩко на кр҃тѣ распеть бы҃. и҃ два разбоіника с нимь дроугы҃ и҃ гестѣ. и҃ ѩкоже ѿцта с жалтиѭ напоіѣ҃ и҃ и҃ софоѣ҃ и҃ ѩко лоу҃шеѭ ребра и҃го прѣходе логуиь коіінь. и҃ ѩко тѣло и҃го и҃спроси ѳ҃ѡ҃ь нашь і҃ѵ҃с҃ѣ҃ и҃ѡсіфь. и҃ ѩкоже слы҃шахоуть и҃ тѣ късты҃ гл҃ють. ѩкоже гл҃ють трьѣ оу҃тителіе. ѩко видѣ҃ѣ҃ и҃ ысходещаа҃ на и҃ко. и҃ ѩко ракоу҃и҃ леугиѣ гл҃а. и҃ свѣдѣтельствоѣ҃ рч҃ѣ҃ѣ҃ ѳ҃ рокоу҃ сумѣѡмь. ѩко рч҃ сесь҃ лежить на паденіе҃ и҃ къстаніе҃ моѯѣ҃ къ и҃ѯ҃и. и҃ къ ѯнамени҃ѣ прѣпыкаемоѣ҃. и҃ рѣше оу҃тителе къ всѣмь людемь г҃ньмь. а҃ще то ѳ҃ г҃а бы҃ ѣ҃ оудно прѣдь ѿтыла машимь. вѣдоуще же оу҃вѣдите домѣ и҃ѩковль. ѩко пишеть се проклѣть всь кисеи҃ на [42d] дрѣвѣ. и҃ ѩко написаніе҃ оу҃тить. ѣ҃ѯи҃ ѩкѣ не сткорише иѣ҃ѣ҃ ни ѯемле да погыбноуть. и҃ рѣш҃ чистѣ телѣ и҃ леугити всемоу и҃ѯ҃ію. аѱѣ дадо (sic) слоу҃ивша́го се нарица́ема́го и҃ѡ҃ула пашеть и҃го ѣ҃. вѣдоуще да ѣ҃сте ѩко дрьжати имат҃ до вѣка. и҃ къстакить себѣ людн новы҃. и҃ ѯапрѣтиш҃е чистителе и҃ старѣ҃шины҃ ѯкорніе҃ и҃ леугити. всемоу и҃ѯ҃ію гл҃ющѣ. проклѣть моужь ѩкѣ тѣлри паче творца покланиѣ҃тсе. и҃ рѣше вси людіе҃ а҃мінь а҃мінь а҃мінь. и҃ хваліше вси людіе҃ г҃а. и҃ рѣше вси людіе҃ благы҃ѣ г҃ь. ѩкѣ дасть покой людеи҃ своиь и҃ѯ҃ію. и҃ все и҃ѣ҃ко г҃а не паде слово прѣдь всѣцѣмь слокомь бл҃гы҃мь. и҃ѣ҃нко же г҃а моисѣѡмь рь комь своиь. боудн г҃ь ѣ҃ь с нами ѩкоже съ ѻ҃ц҃ы҃ нашимн. не ѿстакн насъ ѩко к тебѣ прикл҃ноухомь спс҃тисѣ. не ѳ҃рнии насъ ѩкоже прі҃клоннти ср҃ца наша к тебѣ. и҃ ходити по поутї҃ [43a] твоемоу. и҃ хранити ѯаповѣди твоѣ҃ и҃ соудьі. и҃же ѯаповѣда ѻ҃ц҃емь н҃шимь. и҃ да боудеть ц҃рь надь всею ѯемлею. къ дн҃ь боудеть г҃ь и҃диниь и҃ и҃ме҃ и҃го и҃дино. г҃ь ц҃рь нашь и҃ ть спс҃ть насъ. иасть по҃ѡбна тебѣ г҃и. великъ ты҃ иѣси и҃ велико ѩ҃ше твоѣ҃. силоѭ твоеѭ и҃целн мы г҃и и҃ спи҃ мы҃. ѩко ѵ҃есть твоѣ҃ и҃ ж҃рѣі҃ твоѣ҃ и҃сты҃. ѩко не ѿставить г҃ь людн своіхъ ѩ҃ѣ҃нн своѣго ради великаа҃го. ѩко наѵ҃елніе҃ г҃ь творить людн своѣ҃. и҃ хваліш҃е моужи ѿтидоше къ домы҃ своѣ҃.

ѯнаѵ҃ѣ҃ѣ҃ оу҃бо ѣ҃а иѣ҃нтесе ѯа а҃ньоу. пришьдшаа҃го ѳ҃ жидовь на оу҃вѣдѣнніе҃ ѯко. и҃ сказаѯшоу жидовьскыѣ҃ нашести ѳ҃ ѯсѣ҃ ѣ҃линьскиіимн словесы҃ на оу҃вѣдѣнніе҃ всѣмь. благ҃ть ѯѣ҃ѣ сь всѣмн вы҃. томоу слава и҃ дрьжава къ бесконьчныѣ҃ вѣки. и҃ к вѣкь вѣкомь а҃мінь.

Краткія свѣдѣнія о рукописи: писана въ два столбца in f° крупнымъ уставомъ XIII в. по 36 строкъ на страницѣ. Выносныхъ буквъ очень мало: выносится преимущ. буква, не умѣстившаяся въ концѣ строки. Глухіе замѣняются паеркомъ почти только въ концѣ строкъ; лигатуры также (и то не многія) въ концѣ строки; надстрочныхъ знака два: ˋ преимущ. въ началѣ слова на гласной и ˊ на гласной послѣ гласной внутри слова и на ы и надъ ю обычно; на оу въ началѣ слова вездѣ почти ˝ (о҃у҃). Въ виду такого опредѣленнаго характера письма я не нашелъ нужнымъ сохранять дѣленіе на строки и ограничился размѣтой листовъ (и столбцовъ) и дѣленіемъ на главы.

IV.

СЛОВО W ПРѢДАНИЙ ГА НАШЕГО ІС ХА И W ѠНИИ ІЕГО.

(Бѣлград. Нар. Библ. № 305, XIV—XV в.).

(10²). Кельи дрьжакномоу. и хало утьномоу. и келии строѧномоу. тике(11)рию кесероу. ѫ ѵилать понитьскый. кьстоуные страны ѡбласть прѣдрьже. кьхѣстити хало трѣбоую вашемоу [1]) бгоу҃тию. нашиим книгами [2]). и трепетомь многомь страхомь бо ѡдрьжимь ѥмь. дрьжавьный кесероу. се бо нѣи кь настоѧщеѥ краие. ѥже створиве и ѩже сконьуана быше [3]). сими книгами истинью оу҃чѣжду. ѩже съдѣлашесе кь ѯни тиѣ [4]). имѣ сию ѡкьдрьжещоу ѡбласть. нѣкака мълва кьста ѫ иудѣиѧщѣмь плѣмени. по покелѣнию плѣмени вашеѥ тихости [5]). ѧ старѣишина кь странѣ сеѩ кьстоу҃щаѩ. ѥже ѥсть ѥ҃рлмь [6]). бы҃ сицѣко (11²) дѣло [7]). кь единомыслещихь иудѣискахь плѣмехь [8]). тоу кь немь събрькьсе нароудь иудѣиск. и прѣдаше ми нѣкоіѥго тѣ҃ка гаѥма і҃са. многь и бе [ри]сльнь [9]) съблазнь нань носеще, и не могоше ми кь какомь словеси ѥго ѡбличити. ѥдина же рѣть ихь кь нами. ико соуѳоты ихь [10]) разарѩше гаѥ. не соущаго права праѯдника. инога же исѣлений скрьшаше багыни дѣлеси. слѣпиѥ створи прозрѣти. слоукыѥ [11]) ходити. мр҃твиѥ кьстави и раслабленыѥ ѩсцѣли. не могоущеѥ кьхома (?) ни удомовь те[лѣ]сныхь имѣти сьстоѩниѩ. нь тькмо ѩзоуь [12]) гаѣ и костьное съутавие [13]). подаѥ имь силоу ходити. и ристати словомь повелѣваше тькмо. и нѣи [14]) (?) же створи мощиѣишоую вещь. ѩже ѥсть дивнѣйши и плуе ѥгь нашихь. ѥже утеребѣѥнаго и҃[ко]ѥго алъзарѩ ѿ мртвыхь вьскрѣси. словесемь вьзва тькмо оу҃мьршаго [15]) растаѣньно юже тѣло имоущи. урьвии и сирадомь. и тѣлоу ѡбщемоу соущоу кь гроб҃ѣ лежещоу [16]). повелѣ тещи никакого же имоущи ѡбраза. и ѩкоже ѿ уртога женихь. такоже изиде ѿ гроба. бгоу҃ханий многа ѩспьльнь и нѣкыѥ ѩзѣ вьсещесе. и кь поусты(12¹)ни жилища имоущи [16]) и пьтондца соущи свои҃ оудокь. и съ дивнии ѯвѣрии живоущи вьсещасе. сиѣ створи жителе градныѥ. кь своіѥ домѣхь. и словесемь сьпсльнии показа. прѣмоудриже и разоумьны. слѣкнонь повелѣ быти. ѿ не[ч]стаго дха ѩко (?) моучимыи. и соущихь кь нихь вѣсовь погыбѣльныѥ и ѩждьныѥ кь стадо свиноѥ посла҃ь потопи кь мори. паки же нань нѣкто соухоу роукоу имы. вхаполь телесе [17]) ѩмы. оу҃сьхьша и ни поиѣ телесныѥ тѣари имоущи. и того словесе....[18]).

Варіанты изъ изданія А. Н. Пыпина (Пам. III, 106); греч. по Тишендорфу, текстъ B (стр. 443).

[1]) Требуа твоему—*πρὸς τὴν σὴν εὐσέβειαν*;

[2]) *διὰ τῆς σὲ μοῦ τῆς γραφῆς;* русск. опуск.

[3]) Текстъ испорченъ, какъ и въ рус.; см. Пыпина, 106, прим. 3; нашъ лучше.

[4]) Лишнее, повидимому, повтореніе (и. б. поправка по смыслу) предыдущаго.

[5]) По повелѣнію твоего дружавьства—*κατὰ πρόσταξιν τῆς σῆς γαληνότητος.*

[6]) Единъ отъ градъ наречаемый Е.—*πόλεων μία καλουμένη Ἰ.*

[7]) Въ греч. соотв. нѣтъ.

[8]) въ единомъ святилищи иудейска языка; *ἐν ᾧ τὸ ἱερὸν τοῦ τῶν Ἰουδαίων ἔθνους καθίδρυται.*

[9]) Ркп. нсльнь. [10]) Добавл.: не храняше но (въ греч. соотв. нѣтъ) [11]) сухія.

[12]) и недугующія, токмо имущи костное сочтаніе; мѣсто испорчено; *μὴ δυναμένους τὸ σύνολον κινεῖσθαι, εἰ μὴ μόνον ἔχοντας φωνὴν καὶ τὴν τῶν ὀστέων ἁρμονίαν.*

[13]) Ркп. вни; ина же етера; *ἄλλο τι.*

[14]) *Δόγῳ μόνῳ κελεύσας ἐγερθῆναι τὸν τεθνεῶτα;* словомъ токмо.

[15]) въ гробѣ лежащъ—*καὶ τὸ δυσῶδες ἐκεῖνο σῶμα τὸ κείμενον ἐν τῷ τάφῳ.*

[16]) Здѣсь текстъ Пыпина перерывается. [17]) *ἥμισυ σώματος*

[18]) Здѣсь съ концомъ л. 12² текстъ обрывается (соотв. отд. 3 у Тиш. на стр. 445). Рукопись была извѣстна В. Макушеву (см. Р. Ф. В. 1881, № 6.—„Рукоп. сербскія“ № 3), издавшему по этому списку повѣсть Аѳродитіана (отд. отт., стр. 33). То, что В. Макушевъ говоритъ (стр. 32) о ѧ и ѧ,—странное недоразумѣніе: ѧ въ рки. нѣтъ; нѣсколько оригинальное начертаніе ѧ принято имъ за ѧ, почему и получилось невозможное для сербскаго списка правописаніе.

V.

ВЪ ТЪ ДНЬ. ПОСЛАНИЄ ПИЛАТОВО К ТИВЕРИЮ КЕСАРЮ. РИМЬСКОМУ.

(Сильвестровскій сборн. XIV в. Моск. Типогр. библ. № 53).

[83a] Кельдержавному и хвало утѣшному и ёстественому стронному тиверію кесарю. азъ пилатъ понтескыи костотныхъ страны. бѣласть предержа къхвастити кашему келитыю. нашимъ возношеніемь трепетомъ мьногымъ одержимъ ёсмь. державнымъ црю се нынѣ настоящимъ времяпемь малымъ. ако сконьчано бы̑ в настоящее врема истиню показаю. иже сдѣяшася во дни сиѣ. азъ сию сдержа бѣла[83b]сть. и нѣкоторыи молва къста въ людехъ ихъ. и азъ бѣхъ старѣишина въ странѣ той повелѣніемь твоимъ. на къстоуніи же странѣ ёсть градъ нарицаемыи ёрлимъ. и бы сице дѣло въ единомъ сѣнаціи юдѣиска ѧзыка. ту въ немь събиратися всякому народу юдѣиску. и предаша мнѣ нѣкоего тайна глѣмаго ёса. многы бещисленъ съблажны нань глщи. и не могуще ни в какомъ словесн ѳбличити ёго. ѣдина во рѣчь ихъ на ёса ако суботы разрѣшаетъ. гда не сущаго [83c] правого праздника. многа же исцѣленна творяще и юдеса. слѣпыи творя прозрѣти. хромымъ ходити. ѵртѣмыи въскрѣшаи. разслабленыи исцѣли не могуща ѿнуди ни ѿ мѣста двигнутиса. нъ токмо нуща гда и костиное соутанніе. и подаяше имъ силу ходити и рискати. словомъ токмо повелѣваше. и нно дивно ую тетверодньнаго лазора ихъ ѵртѣхъ въскрѣси словомъ токмо. призвавъ оумрѣшаго растлѣну сущю тѣлесьи. и сирадомъ въ гро лежащю но изиде из гроба ако [83d] ако (sic) женихъ и-шертога благооуханнѣ многа исполненъ. И нѣкоего келии бѣсящаса в пустыни живущии плотодѣцы сущя сконхъ оудовъ. и съ гады и дивыми звѣри живущи. и сего тайна жителя створи въ градѣ и въ дому своемь. сыысленъ словомъ и цѣломудріемь покази премудры же и разумы (sic) повела быти ѿ неуѣдаго дха мутнымъ и сущихъ в нихъ бесовъ. ѿгонаше ѿ нихъ и во стадо свиное посла и въ море потопоша. накы же имъ мужь суху имы руку подъ телесъ оусохъшюуша и того словомъ исцѣлнвъ поста[84a]ви здрава. И жену кровотоучиюю многыми лѣты. ако ѿ самого теченнѣ телеснаго теченнѣмь костьнымъ соутлиніемь ако быти. и никдиного тайца ёстества нуща теломъ. но стыдящиса хожаше кси во врачевъ. не натлѣнно изрекше не присѣщахуть ёй. нѣ бо в нен елдко ни ѣдиной надежа къ спсенію. иного же градущю несу. крѣпость прнимши жена и иде въ слѣдъ ёго и прикосьнуса въскрай ризы ёго. и въ томъ часѣ преста теченіе крови ёй. и бы ако николиже нмѣвши зла. [84b] и скоро тече въ свои градъ слава ёса сима оубо сице сущимъ въздващахуть юдеи. скершающи к суботы ёса ако и нуне бо поутомъ полшныхъ (?) паче разумѣхомъ тюдеса бѣюша ѿ него. сего оубо продъ архела филипъ же и аньна и каіфа и вси люе предаша ни ёса. велику молву створиша и сего азъ прежде вихъ

и повелѣхъ распати. и инѣдиноѥ же книгъ в нем не обрѣтохъ. ѕал дан̃ин̃ ниже ѡбле́кетахѹ ѥ́го тоѥ́ю расп̃ни. и ѥ́гда распа (sic) бы̂ тма бы̂ по всеи ѕемли. и слн̃цю померкшю кругѹ темнѹ сущю в полъде[84c]нь а́ко ѕвѣздамъ всѣмъ свѣтитисѧ. но ѡбразнѹю свѣтлость имѣ́ѧхѹ. а́коже не ѥ́сть нын̃ѣ бл̃гоу̂тьѥ́ а́ко котъ ѵ̂а свѣщи кожгоша по всеи ѕемли. ѡ̃ шестон годинѣ до вечера. нщь же бы̂ акы ко крови всю нощь. ѧдоу всѣмъ же сим̃ ѕемля колыбашеса ѡ̃ страшнаго трусѹ и хоташе вса тварь ко пресподан̃ поглощена быти. и влтапетазма церк̃вин̃ раздьрася сверше и до низу. громи же мнозн и шюмн свыше бываху. и ѕемля кострасеса страшно. и мр̃твци воскр̃шя а́ко и [84d] и сами нюдеи юдеи (sic) видѣвши рекоша а́ко видихомъ акрлы исаи и а́кова. .н̃. патрнарха с моисѣ́емь. пр̃ѣ скончавшихса преже двою тысащю лѣ̂ и .ф̃. и нини мнозн а́же ахъ в телеси а́кальшаса. видихъ великъ же плачь тогда творащимъ нюдѣ́имъ. бывша ради ѡ̃ них̃ безаконий и погыбели своѥ́и. и мнѧша бывати трусн. ѡ̃ шестон годинѣ конже ѵ̂а копьѥ́ны гвоздиѥ́ въ рщѣ и в ноѕѣ и сѣ̂ пригвожденъ бы̂ на древѣ кр̃тнемь до вечера. и пакы снатъ бы̂ с древа и поло[85a]женъ бы̂ во гробѣ.

В сѹботѹ же нощью велнн шюмъ бы̂ съ нѣсн. а́ко всемѹ небѹ седмернѹю сѹгубѹ а́сненнюю и свѣтлѣншю пачѣ всих̃ днѣн бытн. ѡ̃ третиѥ́го же ѵ̂а нощи сл̃нце косн́. и ѡсвѣти всю̀ду и все а́ко просвѣтисѧ. и тогда стояло сл̃нце ѡсьм днѣн не ѕаходя и а́ко молнин́. внезапѹ нзидоша тлко мѹжи тысящ во ѡдежахъ краснахъ. во салѣ неиспокѣдным сущи была множество безчислено копающи распатыи воскр̃се х̃ѣ. нхже гла̂ слышa[85b]шеса акы громъ поющие. слава къ вышьнихъ бу и на ѕемли миръ нзидете ѡ̃ ада порабощенни. къ пресподнихъ ада. ѡ̃ гла̂ же нхъ вса горы колыбхуса. и камен́ раседашеса. и пропасти нз ѕемли великы бываху а́ко глубины. и многыих телесъ оумершн и воскр̃соша. и ходити всемѹ множествѹ воспѣвающе великомъ гла̂ къ̃ср̃се нз мр̃твых̃ х̃ъ. и вса мр̃твы́ съ сокою къскр̃сн и ада разд̃рушн. ѡ̃ влдко бл̃гоутивын свѣтъ. не престаѣше тогда ѡ̃ нюдеи же [85c] мнозн оумроша къ пропастех̃ ѕемны̂. и погыбоша тогда а́ко ни тѣ́семь нхъ а́кнтисѧ. ти а́же гла̀ влдко нз нса бывшаи. а́ко ти ни прнведенѣмь видѣти нкако мерьство. ѥ́гоже никогдаже вѣх̃ видѣлъ. ѥ́дино скорище ѡстабъ. то и само и къ ѥ́рлмъ а вса скорища. падошлса к нощи тон. тмже страхомъ тмь ко оужасѣ бывъ. и трепетомъ лютым ѡдержимъ ѥ́смь. а́же видѣхъ кладыко бывшеѥ́. въ тѣ ѵ̂а написа къзвѣстнхъ кашен державъ. списахъ же вса тюдеса нсѣ̀. а́же ви[85d]дехъ ахъ и а́же поруганиѝ пригерпѣ нсъ ѡ̃ нюдеи и мѹкы и послахъ к вашемѹ бл̃гоутью.

Донесенын же бывъшимъ кнглмъ ѡ̃ пилата к рнмъ к тнверню кесарню и проутенымъ бывшимъ. предъ цр̃мь и пр̃ѣ всимъ сѹнклитомъ и престрашнн быша вси. пилатова ради безаконий и непранедиаго суда. тма и трусъ по вселенѣи бываше ѥ́го ради. и ѡростив̃ исполнивса цр̃ь. посла копиы повелѣ сказавше пилата привести к рнмъ. Слышавъ же цр̃ь а́ко прнде пилатъ. сѣдъ же на ртлѣ [86a] съ всим̃ ѥ́го сѹнклитомъ. и всемѹ множествѹ рнмьскомѹ предъстоащю и повелѣ пропати по древу пилата и привести предъ са. и р̃ѣ̂ къ немѹ кесарь гн̃ ни неутын. ты ли ѥ́си пилатъ игемонъ. костоуную ѡбласть ѡдержа. пилатъ же р̃ѣ̂ ѥ́м влдко ахъ есмь рлбъ вашен тихости. ахъ ѥ́смь пилатъ понтескын ѡ̃ анласнй̀ градл понтескаго. и р̃ѣ̂ кесарь поуто ѥ́си сице сътворилъ. неутнне видивъ сицевы̀ чюдеса оу ѵа́ека того и ѕлон смр̃ти предалъ ѥ́го. ниже всь мнръ хотя погы[86b]бнути. а́коже всь мнръ хотя погыбнути а́коже тобою посланоѥ́ наоучи вы. и р̃ѣ̂ пилатъ ахъ ѥ́смь влдко самодержець без вины се створнхъ. и жестокъ ѥ́сть родъ нюдейскын. р̃ѣ̂ цр̃ь ѵто ради коли тахъ послѣдовалъ ѥ́си. пилатъ же р̃ѣ̂ жестокъ ѥ́сть и непокорнъ ѹзыкъ. имъ же повинными суще влшным тихонькствомъ. кесарь р̃ѣ̂ аще предаша ти тобѣ бы авто (sic) послати во имѣ о немь. но имѣ сего не вѣдущю распати повелѣлъ ѥ́си мѹжа сего. селика бга ѕнавшнй̀ створню [86c] а́коже нзнавшилла (sic) ѥ́си намъ. сконын книгами распатаго. на титан написалъ ѥ́си и пригвоздилъ ѥ́си нз древа кр̃та ѥ́го се ѥ́сть х̃ъ цр̃ь нюдейск. и се рекшю цр̃ю вскѣ̀ все множе (sic) множество ѣ̀ ѥ́го падеса и быша акы прахъ. цр̃ь же и сѹнклитъ всь народъ предъ-

стоѧщии прострашии бѣша. страхо (sic) великѣмъ вси ѻдержими бѣша падениѧ ради ѥ҃ѣ ихъ. и словесаго ради рѣ҃нии имени и҃сова и ѿидоша кождо к домѹ своѥ дивлѧѥсѧ. и повелѣ пила[86d]тъ твердо блюсти к темници да изѣсто оуѣсть ѻ и҃сѣ. на оутрѣи же дн҃ь пакы сѣдъ кесарь тиверии на капетулии прѣтории. со всѣмъ сѹнкитомъ (sic) и привѣдоша пилата. и рѣ҃ кесарь пилату глаголи трекалтын истину ѻ и҃сѣ ѩко твоѥго ради неѹтѣи и непрака ѻсѹженыѧ ѻного ѹаѣка и ѹдѣ показалъ ѥ҃сть чюдесъ ѥ҃ѣ нашихъ. скрѹшилъ ѥ҃сть. гн҃и оубо трекалтын пилате како сего ѹаѣка ѻсѹдилъ ѥ҃сть на распатыѥ ѩко имени ѥго нарѣ҃ну ѹдѣ вса е҃гы [87a] наша погѹби. пилатъ же рѣ҃ каѣко ѩже послахъ к вамъ книгы истиньна сѹть ѻ немь. ахъ бо вѣру ѩхъ ѩко болии ѥ҃ѣ. ѥгоже мы утемъ. кесарь рѣ҃ тто ради сицеву мѹку нанесълъ ѥ҃сть нань видѧщи сила чюдесъ ѥго и чюдеса. всѣко хота ѹдѣ моѥмѹ прѣтенію. пилатъ же рѣ҃ створихъ се каѣко неволею настоѧнна ради народа жидовьскѣ. ѻбрости же исполинѥсѧ цр҃ь сѣтъ створи со всѣмъ сѹнкантомъ своимъ повелѣнииѥ написа. на июдѣи сице дикиниѭ старѣишинѣ ко[87b]стоуныи ѻбласти на неѹтѣѥмъ июдѣи. в настоѧщиѥ врѣма бывшихъ дерзости ѿ ѥ҃рѣлѧнъ живѹщихъ въ крьстиихъ странахъ безаконьныи июдѣи. ѥ҃ѣ ради глаголемаго и҃сѣ. с пилатомъ распешинѣсѧ гѣ. ѩко того ради хотѣлъ ѥсь миръ погыбѣнути ѿ трусѣ. и повелѣ кесарь множьствѹ воинъ принти на ѥ҃рѣлъ. и попоолонити к полонъ велии. и створити ѥ҃ѣ на растоуенииѥ ко всѣ ѩзыкы на работѹ предани бѣша. да не ѩкатсѧ въ градѣхъ своихъ. ѹ безаконииѥ ско[87c]ѥ. и сему повелѣнию дошедшю на востоуную страну аѳиѥ изгнани бѣша аникиниѣнь всѣ июдѣи растоуени бѣша ко всѣ ѩзыкы и работати створи ѥ҃. ѩко видѣ всѣ бѣшан аникиниѣнь. и повелѣ тиверии цр҃ь пила҃ оусѣкнути. ѩко се рѹцѣ нанесе на и҃сѣ. тако дн҃ѥ пилатъ смр҃ти предань бѹдеть. пилатъ же шедъ на мѣсто помолисѧ. гѣ҃ гн҃и и҃сѣ ѩко не погѹби мене съ дѹкавыми июдѣи. ѩко не волею въложихъ на та [87d] рѹкѹ мою. но ѩзыка ради безаконьныхъ июдѣи нѹдиша мѧ. но ты каѣко вѣси всѣ ѩко не вѣдыи створихъ се. не погѹби мене со грѣхы моими. но оумилр҃дисѧ на мѧ и҃сѣ и на рабѹ твою прокѹ оубогѹю. приимы мр҃тѹ мою и ѹ҃ сни смр҃тныи. и сию рабѹ твою ѭже наоучилъ ѥсь пророчати. ѩко имаѥши на кр҃тѣ пригвоздитисѧ не не ѻстави мене въ грѣсѣ моѥмь. но приимы моѥ покаѧниѥ и мр҃тѹ. и приути мѧ со изѣбранъныи твои[88a]ми (sic). И сконцавшю ѥмѹ мр҃тѹ пилату приде с нѣси гѣ҃ гѣ҃ѣ. блажать та вси роди и ѻ҃ѣстныѧ ѩзыкъ. ѩко ѻ тобѣ сконцашасѧ и҃рѹѣскаѧ рѣ҃нии и ѻ мнѣ. ты же свѣдѣтель сѹдеши въ второѥ пришествиѥ ѥгда хощю сѹдити живыхъ и мр҃твыхъ. и дѣлма на. ї. колѣнома изѣѣтыма не исповѣдавшима мене. ни евроклидима имени моѥмѹ и аѳиѥ префекотъ. ѻ҃свѹѥ главѹ пилатоѹ. и ѩко(же) анг҃лъ гн҃ь прии главѹ пилатоѹ. кидивши. жена ѥго прокла анг҃ла радости исполинсѧ. и та предасть дшю свою.

ДОПОЛНЕНІЯ.

Уже по окончаніи моего обзора, а также уже во время его печатанія, явились новые, прежде мнѣ недоступные или ускользнувшіе отъ вниманія моего матеріалы. Результатомъ этого являются слѣдующія ниже дополненія, впрочемъ, ни въ чемъ почти не измѣняющія моихъ выводовъ.

I.

(Къ стр. 63). Ссылка моя на текстъ Первоевангелія по рукописи Н. С. Тихонравова, какъ на старый образчикъ попытки сдѣлать церковно-славянскій текстъ народнымъ, нашла себѣ подтвержденіе въ текстѣ XVII в., любезно уступленномъ мнѣ проф. А. И. Кирпичниковымъ. Эта рукопись (малый f[v]) —„Соборникъ“— принадлежитъ теперь библіотекѣ Новороссійскаго университета, гдѣ хранится подъ № 86; писана она на югѣ Россіи въ 1662 году [1]). Въ ней на л. 65 об.—67 об. помѣщается статья: Мц҃а Сент҃ѐ въ .и҃. слово на рожество пр҃е̂тыа сц҃а приснод҃ы Мр҃ы мт҃рє бж҃іи. Это—первоевангельскій текстъ, часто въ этомъ объемѣ (главы I—VII (начало)) встрѣчающійся, какъ чтеніе на день рождества Богородицы [2]). Особенность этого текста составляютъ его языкъ и форма изложенія. Если въ сп. Н. С. Тихонравова чувствовалась живая народная струя, то въ сп. Новорос. у—а она уже настолько проникла въ самый текстъ, что прямо возобладала надъ старымъ книжнымъ языкомъ перевода; въ связи съ этимъ является и свободное (сравнительно) отношеніе къ подлиннику, чѣмъ объясняются и отклоненія отъ него. Какъ и въ Тихонравовскомъ текстѣ, отклоненія эти имѣютъ ту же самую цѣль: сдѣлать разсказъ доступнѣе и понятнѣе [3]); иногда, впрочемъ, дополненія придаютъ болѣе стройности разсказу, который, отклоняясь въ другихъ мѣстахъ отъ гармоничнаго своей простотой первоначальнаго текста, утрачивалъ эту плавность; въ числѣ этихъ послѣднихъ дополненій интересны дополненія въ VI гл., гдѣ сдѣланы добавленія: „ангелы же святыи стерегли пречистую дѣвицу“, и: „и ангелъ Господень завжды былъ предъ святымъ дитятемъ“. Оба эти добавленія, повидимому, навѣяны писавшему дальнѣйшимъ разсказомъ Первоевангелія объ ангельскомъ служеніи Богородицѣ въ храмѣ,—разсказомъ, не вошедшимъ въ статью „Соборника“. Ясно, что этотъ эпизодъ, равно какъ и участіе ангеловъ въ жизни Богоматери и ея родителей, интересовалъ писавшаго;

---

[1]) На первомъ листѣ запись: Исписаны сыѣтъ сиа книга, глаголемаа Соборника, рекомаа конмиъ многогрѣшнымъ и недостойнымъ Ѳеофаномъ Грекомъ: въ селѣ Хорѣшковцѣ „оу҃дѣ Рѣки. мц҃а Ѳ҃а кѳ дня.

[2]) См. выше, стр. 64.

[3]) Эти мѣста преимущественно отмѣчаются мною въ примѣчаніяхъ къ тексту.

онъ, повидимому, былъ интересенъ и не одному писавшему рукопись: интересъ этотъ вызвалъ созданіе духовнаго стиха, приведеннаго мною выше (стр. 67).

Издавая здѣсь цѣликомъ этотъ интересный отрывокъ Первоевангелія [4]), считаю нужнымъ обратить вниманіе еще на нѣкоторыя его особенности. Стремленіе къ народности въ языкѣ пошло еще далѣе подъ перомъ писца; это видно изъ сопоставленія издаваемаго текста со старымъ переводомъ и спискомъ Н. С. Тихонравова; вотъ нѣсколько примѣровъ.

	Чудовской т.	Тихонравовскій.	Одесскій.
I.	аще единъ аѵъ	коли й̑ о́дн̑	аѵа ли а̑ единъ то́ко
	печаленъ сы̑	печалѣ̀ сы̑	ѵасыхтйся
	куща	коуща	коутка
	постися	постйся	мешка̑... ни пи́ть ни ѣ́сть
II.	о́скорбляешин	томиши	томиши
	не подобаетъ ти сатоватиса	не по[добаѣ]ть ти жалѣти	не годи́ся токѣ та́кь тоужи́ти
	не подобаѣ̀ ми	не п'обаѣ̀	нѐ мнѣ годно
	галготагъ	ѣсне[ц]	рантухъ (лантухъ?)
III.	лютъ мнѣ	оуны мне	кадѣ̀ мнѣ̀
	о̑у̑подобихся	о̑у̑подобилася	могъ са роѣнати
IV.	о̑у̑слыша бъ	о̑у̑слышалъ бг̑ъ	мыслиха̑ бъ
	по всеи вселенѣи̑	по всей ѵеми	по всемоу свѣтѣ
	въ о̑у̑тробѣ	ко трѣбе.	ѣ̀ жикотѣ̀
	телеца неклосна	телець (прим. опущ.)	быковь ситыхь
	о̑хописа о̑ кыи̑ его	о̑хаписа о̑ кыи̑ его	ѡкне̑ши покасилася на шіи его
V.	ре[ц]	ре[ц]	испи̑тала рекоуи
	дн̑ь	к ѣ̀ дн̑ь	к ийѣшнѣ̀ дн̑ь
VI.	на лоно	на[ло]но	на колѣнѣ
	пиръ	пиръ	ѡ̑ц[а]
	і̑ерѣе̑ и̑ книжники	попы и кн̑ижники и	сщи̑ихи и̑ старѣшины
	и старца	старцы	попоскіа книжники и̑ ста́рцы
	посати	наста́ти	наѣздн̑
	попошенье	попоше[ни̑]е	приганы
	къхѣстить	коухѣстить	и̑скажет
	прилагахуса мц̑и	прелагахоуса (sic) мц̑и	росла
VII.	лѣто	лето	годъ
	да бы не искала о́ц̑а	дабы не и̑скала ѡ̑ц̑а	не тоужила по ѡ̑ц̑и

Въ другихъ мѣстахъ тоже направленіе; напр.: гдѣ са подѣлъ (т. е. Іоакимъ) (II), о̑у̑ потѣшности, дѣтки (III) такь (V), ѡ̑ жить оупаханнины (I); рекоуи (V), покада́юуи (IV), кады (II), гды, кды, кгды (V) и т. д. Сюда же относится цѣлый рядъ формъ южно-русскихъ, живыхъ: абы што̑ (V), хо́дило (III), ѡ̑да́ло, обецали (VII) мѣли (I), жонк (II) и т. п. Что касается остатковъ церковной книжной рѣчи, то она проскальзываетъ здѣсь въ формахъ только изрѣдка: иденіа, моа, мощію (I), древо (II), мѝ, въ родѣхъ (VI) стоала (IV), прѣкы (II) и т п.

---

[4]) Къ сожалѣнію, текстъ Н. С. Тихонравова въ подлинникѣ мнѣ въ настоящее время недоступенъ; слѣдовало бы издать и его. Ограничиваюсь варіантами изъ него по моей копіи.

Въ общемъ можно, думается, смотрѣть на этотъ текстъ, какъ на одно изъ посредствующихъ, но слѣдующихъ за Тихонравовскимъ звеньевъ между старымъ книжнымъ текстомъ и народнымъ пересказомъ.

I. Во двоюнадесѧ колѣну [illegible] Їлевы бы нѣкто чл҃къ їменемь Їѡа҃кимь, бога велми и прѣвнъ і женоу їмѣлъ такоде їменемь А҃ннѹ. И были обое стари, а дѣтїй не мѣли, ѡ томь были велми печа҃ли [1]). И прїшѣ великїй дн҃ь гн҃ь. И прінесли всѝ сны Їзилеви дары бо҃у, що҃ хто мѣлъ ѿ бо҃ѡсовь и ѿ живо҃ныхъ, и ѿ житъ оупахлини своеи [2]). Тако҃ прінесе Їѡакимь дарь свой бго҃у во цр҃ко҃, и сталъ пре҃ нимъ жидовинъ їменем [3]) Ровимь и рече емѹ: не годисѧ тебѣ дара своего прінести в цѣрко҃, або вѣмь, не сотвори есѝ плода оу племени жидо҃ско҃. И сталъ Іоакимъ печаленъ велми и не (sic) пошо҃ ѹ двинадесета племенъ Їзилевы и рѣ҃: аза ли ѧ единъ то҃ко не маю плода въ Їїли. И помянѹ҃ патріарха Авраама, и также во старости да҃ емоу бг҃ъ сна Исаака, и засмѹтисѧ велми и не пошолъ в до҃ свой къ женѣ своеи А҃ннѣ, но пошолъ въ поустыню и оучинилъ собѣ коучкѹ, абы оу тои кѹчцѣ мешка҃ ѧ҃ днїй и ѧ҃ нощїй, ни пивь ни ѣвь, и мыслы рекѹчи: не хочѹ нѣ ѣсти ни пити, доколѣ навиди҃ мѧ гь бъ; неха҃ ми бѹдѣ҃ вмѣсто надѣнїа мт҃ва моа҃.

II. А жена его А҃нна двѣ жалости жаловала и два плача плакалась: прѣвы пла҃ и ѡ мужи своемь не вѣдала, кѹды пошолъ и где сѧ подѣлъ? дрѹгое, и безча҃на, же не да҃ и гдь бг҃ъ плодѹ [4]). И рече: да жалѹю ѿ вдо҃ствѣ своемь и плачѹсѧ безча҃ства моего. Пото҃ также прише҃ дн҃ь гн҃ь великїй, и рекла къ ней слоужебница ей Іоудинъ [5]): гже҃, доколѣ такь томиши дш҃ѹ свою въ печали велїкой? Се прібли҃жисѧ дн҃ь гн҃ь великїй, не годисѧ тобѣ такъ тоужити. по ѡбычаю старого законѹ [6]) и вземши рантѹхь и да҃ ей завитисѧ, она же не хотѣла прінати его на свою главѹ и рекла: ты его положи на главѣ своеи и почти праднико вмѣсто мене. И рекла ей Іоудѳ слоужебница: гже҃ мол, нѣ мнѣ годно завитисѧ оу него, або вѣмь, ты обра҃ цр҃кїй има҃еш [7]). И рекла҃ ей А҃нна: ѿстоупи ѿ мене, не оучїню сегѡ, або вѣмь, гь бъ покорѝ мѧ во всемь родѹ жидовско҃ и чада ми не дало҃; и мужа моего не вѣдаю, где пошо҃ [8]). И также оу самый полоудень пошла во виногра҃ свой и ставши по҃ древо҃ дафиною начала плакатисѧ и молитисѧ бо҃у и рекла҃: гдн бже҃ ѿцъ наших, бл҃ви мѧ и оуслыши мт҃ву мою. тако же бл҃вилъ есѝ Сарѹ Авраамовѹ жонѹ и далъ еси во старости ей пло҃, и родила сна Исаака.

III. И посмотрила на нбо и оузрѣла на древѣ гнѣздо птичее и начала сильно плакатисѧ рекѹчи: горе мнѣ, хто мѧ родилъ и ѿ которои оутробы вышла есмь, и есмь едина в клѧтвѣ межи племенѣ своимь порѹгана и вигнана ѥмь їс цр҃кви га҃ моего. Бѣда мнѣ, комѹ сѧ могѹ рѣ҃нати? Птица҃ ли? но҃ и тїи гнѣзда маю҃ и дѣтки ма҃ютъ, оу почтивости соу҃ пре҃ тобою гн҃и. ѿ бѣда҃ мнѣ ѡкля҃ной, комѹ еслѝ подобна? вода҃ ли? но и тїи плодовити соу҃ пре҃ тобою, гдн, і шны въ ча҃ вены велїкїе рѣки испѹщаю҃ [9]). Горе мнѣ, комѹ сѧ могѹ роѣнати? И зем҃ли, по которо҃ ходимо [10]), и там пло҃ даѣ҃ во врѣмя своѐ и хвалѝ ба҃ во всѣхь.

IV. Тако҃ ста҃ А҃нна плача҃ше мл҃мчисѧ бо҃у [11]); и то҃ ча҃ сталъ агг҃лъ пре҃ нею и рѣ҃ ей: А҃нно, А҃нно, мт҃ву твою выслѹха҃ бъ: зачнеши в животѣ своѐ и родиши, и бѹдѣ҃ славно и хвално дитѧ твое по всемоу свѣтѹ. И рекла А҃нна: живъ гь бъ мо҃й, то҃ко рожѹ мѹжескїй по҃ йли женскїй, не хочѹ имѣти его собѣ [12]), але да҃ его в дарь гдѹ бѹ своѐ, и бѹдѣ҃ до животá его въ цр҃кви слѹжащѹ Іерем҃ли. А кгды ѿстѹпи ѿ ней

---

[1]) и прѣвы—печа҃ли—вставка.

[2]) цо—слоѣй—тоже.

[3]) Оба слова вставлены.

[4]) прѣвы—плодѹ—вставка.

[5]) *оуѳѳинъ рыбы (Тихонр.); Іоѳинѳь (Серб.); греч. *Ἰουδίθ.

[6]) по—законѹ—вставка.

[7]) *См. выше, стр. 63.

[8]) ѩко гь бъ смири мя зѣло. ѣду яко льстника вдасть ти. и прежде причастита мене грѣсѣ твоиѣ—Чудовск.; гь бъ притрѣдѣ мя велми. нѣкто льстивѣ да ти і. хотя мя прѣстити й грѣхо мой—Тихонр.

[9]) волнами ко оутѣшаитсѧ й глоумитсѧ й рыбы й тѣхъ кѣлать та гн—Тихонр.; ср. А. Попов „Матеріалы“ XX. стр. 9; мѣсто темное и испорченое.

[10]) Фраза вставлена.

[11]) Тако҃—бгѹ—вставка.

[12]) не хочѹ—сосѣ—добавлено.

аггла [12]), тогды пришли к ней два вѣстники повѣдающи ей, и Іѡаки идѣ к нѣ в дѡ свой съ стады своими. Ѡмоу же вꙋдꙋчи в пꙋстыни аггла пришола къ Іѡакимꙋ и рече: Іѡакиме ислꙋхꙋ бга молитвы твоя: поди ѡселѣ в дѡ свой, жена бо твоа Анна почала в животѣ своѣ и родти имаеть сѣмѣ всемоу мрꙋ [13]). И поше Іѡаки радуасѧ къ женѣ своей [14]) и рѣ пастꙋхѡ свои: пригенѣте ми .ѵ. быкѡвъ ситыхъ, а сто козлѡ ситыхъ иереѡ и старцѣ и всѣмъ людемъ, и будꙋ ѡ. быкѡ иереѡ и старцемъ, а сто козловъ всѣ людемъ. И гды йшолъ Іѡаки къ домови своемꙋ со стады своими, тогды Анна стояла оу ворѡ, и яко оувидѣла Іѡакима моужа своего, и притекши и ѡбѣсивши повѣсилась на шии его и рекла: сѣ нынѣ, гне мѡ, оувѣдала есми яко гь бласловилъ мѧ, оуже бо ѣми не вдова, кды тебѣ шглядаю [16]), и не безчадна, почала бо есми в животѣ ѡ слова аггловa [17]). Іѡаки же рѣ Аннѣ: и мнѣ тѣ аггла исповѣда, абыи йшо в дѡ свой ис пꙋстыни къ тебѣ [18]). И шпочи Іѡаки в домꙋ свое днь.

V. И наꙋтріе принесла дарь бꙋ и вшѣ со иереи в цркови, занеже не имѣла грѣха, чи ѡ жены своей [19]); и рѣла Іѡаки: и нынѣ оуже знаю, и гь бъ вчисти мѧ и ѡпусти всѧ грѣхи мои. И пошѡ шправда йс цркви в дѡ свой. И така мешкали по всѣ дни бепрестани молашесѧ бꙋ и молитвꙋ даючи бꙋгꙋ [20]). И кгды сѧ випонило лсвѣ мцей, и породила Анна і испитала бабы рекꙋчи: що есми родила? Она же рекла: женскій полъ. И рекла Анна: возвеличилася душа моа в пѣшныи дни. И покиши баба стꙋю дѣвицꙋ и положила [21]). И гды исполнилисѧ д. [22]) дни, очистилася Анна и дала сесещь своей ѡ перси стей дѣвици и нарекла имя ей Мріамъ. И почала стаа Мріа дѣть ѡ дне расти.

VI. И гды было ей шесть мцей, поставила ей мти на земли искꙋшаючи ю, стане ли на ногахъ своихъ; ѡна же постоупила сѣмь ступеній и прила на колѣнꙋ мтре своеа. И повати ѡси рекла: живь гь бгъ мой, оуже не имѣеши ходити по зѣли сеи, дойдеже йведꙋ тя въ цркови гню и да в дарь гꙋ бꙋ яко сѧ есми ѡбецала [23]); И сотворила Анна мтвꙋ в домꙋ своемъ [24]) и никомꙋже не дала нечтномꙋ и скврномꙋ въ дѡ свои приходити [25]). И збирала Анна чтіи дѣвици къ ней на дховное весе́ліе, аггли же стыи стерегли пречтꙋю дѣвꙋ [26]). И колі было дѣвици гѡ, и оучинилъ ѡцъ еи Іѡакій великій ѡбѣ и созвалъ сіники и старѣшины попоскіа книжники; и старци и всѣ Ізлтяне. И принесла Іѡаки со Анною стꙋю дѣвицꙋ къ иереѡ и старѣшинѣ поповскій; ѡни же оузрѣли стꙋю дѣвицꙋ и познали блть сего дха на ней [27]) и блвили ей великімъ блвеніе: гди бе ѡче, вины дѣвицꙋ сію и даждь ей имя именито и вѣчно во всѣ ródѣхъ, котóрое йзмѣни не имае. Всѣ людіе рекли: амнь. И оучинила Анна пѣснь рекꙋчи тѣ: поите гви бгꙋ моемꙋ, и навѣди мѧ и ѡтогна ѡ мене приганы врагѡ мои и да ми гь бъ илѡ прды чтни пре собою всегда имѣти [28]); и ктѡ искажет сіѡ Ізлевій, и Анна породила во старости дитѧ [29])? Слышите племѧ .ѳи. Ізлевы. И воспѣвши пѣснь [30]) и положили сіное дитѧ свое в лгницꙋ [31]). И тако сіници всѣ пошли радующеся и славяще бга Ізлва. И тако расла стаа дѣвица оу мтри своей, и аггли гнь заждy бы пре стымь дитатѣ [32]).

VII. И гды была лѣтомь двою, и рекь Іоакій къ Аннѣ женѣ своѣ: ѡдимо бꙋ яко сѧ есмо обѣцали и не замешкавімо оброка своего [33]); если замешкае, не оугоденъ бꙋдет дарь нашь бꙋ. И рекла Анна: подѣмо до третего годꙋ; тогды воведѣ ю въ цркови гдню, жебы не тоужила по ѡци и по мтри.

---

12) слꙋжи—аггла—вставка.

13) и вздагтся сѣма твоя по всей земли — Чудовск.; Тихонр. опускает.

14) И—своей—вставка.

15) Фраза вставлена.

16) ѡ слова аггловы—добавлено.

17) Іѡакій—къ тебѣ—добавлено.

18) здаще къ пятолю йерешу. дондеже виде въ олтарь гнь и не виде грѣха на себѣ—Чудов.; Тихонр. опускает.

19) по бга—богꙋ—добавлено.

20) и покиши—положила—добавлено.

21) Чудов. и Тихонр. опуск.

22) и да—обещали—вставка.

23) сіный из лона своі—Чудов., Тихонр.; ркп.—тезоим.

24) живыть мило ни—Чудов.; ходити мило ни—Тихонр.

25) Фраза добавлена.

26) ѡни же—из ней—вставка.

27) чтии—имѣти—добавлено.

28) яко Анна доить—Чудов. и Тихонр.

29) Слышите—пѣснь.—добавлено.

30) из лона сіный—Чудов. и Тихонр.

31) и аггла—дитатѣ—вставка.

32) Послѣдн. фраза добавлена.

И тако Іѡаким и Анна воздали хвалу бгу творящему дивная чюдеса. Ему тому подобаетъ всака слава, честь и поклоненіе: отцу и сыну и стому духу, нынѣ и присно и во вѣки амин [24]).

Въ текстѣ при изданіи поставлены знаки препинанія по смыслу и введено однообразіе въ употребленіи прописныхъ буквъ.

II.

(Къ стр. 65). Въ недавно вышедшей статьѣ А. И. Кирпичникова „Этюдъ по иконографіи Р. Х.“ (Спб. 1894; VII т. Записокъ И. Р. А. О.), по поводу „видѣнія“ Богородицы („двои люди вижю предъ очима монма. едины плачюща. а другыя смѣющася“—глава XVII Первоев.), замѣчено, что эта легенда имѣетъ своимъ источникомъ Первоевангеліе (стр. 6 отд. отт.), что̀ совпадаетъ съ моимъ сопоставленіемъ. Продолженіе исторіи этой первоевангельской легенды указано проф. Кирпичниковымъ въ малорусскомъ казаньѣ на Р. Х. [25]) и въ популярномъ народномъ *Сонъ Богородицы*. Т. о. вотъ еще фактъ, связывающій переводное Первоевангеліе съ народной письменностью,—доказательство широкой популярности этого апокрифа въ литературѣ.

III.

(Къ стр. 66). Еще ранѣе, нежели въ указанномъ „Словѣ на Р. Х.“, встрѣчаемся мы съ первоевангельскимъ текстомъ въ славянской литературѣ, именно, въ писаніяхъ св. *Климента Славянскаго*. Климентъ въ двухъ своихъ словахъ пользуется Первоевангеліемъ, какъ источникомъ: „Словѣ на память прор. Захария и о родьствѣ Іоанна Крестителя“ и въ „Похвальномъ словѣ Іоанну Крестителю“ [26]). И въ первомъ и во второмъ случаѣ находимъ разсказъ о смерти прор. Захаріи и спасеніи Елизаветы съ Іоанномъ въ горѣ; текстъ соотвѣтствуетъ по изложенію XXII—XXIV гл. Первоевангелія [27]). Привожу параллельно оба отрывка изъ Словъ Климента.

и посла (Иродъ) къ Захаріи служителю слугъ, глаголя: „пусти ко мнѣ сына твоего Іоана“. Отвѣща же ему Захарія: азъ престоа есмь присно олтареви Божию; не вѣмъ, кдѣ есть сынъ мои.—Они же рѣша: „намъ повелѣно есть: аще убо не вздасть сына своего, то изведше и изъ олтаря да (у)бите и“. Онъ же рече: Кровь убо мою пролѣете, а духъ мои приметъ Владыка.—И противу свѣту убьенъ бысть Захаріа; тѣло же его не обрѣтеся, но кровь его бысть яко и камы, и гласъ бысть изъ олтаря, глаголя: „Захарія убьенъ бысть,

и посла (Иродъ) слоугы къ Захарии, рекъ гдѣ е̑ сн̑ь твои, о̑н же о̑тказа, а̑зъ пр̑естою слоужь̑ештомоу о̑лтареви вино̑у. и не вѣдѣ гдѣ е̑ сн̑ь мои. е̑лисавеѳь ко̑ слышавши ико иродъ изыскаетъ мл̑це, къзѣ̑ша о̑роуе, искаше мѣста на скрьвении е̑моу, и не о̑брѣтъши. припадѐ къ горѣ тоугою о̑дрьжа, къзѣ̑ши о̑уи свои на нб̑о, прр̑оуское сло̑ скрьвшй. пеуаль свою къ бо̑у приимѣщоуши. къзоупи къ горѣ гл̑сомь келиемь. рекоуши. го́ро бж̑ия прииши о̑роуе се̑ сѣ̑ мтрию его̀. и растоуписе гора приѣть и о̑къ̑. и паки стоуписѐ. искаѣ же и́ро́дь и не о̑брѣте ю̑. и

---

[24]) и тако... до конца—въ старыхъ текстахъ нѣтъ.

[25]) У *Н. Ѳ. Сумцова*—Очерки исторіи южно-русскихъ апокриф. сказаній и пѣсенъ (Кіевъ, 1888), стр. 65. У А. И. Кирпичникова о. с. р. 7. Указанное имъ изданіе О. Калитовскаго мнѣ доступно не было.

[26]) Первое напечатано въ „Правосл. Собесѣдникѣ“ (1881 г., № 12, стр. 352 и сл.), также въ Минеѣ Макарія (изд. Арх. Ком.). сентябрь, столб. 271, второе—въ „Описаніи рукописей“ А. И. Хлудова (стр. 387—392, по сербскому Торжественнику XIV в., № 195).

[27]) *А. Поповъ*. Библіогр. мат. XX, 22—23; см. также варіанты въ концѣ книги.

и не потрѣбиться кровь его, дондеже придетъ мѣстникъ его.

Елизавефь же поимъши Іоана прибѣже къ горѣ и възпи къ Богу, глаголющи: „Горо Божія, приими дѣтищь съ и съ матерію его!“ И абье раступися има гора и пріимъши я паки съступися, и бѣ сіяющи има свѣтъ незаходимъ. (Прав. Собес. 1881 г., № 12, стр. 354—355).

посла къ стыанцѣ оубити ꙁахарию ѡца его при степенихъ ѡлтарныихъ, и не ѡкратесе тѣло его. крьвь же ѡкратоше сьсѣдшоусе ѧкы камень кыимоу. и гла сы ѡ олтаря гаѣ ѥко ꙁахариа оубіень бы. и не потрѣкитсе крьвь его, дондеже приде мьстникь его. гора же къ рькотящи плоды раꙁлиунимыи... (Опис. ркп. Хлудова, стр. 392).

Оба эпизода переданы на столько близко къ текстамъ Первоевангелія, что не можетъ быть сомнѣнія, что Климентъ имѣлъ въ числѣ источниковъ текстъ, состоящій въ связи съ Первоевангеліемъ. Но при этомъ возникаетъ вопросъ: непосредственно ли пользовался Климентъ Первоевангеліемъ, или имѣлъ отрывки изъ него, уже переработанные въ другихъ поученіяхъ на эту же тему [38])? Этотъ вопросъ, повидимому, рѣшается въ пользу того предположенія, что Климентъ имѣлъ самый текстъ Первоевангелія: за это говоритъ то, что сравнительно съ цѣлымъ рядомъ словъ, посвященныхъ Захаріи и Елизаветѣ, каковы напр. слова Епифанія, Андрея Критскаго, Іоанна Евбейскаго и др. [39]), у Климента есть подробности, находящія себѣ объясненіе именно въ Первоевангеліи, за то же говоритъ и близость цитатъ Климента къ тексту апокрифа. Но этимъ еще не исчерпывается вопросъ; важно знать: какой текстъ имѣлъ Климентъ: греческій ли, или уже славянскій? Въ послѣднемъ случаѣ (если бы это можно было доказать) мы могли бы идти и далѣе, т. е. предполагать для перевода отдаленнѣйшую древность,— иначе, что переводъ сдѣланъ до Климента (886—916), или что переводъ сдѣланъ, пожалуй, самимъ Климентомъ. можетъ быть, послѣ уже написанія имъ упомянутыхъ поученій. Къ сожалѣнію, состояніе нашихъ источниковъ не даетъ пока возможности рѣшить этого вопроса. Съ другой стороны, анализъ приведенныхъ мною отрывковъ сравнительно съ текстами славянскихъ переводовъ Первоевангелія заставляетъ насъ склониться болѣе на сторону того предположенія, что Климентъ, если и пользовался непосредственно Первоевангеліемъ, то, скорѣе всего, имѣлъ его въ греческомъ текстѣ. Т. о. вопросъ объ участіи Климента въ извѣстномъ намъ славянскомъ переводѣ или о существованіи перевода до Климента долженъ остаться въ сторонѣ. Главнымъ основаніемъ къ высказанному мной предположенію служитъ то, что нѣкоторыя отмѣны цитатъ Климента находятъ себѣ объясненіе въ варіантахъ *греческихъ* текстовъ Первоевангелія; т. е. бывшій въ основѣ цитатъ Климента текстъ отличался отъ тѣхъ, съ которыхъ сдѣланы были наши переводы отдѣльныхъ текстовъ Первоевангелія. Вотъ такіе случаи:

1) (Иродъ) „рече: гдѣ есть сынь твои?“ (Торж.)—(Иродъ посла) глаголя: „пусти ко мнѣ сына твоего Іоанна“ (Пам. Зах.). Въ Первоев. (XXIII): „гдѣ скрыль еси Іоанна?“ (Starine X, 70) или: „кде еси скрылъ сынъ твой“ (Чудов. = Макарьевск.; Библ. Мат. XX, 22). Сообразно съ этимъ различно читаютъ и греческіе тексты; *λέγων πρὸς αὐτόν· ποῦ ἐστιν ὁ υἱός σου ἢ ποῦ αὐτὸν ἀπέκρυφας;* (Васильевъ, „Сборн. памятн. Виз. лит.“, стр. 1) [40]) и (обычные тексты): *ποῦ ἀπέκρυφας τὸν υἱόν σου*; (Tisch. 44). Т. о. Климентъ и полные переводы основываются на отличныхъ въ этомъ мѣстѣ греческихъ текстахъ.

---

[38]) Напр., „Слово на убіеніе Захаріи“, слова, изданныя у Порфирьева и Пыпина (см. выше, стр. 71), слово Іоанна Евбейскаго (VIII в.) (см. Минею Макарія, изд. Археогр. Ком., сентябрь, 432) и т. п.

[39]) Они изданы въ Минеѣ Макарія подъ 8 и 9 сентября, и у Порфирьева (см. выше, стр. 71; прим. 52).

[40]) Cod. D. (Tisch., 45, nota) опускаетъ послѣднюю фразу. Текстъ приведенъ мною по *Μαρτύριον εἰς ἀποκοπὴν*... потому, что въ основѣ его лежитъ текстъ Первоевангелія; см. Васильева о. с. р. III. Ср. выше, стр. 72.

2) „вьзведши очи свои на небо, пророчьское слово сьврьши“ (Торж.). Первой фразы (вторая—уже толковое добавленіе Климента) въ обычныхъ первоев. текстахъ, какъ и въ славянскихъ, нѣтъ, но она есть въ cod. L: *καὶ ἀναβλέψασα εἰς τὸν οὐρανὸν.... εἶπεν* (Tisch., 44, nota).

3) „И противу свѣту убьенъ бысть Захаріа“ (Пам. Зах.); „посла вь светылище убыти Захарию отца его при степенныхъ олтарныихъ“ (Торж.). Обычн. первоев. текстъ (XXIII): „кровь проліеть (Иродъ) неповинну предъ дверми церкве господня. И противу свѣту убьенъ бысть Захарья“ (Чудов., ср. Серб. Star. X, 70). Варіантъ въ синтаксическомъ стреніи („предъ дверми церкве господня“—относится въ обычныхъ текстахъ къ рѣчи Захарія), оправдывающій вторую цитату Климента, даетъ текстъ, легшій въ основаніе „Мученія І. Крестителя“: *καὶ ἔσφαξεν αὐτὸν ἐν τῷ ναῷ τοῦ θεοῦ εἰς τὸ θυσιαστήριον* (Васильевъ, стр. 1).

4) Сюда же относится мелкій фактъ: обычные тексты Первоев. читаютъ: „и не обрѣтоша телеси его“ (гл. XXIV); оба слова Климента читаютъ: „тѣло же его не обрѣтеся“, что̀ соотвѣтствуетъ: *τὸ δὲ σῶμα αὐτοῦ (οὐδαμοῦ) ηὑρέθη* (Васильевъ, о. с. р. 2; cod. F-b-Tisch. 48, nota), тогда какъ для нашихъ текстовъ идетъ обычное чтеніе: *καὶ τὸ σῶμα αὐτοῦ οὐχ εὗρον* (Tisch. ibid.).

Наконецъ въ передачѣ одного и того же греческаго выраженія видимъ разницу, совершенно непонятную, если бы Климентъ имѣлъ готовый переводъ; такъ, *στενάξασα* (XXII), Tisch, 44) передано: „тугою одрьжа“ вм обычнаго „въздохнувши“; *περιεβλέπετο ποῦ αὐτὸν κρύψαι* (ibid., Tisch. 43).—„искаше мѣста на скрьвение ему“ (Торж.), вм. „глядаше мѣста кде и скрыти“. М. б., это объясняется дальнѣйшимъ греч.: *καὶ οὐκ ἦν τόπος ἀποκρυφῆς*. На то же отличіе оригинала, бывшаго у Климента, указываетъ, м. б., также и то, что фраза: „яко Иродъ избываетъ младенце“ (XXII), относящаяся въ обычныхъ текстахъ къ Маріи (*καὶ ἀκούσασα Μαριὰμ ὅτι ἀναιροῦνται* (al. *ὁ Ἡρώδης ἀναιρεῖ*) *τὰ βρέφη*=Tisch. 43 et nota), отнесена къ Елизаветѣ, тогда какъ въ обычныхъ текстахъ читается: *ἡ δὲ Ἐλισάβετ ἀκούσασα ὅτι Ἰωάννης ζητεῖται*. Самая редакція цитаты у Климента, отклоняясь отъ обычной, сближается съ варіантомъ. Т. о. у насъ есть нѣкоторая вѣроятность предполагать, что Климентъ, по крайней мѣрѣ въ упомянутыхъ двухъ своихъ Словахъ, не связанъ съ переводомъ Первоевангелія.

IV.

(Къ стр. 69—71) Появленіе новаго, вѣроятнѣе всего, западнаго вліянія въ иконописи, указанное мною по иконѣ села Кожина (см. Жизневскій, Опис. Тверск. Муз., стр. 138), находитъ себѣ подтвержденіе въ другой подписи (кромѣ приведенной) на той же иконѣ: „Обрете Іоакимъ Анну у *златыхъ* вратъ и повѣда ей о благовѣстіи ангельскомъ, Анна ему также повѣда“ (лѣвая сторона иконы, второе сверху изображеніе), *Златыхъ* вратъ Первоевангеліе не знаетъ: „и ста Анна при вратѣхъ и видѣ Іакима грядуща...“ (гл. IV; А. Поповъ, Библ. мат. XX, 10). Эта подробность есть въ текстахъ западнаго типа: Vade ad portam, quae *aurea* vocatur (въ cod. B.—ad portam *auream*), говоритъ ангелъ Аннѣ (Ps.—Matth., III, Tisch. p. 60); cum perveneris ad *auream* in Hierosolymis portam, habebis ibi obviam Annam..., говоритъ онъ же Іоакиму (Hist. de nativ. IV; Tisch. p. 115).

Подробность иконописнаго подлинника о волхвахъ (стр. 71), появленіе именъ которыхъ я связывалъ съ вліяніемъ на подлинникъ западной легенды, остается въ силѣ, не смотря на то, что имена волхвовъ становятся извѣстны у насъ довольно давно, именно, уже въ сп. XV в. „Бесѣды святителей“ (Н. С. Тихонравовъ, „Памятники“, II, 430). Но имена эти, какъ мною указано, не были хорошо извѣстны, не были особенно популярны въ литературѣ; изъ „Бесѣды извѣстны *только* имена волхвовъ: „Мелхеонь, Оспарь, Вальчасарь“; тогда какъ подлинникъ въ своихъ дополненіяхъ имѣлъ уже о нихъ подробности, объясненныя именно изъ западной ле-

генды, приведенной мною по Ev. Ps.-Matthaei; подлинникъ читаетъ: „Мелхіоръ... принесе злато..., Гаспаръ... той принесе ливанъ, Валтасарь.... сей принесе смирну....“ (Иконоп. подл. своди. ред., стр. 223).

Имя же Саломіи (приписываемое бабкѣ, а не невѣрующей женѣ: см. стр. 68, прим. 33) встрѣчается также рано въ „Бесѣдѣ святителей: „Како имя бысть *женѣ*, иже *обрѣтеся* на Рождество Христово?—Саломи.“ (см. В. Мочульскій. „Слѣды народной библіи,“ стр. 85 (№ 43); здѣсь же и греч. текстъ). Смѣшенія личностей мы здѣсь еще не видимъ.

V.

(Къ стр. 71). Въ числѣ текстовъ, стоящихъ въ связи съ Первоевангеліемъ еще на византійской почвѣ, приведено было Слово на смерть прор. Захаріи (Унд. 590). Дѣйствительно, его греческій источникъ стоитъ въ зависимости отъ XXII—XXIV главъ Первоевангелія [41]). Это слово т. о. переведено съ греческаго готоваго текста, а съ нимъ, стало быть, и отрывки Первоевангелія. Что касается самого слова, то оно переведено не съ той редакціи греч. текста, который (по списку, XI в.) приводится А. В. Васильевымъ, а, вѣроятно, съ той редакціи, выписки изъ которой, по довольно поздней рукоп. (XVII в., № 1007 Аѳинской публич. библ.), приведены А. И. Кирпичниковымъ (Византійскій Временникъ, 1894 г. кн. 1, стр. 185 — 187); это можно видѣть изъ сравненія нашего текста съ отрывками у А. И. Кирпичникова [42]).

Τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰ. Χ. ἐκ Βηθλεὲμ τῆς Ἰουδαίας γεννηθέντος ἔτει μγ᾽ τοῦ Αὐγούστου βασιλέως, ζήτησιν ἐποιήσατο ὁ Ἡρώδης ὁ βασιλεὺς Ἱεροσολύμων τοῦ ἀπολέσαι αὐτὸν· τότε ἐχρηματίσθη Ἰωσὴφ ὑπὸ ἀγγέλου Ζωτθουθαμουὴλ, ὅ ἐστι δοῦλος τοῦ Ὑψίστου, τοῦ ἆραι τὸ παιδίον καὶ φεύγειν εἰς Αἴγυπτον, ὃ καὶ ἐποίησεν· καὶ ἄρας τὸ παιδίον ἀπῆλθεν εἰς Αἴγυπτον καὶ ἐποίησεν ἐκεῖ μῆνας ιβ᾽ παρά τινι Ἀλφαίῳ ἀνθρώπῳ τοῦ θεοῦ. (Начало текста).

Въ лѣто ,ѵ̅,є̅ ѡ̀доу цр̃ьствующоу̀ ѥгы-
петьскѣ соткорѝ ѩзы́ки мно́ща ко їерⷭлмє.
Тогда їѡсифъ, ѿ̀ѥ́тъ прїѝ ѿ̀ а̀гг҃ла сѝ-
лою ѥ́жїею. пои́ми ре́ѵе ѿ̀троча̀ ѝ мт̑ь є́го̀ ѝди
ко є́гу́пте. ѿ̀ же [43]) прїѝде ко єгу́пте ѝ съткорѝ
тоу̀ ,їѳ. мц̑ь к домѹ̀ а̀ѳо́ѳѡки, є́тера ѡу̀ѵєнника [44])
ѥ́жїа̀. (л. 17 об.).

Въ началѣ, какъ видимъ, нашъ текстъ короче греческаго; краткость принадлежитъ списку Ундольскаго, какъ видно изъ варіантовъ къ нему изъ Минеи Макарія. Далѣе опять совпаденіе.

Γενομένου δὲ τοῦ Ἰωάννου ἡμερὰς μ᾽ ὁ Κύριος ἐλθὼν ἀπὸ Αἰγύπτου σὺν Γαβριὴλ τοῦ ἀρχαγγέλου ἐν Βηθλεὲμ τῆς Ἰουδαίας ἐν τῷ ἱερῷ τοῦ Θεοῦ, καὶ προσέταξεν τῷ Οὐριὴλ καὶ ἦγαγεν ἐκεῖσε

ѥ́мшоу̀ [45]) їѡа́ноу к поустыни ,д̅, мц̑ѝ. прїѝдє
гь ѿ̀ є́гу́пта ѯ̀ гаврїлѡ̀ а̀рхі́а̀гглѡ̀, къ ѥ́флеѥ́мъ
їюдє́йскыѝ, къ цр̑кы ѥ́жїю̀. ѝ повелѣ оу̀рилоу̀.
ше́ше приѵєстѝ їѡа́нла ѿ̀ горы̀ по́ущїю̀ къ цр̑кы.

---

[41]) *А. В. Васильевъ* „Сборникъ памятниковъ“... (М. 1893), введеніе, стр. III. Тамъ же (стр. 1—4) изданъ и самый текстъ слова.

[42]) Текстъ, по словамъ А. И., не настолько исправенъ, чтобы издавать его цѣликомъ. Не смотря на это, весьма желательно было бы имѣть въ печати хоть этотъ текстъ, до сихъ поръ единственный. При цитатахъ принимаю, гдѣ надо, поправки А. И. Кирпичникова. Славянскій текстъ, кромѣ Унд. 590, находится также въ Минеѣ Макарія подъ 5 сент. (см. Чтенія О. И. и Д. 1884 г. кн. I, стр. 7), откуда и изданъ Археогр. Ком. (Великія Четьи Минеи, I, столб. 278 и сл.).

[43]) „отъ Ангела Зафодамуила, еже есть сила Бога вышняго, взяти отроча и бѣжати во Египетъ; еже и сотвори: и абіе взя отроча и поимъ матерь его“.—въ Минеѣ Макарія (столб. 279).

[44]) „человѣка“—тамъ же.

τὸν Ἰωάννην νύκτα, καὶ ἐλθόντων αὐτῶν ἀμετρήτων οἱ δ' δυνατοὶ Μιχαὴλ, Γαβριὴλ Οὐριὴλ καὶ Ῥαφαὴλ ἐν οἷς που ἦν (?) ὁ Κύριος καὶ ἦγαγον τὸ σκήνωμα Ζαχαρίου, καὶ ἐπεφύσησεν αὐτῷ πρὸς ζωὴν ὁ Κύριος, καὶ ἀναστάντες πρὸς λειτουργίαν ἐτρέποντο. καὶ προσέταξεν ὁ Κύριος καὶ ἐξέβλυσεν ληὴ ὕδατος, ὅπου τὰ ἅγια ἐν τῷ ναῷ τοῦ Θεοῦ. καὶ ἐβάπτισεν (ad. ὁ Κύριος) ἐκεῖ τὸν Πρόδρομον Ἰωάννην καὶ τότε βαπτίζει τὸν πατέρα αὐτοῦ Ζαχαρίαν. καὶ ἔκραξαν οἱ ἄγγελοι. Ἀμήν· ἅγιος, ἅγιος, ἅγιος ὁ Θεὸς ὁ καθήμενος ἐπὶ θρόνου δόξης· ὅτι τὸ δόγμα τοῦτο ἐκ τοῦ πατρὸς τῶν φωνῶν (φώτων?) ἐστιν καὶ τὸ λουτρὸν οὐράνιον· καὶ πάλιν εἶπεν (εἶπον?)· Ἀμήν. τότε προσέταξεν ὁ Κύριος, καὶ πρεύσαν οἱ ἄγγελοι τὸ σῶμα Ζαχαρίου, καὶ ἐθαψαν αὐτὸ ἐν τῷ ναῷ τοῦ Θεοῦ ὑποκάτω τοῦ θυσιαστηρίου· καὶ ἐν αὐτῇ τῇ ὥρᾳ ἀπῆλθεν ὁ Κύριος σὺν Γαβριὴλ ἐν Λεύκτρῳ, καὶ Ἰωάννης σὺν τῷ Οὐριὴλ ἐν τῇ ἐρήμῳ· ὅ τι ἐν στιγμῇ χρόνου ἐν τῇ νυκτὶ ἐκείνῃ ἐγένοντο τὰ μεγάλα ταῦτα.

и пріидо́ша ѡ нєбы[ѵ] сна́ъ, четы́ре сла́ны[ѵ] архаггла́ъ. михаи́лъ и гаврии́лъ, оурии́лъ и рафаи́лъ. бы же посредѣ и[ѵ] тѣло захарьи́но, і ѣдоуноу ѓ[ѵ] к него дх҃ъ животенъ. и къстаи́ша всѣ слоужа[ѵ]ѵ бгоу. и покела́ спсъ и́гыти коды́, къ цр҃кве бжіи́ ко ста́ѣ ст҃ѣхъ. и́зыи́де и́стоу́нинкъ безъсѣ́рдіа, и кр҃ти к не́мъ пер҃вїе і҃ѡа́нна, и по то[ѵ] [45]) оца́ е҃ захарьѡ. і ѡ҃вѣщи́ша а҃ггли дша́нь. И пи́кы копи́ахоу гла́ше. ст҃, ст҃, ст҃, ѡ҃ц҃ъ бъ, сѣда́и на прт҃ле сла́кы. Бы же покела́ннѣе сїе, совѣ́тѡ[ѵ] ѡ҃ц҃а [46]) и коупе́ль нєбна́. и пи́кы рѣша́ а҃лі́нь. и покела́ ѓ[ѵ] оусно́ти захарьи́. ѡ҃бы́кнѣше тѣло захарьи́но а҃ггли погребо́ша е҃го къ цр҃кви по ѡ҃лтаре́и гнны́мъ: Гс҃ же и́де ѯ гаврии́ло[ѵ] къ е҃гѵпе́[ѵ]. и і҃ѡа́нъ со оурии́ло[ѵ] к поустыню к е҃лисаве́тѣ, такоже оубо великоу́ю бжію содѣ́ашасѧ. (л. 19 об.—20 об.).

Согласно съ текстомъ аѳинскимъ (а не Васильева): .ѳ. лѣ сыи ѡ҃блеуєса (Іоаннъ) к ризоу ѡ҃ кѣ вельбоу́жьи[ѵ] и по́йсъ оу́сыкнъ о҃ улєсѣ[ѵ] скон[ѵ] имыи (л. 21). Но нашъ текстъ представляетъ только часть греческаго, оканчиваясь извѣстіемъ, какъ Іоаннъ скрылся отъ Архелая; оно и понятно: наше Слово назначено на 5 сент., въ память Захаріи, дальнѣйшій же текстъ повѣствуетъ объ Іоаннѣ. *)

Къ числу подобныхъ же словъ, содержащихъ въ себѣ отрывки изъ Первоевангелія и перенесшихъ ихъ вмѣстѣ съ переводомъ къ намъ, относится упомянутое выше слово Іоанна Евбейскаго (VIII в.) [47]); въ немъ встрѣчаемъ разсказы изъ Первоевангелія: о принесеніи Іоакимомъ жертвы (столб. 434, л. 206б—внизу); объ удаленіи его въ пустыню (435, л. 206 в.), плачъ Елизаветы (438, л. 207 г.), явленіе ангела Аннѣ (тамъ же) и Іоакиму (439, л. 208). Передъ этимъ словомъ еще слово на тѣ же темы („Слово о святую праведнику Іоакима і Анны, твореніе Захаріи пророка) [48]): здѣсь точно также рядъ эпизодовъ изъ Первоевангелія: къ темамъ, указаннымъ въ предъидущемъ словѣ, присоединяется разсказъ о введеніи Богородицы во храмъ и пребываніи ея тамъ („живяше Ангеломъ питаема, аки голубь"—столб. 431). Переводное ли это слово, или оригинальное,—рѣшить трудно: странное прибавленіе въ заглавіи: „Твореніе Захаріи пророка"—заставляетъ причислять это слово къ длинному ряду *ψευδεπίγραφα*,

---

[45]) Доб. Макаріевск. (столб. 280)—„крести".

[46]) „Яко повелѣніе се отъ Отца свѣтомъ бысть"—въ Минеѣ Мак. (тамъ же).

*) Онъ, какъ было указано выше (стр. 73), по колориту напоминаетъ восточные тексты; кромѣ Ev. infantiae, въ параллель къ нему можно привести и Historia Josephi (также восточный текстъ), напр. ея XXIII главу.

[47]) Издано въ Макарьевской Минеѣ подъ 9 сент. (столб. 432 и сл.). Въ описаніи Макарьевской Минеи (А. В. Горскаго—Чтенія О. И. и Д. 1884 г., кн. 1, стр. 11) указанъ его греческій подлинникъ. См. также *М. И. Соколова* Матеріалы и замѣтки, В. I (М. 1888), стр. 183—184, особ. примѣчаніе.

[48]) Столб. 427 и сл. То же слово „въ томъ же *переводѣ*" отмѣчено А. И. Поповымъ въ сп. XIV в. въ Торжеств. Чудова мон. № 20/20 (Библ. Мат. XX, 46).

изъ коихъ многіе, дѣйствительно, оказываются русскими [49]). По отношенію къ нашему слову, можно замѣтить, что кое-какія его черты невольно наводятъ на мысль, что оно могло быть и не переводнымъ; напр., намекъ на современность: Іоакимъ не упрекалъ жену за безчадіе, „якоже мнози нынѣ буяючи творятъ не боящеися Бога. И сея подражайте жены, како не тече к' волх'вомъ, како не призва чародѣйныхъ бабъ, да ю помажютъ злою тою мастію плода ради" (стл. 429). Цитаты изъ Первоевангелія передаются замѣчательно близко къ полному переводу. Хотя вообще и въ другихъ словахъ этого рода цитаты носятъ тотъ же характеръ близости, что объясняется, скорѣе всего, тѣмъ, что переводчику хорошо извѣстенъ былъ популярный текстъ перевода Первоевангелія, но въ нашемъ словѣ эти цитаты даютъ аналогіи къ нѣкоторымъ особенностямъ перевода Первоевангелія: напр., въ отрывкѣ изъ VII гл. встрѣчаемъ ту же перемѣну лицъ въ разговорѣ, что и въ упомянутомъ спискѣ Н. С. Тихонравова: „Бывшу же дѣтищу дву лѣтъ, *рече Анна мужю своему Акиму:* да свершю убо обѣтъ.... и *рече Іоаким Аннѣ:* пождивѣ.... „(стл. 330), тогда какъ обычный текстъ, обратно, относитъ первую рѣчь къ лицу Іоакима, вторую—къ лицу Анны (Библ. мат. XX, 12). Подобно тому же списку (гл. II) читаемъ: „измы главу и облечеся в' ризы своя посаженыя" (обычн.—„брачныя"—тамъ же, стр. 9). Нѣсколько аналогій даютъ чтенія и къ сербскому тексту (Starine X). Это обстоятельство, правда, нѣсколько ослабляетъ предполагаемую зависимость слова отъ перевода Первоевангелія: сербскій текстъ представляетъ особый переводъ (см. выше, стр. 61). Не рѣшая вопроса окончательно, можно однако предположить, что, если слово и переводное, оно испытало (при переводѣ ли, или при перепискѣ,—все равно) вліяніе переводовъ Первоевангелія. Т. о. всѣ разобранныя слова подтверждаютъ сказанное о популярности, какъ самого Первоевангелія въ славянскомъ переводѣ, такъ и „первоевангельскихъ" легендъ въ старой письменности.

VI.

(Къ стр. 89—90). Составъ сборника № 1244 Рум. Муз. точнѣе таковъ:

л. 1. *Сказаніе о мукахъ пекелныхъ, где мучатся грѣшные людіе, комуждо по своей заслузѣ* (Нач.). Помолися пресвятая Богородица ко Сину своему и Богу нашему мовячи; Засли, Господи,.... Это—Хожденіе Богородицы по мукамъ, поздней редакціи. Въ счетѣ листовъ ошибка: л. 2, 3, 4 пропущены.

л. 8. *Сказание о двнадесяти пятницахъ святаго Клима иди(?) папи Римского.*—Поучаетъ насъ и глаголетъ: братіе, имѣите в году двнадесять пятницъ.

л. 10. *Житіе о бражнику.*—Былъ нѣкоторій человѣкъ именемъ Бражникъ, которій на каждой день по ковшу браги выпивалъ. Ср. „Пам. Стар. Лит." II, 477.

л. 12. *Чудо о Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ.*

л. 17. *Слово и мучение святаго Христова Никиты.*—Въ ономъ времени бисть воинъ храбрій именемъ Никита, синъ царя Максимияна, взлюби Христосъ Никиту.... Ср. Н. С. Тихонравова „Пам. отр. лит." II, 112. Въ концѣ приписка: „писалъ сие житие Максимъ Гришковъ".

л 23 об.—*Молитва Богородицѣ.*—Пренайчистѣйшая и пренайсвитлѣйшая дѣво....

Въ Отчетѣ Рум. Муз. за 1870—72 года эта рукопись описана, и объ св. Ѳомы сказано: „чрезвычайно рѣдко встрѣчающееся въ нашихъ рукописяхъ апокрифическое евангеліе Ѳомы. Послѣдній памятникъ—въ сокращенной редакціи и въ другомъ сравнительно съ древне-славян-

---

[49]) Осторожный А. В. Горскій (Описаніе Миней, см. выше, прим. 47) считаетъ слово составленныхъ „на основаніи извѣстныхъ церковныхъ преданій"; источника же указать, очевидно, онъ не могъ, ограничившись замѣчаніемъ: „Почему приписано пр. Захаріи, не извѣстно".

скимъ текстомъ переводѣ“ (стр. 59). Съ этимъ я согласиться не могу: считая этотъ южно-русскій текстъ за переработку болѣе древняго, я нахожу точки соприкосновенія его именно съ этимъ старымъ переводомъ.

Уже по окончаніи печатанія моего обзора матеріалъ по исторіи ев. Ѳомы неожиданно увеличился и притомъ значительно: П. А. Лавровъ нашелъ въ Народной библіотекѣ въ Софіи еще текстъ Ѳомина евангелія (ркп. № 68), а въ львовскомъ новомъ журналѣ „*Житє і Слово*“, во второй книжкѣ 1894 г., (мартъ—апрѣль) напечатаны (стр. 222—233) Иваномъ Франкомъ *два* текста того же евангелія. Въ виду столь важнаго обстоятельства считаю нужнымъ присоединить нѣсколько замѣчаній объ упомянутыхъ текстахъ [30]).

Первый изъ упомянутыхъ текстовъ—XVI в. конца [31]), по письму сербскій, даже съ чертами живаго говора: есам (58 об.), пирагь (62), повинань (62 об.), въпросимо (62 об., 1 л. мн.), да послушае, поменуе, почитае (58 об., 3 ед.), ѡ сетве (63 об., род. ед.) и т. д. Однако и этотъ списокъ, какъ и оба списка XIV в. (см. выше, стр. 86), повидимому восходитъ къ болгарскому оригиналу, какъ можно заключать по застрявшимъ въ немъ формамъ: прѣ'стоющи" (61 об.), прѣ'стоюще (65), нѫ (вм. нь—нъ=болг. нѫ—58, 62 об.), аог. рекохѫ (65 об.); сюда же, м. б., относятся истинѫ (вм.—ою—оѫ—58 об.), оумєр'шаго (65) [32]); наконецъ, сюда же можно отнести уцѣлѣвшій кое-гдѣ на концѣ словъ ъ: творитъ (58 об.), клалъ (59 об.). По объему Софійскій текстъ прежде всего слѣдуетъ отнести къ сохранившимся вполнѣ почти: въ немъ не достаетъ только нѣсколькихъ конечныхъ строкъ [33]). По составу же текста Софійскій списокъ долженъ быть отнесенъ къ одной группѣ съ спискомъ Сречковича, совпадая съ нимъ по чтеніямъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ списокъ *С* отклоняется отъ *Х*. Вотъ нѣсколько такихъ случаевъ:

Софійскій.	С.
1) видѣвъ же ѥдинъ ѿ ю҃дѣи иже творѧше їс҃ъ сѣкотѫ йдѫ и̑ коудѣсти оц҃ѧ є̑го и̑осифѫ. гл҃є сѐ о́трѡ́ѧ твоѝ и̑граєт таѧо въ рѫцѣ. къдѣ" єи҃ѥ и̑ сътво́ри ,к҃і. пт҃ици дробни и̑ скрнєт сѣкотѫ (л. 57).	Видѣвъ же єдинъ отъ Юдєи иже твораше Іс҃ъсъ играє въ соукотоу и ш'ъ рєчє оц҃оу его Иосифоу: сє отрокъ твои играєть таѧо в рѫцѣхъ и къзыи клаѧ и створи отъ него .к҃і. пьтицъ и оскърьнѣєть соукоти. (Гл. 2).

Х.—видѣ́вше же і҃удєне и ш'ше повѣдаше і҃ѡсі́фоу ѿц҃оу є̑го̀. ѿ́трокъ твои творитъ игрє. къзѣи брѣнне мѣ́кко и сътвори .к҃і. пт҃ицъ є̑го́же не до́вить творити. и̑ о́скрьнити соукоти.

2) и къспалакшесѧ го́рько роди́телє є̑го и̑ рєкоше ѿкѫдѣ сѐ о́трокѹ̀ роди́сѧ ꙗко́ ѧ̀ко̀ дѣ́ло готокъ. к҃ѣ (л. 58).	И видѣвше то ини отроци къзоупише глаголюще: откоудоу сє отроує родисє ꙗко слово всакоє его на всако дѣло готово єсть (гл. 4).

Х—тогда видѣ́вше дроузи с иныѣ кы́ѣше ѹюдишесѧ и рекоше ѿкоу сѐ ѿтроує. ꙗко слово є̑го̀ и̑ дѣло готокс ѥ̑.

3) Ты а҃лфѣ̀ не ѕнаєшѝ. а кѝтѣ̀ оучѝшѝ анцѣлєрѣ. прѣжде а҃ще каси а҃лфѫ, да ти кървю кѝтѐ (л. 60 об.).	Ты арфоу не каси по ѕаконоу и не оумѣєши аю" оучити анцелѣре. аще арѣфоу ѕнаєши то кѣроуи о кнѣѣ (гл. 6).

[30]) Софійскій текстъ былъ любезно предоставленъ П. А. Лавровымъ въ мое распоряженіе, за что приношу ему искреннюю благодарность.

[31]) Сужу по фотограф. снимку, обязательно сообщенному тѣмъ же П. А. Лавровымъ.

[32]) Ср. *И. А. Лаврова*. Обзоръ звуков. и форм. особ. болгарск. языка (М. 1893), стр. 43, 46.

[33]) Озаглавленъ онъ въ ркп.: Дѣтьство Ѳ҃ы нашего како рости и чюдеса творѧше. по късе дны растѫ. Начало: Въ лѣта кѣлтѣнѣ ѥго и̑ въ̀зыкъ кратѣе вѣдите дѣтьскы како твори кѣлѣ чюдо Ѳ҃ъ нашь і҃ѕ҃с...

X—Ты не кѣси, що є а҃зъ. а҃ що ли боукы. понеже не кѣси аницемѣре. да како ме оучинии книгамь. а҃ще ли кѣси то да скажи ми утѡ ѥ҃ ѕ.

4) приде же і҃с ѿтѣде. но дрѹзѣ" же ѧ҃т', хыж'е ѹлиць храмиинѣ некы. сѣрьжесѣ съ висоти и оумре". сътѣкшесе кѣси и бы шилька келика на" оумѣршаго. слышавь і҃с и течє тамо (л. 67 об.).

Приде же Ісоусь отьтоудоу. Къ дроугоѥ же лѣто създанию творимоу, спаде улокѣкь с кысоти и оумрѣть. Стечє же се народь имогь и кепль бысть келеи. Слышавь же Ісоусь течє тамо (гл. 17—18).

X—и шъ і҃с ѿтоудє идеше къ домь скои. по дроузѣи же ѧ҃ здании творимоу. и ѳ҃ з'лиия уѣкнь скалисе и оумре съ кысока бо бѣ се скалиль. и стечению бы҃шоу и шилькѣ келицѣи. и слышавь же ѿтроує і҃с идѣ тамо.

5) сїа (сїь) же ѧнаніѥ книжника кѣше стоѥ к тѣ ѹа҃ съ оу҃"ь его іѡсифѡ" и кѣзе" кѣнѣ крькоко и расказа (?) ѥмѹ кнркокъ и истекоше (коды) иже сѣткори і҃с. (л. 57 об.).

Сынь же Нанны кьнижника бѣше тоу стоѥ съ Ісоусомь и съ Иосифомь. Къ ть узсь кѣзьмь кою крькокоу и расипа кѣлоу кирькь и истекоше коди ихь них иже си бѣ сьткорнѣ Ісоусь (гл. 3).

X.—и сѣ видавь, іже бѣ книжникь тоу стоѥ съ іѡсїфомь. и кѣзьмь кѣхь крькокь и оудари къ кирокои. и истекоше коди. ѣже кѣше съкралъ ісѣ [54]).

Приближаясь по чтеніямъ къ *C*, Софійскій текстъ даетъ параллель къ нему и по полнотѣ; именно въ немъ находимъ, хотя и въ иномъ мѣстѣ, эпизодъ о дѣтяхъ, превращенныхъ въ свиней (см. выше, стр. 80), въ главѣ 15-й, гдѣ онъ помѣщенъ послѣ разсказа о посрамленіи учителя, вмѣстѣ съ другимъ такимъ же мелкимъ эпизодомъ о разрушеніи и созданіи зданія словомъ. Здѣсь этому эпизоду скорѣе мѣсто, нежели въ главѣ 19-й (какъ въ спискѣ *C*), гдѣ эпизодъ этотъ неудачно разсѣкаетъ послѣднюю главу текста—разсказъ о бесѣдѣ отрока Іисуса въ храмѣ. Это различіе въ мѣстѣ эпизода подтверждаетъ сказанное мною (см. выше, стр. 84) о неустойчивости текста и слабости внутренней въ немъ связи. Вотъ этотъ эпизодъ по Соф. сп.: И плакы хожѧше і҃с сроузѣ юдеиѣ, и въпроси гдѣ ви съ дети. ѡни рекохѹ ѩ игрѣ сиди сѣть къ котци скиніѥ. кѣхѹ затворимъ къ котци. и приступль і҃с къ коцѣ и рѣ ѿкда что ѥ. ѡни рекоше скиніѥ. и рѣ і҃с да видоу' скиніѥ, и кыше скиніѥ (л. 65 об.). Обѣ версіи этого эпизода, какъ видно изъ сравненія (см. стр. 80), дополняютъ удачно другъ друга—новое доказательство, что эпизодъ этотъ имѣлъ мѣсто въ первоначальномъ славянскомъ переводѣ.

Принадлежность новаго списка къ одной семьѣ съ *C* и *У*, кромѣ того, подтверждается и большой его близостью съ *У*: Софійскій списокъ часто даетъ совпаденія съ *У* тамъ, гдѣ этотъ послѣдній отклоняется отъ остальныхъ. Т. о. этотъ новый текстъ можетъ быть разсматриваемъ, какъ одинъ изъ промежуточныхъ списковъ между *C* и *У*. Въ этомъ его не малое значеніе въ исторіи текстовъ. Вотъ въ доказательство нѣсколько такихъ мѣстъ.

Соф.

1) и потѡ" не смѣхѹ гнѣкати его ѩже гѣаше злѡ или добро ѹкиляшесе. и ѧкіѥ видѣвь іѡсифь ѩко се творитъ и прогнѣвасе мань и ѣть за оухо и потезаше. ѿтроує же і҃с негодѹе рѣ ѥмѹ. доклѣѣть ти искати мене разѹмѣнѹѥ. истинѹ ли ѹмѣеши твои ли єса" а҃зъ. то ти не оскрьвлати мене твои бо єса" и к тебѣ гредѹ (л. 58—58 об.).

Унд.

и по семъ никтоже не аша (sic) ѩко всакъ гѣ ѿтроудати ѣже рѣ добро люко ни зло к той ѹа҃ и ѹкдаше. і ѧкіѥ видѣкъ іѡсифъ ѩко се твори' прогнѣвасе мань и имъ за оухо и ѿтаже зало. и о играющи' дѣте' (sic) гѣа і҃съ негодѣа. доклѣѣ ти искати мене и окрѣтати. ты истиною. не кѣси ли ѩко твои єсмь а҃зъ. (л. 54, гл. V).

[54]) Ср. также параллели, приведенныя выше (стр. 81); Софійскій и здѣсь даетъ аналогію къ *C* и *У* чаще, нежели къ X.

С—не смѣяхоу глѣкати его по семь. оужасѣ бо великы нападе на ны, яко всяко дѣло его, яже рече, аште добро ли зло, либо добро. то истина бываше. Тогда абые видѣвь Іосифь что съткори, и ять Ісоуса за оухо и протегну и зѣло. И бѣхоу ними тоу с нимі играюще. отроуе же Ісоусь вѣсегодовавь рече имоу. Достоиⷭ ти да ищеши мене образѣзати, отьуе разконнуе мои, истиноу ти не кѣзи ли, твои ли несть азъ? аще ли и твои несть азъ, то и ти не оскорбляи мене, нь оубо твои несть сиⷭ, яко к тебѣ придохъ.

Х.—и не смѣяхоу глѣкати его. яко кысь гⷭа иже реⷱ зѣвлетсе имоу. или золь или добрь. и разгнѣвасе Іѡсіфь на іⷭа и ѣть его за власи и потезаше зѣло цепено. іⷭ негодова. докле стрти искати мене и не ѡбратати разконнуе егѡ истини не кѣзи твоиⷯ ли несть азъ. аще ли то не глѣкаи мене. ѡбаче твои несть к тебѣ пріидохъ.

Этотъ случай показываетъ, что текстуальная связь между *Соф.* и *У* существуетъ, а также видимъ, что *Соф.* даетъ точки соприкосновенія и съ *С*, т. е. занимаетъ среднее положеніе. Слѣдующій случай еще нагляднѣе даетъ понятіе о близости *Соф.* и *У*.

Соф.

и наⷱ прпи́рати дидаскала ѡ ѣстьствѣ рькаго пи́сменѣ. слышеши кысть гл҃ющѣ зако́нѣ, слы́ши оу҃чителю и разумѣи рькы слухъ тиⷯ. разумѣи како́ имате правилъ дв҃ѣ, и уре́ть восрⷱ сю́жде ви́диши ѡтрі ми́нувшѣ брани и вьзишесе́ нкующе. фа́лани три оу҃стати е́дино-ѡбразиⷯ. правило́ имѣ́ альфа (л. 60 об. — 61).

и слышащимъ же многымъ и гⷭа законѣ́ше. слыши оу҃чи́телю и разумѣи рькы стихїа тиⷯ ви́дѣ какъ, имать правила два. уретъ посре́ⷱ, а҃же видиши о́стро нижющеся. съ брани. коупрщенїа нкующе хвалены, и трї статыю дв҃ѣ яко е́диноо́бразѣнъ. и какъ въо́бражень. е́динъ ко дрѣгомъ спа́рѧфосъ. е́диныⷯ ко стоящиⷯ равно мѣрила, имать е́и а҃лфа (гл. VI.; см. выше, стр 142).

С.—Разоумѣи рькаго стиха тиⷯ и разоумѣи како имать правило. Ктореи уретъ иже посредѣ видиши, створи, и тогоухъ с҃тыⷯ ти. И кѣзѣшахоу глаголюще хвалоу трноупостасноу отъ двою естьствоу единообразьноу и единодрѣжавноу, равноуѣстноу стоѣщоу. И равно правило имѣе а҃рфа.

Это мѣсто, темное и путаное, писцы старались, очевидно, какъ нибудь исправить; отсюда разница въ текстахъ; но *Соф.* и *У*, ясно, восходятъ къ одному правленію, *С* къ другому. А *Х* прямо это мѣсто по своему передѣлано, конецъ же опущенъ: и наⷱ проницати оу҃чителю си(це). слыши оу҃чителю и разумѣи азъ. а҃ къ стоухе... (все).

Кромѣ того, *Соф.* и *У* сближаютъ и многія мелочи, напр., подобно *У* (см. выше, стр. 85), и *Соф.* предпочитаетъ греческое: „дидаскалъ“,—славянскому: „оучитель“.

Изъ указаннаго ясно, что въ новооткрытомъ Софійскомъ сп. мы имѣемъ еще одинъ списокъ группы *С* и *У*. Но этимъ значеніе списка еще не ограничивается. Сравненіе его съ *С* намъ показываетъ только, что онъ по чтеніямъ приближается къ этому *С*, но отъ него въ зависимости не стоитъ; т. е. восходитъ къ тексту, независимому отъ *С*, а стоящему съ нимъ въ родствѣ по источнику. Это видно изъ параллелей, которыя даетъ *Соф.* къ *Х*; это же служитъ доказательствомъ единства первоначальнаго текста съ одной стороны (т. е. *Соф.* въ этихъ случаяхъ приближается къ первоначальному переводу) и ряда послѣдующихъ измѣненій — съ другой. Напр.

Соф.

Но другоⷯ наⷱ дрѣгы дїдаскалъ любы Іѡсифъ реⷱ приведи его къ мнѣ ѣда оу҃кроущ его и наоу҃тю премудро́стїю отро́ѵе. и реⷱ Іѡсифъ

Х.

и къ дроугѣи же наⷱ. дроугы оу҃читель искрьны мѣ Іѡсіфоу гл҃е. приведи его къ мнѣ ѣда могоу оукѣщлать его оу҃тѣшити и наоу҃тити

аще можеши оукроти́ти его́ поими (и) оучи. отро́че въста́къ иде́ къ оучителе́ско́. и о́бретѣ кни́ги на нало́гы и о́крыже́ и не чете́ше что къ писано́ къ ни[г]..... (л. 64 об.—65); далѣе—разсказъ о томъ, какъ Христосъ открываетъ премудрость и поражаетъ ею дидаскала и возвращается домой.

книгамь. лѣпо ѥ́ отроче сѣ и моудро къзра́стомь. да би въделе книгы. и ре[ч] емоу їѡсі́фь. аще оуповаеши собою то поими ѥ́ брате. и послѣ поѣ́ши оучитель. и иде съ подвигомь къ дому свои. отроче же иде съ дръзновенїемь къ оучили́ще. и о́бретѣ книгы лежа́ще къ олтари и о́крыж оуста своѥ́й наче гла́ти.... (гл. 15).

Въ *C* эпизодъ этотъ случайно опущенъ, и начало его соединено съ слѣдующимъ (о врачебной наукѣ): Плакы же на нно лѣто рече дроугы дидаскалъ искрьни Иосифоу: Греди и приведи него къ къзательство. ѣда бых аз могль оутолити него, и ласкающе плоучю его книгамь и врачебнымь боукамь. (далѣе эпизодъ, упомянутый выше) [15]). Здѣсь, ясно, *Софійск.*, вмѣстѣ съ *X*, сохранилъ лучше первоначальный текстъ, нежели *C*, который еще въ своемъ оригиналѣ имѣлъ пропускъ и сгладилъ его, приписавъ одному и тому же лицу роль школьнаго учителя и медика. Это соотношеніе между *Софійск.* и *X* подтверждается еще рѣзче и тѣмъ, что въ *Софійск.* находимъ эпизодъ о разрушеніи и созданіи дома словомъ,—эпизодъ, опущенный въ *C*, но на томъ же мѣстѣ сохраненный въ *X* (см. выше, стр. 81); этимъ подтверждается принадлежность этого эпизода первоначальному тексту Ѳомина евангелія въ слав. переводѣ. Вотъ этотъ эпизодъ по *Софійск.*: По мале[х] же дни[х] їсѹ̀ мимоходящю скрозѣ идолїе (?) зиждимїѣ. ѣдина тьсть плинѳе висѣдѣ и оурази́ его́ и ре[ч] їс, потрѣкисе злоѣ съзиданиѣ. и къ тѣ ѹ̀ потрѣкисе до конца. и ре[ч] ѩкы їс да съмыш[е]тсѣ къ доброѣ з[а]нїѣ, ны не къ демонскоѣ жилище. и акїе соз[а]сѣ къ многы[х] художьствы (л. 65 об.). Кромѣ того, въ мелочныхъ чтеніяхъ *Софійск.* часто совпадаетъ съ *X*, а не съ *У* и *C*, т. е. стоитъ въ тѣхъ же отношеніяхъ къ одному общему источнику, что и *X*; напр., въ VI гл. (см. выше стр. 83, с.; 81—6). Всѣ до сихъ поръ разсмотрѣнныя стороны перевода въ спискѣ *Софійск.* ведутъ къ заключенію, что въ немъ, во 1-хъ, мы имѣемъ наиболѣе полный и близкій по составу къ первоначальному тексту перевода; во 2-хъ, находимъ рядъ чтеній, которыя могутъ принадлежать этому переводу; въ 3-хъ, онъ представляетъ переходную ступень, связующую юго-славянскіе тексты, прежде всего группы *C*, съ русскимъ *У*. Но изъ этого, конечно, нельзя заключать, чтобы этотъ текстъ сохранился отъ вліянія времени: рядомъ съ остатками старины, онъ вноситъ уже рядъ передѣлокъ. Это уже вытекаетъ изъ предъидущаго: изъ его соотвѣтствія то группѣ *C* и *У*, то группѣ *X*, и соотвѣтствія часто то *C*, то *У*. Это подтверждается и тѣмъ, что чтеніе нѣкоторыхъ эпизодовъ, сравнительно съ извѣстными греческими и съ *X*, *C* и *У*, показываетъ рядъ передѣлокъ текста. Таковъ эпизодъ о ребенкѣ, упавшемъ съ кровли (гл. 9).

Но дни[х] сихъ игра́ше-їс на хы́дѣ на пи́рагѣ, и прони́че хлапь сьмлѣ́ша прозоре[ц]. їс же ско́чи́вь на хлапа и се[т], ино отроче киде́ хо́тѣше сести съ їс[ѡ] на хлапа. и падесе ѿ пи́рга и оуми́ре[т]. видѣ́вше же ини́ отроци́ иже бѣхѫ съ ны[ѡ]. текоста и къзвѣстиста родителемь его́, ѩко́ о́троче ѥ́ю съверъжесѣ съ пи́рга. пришь[ш]ша же ро[т]ителе оумерша́го и гласта їсѹ̀, ты съверъже дѣтиць нѣ́ю. ѩ́ ре[ч] ѩ́зъ не съверъго[х] его, ны ѡ́нъ са[м] хо́тѣше ско́чити на хлапа и сести и падесѣ. ро[т]тели же его́ вѣ́ше їса и ѣдо́ше на сѫдищи. и кричеще пра[т] сѫдїа на їса, глающе, сы оучи́тель о́троче нѣ́ю поки́нанъ ѥ́ крьви. сѫдїа же къпроси́ їса, ты ли е́си оучи́. о́троче їс же ре[ч] самого́ къпро́сите, ѡ́нѣ же реко́ше ѩко мы къпро́сѣ́ное тело раздро́бленѣ́ и ко́сти съкроушенѣ. їс же пое[м] его́ за рѫкѫ

---

[15]) Эпизодъ этотъ, отсутствующій, какъ мы знаемъ (см. стр. 80), въ иноземныхъ текстахъ евангелій о дѣтствѣ Х—а, находился, вѣроятно, нѣкогда въ нихъ, м. б. даже въ старѣйшемъ изъ нихъ, ев. Ѳомы; на это косвенно указываетъ присутствіе его въ магометанскихъ сказаніяхъ о дѣтствѣ Христа, основанныхъ б. ч. на этихъ евангеліяхъ. См. *G. Weil.* Biblische Legenden der Muselmänner (Frankf. a. M., 1845), p. 285—286.

и рє, єионіє къстаин покажь ктѡ тє сьрѣже тако къ єму ниє. и дѣіє къскоуи ѡтроуницѣ прѣ[д] ньсеи, и рє. не сърѣже ие іс̄ из падо[у] са", видѣше ьси ѣже кѣхѫ прѣ[д] сѫдиця и дикишесѣ. родителе же ѡтроуета просл҃ишє. ѿ кѣшиn" тюдесемь и поклонишесѣ іс̄ѵ. (л. 62—62 об.).

Сравнивая этотъ эпизодъ съ извѣстными (см. выше, стр. 143; Tisch., p. 149, 161, 173) чтеніями ев. Ѳомы и ev. Pseudo-Matthaei (Tisch., p. 102—103), мы не находимъ ничего о „зарѣ" и судѣ надъ Христомъ; аналогичныя же части разсказа переданы у насъ довольно близко къ извѣстнымъ намъ переводамъ и подлинникамъ иноземнымъ; ясно, что лишнее добавлено изъ какого-то другаго источника [36]). Такой же оригинальностью отличается и переложеніе XIII гл.; вотъ ея начало: ѿц҃ь єго̀ дѣлаше блъѣ҃нніѥ за врата̀, нєкоємѹ єтєрѹ (sic) ко̀гатѹ тєкто́нѹ нмєнє". и не

[36]) Что это былъ за источникъ, точно указать трудно: найти эту легенду мнѣ не удалось; но принадлежность ея къ циклу сказаній о дѣтствѣ Христовомъ, повидимому, несомнѣнна: отзвуки ея мы находимъ въ другихъ сказаніяхъ, именно въ передѣлкахъ ev. Ps.-Matthaei. Такъ „о прозорцѣ" въ пиргѣ, куда проникалъ лучъ солнца, находимъ въ прибавленіяхъ къ ev. Pseudo-Matthaei (Cod. Paris. 14,533 и 11,867): одинъ разгнѣванный отецъ заключилъ сына in turri fortissima et solidissima, ubi nulla patebat tuna hiatus aut aliquis introitus, excepto hostio et una tenui *fenestra artissima ad tantillum lumen intromittendum*....; черезъ это окно Іисусъ освобождаетъ ребенка. Въ тѣхъ же добавленіяхъ есть намекъ, какъ дѣти хотѣли подражать чуду Христа: и разсерженный Іосифомъ Іисусъ saltum fecit a montibus supercilio usque ad locum, qui distat a monte, quantum arcus jacit sagittam. Quod volentes alii pueri simili saltu sequi ruentes praecipites fregerunt crura, brachia et colla..... А вотъ и еще эпизодъ, несомнѣнно, стоявшій въ связи съ легендой, послужившей дополненіемъ въ сербскомъ текстѣ, разсказанный тамъ же: Una autem die tempore hiemali, cum sol in sua virtute clarus radiaret, extendit se radius solaris attingens a fenestra in parietem in domo Ioseph. Ubi cum luderent cum Jesu contribules pueri vicinorum per domum discurrentes, *ascendit Jesus Christus radium solis*, et positis super eum vestimentis suis *sedebat* quasi super trabem fortissimum. Quod cum vidissent colludentes coaetanei pueri opinabantur se similiter posse facere. Но дѣти разшиблись и были исцѣлены Христомъ (см. *R. Reinsch*. Die Pseudo-Evangelien von Iesu und Maria's Kindheit. Halle 1879, S. 9, 10). Вообще рядъ чудесъ Христа съ солнечнымъ лучемъ (въ нашемъ текстѣ „зарa") былъ распространенъ въ легендахъ о дѣтствѣ Христа; такъ Infantia Salvatoris по т. н. тексту W. Caxton'a сообщаетъ: Христосъ съ кувшиномъ отправляется съ дѣтьми къ источнику. Здѣсь сквозь тѣнистую листву дерева пробивается надъ источникомъ яркій лучъ солнца. Тутъ Христосъ говоритъ: „Facite sicut ego faciens vobis indicabo". Et Iesus impleta hydria sua *suspendit eam super unum radiorum*. Мальчики хотятъ сдѣлать то же, но ихъ водоносы, разумѣется, разбиваются въ дребезги. Христосъ дѣлаетъ ихъ водоносы опять цѣльными. (Cap. XXII; по изд. Holthausen'a (Halle, 1991), стр. 13). Эта же легенда послужила источникомъ для стихотворной обработки—Vita beate Virginis Marie et Salvatoris rhytmica (изд. Vögtlin'a, Tübingen, 1888):

Et de fonte puer quandoque deferebat,
Aquam sue genetrici quam bibere volebat,
Tunc super solis radium vasculum suspendit
Et post se solem sicut funem cum vasculo tetendit (стихи 2780—3; стр. 98).

Тотъ же эпизодъ Caxton'овскаго текста стоитъ въ связи и съ чешскимъ разсказомъ въ упомянутомъ выше Ježíšovo'мъ mladí (см. стр. 126—127). Вотъ что здѣсь разсказывается: Христосъ, играя съ дѣтьми жидовскими, слѣпилъ изъ глины горшокъ и повѣсилъ его сушиться на лучъ, какъ на гвоздикъ; попробовали дѣти подражать, но неудачно. Одинъ изъ нихъ, разсердившись на это, разбѣжался и хотѣлъ столкнуть Іисуса внизъ (s sieně dolów), но не удачно: не попавши на Іисуса, онъ не могъ удержаться, самъ полетѣлъ внизъ и убился до смерти. Остальныя дѣти скрылись. „Друзья (родители?) этого ребенка позвали Іисуса предъ судью и требовали его смерти. Іисусъ говоритъ: хотите ли повѣрить умершему, хотя я самъ знаю, что о томъ говорить? Судьи, услыхавши это, такъ сказали: ребенокъ можетъ легко самъ на себя наговорить, а потому не годится ему въ этихъ словахъ давать вѣры, мы предпочитаемъ вѣрить словамъ умершаго, надо бы его спросить. Іисусъ приказалъ мертвому встать и, когда тотъ сталъ, началъ Іисусъ его спрашивать: „Скажи мнѣ, кто тебя столкнулъ? меня, вѣдь, за тебя обвиняютъ". Ребенокъ отвѣчалъ:„ Господи, съ радостью тебѣ скажу: несправедливо обвиняетъ тебя въ этомъ отецъ мой, ибо не ты это сдѣлалъ. По истинѣ, я самъ погубилъ свою жизнь, п. ч. я самъ себя довелъ до этого своей глупостью, и по своему неразумію дѣтскому самъ свалился съ крыши". (Výbor z literatury české I, 407, 29—408, 33). Т. о. здѣсь мы имѣемъ и судъ надъ Христомъ, и паденіе съ крыши, и чудо съ лучемъ солнца. Изъ этого видимъ, что даже въ *подобномъ* нашему сплетенію легендъ мы *можемъ* встрѣтить эпизодъ въ сказаніяхъ о дѣтствѣ Христовомъ, хотя утверждать, что именно перечисленныя легенды были источникомъ нашей, мы пока не рѣшаемся.

ѥмѣше мꙋжѧ. єдинꙋ дрєко сѣ кратко сѣщꙋ и ѣскрьѣе вєлии іѡсифь (л. 63 об.). Изъ фразы: *ὁ πατὴρ αὐτοῦ (Ἰωσὴφ) τέκτων ἦν* (Tisch., p. 152), получилось имя богача Тектона; вѣроятно, въ первоначальномъ переводѣ былъ грецизмъ въ родѣ: „ѿцоу его тектону (хитроу) соущоу“ (Хлуд. текстъ). Т. о. въ разсмотрѣнномъ нами Софійскомъ текстѣ мы получаемъ весьма важный источникъ для темной исторіи Ѳомина евангелія на славянской почвѣ [87]).

Нѣсколько иной характеръ и иное значеніе имѣютъ для насъ слѣдующіе два, упомянутые мною южно-русскіе текста, изданные И. Франкомъ. Прежде всего, первый изъ изданныхъ имъ текстовъ—поздній (по словамъ издателя (стр. 222), онъ 1732 года); [88]), поэтому носитъ тѣ же черты въ языкѣ, что и издаваемый мною Муз. 1244, хотя въ меньшей степени (см. выше, стр. 89). Но онъ полнѣе нѣсколько нашего: этотъ послѣдній, какъ легко видѣть изъ сличенія, хотя бы первой главы (у насъ „чудо“ 1 и 2), есть механическое сокращеніе, достигаемое пропусками, болѣе полнаго текста, съ чѣмъ, разумѣется, связано и нѣкоторое искаженіе, вполнѣ понятное при плохомъ уже пониманіи языка у сокращавшаго текстъ. Въ виду этого понятно для насъ значеніе новоизданнаго текста: онъ исправляетъ нашъ текстъ; иногда даже безъ изданія И. Франка для насъ не понятенъ былъ бы издаваемый мною текстъ. Чтобы не быть голословнымъ, приведу примѣръ:

Текстъ 1732 г.	Муз. 1244.
1) а майстеръ далъ Ісусовѣ тридцять хамовъ бѣлихъ и рече: „уклади у розніе цвѣти: ово в червленное, ово в зеленое, ово в багровое, ово в витканое, азъ же на орудіе иду“. І. же вземъ хами (вложи) усѣ у чермну кадь. И прійде майстеръ и рече: „чи уложилъ еси хами?“ І. же рече: „управилъ всѣ в чермну кадь“. Онъ же возопи великим гласомъ и растерза ризы своя: „чему еси уклалъ у единну кадь? азъ тебѣ рекохъ: у различніе кади уложи!“ И восхити нань копіе. І. же убояся и побѣже. И ста за І. древо велико, яко дубъ. И видѣ сіе чудо майстеръ и убояся; потомъ призва его. И пришедъ І. Х., Господь Богъ Цар, и ста надъ кадью червленною и рече: не тужи, майстеру... (гл. X, стр. 225).	матерь (sic) же даде Исусовѣ сукна тонкого белаго локоть 30 укинути же въ разные цвѣти: все в червоное, а все въ зеленое, въ бубланое, а все темное въ темное. а иду оруговать; взялъ локтѣ всѣ въложилъ въ кад червоную едну. И прийде майстеръ въ правилъ сей въсе, и рече Исусъ: управилъ усе, сукно въложилъ въ червопую кадь одну. Майстеръ же возопи и рече: чемъ еси въ одну кадъ въложилъ, азъ тебѣ повелѣлъ въ разпие цвѣти вложити и вкинути на него. И восхитися Исусъ и побѣже, а онъ за нимъ верже копистокою (sic) и восхитися. Видѣв же тое чудо майстеръ ужасеся, и пришедъ И. и ста надъ червоною кадью: не тужи майстеръ... (Чудо 10, стр. 138).
2) Не тужи, отче мой! что ти покажу, призови мене: я тебѣ сотвору дѣло свое (твое) (IX, стр. 225).	не тужи, отче; попсуется—призови мене и похвали дѣло жене (Ч. 9, стр. 138).

Полнѣе текстъ 1732 г. и по составу: въ немъ (см. гл. IV, V, XII) есть прямо эпизоды, опущенные въ Муз. 1244; таково, напр., изложеніе объ обученіи Христа у учителей: разсказъ этотъ, темный и трудный въ греческихъ текстахъ и старыхъ текстахъ, писавшій Муз. 1244 просто скомкалъ, выпустивши большую его часть. Т. о. въ текстѣ 1732 г. мы имѣемъ состоя-

---

[87]) Ограничиваюсь только общимъ обзоромъ этого текста въ виду обѣщанія И. А. Лаврова издать цѣликомъ этотъ интересный текстъ.

[88]) Рукопись принадлежитъ издателю, ему досталась она отъ одного крестьянина въ Буковинѣ (см. „Жите і слово“ I, 136; здѣсь же указано содержаніе рукоп. и замѣтка объ ея языкѣ).

ніе текста болѣе древнее. Кромѣ того, этотъ текстъ важенъ также и потому, что онъ устанавливаетъ связь между текстомъ Муз. 1244 и старымъ переводомъ, именно, черезъ издаваемый мною Унд. 1253: связь текста 1732 г. съ Муз. 1244 ясна изъ приведенныхъ выше примѣровъ; самъ же текстъ 1732 г. стоитъ въ связи съ Унд. 1253, принадлежа съ нимъ къ одной редакціи по составу и чтеніямъ, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ сопоставленій:

Т. 1732 г.

1) Слышавъ же І. отца своего глаголюща разсмѣяся и рече майстру: дидаскалевѣ, воистинну (по)вѣмъ ти, елико рече отецъ мой; истину глаголю, ижъ всему тому я Господь есмь, вы же чужди есте и не вѣсте, яко мнѣ единому власть есть дана, азъ есмъ прежде всѣхъ вѣкъ (гл. III, стр. 223).

2) иде І. со отцемъ сѣяти пшеницѣ на ниву. Егда же отецъ его обѣдаше, и посѣявъ пшеницѣ едну спудъ... (VIII, стр. 225).

Унд.

и ѡко слыша ѻтроча бц҃а глающи. и рече такъ сѣѣася всѣяи рече такъ ꙁакѣѣки дѣдоскале ко истиноу оучителю, яса єлика ти рече бц҃ь мой истиина єсть. всемъ же томоу г҃ь ѧ҃ъ єсмь, вы же оужи есте ко мнѣ. єдинъ ко ѧ҃ъ єсмь ....дасть ми са ѿ кр҃а. ѧ҃ъ єсмь пре҃ вѣкъ.... (гл. VI, стр. 141).

И(онде о)трокъ і҃с҃ (съ бц҃е)мъ своимъ іосифомъ сѣати пшеницю на нивѣ своеи. и єгда же ѣда бѣше (sic) бц҃ь єго іосифа, и всѣѧ же ѻтрокъ сн҃ъ єго і҃с҃ сп҃а (гл. XII, стр. 143).

Второй изъ изданныхъ Франкомъ (стр. 227—230) текстовъ представляетъ дальнѣйшую передѣлку подобнаго первому текста: онъ еще сокращеннѣе текста Муз. 1244, хотя его оригиналъ былъ полнѣе по составу.

Всѣ эти три списка, оба, изданные И. Франкомъ, и Муз. 1244, представляютъ одну общую группу, распространенную въ южно-русской письменности; по происхожденію группа эта представляется сравнительно позднею переработкой первоначальнаго для нихъ текста, близкаго по своему составу къ Унд. 1253; эта переработка достигнута съ одной стороны сокращеніемъ первоначальнаго текста, съ другой стороны дополненіемъ изъ какихъ-то посторонниихъ источниковъ; таковъ эпизодъ, разсказанный въ „Чудѣ 7-мъ“ (выше, стр. 138); онъ находится во всѣхъ трехъ спискахъ (гл. IV, стр. 224 и 228) и отсутствуетъ въ старыхъ. Т. о. можно полагать, что Ѳомино евангеліе, рѣдкое въ юго-славянской и старорусской литературѣ, не было рѣдкостью въ южно-русской письменности, хотя, быть можетъ, и только въ позднее время (ср. „Жите і слово“ II, 227).

Т. о. новые три текста Ѳомина ев. дополняютъ и разъясняютъ указанную выше (стр. 84) генеалогическую таблицу текстовъ этого евангелія.

VII.

(Къ стр. 107). *Посланіе Пилата* вмѣстѣ съ *Преданіемъ* сохранилось и въ болѣе древнемъ спискѣ, нежели изданный А. Н. Пыпинымъ (Пам. стар. рус. лит. III, 106), именно въ Сильвестровскомъ сборникѣ (Москов. Синод. типогр. библ. № 53, л. 83—88). Текстъ по редакціи совпадаетъ съ изданнымъ А. Н. Пыпинымъ (XV в., Рум. 358), но сохранился лучше, полнѣе: въ немъ недостаетъ только послѣднихъ строкъ *Преданія Пилата*. Текстъ печатается выше (стр. 153) по этому списку (ср. И. И. Срезневскаго „Сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ“ (Спб. 1860), стр. XVIII—XIX).

КРАТКІЙ УКАЗАТЕЛЬ *).

Авгарь 93.
Августинъ бл. 5.
Августъ (кесарь) 71, 125.
Авимелехъ 34.
Авраамъ 80.
Агарь 78 (см. Рахъ).
Ада (учитель), *Ἀδας* 63, 68.
Адамъ 80, 81, 90.
Adelfi (саркофагъ) 33.
Acta Pilati 11, 12, 13; см. ev. Nicodemi, Пилатъ; — Sanctorum 30.
Аламанка 31 (см. Соломія).
Александрія (поэма) 83.
Александръ (первосвящ.) 65, 74.
Алфей (его домъ) 35, 125.
Амфилохій (св.) 2.
Анания (*Ἀνανίας* — Aeneas) 11, 12, 65, 67, (Анна) 129.
Анастасія 17.
Анастасій Синайск. 10.
Ἀναφορὰ Πιλάτου. 12, 13, 14, 55, 56, 63, 67, 70, 77, 93, 134; см. Пилатъ, посланіе.
Анджелико (фра—) 16.
Андрей ап. 2, 3, 5, 49, 50, 51; см. еванг.; дѣянія; — Критскій 8, 123.
Анна (мать Богород.) 8, 15, 87, 89, 124, 126, 127; (первосвящ.) 57, 68, 71, 72; (Ананія) 67.
ἀντιλεγόμενα 2.
апокалипсисъ 1.; — Петра 6.
апокрифъ, *ἀπόκρυφα* 1, 2.
Аполлинаристы 13.
Аполлосъ 3.
ἀπόῤῥητα 2.
Аркадій (св.) 50.
Архелай (правитель) 126.
Аръ (свящ.) 65.
Аудинъ (учит.) 68.
Афродитіанъ (сказаніе его) 3.
Ахенъ (соборъ) 17.
Аѳанасій (Алекс.) 2.

Бесѣда 3-хъ святит. 78, 125.
Благовѣщеніе 16, 32.
богумильство 53, 54.
Bonaventura 84; см. Meditationes.
Борисъ кн. (св.) 27.
бражникъ (жизнь его) 127.
Brückner A. (проф.) 95.
Brunet M. 13.
Burchard (de monte Sion) 29.

Валтасаръ (волхвъ) 34, 124, 125.
Василидъ 9.
Василій Вел. 78. (см. Бесѣда).
Vitae sanctorum 30.
Вернеръ (Wernher, поэтъ) 87.
Вероника 72, 93.
Владиміръ кн. (св.) 17.
Волузіанъ 93, 94.
Воспоминаніе страстн — см. *Ὑπομνήματα*.

Гавріилъ (арханг.) 28, 125, 126.
Гаспаръ (волхвъ) 34, 124, 125.
Геласій (папа, его index) 10, 37.
Георгій (муч.) 17, 49, 50; см. Егорій.
Гервасій 72.
Gesta Pilati 55; см. Acta P.
Геста (*Γέστας* — разбойникъ) 65, 66, 78, 79.
Historia de nativ. Mariae 6, 7, 16, 83, 85, 88, 89, 124; — Josephi fabri lign. 7, 126.
Глинка (Авдотья) 30.
Глѣбъ кн. (св.) 27.
Gautier de Châtillon 83.
Григорій Назіанзенъ 2, 78; — Нисскій 8; — Турскій 16.
Гришковъ (Максимъ) 127.
Гросвита (Hrotsvith) 16.
Hry velkonoční 92.

Даніилъ (паломн.) 17, 27, 28, 29, 35, 36.
Descensus ad inferos 12, 13, 56, 91.
Джіотто 16.
Дима (Дума; *Δύσμας*) 65, 66, 73, 78.
Димитрій Рост. 29, 30; см. Минея-Четья.
Διήγησις περὶ τοῦ πάθους 12.
Драгомановъ М. 54.
Douhaire 6, 13.
Дѣянія: Андрея 2, 3, 5, 6; см. Андрей ап.; Марка ап. (страд.) 71; Филиппа ап. (муч.) 71; Петра и Павла 70; св. Троицы 55, 56, 79; Ѳомы 49, 50.

Ева 80, 90; см. евангеліе.
евангелія: Apellis 5; Andreae 6; Ceriuthi 6; de nativ. Mariae 6; 8, 83, 85, 88, 89 (см. Historia); Evae 6; de infantia Salv. 4, 9, 36, 37, 42, 48, 57; Abdiae 6; Jacobi 7, 8, 16 (см. Первоевангеліе); Judae 6; Nasaraeorum 6, 11; Manichaeorum 6; vivum 6, perfictionis 6; Philippi 6; Petri 4, 6; Pseudo-Matthaei 4, 6, 7, 9, 33, 34, 37, 38, 40, 42, 43, 44, 54, 83, 85, 87—90, 124, 125, 132; Nicodemi 10, 15, 55

*) Въ регистровкѣ иностранныхъ словъ, слова, начинающіяся съ Γ, G, H, подведены подъ букву Г; E — подъ E; Z- подъ З.; *C* подъ *K* и *Ц*; *Ψ*—подъ *П*.

и сл. 75, 81, 82. 85, 91; Thomae 3, 6, 7, 9, 10, 36 — 42, 84 — 87, 90, 128 и сл.; *κατὰ Ματθαῖον* 4.
Евсевій 5, 15, 69, 77.
Евсеръ 50.
Егорій 17, 49.
Einsidlensis (cod.) 56, 62, 93, 94.
Елизавета (мать Предтечи) 17, 28, 29, 122, 123, 124.
Енохъ (патр.) 3, 68.
Epistola Pilati 12; см. *Ἀναφορά*, посланіе.
Епифаній (Кипр.) 5, 6, 8, 69, 123.
Ефремъ (Сир.) 15.

Закхей (учит.) 39, 40, 86, 130.
Захарія (отецъ Предт.) 8, 23, 28, 34, 35, 36, 122, 125, 126.
Зерцало Великое 18.
Златоустъ (сборникъ) 27, 62, 69; см. Іоаннъ.
Zprawa chędoga 95.
Ζωσθουθαμουήλ (арханг.) 125.

Измарагдъ (сборн.) 62.
Илія (прор.) 73, 68.
Index libr. prohibitorum 2; см. Гелазій.
Ириней (св.) 5, 10, 41.
Иродъ (царь) 29, 35, 122—125.
Исаакъ 28.
Исаія (учит.) 66.
Исліанъ (волхвъ) 34.
Иссахаръ (первосвящ.) 33.

Іаковъ ап. 7, 27, 34; см. евангеліе, Первоевангеліе; — еврейнинъ 3,—нихъ 27.
Іанна (книжн.) 129.
Іелисуръ (волхвъ) 24.
Іеремія (прор.) 49.
Іеронимъ (бл.) 8.
Іерусалимъ 29.
Іоакимъ (отецъ Богор.) 15, 20, 33, 89, 124, 126, 127.
Іоаннъ (св.) 50; Дамаскинъ 12, 15; Евбейскій 123, 126; Златоустъ 10, 15, 27, 69, 77, 78; Предтеча 28, 35, 36, 122, 123, 126.
Іосифъ Аримаѳ. 14,56,69,70,72,94, см. *Ὑφήγησις*;—Обручникъ 7, 15, 24,33,34,35,39,43,44,46,47,53, 64,86,87,89,128,129,130,131.
Іуда 72, 73; см. также евангеліе.
Іустинъ (Филос., св.) 12.

Каіафа (первосв.) 57, 68, 72.
Canones apostolorum 2.
κανονικά 2.
Каринъ—см. Харинъ.
Casus conscientiae 90.
Κήρυγμα (*Πέτρου*) 12, 13.
Киневульфъ (Cynevulf) 16.
Kindhait (von der) Jesu 95.
Кириллъ Александ. 9, 77;—Транквиліонъ 78;—Туровскій 77, 78, 80.
Кириней 27.
Кирпичниковъ А. И. 122.
Климентъ Александр. 5, 12; — Римск. 127;—Славянскій 122—124.
Кожино (погостъ; въ немъ икона) 32, 124.
Kolloff 6, 13.
Коместоръ (Петръ) 72.
Confrèrie de la Passion 15.
Коранъ 7.
Кржижовницкая ркп. 91.
Ксенофонтъ (св.) 50.
Cura sanitatis Tiberii 72, 93.

Левкій (Leucius) 13, 55, 79, 81, 94.
Legenda aurea 15.
Lipsius R. 12.
Лицеошъ см. Левкій.
Лонгинъ 61, 66, 77.
Lukasz 95.

Макарій (митр. Моск.) 3, 27, 30.
Манесъ (ерет.) 9.
Маникей 37.
Марія (Богоматерь) 6, (interrogationes) 15, 16, 27, 31, 39, 64, 86, 89, 124;—(сестра Маѳы) 71, 93, 127, (хожденіе).
Маркъ ап. 71, (см. дѣянія, страданія).
Маркіонъ 6.
Маѳа 71.
Meditationes Christi 84, 88, 90, 92.
Мельхіоръ (волхвъ) 34, 124 (Мелхеонъ).
Микуловская ркп. 91.
Минея-Четья 3, 25, 27, 29, 30, 122, 126.
мистерія 15.
Мишель Іоаннъ 15.
Михаилъ (арханг.) 126.
Mladí Ježíšovo 88.
молитва къ Богородицѣ 127.
Maury Alf. 13, 15.
Мука Господа 76, 95;—пекельн. 52, 127.
Мученіе Георгія 49, 50;—Никиты 52, 127;—Филиппа (ап.) 71 (дѣянія).

Назаретъ 28, 36, 39, 91.
Никита 52 (муч.), 152.
Никодимъ 10, 15, 19, 55, 56, 69; см. евангеліе.
Nikodemusova knižka 95.
Новаковичъ Стоянъ 49, 50.
νόθα—2.

Огородокъ пресв. Богородицы 29.
Odoricus 29.
олтарь (что есть) 74.
ὁμολογούμενα 2.
Оригенъ 5, 9, 10, 37.
Оспаръ см. Гаспаръ.

Павелъ (ап.) 70; см. дѣянія.
Палея Толковая 79.
Памятникъ золотаго шитья 32.
Пашрусъ Райнера 4.
Παράδοσις Πιλάτου 12, 13, 14, 55, 70, 71, 72, 134.
Пасыя 76, 95.
Первоевангеліе Іакова 7, 8, 19, 23, 28, 29, 33, 34, 81, 83, 118, 119, 122, 124, 125, 127; см. евангеліе.
Перуджино 16.
Петръ (ап.) 12, 70 (см. дѣянія);—Коместоръ 72.
Пилатъ 11, 12, 55, 56, 57, 63, 66, 74, 75, 134.; см. *Παράδοσις* и *Ἀναφορά*.
Ploratus et lamentatio 95.
Повѣсть Іосифа Арим. 70, 72; см. *Ὑφήγησις*;—о крестномъ древѣ 94.
Покровскій Н. В. 81.
Поливка Ю. 91, 93.
Поповъ Андр. Н. 20.
Посланіе Пилата см. *Ἀναφορά*.
Epistola;—Тиверія кес. 71.
Postell 8.

Приск 63.
Провь 53.
Прокла (жена Пилата) 63.
Прологъ 18.
Ψευδεπίγραφα 2.

Рафаэль 16.
Рафаилъ (арх.) 126.
Рахиль 28.
Рахъ см. Агарь.
Resuscitatio filiorum Symeonis 92, 95.
Роксандра 60.
Россанская рукоп. 81.
Рубелліонъ 57.
Рунимъ (свящ.) 33.
Руно орошенное 29.
Руфинъ 57.

Симеонъ Богопріим. 11, 92, 95.
Сказаніе о 12 пяти. 52, 127.
Слово на Рожд. Х-во 29, 122;— на Рожд. Іоанна Предт. 36;— на убіеніе прор. Захаріи 34, 125; на память пр. Захаріи (Климента) 122; Іоанну Крест. 122; Климента—см. Климентъ Слав.; Іоанна Злат. — см. s. v.; I. Евбейск.—см. s. v.; Захаріи пророка—см. s. v.
Соломія 24, 31, 32, 34, 125.
Сонъ Богородицы 122.
Сречковичъ П. С. 50.
стихи духовн. 30, 79, 80.
Страговская ркп. 91.
Страсти 15, 18, 19, 75, 92, 95.
Сурій (аббатъ) 30.

Тертулліанъ 5, 12.
Тиверій (кес., Августъ) 14, 71, 93; см. посланіе.
Тило (Thilo) 6.
Тишендорфъ К. 6, 10.
Тихонравовъ Н. С. 3, 4, 6, 25, 26, et passim.
Торжественникъ 27, 122.
Tractatus de infantia Salvotoris 37; см. евангелія.

Трофологій 38.
Умученіе Папа Христа 76.
Umučení Páně 83.

Урілъ (арх.) 35, 36, 125.

Фейфаликъ Ю. 87.
Филиппъ ап.—см. дѣянія.
Финей (Φινεές) 66.
Фра—Анджелико 16.

Харинъ 13, 55, 79, 81, 94.
Хожденіе Даніила — см. Даніилъ; Богородицы 127.

Церковь (что есть) 74.
Cerinthus см. евангеліе.

čtení Nikodemovo 92; см. еванг.
Чудо о Господѣ—см. св. Ѳомы.
Чюдаевъ перев. 76, 94.

Щепкинъ В. Н.— см. Памятникъ золот. шитья.

Ѳеодосій импер. 56.
Ѳома ап. см. дѣянія, евангеліе.

Ὑπομνήματα 12, 55, 65.
Ὑφίγραις 14, 70, 71, 81.

Такъ какъ настоящая работа представляетъ оттискъ изъ II тома „Трудовъ VIII Археолог Съѣзда“, гдѣ она идетъ съ 38 по 172 стр., то при ссылкахъ въ настоящемъ оттискѣ (не въ Ука зателѣ) надо имѣть въ виду, что эти ссылки разсчитаны *не на страницы оттиска, а всего то.*

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница	10,	строка	11	сверху	слѣдуетъ—Оригенъ
„	12	„	6	снизу	„ ad inferos
„	15	„	14	сверху	„ Іоакимъ
„	16	„	11	снизу	„ Никодима
„	23	„	18	„	„ греческія
„	24	„	4	„	„ которому же
„	29	„	17	„	„ м҃рии
„	70	„	9	„	„ Этотъ текстъ изд.
„	85	„	1	„	„ A. Patera o. c. p.
„	94	„	11	„	„ легенды
„	112	„	6	сверху	„ г҃лющимоу